ВСЕСОЮЗНАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
имени В. И. ЛЕНИНА

Том XXII Выпуски 3-й и 4-й

ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА
имени В. М. МОЛОТОВА

ДЕРЕВЬЯ и КУСТАРНИКИ

ОГИЗ—СЕЛЬХОЗГИЗ—1948

П-126 П-13766
1948 г. гос. никит. ботан.
сад. Труды
Т. XXII, вып 3 и 4
Деревья и кустарники
8-8 Ок.
...з Богдарева
...Бибрахманов
П-13766 1044/61Е1

ВСЕСОЮЗНАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
имени В. И. ЛЕНИНА

Том XXII Выпуски 3 и 4

ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА
имени В. М. МОЛОТОВА

В ПОРЯДКЕ ОБМЕН

ДЕРЕВЬЯ И КУСТАРНИКИ

ОГИЗ — СЕЛЬХОЗГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1948

Под редакцией
доктора
биологических наук
профессора
Е. В. ВУЛЬФА,
доктора
биологических наук
В. П. МАЛЕЕВА
и
доктора
биологических наук
профессора
С. С. СТАНКОВА

П 13766
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этим (3-м и 4-м) выпуском XXII т. «Трудов Государственного Никитского Ботанического Сада им. В. М. Молотова» заканчивается печатание коллективной работы, подводящей итоги деятельности Сада по интродукции и испытанию древесных растений за время существования Сада — с 1812 г. Опубликование всей работы в целом очень затянулось: первая часть (Хвойные породы) и вторая (Однодольные и часть Двудольных по сем. Lauraceae включительно) были напечатаны в 1939 г.; печатание же третьей части по обстоятельствам военного времени пришлось отложить, и только теперь явилась возможность это осуществить.

За годы Великой Отечественной войны Никитский Ботанический сад постигла тяжёлая утрата в лице профессора, доктора биологических наук Е. В. Вульфа, убитого в Ленинграде во время обстрела города немцами, и доктора биологических наук В. П. Малеева, погибшего во время блокады Ленинграда. Под непосредственным их наблюдением шло составление коллективного труда «Деревья и кустарники», причём особенно большую работу по редактированию всего текста выполнил В. П. Малеев. Эти выдающиеся исследователи крымской флоры, погибшие в расцвете сил, всегда много своих знаний отдавали Никитскому саду и высоко ценили те исключительные растительные богатства, которые Сад собрал в своих насаждениях за время своего существования.

На мою долю, по просьбе Дирекции Сада, выпала сравнительно небольшая редакционная работа перед сдачей этого выпуска в печать. Пришлось снова пересмотреть весь текст работы; с помощью авторов, продолжающих работать в Саду, несколько обновить местами текст, подведя ряд данных о растениях (формы, размеры, выносливость и др.) к 1946 г.; дополнить список литературы; выяснить потери арборетума за время фашистской оккупации Крыма и т. д. В целом, однако, весь характер изложения, распределение материала, описание растений и т. д. оставлены в том же виде, в каком это было подготовлено к изданию ещё в 1938 г.; да, по существу, и не было необходимости в каких-либо существенных изменениях.

С выходом в свет настоящего выпуска закончена работа по подведению итогов интродукции древесных растений Никитского сада, являющегося крупнейшим русским акклиматизационным ботаническим садом, влияние которого особенно велико во всей южной полосе европейской части СССР.

Проф. С. Станков.

Май 1946.
Никитский сад.

ДЕРЕВЬЯ И КУСТАРНИКИ АРБОРЕТУМА НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА имени В. М. МОЛОТОВА

Часть III

Покрытосемянные

Angiospermae

Авторы:

В. В. Адамов: Spiraea, Sorbaria.

А. И. Анисимова: Tilia, Firmiana, Opuntia.

Г. В. Воинов: Dictylium, Sorbus, Rhamnus, Hypericum, Daphne, Forsythia, Symphoricarpus, Parrotia, Pistacia vera.

Ф. К. Калайда: Philadelphus, Deutzia, Ribes, Pittosporum, Liquidambar, Platanus, Cotoneaster, Pyracantha, Crataegus, Photinia, Eriobotrya, Raphiolepis, Malus, Chaenomeles, Cydonia, Pyrus, Kerria, Rhodotypos, Prunus, Cerasus, Armeniaca, Persica, Amygdalus, Laurocerasus, Padus, Albizzia, Poinciana, Sophora, Spartium, Genista, Petteria, Laburnum, Cytisus, Indigofera, Amorpha, Wistaria, Colutea, Desmodium, Ptelea, Poncirus, Ailanthus, Melia, Buxus, Ilex, Evonymus, Acer, Aesculus, Paliurus, Hovenia, Ceanothus, Vitis, Hibiscus, Elaeagnus, Lagerstroemia, Punica, Myrtus, Feijoa, Acantopanax, Aralia, Fatsia, Bupleurum, Aucuba, Cornus, Diospyros, Fraxinus, Phillyrea, Osmanthus, Olea, Ligustrum, Jasminum, Buddleya, Nerium, Vitex, Caryopteris, Lavandula, Rosmarinus, Solanum, Lycium, Catalpa, Abelia, Lonicera, Leycesteria, Baccharis, Santolina.

Н. Д. Костецкий: Rosa.

П. И. Лапин: Cotinus, Rhus.

Н. М. Чернова: Hydrangea, Escallonia, Stranvesia, Ceratonia, Cassia, Cladrastis, Halimodendron, Erythrina, Pueraria, Cneorum, Zantoxylum, Choisya, Cedrela, Coriaria, Celastrus, Staphylea, Zizyphus, Colletia, Ampelopsis, Partenocissus, Actinidia, Camellia, Tamarix, Cistus, Passiflora, Cornus, Eucalyptus, Styrax, Fontanesia, Syringa, Trachelospermum, Periploca, Ehretia, Lippia, Callicarpa, Clerodendron, Bignonia, Tecomaria, Campsis, Viburnum.

Е. В. Эггерс: Exochorda, Cercis, Gleditschia, Gymnocladus, Robinia, Pistacia, Koelreuteria, Arbutus, Paulownia.

Сем. Saxifragaceae—Камнеломковые

Philadelphus L. — *Чубушник, Ложный жасмин*

Кустарники с опадающими, простыми листьями и большими белыми, у большинства растений душистыми, цветами. Плод — многосемянная коробочка с мелкими семенами.

Цветут в мае — июне и плодоносят с 3—4-го года.

Широко распространены в культуре как декоративные кустарники. Пригодны для групповых посадок, подлеска, опушек, живых изгородей, срезки для букетов и других цветочных изделий и пр., а низкорослые виды и формы — для горок, бордюров, для кадочной культуры.

Размножаются семенами, а разновидности и формы — черенками и прививкой, главным образом, на Ph. coronarius L. Прививка применяется также для низкорослых видов, если желательно иметь их на высоких штамбах.

Эфирное масло цветов имеет аромат жасмина и идёт как примесь к эфирному маслу последнего. Древесина лёгкая (удельный вес 0,42), идёт на мелкие поделки; более ровные, прутьевидные ветви — на чубуки для трубок, откуда и название «чубушник».

Чубушники хорошо растут на плодородной, влажной почве; теневыносливы. Некоторые очень морозоустойчивы, переносят зимы в Ленинграде; другие, более нежные, могут расти только на юге СССР.

В Южном Крыму чубушники хотя и встречаются часто, но на открытых местах в засуху сильно страдают и нуждаются в поливе. Могут иметь хозяйственное значение для зелёного строительства в северном Крыму.

Из видов чубушника выделяются многоцветковые с душистыми цветами, например,: Ph. Lemoinei (формы и сорта), Ph. Magdalenae (курт. 7), Ph. microphyllus (курт. 32), Ph. satsumanus, Ph. coronarius fl. pleno, Ph. coronarius grandiflorus.

Чубушники, произрастающие в Крыму и вообще на юге СССР, в значительной своей части получены из питомников Никитского сада. Они распространились на Южном берегу Крыма, проникли в Симферополь, на Северный Кавказ и в другие местности.

Из испытанных в условиях Южного берега Крыма видов и форм наиболее интересны:

Ph. coronarius L. (Ph. pallidus Hayek) — *Ч. обыкновенный*

До 3—4 м высоты; с белыми, сильно душистыми цветами в многоцветковых верхушечных кистях; цветёт в мае.

Южная Европа.

В культуре с 1560 г., в Никитском саду — с 1812 г. Имеется много хороших экземпляров более поздних посадок (курт. 2, 6, 13, 25, 30, 36 и др.), из них наиболее старые посадки 1887 г. (курт. 6). Все экземпляры хорошо растут, ежегодно обильно цветут и плодоносят.

Ph. coronarius — один из наиболее распространённых в культуре видов. Выдерживает морозы до 30°.

Известны формы: fl. pleno Loud. — с махровыми цветами и var. grandiflorus hort. — с крупными цветами.

Ph. Falconeri Sarg. — *Ч. Фальконера.* Гибрид Ph. coronarius × Ph. laxus Schrad.

До 2—3 м высоты; цветы душистые (запах земляники), в 3—7-цветковых кистях.

В культуре с 1880 г.; в Никитском саду — с 1887 г. Есть экземпляры на курт. 8, 13, 152. Хорошо растёт, обильно цветёт и плодоносит, но менее вынослив, чем Ph. coronarius.

Ph. floribundus Schrad. — *Ч. многоцветковый.* Гибрид Ph. coronarius × Ph. Gordonianus

До 2—3 м высоты; цветы крупные, со слабым запахом, в 6—10-цветковых кистях.

В культуре с 1828 г.; в Никитском саду — с 1876 г. (курт. 16, 17, 18). Хорошо растёт, обильно и продолжительно цветёт. Похож на Ph. coronarius.

Ph. Gordonianus Lindl. — *Ч. Гордона*

До 4 м высоты; цветы крупные, слегка душистые или без запаха, в многоцветковых кистях.

Северная Америка: от Колумбии до северной Калифорнии.

В культуре с 1825 г.; в Никитском саду — с 1887 г. Есть большие кусты (курт. 7 и 8), хорошо цветущие и плодоносящие; молодые — на интродукционном участке. Хорошо растёт в тенистых местах. Из-за крупных цветов и обильного цветения часто разводится в парках Крыма и в южных районах европейской части СССР.

Ph. grandiflorus Willd. (Ph. inodorus L. var. grandiflorus Gray)— *Ч. крупноцветковый*

До 2—3 м высоты; цветы крупные, душистые, в 3—5-цветковых кистях.

Северная Америка: от северной Каролины до Флориды.

В культуре с 1811 г.; в Никитском саду — с 1816 г.

Упоминается в списках 1879 и 1909 гг. Есть старые экземпляры (курт. 3, 4, 7, 18); молодые, выращенные из семян, полученных в 1932 г. из Мадридского Ботанического сада, — на интродукционном участке и на курт. 145. Обильно цветёт и плодоносит, хорошо растёт в тенистых местах. Встречается в парках южной и средней полос европейской части СССР.

Ph. hirsutus Mutt. — *Ч. шершавый*

До 4, 5 м высоты; цветы без запаха, одиночные или по 3 в кистях.

Юго-восток Северной Америки.

В культуре с 1820 г.; в Никитском саду — с 1887 г. Упоминается в списке 1909 г. Растёт на курт. 2, 3, 9. Весьма выносли.в.

Ph. inodorus L. — *Ч. недушистый*

До 2—3 м высоты. Цветы крупные, без запаха, в кистях.

Юго-восточные штаты Северной Америки.

В культуре с 1738 г.; в Никитском саду — с 1817 г.; вводился в 1819, 1887 и 1930 гг. Упоминается в списках 1879 и 1909 гг. Есть много больших хороших кустов (курт. 27, 185, 7).

Похож на Ph. coronarius и Ph. laxus. Выносли.в, обильно цветёт. Встречается часто в Крыму и в южных районах европейской части СССР.

Ph. latifolius Schrad.—*Ч. широколистный*

До 5—6 м высоты; цветы крупные, до 4 см в диаметре, слабо душистые, по 5—10 в кистях.

Северная Америка: от Тенесси до Арканзаса и Алабамы.

В культуре с 1800 г.; в Никитском саду с 1887 г. Имеется много разновозрастных кустов по всему арборетуму (курт. 7, 46, 31, 26, 157 и др.); некоторые экземпляры достигают 5—5,5 м высоты. Очень декоративен. Принадлежит к красивейшим, обильно и продолжительно цветущим чубушникам.

Ph. Lemoinei Lem. — *Ч. Лемуана*. Гибрид Ph. microphyllus × Ph. coronarius

Небольшой кустарник с душистыми цветами, в 3—5-цветковых кистях; цветёт в июне.

В культуре с 1888 г.; в Никитском саду — с 1930 г. Имеются полученные от Лемуана садовые формы: Belle Etoile, Gerandole, Fantasie, Manteau d'Hormine, Montblanc, multiflorus, plenus (курт. 7), virginal (курт. 154) и др.

Принадлежит к прекрасным, обильно цветущим, душистым чубушникам. Мало выносли.в к морозу и требователен к почве и влаге. Очень хорош для кадочной культуры.

Ph. Lewisii Pursch.—*Ч. Левиза*

До 3 м высоты, цветы мелкие, слабо душистые, в кистях; цветёт в июне — июле.

Северо-запад США.

В культуре с 1823 г.; в Никитском саду — с 1887 г. Обильно цветёт и плодоносит на интродукционном участке. Хорош для групповых посадок и подбивки.

Ph. mexicanus Schlecht. — *Ч. мексиканский*

Небольшой кустарник; цветы средней величины, в рыхлых кистях, часто полумахровые; цветёт в июне.

Мексика.

В культуре с 1842 г.; в Никитском саду — с 1887 г. (в настоящее время отсутствует). Упоминается в списке 1909 г.

Ph. microphyllus Gray. — *Ч. мелколистный*

До 1,5 м высоты; цветы довольно крупные, душистые; цветёт в мае — июне.

Северная Америка: от Колорадо до Мексики и Аризоны.

В культуре с 1833 г.; в Никитском саду — с 1887 г. (курт. 32).

Ph. pubescens Lois. — *Ч. пушистый*

До 2—3 м высоты; цветы очень душистые, в 5—7-цветковых кистях; цветёт в июне — июле.

Северная Америка: от Тенесси до Алабамы и Арканзаса.

В культуре с 1800 г.; в Никитском саду — с 1887 г. (курт. 68, 143 и др.). Хорошо растёт, обильно цветёт и плодоносит. Хорошо выдерживает тенистые места.

Ph. satsumanus Miq. (Ph. satsumi Koehne) — *Ч. сатсумский*

До 2,5 м высоты; цветы нежнодушистые, по 5—11 в кистях; цветёт обильно в июне.

Япония.

В культуре с 1860 г.; в Никитском саду с 1929 г. (курт. 7).

Ph. tenuifolius Rupr. et Max. — *Ч. тонколистный*

До 2 м высоты; цветы душистые, распускаются в июне.

Дальний Восток, Манчжурия, Корея.

В культуре с 1890 г.; в Никитском саду — с 1929 г. Имеется на курт. 2, 84, 145. Обильно цветёт и плодоносит.

Ph. verrucosus Schrad.— *Ч. бородавчатый*

До 2—3 м высоты; цветы душистые, крупные, по 5—7 в кистях; цветёт обильно в июне.

Северная Америка (Иллинойс).

В культуре с 1828 г.; в Никитском саду — с 1929 г.

В 1930—1935 гг. в Сад введены ещё следующие виды: **Ph. brachybotrys** Koehne из северного Китая (курт. 7); **Ph. californicus** Benth. из Калифорнии (курт. 7, 8); **Ph. Delavayi** L'Henry из Юннани (курт. 157); **Ph. Magdalenae** Koehne из западного Китая (курт. 7); **Ph. pekinensis** Rupr. из северного Китая, Кореи; **Ph. sericanthus** Koehne из центрального и западного Китая (курт. 7); **Ph. speciosissimus** Schrad. (курт. 7); **Ph. tomentosus** Wall. из Гималаев (курт. 7); **Ph. satsumi** var. **Jokohamae** hort. из Японии (курт. 7).

Deutzia Thunb. — *Дейция*

Кустарники с опадающими листьями и изящными белыми, иногда розоватыми или красноватыми цветами в щитках или метёлках.

Дейции весьма декоративны для посадки небольшими группами на газонах, у краёв дорожек, в рабатках, бордюрах и пр. Хороши для горшечной культуры и ранней выгонки. Срезанные цветущие ветки хороши для букетов, гирлянд и пр.

Размножаются семенами, черенками и прививкой.

D. gracilis Sieb. et Zucc. — *Д. красивая*

До 1—2 м высоты, с белыми цветами.

Япония.

В культуре с 1840 г.; в Никитском саду — с 1929 г. Имеется несколько экземпляров (курт. 167). Хорошо растёт, цветёт и плодоносит. Более чувствительна к засухе и к морозам, чем D. scabra.

Никитским садом получено из-за границы несколько садовых форм (var. campanulata Lem., var. eximia Lem., var. multiflora Lem., var. rosea Lem.).

D. scabra Thunb. (D. crenata S. et Z.) — *Д. зубчатая*

До 2—2,5 м высоты, с белыми цветами в стоячих кистях.

Япония, Китай.

В культуре с 1822 г.; в Никитском саду — с 1879 г. Есть три экземпляра (курт. 6). Цветёт в апреле — июне, весьма обильно, но вполне развитых семян даёт мало. В сухие годы страдает, но легко поправляется. Требует плодородной, хорошо обработанной и удобренной почвы и достаточного полива.

В парках Крыма встречается довольно часто.

В Саду имеются следующие садовые формы: var. punica C. Schn., var. plena Rehd., var. candidissima Rehd., var. rosea plena hort (курт. 6, 15, 155).

Введены с 1933 г. следующие виды: **D. purpurascens** Rehd. из Китая, **D. Sieboldiana** Maxim. из Японии (курт. 180), **D. Wilsonii** Duthie из Китая, **D. parviflora** Bge., **D. Vilmorinae** Lem. (партер).

До 1879 г. имелись: **D. chinensis** hort. (Китай), **D. corymbosa** R. Br. (Гималаи), **D. Fortunei** hort., **D. grandiflora** Bge. (северный Китай); до 1905 г. — **D. macrantha** Hook.

Hydrangea *L.* — *Гортензия*

Кустарники с опадающими супротивными листьями. Цветы в крупных щиткообразных или метельчатых соцветиях; плодущие, более мелкие, занимают среднюю часть соцветия и часто окружены крупными, бесплодными цветами. Иногда у садовых форм цветы только бесплодные. Плод 2—5-раздельная коробочка с многочисленными мелкими семенами.

Культура гортензий в Никитском саду особенно была развита при Н. А. Гартвисе. Гортензии выписывались тогда в больших количествах (хотя очень часто и погибали во время пересылки). Культивировали их, главным образом, как полуоранжерейные растения, которыми рано весной украшали видные места в парке, а на зиму убирали в оранжереи. Каждый год производилась массовая заготовка черенков, которые после укоренения рассылались по всей России.

Хотя культурой гортензий в Саду сейчас не занимаются (из-за отсутствия подходящих почв), но она вполне возможна на Южном берегу Крыма. В тёплых защищённых местах, на бурозёмах и шиферных почвах с небольшим содержанием извести гортензии растут

вполне удовлетворительно. На известковых почвах быстро погибают. Предпочитают полузатенённые места, влажные и жирные гумусные почвы. Молодые растения растут удовлетворительно на вересковой земле, старые — рекомендуется поливать с весны жидким удобрением. В имении «Селям», близ Никитского сада, гортензии росли при поливах исключительно дождевой водой, для чего был сооружён специальный бассейн с отводом в него труб с крыш зданий.

Размножаются гортензии или семенами, высеваемыми в ящики и слегка прикрываемыми землёй, или травянистыми черенками, отводками и делением в начале лета (под стеклом). Для пышного цветения делают ежегодную подрезку на 2—3 глазка. Чтобы придать цветам голубой оттенок, проводят полив раствором квасцов.

Гортензии пригодны для одиночных и групповых посадок и хороши в горшечной культуре.

H. arborescens L. (H. vulgaris Michx., H. urticifolia hort.) — *Г. древовидная*

Соцветия щитковидные с немногими бесплодными цветами или без них.

Северная Америка.

В культуре с 1736 г.; в Никитском саду — с 1814 г., когда растения были получены из Горенского Ботанического сада; позднее (в 1818 г.) растения были получены из Ботанического сада Волынского лицея от проф. В. С. Бессера.

Упоминается в списках 1879 и 1910 гг. Все растения погибли в 1918—1920 гг. из-за отсутствия ухода. Из всех видов гортензий только растения данного вида на Украине, в парке Весело-Бокавенской дендрологической станции, выдерживают зимы и цветут. Цветение длится с июня по сентябрь.

В период 1930—1941 гг. в арборетуме (курт. 7) имелся куст крупноцветной формы (var. grandiflora Rehd.), полученный в 1930 г. из Западной Европы и отличающийся тем, что его соцветия состоят только из крупных бесплодных цветов; куст достигал 1,2 м высоты, рос вполне удовлетворительно; начиная с 1932 г. цвёл пышными белыми соцветиями; вредное влияние известковой почвы на нём было мало заметно; как и var. sterilis Torr. et Gr. декоративнее, чем типичная форма. Во время оккупации Крыма немцами сильно пострадал; в настоящее время имеется лишь слабая корневая поросль.

H. cinerea Small. var. **sterilis** Rehd. — *Г. серопепельная бесплодная*

Похожа на предыдущую.

Северная Америка.

В культуре с 1908 г., в Никитском саду — с 1930 г. Получена была из Западной Европы (растениями).

Имелся куст на курт. 7, рос удовлетворительно, от морозов и известковых почв не страдал. Впервые начал цвести в 1932 г.; соцветия до 8 см в диаметре, состоят из одних стерильных мелких белых цветов. В Крыму был только в Никитском саду; погиб во время оккупации Крыма немцами.

H. macrophylla D. C. (H. opuloides Koch., H. hortensis Sm., H. hortensia D. C., Hortensia opuloides Lam.) — *Г. крупнолистная*

Соцветия крупные, у садовых форм шаровидные, до 20 см в диаметре, из крупных бесплодных цветов.

Япония.

Интродуцирована в Европу в 1790 г. В Никитском саду введена Н. А. Гартвисом до 1840 г. В отчёте за 1842 г. Гартвис пишет, что H. hortensis в Артеке и Алупке вполне акклиматизировалась. В каталоге 1868 г. упоминается среди оранжерейных и комнатных растений. Упоминается в списках 1879 и 1910 гг.

В Никитском саду хорошо росла лишь в ямах с сосновой землёй. В течение нескольких лет цвела и плодоносила; в холодные зимы подмерзала, в зиму 1928/29 г. вымерзла (в настоящее время в арборетуме не имеется). На Кавказе в грунте растёт хорошо. В условиях Сочи иногда подмерзает, южнее вполне натурализовалась.

Пригодна лишь для южных районов СССР; является одной из самых нежных и в то же время самых декоративных гортензий; цветёт крупными голубыми или розовыми, реже белыми, цветами. Особенно интересна для горшечной культуры. Может размножаться семенами.

Разновидность этой гортензии var. rosea Wils., с розовыми цветами, была получена из-за границы в 1843 г. Красива и заслуживает размножения как парковая и горшечная культура, но очень чувствительна к морозам. Существовала в Саду в течение ряда лет и впоследствии погибла.

В списке 1879 г. отмечено, что имелась также пестролистная форма этого же вида, пригодная для ковровых цветников.

H. quercifolia Bartr. — *Г. дуболистная*

Соцветия метельчатые до 20 см длины, цветы многочисленные, зеленовато-белые, бесплодные.

Мало декоративна, красива лишь её крупная, орнаментальная листва.

Северная Америка: от Георгии до Флориды.

В культуру введена в 1803 г., в Никитском саду — с 1843 г. Впоследствии в культуру вводилась несколько раз. Упоминается в списках 1879 и 1910 гг.

Имелся один куст на курт. 167 возраста 18—20 лет, высотой 1,5 м, ежегодно (в июне) цветущий, но не плодоносящий; погиб во время оккупации Крыма немцами. По списку 1909 г., имевшиеся раньше кусты плодоносили.

Почвы Никитского сада выдерживает (росла на месте бывшего бассейна с сосновой землёй, в котором воспитывались растения, не выносящие извести). Страдает от засухи, хотя росла в полутени и на поливном участке. К морозам Южного берега не чувствительна.

В других парках Крыма не встречается, но вполне может произрастать в местностях, где почвы и вода не содержат извести, как по всему Крыму (Севастополь—Феодосия), так и в других южных районах.

Кроме перечисленных видов, в Никитском саду культивировались: **H. glauca** hort., **H. laevigata** hort., **H. paniculata** Sieb. и **H. stellata fl. pleno** hort.

Escallonia Mutis — *Эскалония*

Вечнозелёные кустарники с небольшими белыми, розовыми или красными цветами. Декоративны и отличаются быстрым ростом. В Крыму нигде, кроме Никитского сада, не встречаются. Размножаются черенками, отводками и корневыми отпрысками. В культуре не требовательны, но чувствительны к морозам.

E. macrantha Hook. et Arn. — *Э. крупнотычиночная*

Южная Америка.

В Никитском саду вводилась несколько раз. Впервые была получена в 1833 г., затем в 1853, 1895, 1910 и 1929 гг. В арборетуме, в Приморском парке, есть один небольшой куст, цветущий красивыми красными, душистыми цветами и слабо плодоносящий.

Влаголюбива и тенелюбива. Тёплые зимы переносит, но полученные в 1910 г. из Петербургского Ботанического сада растения в зиму 1911/12 г. (—12,5°) подмёрзли: пострадали листья и молодые побеги. В Ашхабаде в суровую зиму 1929/30 г. вымерзла. В Сочи растёт вполне хорошо.

Заслуживает внимания как очень изящный кустарник с мелкими листьями и яркими цветами. Пригодна для посадки группами и для бордюров.

E. montevidensis D. C. (E. floribunda Rchb.) — *Э. цветущая*

Южная Америка: Аргентина.

В Никитском саду вводилась в те же годы, что и предыдущая. В 1920 г. имелось несколько цветущих кустов в Приморском парке. В 1933—1941 гг. имелось (курт. 196 и 197) 6 кустов посадки 1933 г. высотой 0,6 м. Цвели нежными белыми цветами в июле, плодоносили с 1938 г.; погибли во время оккупации Крыма немцами. К морозам более чувствительна, чем E. macrantha. Н. А. Гартвис пишет, что E. floribunda выдерживает без прикрытия не более —9° и требует защищённого местоположения. В зиму 1911/12 г., когда E. macrantha потеряла лишь листья и молодые побеги, E. floribunda погибла. В зиму 1936/37 г., при температуре около —8°, подмёрзли листья. Засуху переносит довольно хорошо. В Сухуми хорошо перезимовала при —7,5°.

E. Rubra Pers. — *Э. красная.*

Южная Америка: Чили.

В Никитском саду разводилась с 1833 г. (в настоящее время в парке не имеется). По данным Гартвиса, ряд зим (до —14°) выдерживала хорошо и прекрасно цвела. В 1911/12 г. подмёрзли листья и побеги.

В Сочи и Сухуми растёт хорошо. Засухоустойчива. Любит солнечное местоположение и хорошие почвы. Цветёт красными цветами. Очень декоративна.

Ribes L. — *Смородина*

Кустарники с опадающими дланевидно-лопастными листьями, иногда с колючками. Цветы в кистях. Плод — ягода, у многих видов съедобная. Многие виды разводятся как декоративные, а некоторые — как ягодные кустарники.

R. aureum Pursh. — *С. золотистая*

До 2 м высоты, с золотисто-жёлтыми, душистыми цветами; цветёт в конце марта — начале апреля. Ягоды чёрные, созревают в октябре.

Запад Северной Америки: от Вашингтона до Калифорнии.

В Европе в культуре с 1806 г.; в Никитском саду — с 1816 г. Есть экземпляры (курт. 6) высотой 2 м, обильно цветущие и плодоносящие. Часто встречается в Феодосии, Керчи, Симферополе и других местностях северного Крыма. Выдерживает морозы до 27°; растёт на Украине и во всей средней части РСФСР.

Применяется как выносливый и рано цветущий кустарник для живых изгородей, защитных насаждений, для подбивки, как подлесок. Служит прекрасным подвоем для штамбового крыжовника и смородины. Медонос.

R. Gordonianum Lem. — *С. Гордона*. Гибрид R. sanguineum × R. odoratum

Цветёт в начале апреля; цветы желтовато-красные, в длинных кистях.

В культуре с 1837 г. В Никитском саду введена до 1879 г. Есть молодые кусты, посадки последних лет (курт. 8, 226), полученные из-за границы. Изредка встречается в парках Крыма. Менее вынослива, чем R. aureum. Заслуживает внимания крупноцветная форма — var. grandiflorum hort.

Кроме этих видов в Никитском саду имеются коллекции различных плодовых сортов видов R. nigrum L., R. rubrum L., представляющих интерес и значение как плодово-ягодные культуры.

Сем. Pittosporaceae — Питтоспоровые

Pittosporum Banks. — *Питтоспорум*

Небольшие вечнозелёные деревья или кустарники с простыми кожистыми, блестящими листьями. Цветы белые, очень душистые. Плод — коробочка. Нежные, но чрезвычайно декоративные растения, заслуживающие широкого распространения на юге СССР, главным образом, на Черноморском побережье Кавказа. Выдерживают температуры до —8°; при —10° подмерзают листья и побеги. В районах, где бывают более сильные понижения температуры, например, в Южном Крыму, большинство видов нуждается в защите на зиму. Хороши для комнатной горшечной и кадочной культуры.

Размножаются семенами, черенками, отводками и прививкой. В 3—4-летнем возрасте начинают цвести. Легко поддаются подрезке и формовке. Хорошо выдерживают полутенистые места. Нуждаются в плодородной и достаточно влажной почве. Цветы идут для добывания дорогого эфирного масла, имеющего большое применение в косметике, парфюмерии и для ароматизации чая.

P. coriaceum Ait. (P. laurifolium Willd.) — *П. кожистолистный*

Деревце или кустарник с овальными, сверху темнозелёными, блестящими листьями. Цветы с запахом жасмина.

Остров Мадейра, Канарские острова.

В Никитском саду был получен в 1914 г. из Петроградского Ботанического сада растениями. Один экземпляр около 0,75 м высоты, посаженный в Приморском парке, хорошо рос, но погиб от морозов раньше других видов в зиму 1923/24 г.

P. heterophyllum Franch. — *П. разнолистный*

Деревце до 3—4 м высоты или кустарник с продолговато-ланцетными, более широкими в средней части, матовыми темнозелёными листьями. Цветёт в мае; цветы нежнодушистые.

Западный Китай.

В Никитском саду с 1928 г. Есть небольшой куст (курт. 189) около 1 м высоты. Растёт слабо, но цветёт и плодоносит; требует

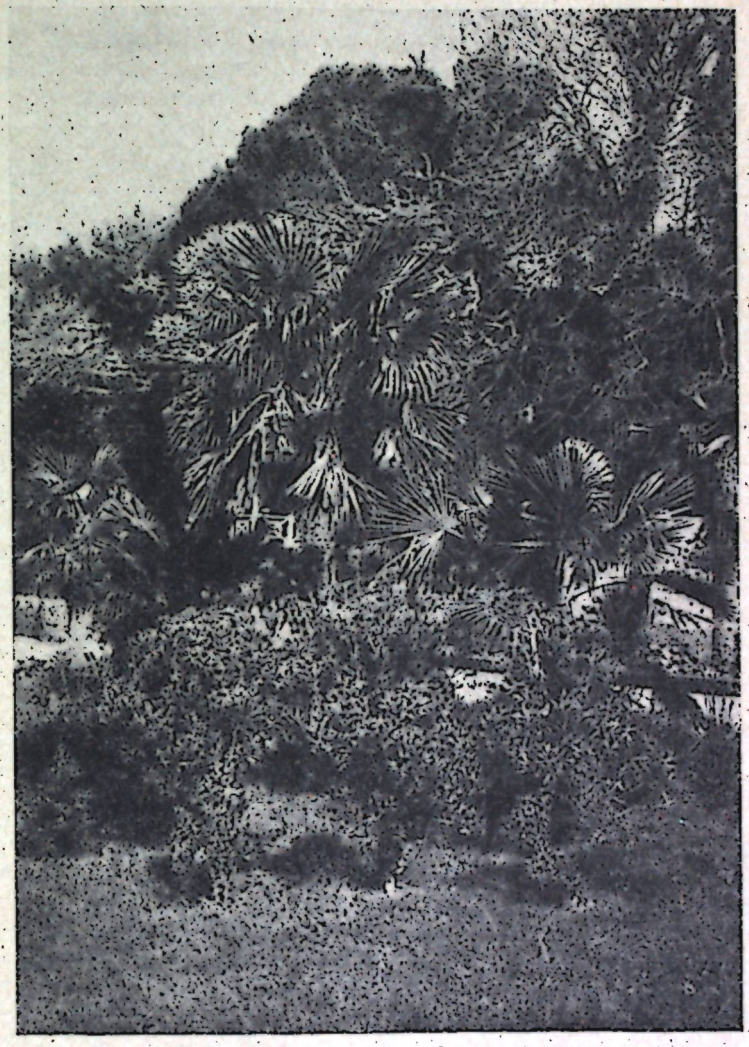

Рис. 1. Питтоспорум Тобира (Pittosporum Tobira Ait.) на переднем плане; сзади Веерная пальма (Chamaerops humilis L.).

защищённого местоположения, хороших почвенных условий и хорошего ухода.

P. Mayi Hug. (P. eugenioides hort., P. elegans hort.) — *П. Майи*

Деревце или кустарник с темнобурыми, почти чёрными, тонкими ветвями. Листья матово-темнозелёные, по краю волнистые. Цветы душистые.

Новая Зеландия.

В Никитском саду с 1914 г. Получен из Петроградского Ботанического сада растениями. Два экземпляра в Приморском парке слабо росли, не цвели и погибли в зиму 1929/30 г.

P. Tobira Ait. (P. chinense Don.) — *П. Тобира*

Деревце до 4—6 м высоты или кустарник с кожистыми, по краю слегка волнистыми, блестящими темнозелёными листьями. Цветёт в мае; цветы желтовато-белые, очень душистые, с померанцевым запахом.

Япония, Китай.

В Никитском саду (время введения неизвестно) вначале разводился в оранжереях; первые экземпляры, высаженные в грунт, в 1864 г. погибли. В центральной части арборетума (курт. 233, 182, 229, 203, Приморский парк) имеется несколько разновозрастных экземпляров. Более старые из них, в возрасте около 40—50 лет (курт. 208, 194), достигли 3,5—4,5 м высоты и 8—12 см в диаметре. Растут хорошо, ежегодно обильно цветут и плодоносят. Есть экземпляры в окрестностях Сада; в доме отдыха «Селям» близ Никитского сада образуют даже целую рощу.

P. Tobira — наиболее выносливый из всех видов, испытывавшихся в Никитском саду. Выдерживает температуры до —10°; при —12° подмерзают листья и побеги. В парках Южного Крыма — от Фороса и Тессели до Судака (в последнем часто подмерзает) — встречается сравнительно редко. Прекрасно выносит известковые почвы.

Красивая темнозелёная блестящая листва, приятный запах цветов ставит P. Tobira в разряд прекрасных вечнозелёных растений, заслуживающих более широкого введения в культуру не только в парках и садах Южного Крыма, но и в других южных тёплых районах. Пригоден для одиночных и групповых посадок, рабаток, а также для комнатной и оранжерейной культуры.

Есть формы с более крупными и более округлыми листьями, а также пестролистные (var. v a r i e g a t a hort.).

P. undulatum Vent. — *П. волнистолистный*

До 2—3 м высоты, с темнобурыми ветвями. Листья светлозелёные, широкоовально-ланцетные, по краям волнистые. Цветёт в конце апреля — начале мая; цветы крупные, белые, с нежным запахом жасмина.

Австралия.

В Никитском саду с 1817 г. Первые экземпляры погибли от морозов в 1838—1842 гг. Два экземпляра, посаженные в 1914 г. в Приморском парке, оказались весьма требовательными к почвенным условиям, защите и уходу. Росли медленно, страдали в засуху, цвели слабо, не плодоносили. Погибли в зиму 1929/30 г.

P. viridiflorum Sims. (P. sinense Desf., P. capense hort., P. arbutifolium hort.) — *П. зеленоцветковый*

Листья темнозелёные, цветы желтовато- или беловато-зелёные, менее душистые, чем у P. Tobira.

Южная Африка.

В Никитском саду впервые высажен в грунт в 1864 г. из оранжереи. Относится к наиболее выносливым видам, однако в условиях Южного берега Крыма оказался менее вынослив, чем P. Tobira. Несмотря на зимнюю защиту, сильно пострадал от морозов в 1910/11 г. и погиб в зиму 1923/24 г.

В Никитском саду разводились ещё: **P. arborescens** Rich., **P. Enderi** Rgl., **P. ferrugineum** Dryand., **P. laurifolium** Brams., **P. tenuifolium** Gaertn. Эти виды были получены из Петроградского Ботанического сада в 1914 г. и посажены в Приморском парке; росли хорошо, некоторые из них цвели, но в суровую зиму 1923/24 г. погибли.

Сем. H a m a m e l i d a c e a e — Г а м а м е л и д о в ы е

Liquidambar L. — *Ликвидамбар*

L. styraciflua L. — *Л. лаконосный, Амбровое дерево*

Дерево до 45 м высоты с пирамидальной кроной. Ствол и особенно ветви покрыты толстым пробковым слоем, отчего ветви часто угловатые. Листья опадающие, 5—7-лопастные, 10—18 см длины и такой же ширины, кожистые, сверху светлоблестящие, зелёные; осенью окрашиваются в различные яркие оттенки красного цвета. Растения однодомные. Цветы в головках; цветёт во второй половине апреля — в мае.

Восточная часть Северной Америки: от Коннектикута и Нью-Йорка до Флориды и Техаса.

В культуре с 1681 г. В Никитском саду вводился неоднократно, начиная с 1813 по 1936 г. Опытные посевы и посадки как в Никитском саду, так и на всём Южном берегу Крыма, несмотря на многократные попытки его разведения в открытом грунте, оканчивались неудачей. Как указывалось Н. А. Г а р т в и с о м в его отчётах по Саду (1843, 1847, 1860 гг.), неудачи в разведении в Южном Крыму ликвидамбара, так же как и культуры вересковых, объясняются не подходящими для них почвенными условиями (избытком извести). Посадки в особо приготовленных ямах с примесью хорошей земли при поливе дождевой водой были более удачны.

На Южном берегу Крыма ликвидамбар довольно хорошо растёт и плодоносит всхожими семенами только в Артеке, на некоторых участках Партенита, Гурзуфа и Ореанды. Лучше всего он растёт в Артеке, где имеется 7 разновозрастных деревьев. Одно из них более старое, в возрасте около 70 лет, достигло высоты 22 м, при диаметре ствола 52 см и координатах кроны 10 × 10 м. Дерево это растёт в низине на влажном, защищённом месте; остальные на склоне растут слабее, но тоже плодоносят.

Ликвидамбар требует глубокой влажной почвы. Растёт особенно хорошо в долинах, по берегам рек, где достигает огромных размеров. На Черноморском побережье Кавказа (Сочи и южнее) встречается довольно часто и растёт хорошо, представляя большой интерес как красивое парковое и аллейное дерево. Размножается семенами, отводками и черенками.

Древесина ликвидамбара идёт для выделки мебели, ружейных лож и пр. Из сока (коры и заболони) добывается ароматическая смола — амбра, имеющая применение в медицине и парфюмерии.

П 13766
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Distylium Sieb. et Zucc. — *Дистилиум*

D. racemosum Sieb. et Zucc. — *Д. кистеносный*

На родине высокое дерево, в культуре обычно кустарник до 1,2—2 м высоты. Листья кожистые, вечнозелёные, сверху блестяще-тёмные, снизу светлые, 3—7 см длины и 1,3—3 см ширины. Цветы мелкие, невзрачные.

Япония: Киу-Сиу, Хондо.

В Никитский сад введён в период между 1900—1910 гг. Есть два куста (курт. 220). Один из них в зарослях бамбука сильно угнетён; второй, растущий на свободе, достигает 1,5 м высоты с шириной кроны 1,5 × 1 м; цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена.

В декоративном садоводстве может быть применим для образования опушек, групп, пирамид и пр. Образует густую крону, хорошо поддаётся стрижке. Размножается семенами.

Parrotia C. A. Mey. — *Парротия*

P. persica C. A. Mey. — *П. персидская, Железное дерево*

Дерево до 6 м высоты, с опадающими на зиму листьями, почти округлыми или широкоовальными, до 10 см длины, шероховатыми, сверху голыми темнозелёными, снизу вдоль нервов опушёнными. Цветы невзрачные, в густых головчатых соцветиях.

Закавказье (Талыш) и северный Иран (растёт во влажных заболачиваемых лесах).

В Никитский сад введена в 1854 г. В арборетуме — два дерева (курт. 143 и 150). Одно из них достигает 4 м высоты, при диаметре ствола 4 × 3,5 см и ширине кроны 2,5 × 1,9 м. Оба дерева слабо растут, страдают от недостатка влаги; иногда цветут, но не плодоносят. Осенью листья красиво окрашены в розово-красные и оранжевые тона.

Для Крыма значения не имеет тем более, что и на родине отличается чрезвычайно медленным ростом. Имеет очень прочную тяжёлую древесину. Даёт прекрасный древесный уголь для закалки стали.

Сем. Platanaceae — Платановые

Platanus L. — *Платан, Чинар*

Деревья до 30—40 м и более высоты с гладкой, светлой корой и опадающими на зиму крупными, до 20—25 см ширины, дланевидно-лопастными листьями. Цветы и плоды в шаровидных головках.

P. acerifolia Willd. (P. intermedia hort.) — *П. кленолистный*

Гибрид P. occidentalis × P. orientalis.

В культуре известен до 1700 г.; в Никитском саду есть экземпляры на курт. 17, 31, 109 и 110. Наиболее крупный (курт. 31), повидимому, посаженный ещё при Стевене (считавшийся Platanus

occidentalis), достиг 14 м высоты, 64 см в диаметре ствола и с кроной 18 × 18 м.

Часто встречается на юге Украины.

P. occidentalis L. — *П. западный*

Листья неглубоко-лопастные, с 3—5 широкими лопастями; головки обычно одиночные.

Восток Северной Америки: от южного Нью-Гемпшира и северных берегов озёр Онтарио на юг до северной Флориды, Алабамы, Миссисипи и Техаса.

В Никитском саду — с основания Сада. Есть один старый экземпляр (курт. 151), достигший 12 м высоты и 56 см в диаметре ствола.

В Крыму встречается редко (в Партените, Ореанде), но зато довольно часто в южной и юго-западной Украине и на Черноморском побережье Кавказа. Широко разводится в Северной Америке и Западной Европе как прекрасное дерево для парков, обсадки улиц, аллей и т. д.

P. orientalis L. — *П. восточный* [1]

Листья глубоко-лопастные, с узкими лопастями; головок обычно по нескольку.

Передняя Азия, юго-восточное Закавказье, южная Европа.

В культуре с древнейших времён; в Никитском саду — с его основания. Стевен в одном из отчётов (1816 г.) пишет, что «в числе других важнейших деревьев, приобретённых в первые годы существования Сада, также были приобретены 2 вида Platanus (P. orientalis и P. occidentalis), которые растут хорошо».

В настоящее время платаны в Саду достигли огромных размеров; один из них, наиболее мощный (курт. 168), имеет в высоту 30 м, с диаметром ствола 1,6 м и шириной кроны 28 м. В Крыму P. orientalis встречается повсюду, часто — на Южном берегу, в Симферополе и в других местностях. Кроме Никитского сада, большие экземпляры имеются в Ореанде, Гурзуфе и Артеке.

Предпочитает глубокую, влажную почву. В местах, где протекают ручьи, у родников и в низинах, растёт исключительно хорошо, обильно плодоносит и даёт самосев. Холодостоек; морозы до 20—25° выдерживает хорошо. Размножается семенами, черенками (под стеклом), отводками, прививкой. При хороших условиях P. orientalis растёт быстро, особенно в молодом и среднем возрасте. Цветение и плодоношение наступает с 12—15 лет. Цветёт в мае; полное облиствение — в конце апреля, опадание листьев в конце октября —

[1] В настоящее время P. orientalis L. разбит на несколько географических видов. И. В. Палибин, на основании просмотра гербарных материалов по платанам Никитского сада, установил, что в Саду, кроме собственно P. orientalis L., имеются в культуре P. cuneata Willd. (курт. 168) и P. digitata Dode (курт. 169), которые раньше принимались за P. orientalis. Наиболее мощный платан в Никитском саду (курт. 168) относится к виду P. cuneata Willd. (*Прим. ред.*)

первой половине ноября. Плоды созревают в октябре, но головки плодов долго, иногда до весны, остаются на дереве.

Рис. 2. Платан восточный (Platanus orientalis L.) в Нижнем парке.

P. orientalis, как и другие платаны, принадлежит к числу наиболее красивых парковых деревьев. Имеет большое значение для зелёного строительства. Особенно хорош для обсадки площадей, дорог, бульваров, аллей, а также для групповых и одиночных посадок. Древесина платана относительно лёгкая (удельный вес 0,55),

довольно твёрдая, весьма красивая, хорошо полируется, служит прекрасным материалом для различных столярных и токарных изделий, для полов, паркетов и пр.; даёт прекрасную фанеру; по ценности приравнивается к древесине клёна.

Разводится в больших количествах в южной Европе и на Востоке (Иран, Афганистан и др.).

В Саду имеется пестролистная форма этого вида var. v a r i e g a t a hort. (курт. 109).

P. racemosa Nutt.— *П. калифорнийский*
Калифорния.
Значился в списках. Рос хорошо, но погиб во время бури в 1910/11 г.

Сем. R o s a c e a e — Р о з а н н ы е

Spiraea L. — *Спирея, Таволга*

Кустарники с опадающими простыми, более или менее крупнозубчатыми листьями. Цветы белые, розовые или красные в щитках, кистях или метёлках. Широко распространены в культуре и хорошо растут повсюду в СССР; мало требовательны к почве, но лучше растут и обильно цветут на лёгкой воздухо- и водопроницаемой почве. Цветут в начале лета или в июле — августе. Некоторые спиреи красивы осенью, благодаря эффектной окраске листвы. Виды спирей образуют довольно многочисленные садовые формы, часто гибридного происхождения; многие из этих форм распространены в культуре и весьма декоративны. Размножаются семенами, делением кустов, отводками и черенками.

Ценные декоративные растения для обсадки древесных и кустарниковых групп, для групповых посадок, обсадки дорог, аллей и пр. Имеют большое значение для зелёного строительства в более северных районах СССР. На юге лишь немногие виды представляют интерес для зелёных насаждений; поэтому коллекция спирей Никитского сада не велика.

S. Blumei Don. — *С. Блюма*.
До 1,5 м высоты; с белыми цветами в небольших зонтиковидных соцветиях.
Япония, Корея.
В культуре с 1858 г. В Никитском саду упоминается в списке 1878 г. Есть один эзкемпляр (курт. 162), сильно повреждённый при перекопке в 1934 г.
S. Blumei — одна из нежных спирей и может разводиться только на юге. В культуре встречается редко и часто смешивается с близкой к ней S. t r i l o b a t a L.

S. canescens Don. — *С. седоватая*
До 2, а иногда до 4 м высоты, с длинными дугообразными ветвями. Цветы белые, мелкие, в густых щитках, 3—5 см в диаметре.
Гималаи.

В культуре с 1837 г. Время введения в Никитском саду неизвестно. Есть экземпляры на курт. 182. Растёт вполне хорошо и даёт многочисленные всхожие семена.

По нетребовательности к почве и выносливости может произрастать и в более северных районах.

S. cantoniensis Lour. (S. Reevesiana Lindl.) — *С. кантонская*

До 1,5 м высоты, с белыми крупными, до 1 см в диаметре, цветами в густых щитках.

Япония, Китай.

В культуре с 1824 г.; в Никитском саду, повидимому, со второй половины прошлого столетия. Имеется в Саду в большом количестве и образует обрамление многих дорожек (курт. 6, 8, 115, 143, 144, 182, 223 и др.). В Саду и вообще в Крыму в культуре встречается, главным образом, махровая форма этой спиреи—var. lanceata Zab., fl. pleno hort., особенно декоративная (курт. 15, 169) и очень обильно цветущая; даёт превосходный материал для букетов.

S. cantoniensis вполне акклиматизировалась в Южном Крыму. Хорошо выносит засуху, долго не теряет листвы и сохраняет её в тёплые зимы почти до весны. Вследствие обильного цветения получила в Крыму большую популярность и распространилась от Евпатории до Керчи. Из всех видов имеет наибольшее значение для озеленения Южного берега Крыма (особенно махровая форма).

S. chamaedryfolia L. (S. flexuosa Fisch.) — *С. дубровколистная*

До 1,5 м высоты, с белыми цветами в многоцветковых щитках.

Северо-восточная Европа, Азия.

В культуре с 1789 г.; в Никитском саду — с начала его существования. Упоминается в списках 1818 г. под названием S. flexuosa. В Саду растёт на курт. 162. Даёт всхожие семена. Страдает от сильных засух.

Лёгкость размножения (делением кустов) обусловила, вскоре после появления этого кустарника в Никитском саду, быстрое его распространение, преимущественно на Южном берегу Крыма, а также в средней полосе СССР (куда он, вероятно, был введён значительно раньше из Сибири).

Район возможной культуры в европейской части СССР, ввиду нетребовательности к климатическим и почвенным условиям, очень велик. Пригоден для живых изгородей и бордюров.

S. Douglasii Hook. — *С. Дугласова*

До 2,5 м высоты, с темнорозовыми цветами в густых прямостоячих кистевидных соцветиях. При отцветании главной кисти начинается цветение более коротких боковых кистей.

Запад Северной Америки: от Колумбии до Калифорнии.

В культуре с 1827 г.; в Никитском саду указывается в первых каталогах продажных растений. Имеется на курт. 61 и в других местах. К северу от линии Смоленск — Тамбов часто подмерзают не вполне вызревшие побеги. В Саду, на солнечных сухих местах, в слабой степени страдает от засухи. Семена обычно имеют низкую всхожесть. В условиях Южного берега Крыма морозоустойчива, вообще же страдает от морозов.

Для декоративных целей эта красивая, с яркорозовыми цветами, спирея очень ценна и больше других видов пригодна также для отдельных посадок на газонах, где образует цветущие пирамиды.

S. hypericifolia L. — *С. зверобоелистная*

До 1,5 м высоты; цветёт очень обильно мелкими, около 6 мм в диаметре, белыми цветами в мелких щитковидных, снизу облиственных, кистях.

Юго-восточная Европа, юг европейской части СССР (Крым, Кавказ), западная Азия.

В культуре с 1640 г. Под названием S. acutifolia Willd. (S. hypericifolia var. acuta Ser.) упоминалась в списках за 1817 и 1821 гг. Семена были получены из Горенского Ботанического сада. В 1825 г. числилась в каталоге продажных растений. В Саду имеется несколько кустов (курт. 46 и 136); они хорошо выносят засуху, дают всхожие семена. Имеет декоративное значение благодаря обильному цветению.

S. japonica L. — *С. японская*

До 1—1,5 м высоты; цветы белые, розовые или красные в сложных щитках на концах ветвей (var. atro-sanguinea Zab.).

Япония.

В культуре с 1870 г.; время введения в культуру в Никитском саду неизвестно. В Саду растёт на курт. 33. На солнечных местах и без полива страдает от засухи и отличается более низким ростом. Разводится довольно удачно к северу от Ленинграда, где также цветёт, но обычно имеет низкий рост. Особенно эффектна разновидность с красными цветами. Наиболее удачное применение этой спиреи — бордюры около крупных кустарниковых групп.

S. Thunbergii Sieb. — *С. Тунберга*

До 1,5 м высоты; цветы чисто белые в сидячих малоцветковых (из 3—5 цветов) конечных щитках.

Япония, Китай.

В культуре с 1863 г.; в Никитском саду упоминается в списке 1910 г. Есть экземпляры на курт. 169. Сравнительно хорошо выносит засуху. Доходит до Ленинграда, хотя иногда здесь примерзает. Очень красива осенью своими красного или оранжевого цвета листьями.

S. trilobata L. — *С. трёхлопастная*

До 1—1,5 м высоты; цветы белые в многоцветковых щитках.

Китай, Сибирь, Средняя Азия.

В культуре с 1801 г.; в Никитский сад введена в 1814 г. — семена были получены из Петербурга; затем, в 1815 и 1816 гг., — из Горенского Ботанического сада. Очень красива чисто белыми цветами в многоцветковых соцветиях (курт. 107, 144). При использовании для озеленения надо иметь в виду, что обычно она отличается низким ростом по сравнению с другими близкими формами.

S. ulmifolia Scop. (S. chamaedryfolia var. ulmifolia Max.) — *С. вязолистная*

Очень похожа на S. chamaedryfolia. Отличается более высоким ростом и многоцветковыми соцветиями, а также формой листьев.

Северо-восточная Азия.

В культуре с 1790 г.; в Никитском саду — с 1819 г., получена растениями из-за границы. Имеется несколько экземпляров (курт. 155); больше других спирей страдает от условий местного климата.

S. van-Houttei Zab. — *С. ван-Гутта*. Гибрид S. cantoniensis × S. trilobata.

До 2 м высоты, с чисто белыми цветами около 8 мм в диаметре, в многоцветковых щитках.

В культуре с середины XIX в. В Никитском саду имеется несколько экземпляров (курт. 2, 6, 7, 8 и др.).

Разводится с успехом в средней полосе СССР, особенно в Белоруссии (прекрасно растёт около Минска).

Выносливый, красивый, обильно цветущий кустарник; очень ценится в зелёном строительстве, как одна из лучших спирей; хороша и в одиночной посадке.

Виды спирей, упоминающиеся в списках Никитского сада:

S. alpina Pall. (1813 г.); **S. altaica** Pall. (1817 г.); **S. camtschatica** Pall. (1818 г.); **S. carpinifolia** Willd. (S. latifolia Borkh.) из восточной части Северной Америки (1816, 1819 и 1821 гг.); **S. crenata** L. из восточной Европы, из западной Азии (1817, 1819 и 1821 гг.); **S. lobata** Jacq. из Северной Америки (1817 г.); **S. oblongifolia** W. et K. из Азии (1818 г.); **S. salicifolia** L. из северной Европы и Азии (1813 и 1816 гг.); **S. stipulata** Muhl. (1819 г.); **S. tomentosa** L. из Северной Америки (1814, 1815 и 1819 гг.).

Виды близких родов: 1) **Sibiraea laevigata** Max. (Spiraea laevigata L.) из Сибири (1817 г.); 2) **Physocarpus opulifolius** Max. (Spiraea opulifolia L.) из Северной Америки (1814 и 1815 гг.).

Sorbaria A. Br. — *Рябинник*

Кустарники с опадающими на зиму, непарноперистыми листьями. Цветы мелкие, белые, в конечных многоцветковых метёлках до 50 см длины. Виды этого рода декоративны во время цветения; они красивы также своими крупными, состоящими из многочисленных листочков, листьями. Хороши для групповых посадок. Размножаются семенами, делением кустов, отводками и черенками.

S. Aitchinsonii Rehd. (S. angustifolia Zab.) — *Р. Айчинсона, Р. узколистный*

До 3 м высоты.

Афганистан, Кашмир.

В культуре с 1895 г.; в Никитском саду — с 1929 г. Впервые зацвела в 1931 г.; экземпляры высажены на курт. 7 и 152. Цветёт с конца июля по сентябрь. Растёт хорошо, но несколько страдает летом от засухи и высокой температуры.

Очень декоративна; красивы контрасты яркозелёных листьев, красных ветвей и черешков. Заслуживает распространения на юге СССР.

S. arborea Schn. — *Р. древовидный*

До 6 м высоты.

Центральный и западный Китай.

В культуре с 1908 г.; в Никитском саду (время введения в культуру неизвестно) есть экземпляры на курт. 7, 153, 185. Прекрасно растёт и плодоносит, но несколько страдает от летней жары и засухи. По Редеру, более морозоустойчива, чем предыдущая. Очень декоративна и заслуживает распространения.

В Никитском саду вводились в культуру: **S. Lindleyana** Max. из Гималаев, **S. sorbifolia** A. Br. из Сибири (в 1815, 1816, 1817, 1818 и 1821 гг.) и **S. grandiflora** Max. из Восточной Сибири (в 1815 г.).

Exochorda Lindl. — *Экзохорда*

E. Alberti Reg. (E. Korolkowii Lay.) — *Э. Альберта*

Кустарник с яркозелёными эллиптически-продолговатыми листьями, 4—7 см длины; цветёт в апреле — мае белыми крупными цветами, собранными в 5—8-цветковые верхушечные кисти. Плод — пятигнёздная коробочка с многочисленными семенами.

Средняя Азия: восточный Таджикистан.

Экзохорда Альберта была привезена Альбертом Регелем из Средней Азии в 80-х годах прошлого столетия в Петербургский Ботанический сад. Упоминается в первом выпуске «Записок Никитского Сада» в 1890 г., где ошибочно указывается её происхождение из Китая, и в списке 1911 г., где также неверно указывается, что экзохорда в культуре Никитского сада с 1902 г. В Саду есть несколько растений в парке (курт. 157 и 169); они отличаются медленным ростом. Экзохорда легко переносит низкие температуры; случаев повреждения её морозами в Крыму не отмечалось. Хорошо переносит засуху. Один из имеющихся в Никитском саду экземпляров растёт на южном откосе без полива и тем не менее ежегодно цветёт и имеет в общем хороший вид. При поливе молодые растения дают годовой прирост до 50 см; растения без полива дают обычно прирост в 2 раза меньший. К почвам экзохорда не требовательна, но лучше растёт на глубокой и хорошо дренированной

почве. Лёгкое затенение в Крыму выносит хорошо. Севернее будет нуждаться в более сильном освещении, равно как и в более защищённом местоположении.

В условиях Никитского сада экзохорда хорошо цветёт и плодоносит. Плодоношение ежегодно довольно обильное, однако самосева не наблюдалось. При исследовании семян своего сбора в Никитском саду всхожесть оказалась равной 89%. Экзохорда размножается посевом. В Никитском саду обычно применяется посев в ящики, а затем пикировка в горшки (для продажи в виде горшечных растений) или в гряды, откуда растения пересаживают в питомник.

Как засухоустойчивое растение, экзохорда развивает довольно сильную корневую систему. Посадку её на постоянное место лучше производить раньше, чтобы растение могло образовать хорошие корни.

Может также размножаться отводками и (хотя и весьма трудно) травянистыми черенками. Особого ухода не требует; в подрезке, ввиду медленного роста, не нуждается.

Экзохорда по своей декоративности (особенно во время цветения, когда она бывает вся покрыта чисто белыми цветами) заслуживает большого внимания. Зацветающие ветви дают прекрасный материал на срез для букетов.

Посадку экзохорды производят в виде небольших аллей, групп, опушек или высоких бордюров. В Южном Крыму, где экзохорда распространена ещё очень слабо (встречается в парках Фороса, Чаира и Кучук-Ламбата), она должна занять подобающее ей по её декоративности место. Выносливость экзохорды к низким температурам позволяет разводить её до линии Киев — Сталинград.

В Никитском саду введены:

E. Giraldii Hesse — *Э. Жиральда*; обильно цветущий крупноцветковый кустарник, цветёт в мае; **E. grandiflora** Lindl. (E. Alberti var. grandiflora Asch. et Gr.) — *Э. крупноцветковая* — очень декоративная разновидность, с крупными цветами.

Cotoneaster Med. — *Кизильник*

Кустарники без колючек, реже — колючие, с опадающими или вечнозелёными листьями; цветы белые или розоватые в щитках на концах укороченных веточек. Плоды небольшие, чёрные или красные.

В последнее время в Никитском саду ведётся усиленная работа по интродукции кизильников. В арборетуме Сада высажены кизильники различных видов, размноженные посевом семян, полученных в обмен от ботанических садов. Растения многих из этих видов цветут и плодоносят; особенно выделяются по декоративности вечнозелёные виды.

В Крыму кизильники встречаются редко, хотя по своей выносливости и засухоустойчивости представляют для Крыма и для других южных районов (в Закавказье, Средней Азии) большой интерес.

Размножаются семенами, отводками, черенками и прививкой (на боярышнике и айве). Посев семян — с осени; при весеннем посеве семена стратифицируют.

Кизильники — прекрасные декоративные кустарники; многие из них во время плодоношения покрываются долго остающимися, яркоокрашенными плодами. Пригодны для бордюров, опушек, живых изгородей и пр.; карликовые виды — для посадки на газонах, рабатках, лужайках, для каменистых горок. Более засухоустойчивые виды хороши для обсадки склонов и откосов. Все кизильники — хорошие медоносы.

C. acuminata Lindl. — *К. заострённый*

До 2—3 м высоты. Листья опадающие или зимнезелёные. Цветы светлорозовые; цветение в июне — июле. Плоды шарлахово-красные, созревают в сентябре — октябре.

Гималаи: Непал.

В культуре с 1820 г. В Никитском саду — с 1855 г.; получен из Петербургского Ботанического сада семенами, а в 1914 г. — оттуда же — растениями; имеется на курт. 169, 216 и в Приморском парке.

Очень декоративен, особенно осенью, когда густо покрыт плодами; заслуживает распространения.

C. acutifolia Turcz. (C. pekinensis Zab.) — *К. остролистный*

До 2—3 м высоты. Листья опадающие. Цветы мелкие, бледно-розовые, цветение в мае — июне. Плоды темнопурпуровые, почти чёрные.

Северный Китай.

В культуре с 1883 г.; в Никитском саду — с 1933 г. Очень вынослив; пригоден для покрытия откосов, пустырей и пр.

C. adpressa Boiss. (C. horizontalis Decne var. adpressa Schneid.) — *К. прижатый*

Маленький, вечнозелёный кустарник со стелющимися веточками и мелкими листьями. Цветы беловато-розовые. Плоды карминно-красные, созревают в октябре — ноябре.

Западный Китай, Гималаи.

В культуре с 1896 г.; в Никитском саду — с 1932 г. Несколько кустов растёт в Приморском парке. Пригоден для бордюров, рабаток, скалистых горок.

C. affinis Lindl. — *К. родственный*

Листья опадающие. Цветы белые. Плоды пурпурово-красные.

Гималаи.

В культуре с 1828 г.; в Никитском саду — с 1933 г. (в Приморском парке). Имеется var. bacillaris Schn. (C. bacillaris Wall.) с продолговато-яйцевидными, ярко-темнозелёными, снизу опушёнными листьями. Плоды красные. Плодоносит.

C. amoena Wils. — *К. красивый*

Низкий, зимнезелёный кустарник. Цветы красноватые. Плоды красные.

Юго-западный Китай.

В культуре с 1904 г.; в Никитском саду — с 1929 г. (курт. 153). Цветёт и плодоносит.

C. buxifolia Wall. — *К. самшитолистный*

До 4 м высоты. Листья вечнозелёные, похожи на листья буксуса. Цветение в конце апреля — в мае. Цветы белые. Плоды мелкие, шарлахово-красные, созревают в октябре — ноябре

Гималаи.

В культуре с 1824 г.; в Никитском саду — с 1914 г., получен из Сухуми растениями. Растёт на курт. 113 и в Приморском парке. Плодоносит.

Пригоден для бордюров, рабаток, скалистых горок и пр.

C. Dammeri Schneid. (C. humifusa Duthie) — *К. распростёртый*

Небольшой вечнозелёный, стелющийся кустарник. Цветёт в апреле — мае; цветы белые. Плоды яркокораллово-красные.

Китай.

В культуре с 1900 г.; в Никитском саду — с 1914 г., получен растениями из Петроградского Ботанического сада. В Приморском парке имелось несколько разновозрастных экземпляров. Плодоносили и хорошо выносили полутень. Погибли во время немецкой оккупации.

Красивый кустарник, годный для рабаток, небольших горок, каменистых участков.

C. Dielsiana Pritz. (C. applanata Duthie) — *К. Дильса*

До 1—1,5 м высоты. Листья опадающие. Цветёт в мае — июне; цветы розовые. Плоды кирпично-красные, блестящие.

Западный Китай.

В культуре с 1910 г.; в Никитском саду — с 1932 г. (курт. 132).

Красивый, декоративный кустарник, как и var. elegans Rehd. et Wils. (курт. 216 и в Приморском парке).

C. divaricata Rehd. — *К. растопыренный*

До 1,5—2 м высоты, с опадающими листьями. Цветы красноватые. Плоды темнокораллово-красные.

Китай.

В культуре с 1907 г.; в Никитском саду — с 1914 г., получен растениями из Петроградского Ботанического сада. Обильно цветёт и плодоносит.

C. Francheti Boiss. — *К. Франшета*

Вечнозелёный кустарник, до 2—3 м высоты со светлозелёной листвой. Цветёт в мае, цветы красновато-белые. Плоды овальные, оранжево-шарлаховые, созревают в октябре — ноябре.

Западный Китай.

В культуре с 1895 г.; в Никитском саду — с 1914 г., получен из Петроградского Ботанического сада растениями. Один, более

старый, экземпляр растёт на курт. 169, молодые разновозрастные — в Приморском парке и на курт. 216.

Прекрасный декоративный кустарник. В Крыму редко встречается (Ялта, Массандра, Алушта). Заслуживает широкого распространения.

C. glaucophylla Franch. — *К. сизолистный*

Небольшой кустарник с серо-пепельными листьями. Цветы красноватые. Плоды красные.

Западный Китай.

В культуре с 1886 г.; в Никитском саду — с 1933 г. (в Приморском парке).

C. Henryana Rehd. — *К. Генри*

До 2—3 м высоты. Листья вечнозелёные, сверху блестящие, снизу шерстисто-войлочные. Цветы белые, душистые. Плоды буро-карминно-красные.

Западный Китай.

В культуре с 1901 г.; в Никитском саду — с 1933 г. (курт. 216). Один из красивых, крупнолистных кизильников.

C. horizontalis Decne. — *К. горизонтальный*

Вечнозелёный кустарник со стелющимися ветвями. Листья мелкие, округлые или округло-овальные. Цветы красноватые, цветёт в конце апреля — начале мая. Плоды округлые, кораллово-красные.

Западный Китай, Гималаи.

В культуре с 1880 г.; в Никитском саду — с 1914 г., получен семенами из Петроградского Ботанического сада. Растёт на курт. 132 и в Приморском парке. Хорошо цветёт и плодоносит. Вынослив, засухоустойчив.

В Крыму встречается редко (Ялта, Массандра, Ай-Тодор, Алушта). Пригоден для горок, небольших откосов. Заслуживает распространения.

C. integerrima Med. (C. vulgaris Lindl.) — *К. обыкновенный*

До 1—2 м высоты. Листья опадающие, сверху темнозелёные, снизу густосеро-войлочные. Цветы белые или беловато-розовые; цветёт в апреле — мае. Плоды кирпично-красные.

Южная Европа; в СССР: Кавказ, Крым, Средняя Азия.

В культуре с 1656 г.; в Никитском саду — с 1824 г., разведён посевом семян собственного сбора. В верхней части Сада встречается дикорастущим. Растёт в Крыму по сухим склонам и лесным опушкам. Хорошо растёт на известковых почвах; весьма вынослив, засухоустойчив. Предпочитает открытые, солнечные места.

Пригоден для живой изгороди, обсадки откосов, оврагов и каменистых участков. Заслуживает распространения.

C. lucida Schlecht. (C. acutifolia Lindl.) — *К. блестящий*

До 3 м высоты, с опадающими блестящими листьями. Цветы розово-красноватые. Плоды черно-красные.

Алтай.

В культуре с 1833 г.; в Никитском саду — с 1933 г. Плодоносит. Красивый декоративный кизильник, но для Южного берега Крыма мало интересен.

C. melanocarpa Lodd. (C. nigra Fries.) — *К. черноплодный*

До 1—2 м высоты, с опадающими темнозелёными, снизу беловато-опушёнными листьями. Цветы розовые, появляются в мае — июне. Плоды чёрные, созревают в сентябре — октябре.

Юго-восточная Европа.

В культуре с 1829 г. В Никитском саду — с 1935 г. — курт. 185 и в Приморском парке.

C. microphylla Wall. — *К. мелколистный*

Очень красивый, маленький, вечнозелёный, низкостелющийся кустарник. Листья мелкие, сверху темнозелёные, блестящие, снизу пушистые. Цветы белые. Плоды очень красивые, округлые, слегка матовые, шарлахово-красные.

Западный Китай, Гималаи.

В Европе в культуре с 1824 г.; в Никитском саду в 1816 г. получен из Горенского Ботанического сада семенами, а в 1917 г. — из Петроградского Ботанического сада растениями. В Саду растёт в Приморском парке. Цветёт и плодоносит.

Пригоден для тех же назначений, что и C. horizontalis (для горок, небольших откосов), но менее вынослив.

C. multiflora Bge. (C. reflexa Carr.) — *К. многоцветковый*

Зимнезелёный кустарник до 2 м высоты, с серо-зелёными листьями. Цветы белые, в маленьких кистях. Плоды мелкие, красные.

Западная Азия до западного Китая.

В культуре с 1879 г.; в Никитском саду — с 1933 г. Плодоносит, имеется в Приморском парке.

C. pannosa Franch. — *К. шерстистый*

Вечнозелёный кустарник до 1,5—2 м высоты. Листья снизу густобеловатые, серо-войлочные. Цветы мелкие, белые. Плоды красные.

Юго-западный Китай.

В культуре с 1886 г.; в Никитском саду—с 1933 г. (курт. 132 и в Приморском парке). Обильно цветёт и плодоносит. По листве, цветению и плодоношению является одним из декоративных кизильников.

C. racemiflora C. Koch. — *К. кистецветковый*

До 3—4 м высоты. Листья опадающие. Цветы белые, в многоцветковых щитках, появляются в мае. Плод овальный, красный.

Южная Европа, западная Азия, Крым, Кавказ.

В культуре в Западной Европе с 1829 г.; в Никитском саду с 1816 г., получен семенами из Горенского Ботанического сада; в 1914 г. получены растения из Тифлисского Ботанического сада.

В Саду имеется один экземпляр var. Veitchii Rehd. et Wils. (курт. 140), достигший в возрасте 25 лет высоты 4 м, при диаметре ствола 6 см, и несколько разновозрастных var. nummularia Dipp. (курт. 75). Хорошо растут и обильно плодоносят. Этот кизильник менее вынослив, чем C. vulgaris.

C. rotundifolia Wall. — *К. круглолистный*

Вечнозелёный кустарник до 1—2 м высоты. Листья сверху тускло-зелёные, снизу беловато-пушистые. Цветы мелкие, белые, появляются в апреле — мае. Плоды округлые, яркокрасные, созревают в октябре — ноябре.

Юго-западный Китай, Гималаи.

В культуре с 1825 г.; в Никитском саду — с 1853 г., получен семенами из Петербургского Ботанического сада (курт. 122).

C. salicifolia Franch. — *К. иволистный*

Вечнозелёный кустарник до 3—4 м высоты, с продолговато-ланцетными листьями. Цветы белые, появляются в мае — июне. Плоды кораллово-красные.

Западный Китай.

В культуре с 1869 г.; в Никитском саду — с 1930 г. (в Приморском парке и на курт. 132). Плодоносит. Очень красивый декоративный кустарник.

C. Simonsii Baker. — *К. Симонса*

Вечнозелёный кустарник до 3—4 м высоты. Цветы белые или розовато-белые. Плоды шарлахово- или буро-красные, блестящие.

Гималаи.

В культуре с 1869 г.; в Никитском саду — с 1934 г. В Приморском парке имеется несколько экземпляров. Плодоносит. Очень красивый, декоративный кустарник.

C. thymifolia Baker. — *К. тимьянолистный*

Низенький, вечнозелёный кустарник с очень маленькими, узкими, блестящими листьями, похожими на листочки тимьяна.

Гималаи.

В культуре с 1852 г.; в Никитском саду — с 1914 г., получен из Петроградского Ботанического сада растениями. Менее вынослив, чем другие низкорослые виды.

C. tomentosa Lindl. — *К. войлочный*

Кустарник до 2—3 м высоты. Листья опадающие, густовойлочные (как сверху, так и особенно снизу). Цветы розовые, появляются в апреле — мае. Плоды красные, созревают поздно осенью.

Южная и средняя Европа, Кавказ, западная Азия.

В культуре с 1759 г.; в Никитском саду — с 1816 г., получен семенами из Горенского Ботанического сада, а в 1914 г. — растениями из Тифлисского Ботанического сада. Растёт на курт. 169

и несколько разновозрастных экземпляров в Приморском парке. Плодоносит.

Декоративен. Пригоден для одиночных и контрастных насаждений.

Pyracantha Roem. — *Пираканта*

P. coccinea Roem. (Cotoneaster pyracantha Spach, Crataegus pyracantha Medic.) — *П. шарлаховая*

Небольшой, до 1—4 м высоты, ветвистый кустарник с колючими ветвями и частично остающимися на зиму небольшими листьями. Цветы мелкие, белые, в многоцветковых сложных щитках. Плоды округлые, яркошарлахового цвета.

Южная Европа, Крым, Кавказ, передняя Азия.

В культуре с 1629 г. В диком состоянии распространён повсюду в нижнем поясе Южного Крыма, в частности, в Никитском саду и в его окрестностях, где является одним из обычных и характерных представителей местной флоры. Растёт как по сухим, солнечным склонам и обрывам с каменистой и щебенчатой почвой, так и в затенённых и более влажных местах (балках). На сухих склонах растёт медленно, в виде небольших кустов; в лучших же, более влажных условиях растёт довольно быстро, достигая размеров большого куста или даже небольшого деревца — до 4 м высоты.

Засухоустойчив, малотребователен к почве и довольно холодоустойчив, выдерживая температуры до —20—25°. Цветёт в мае. Яркокрасные плоды, созревающие в сентябре, остаются на растении всю зиму и придают этому кустарнику осенью и зимой весьма декоративный вид; декоративность его усиливается ещё тем, что остающаяся на зиму листва тоже становится красной и, таким образом, весь куст приобретает яркокрасную окраску, за что его часто называют «огненным кустом».

Размножается семенами, отводками, черенками и прививкой. Семена необходимо высевать с осени, вслед за сбором; при весеннем посеве семена следует стратифицировать. Экземпляры 4—5 лет пригодны для посадки на постоянные места. Растения этого вида легко переносят подрезку, и им можно придавать любую форму — пирамидальную, шарообразную и т. п.

Неприхотливый декоративный кустарник. Пригоден для обсадки склонов, откосов, сухих каменистых мест и пр., а также для живых изгородей, бордюров и защитных насаждений. Древесина — крепкая и красивая — идёт на мелкие поделки. Заслуживает распространения в культуре.

Из культурных форм этого вида представляет интерес var. L a l a n d i i Dipp., отличающаяся сильным ростом и крупными листьями, цветами и плодами.

P. crenulata Roem. (Cotoneaster crenulata Wenzig.) — *П. городчатая*

Небольшой кустарник, 1—2 м высоты, с мелкими оранжево-красными плодами.

Гималаи.

В культуре с 1844 г.; в Никитском саду введён до 1879 г. Один экземпляр, в возрасте 60 лет, росший в средней части Сада, ежегодно обильно цвёл и плодоносил; сильно пострадал зимой 1910/11 г. и затем погиб.

Crataegus L. — *Боярышник*

Кустарники или небольшие деревца, обычно колючие, с опадающими на зиму лопастными или цельными листьями и белыми (у садовых форм иногда красными или розовыми) цветами в щитках. Плод с одним или с несколькими семенами, у некоторых видов съедобный.

Большая часть боярышников холодоустойчивы и неприхотливы; служат хорошим подвоем для груш (карликовой формы), айвы и других плодовых и декоративных деревьев и кустарников сем. розанных. Для этой цели используются, главным образом, широко распространённые виды: C. monogyna и C. oxyacantha. Размножаются семенами, высеваемыми осенью, отводками, отпрысками и прививкой.

Пригодны для одиночных и групповых посадок, а некоторые виды, как C. monogyna, C. oxyacantha, C. orientalis, — для живых изгородей. Хорошо поддаются подрезке. Растут сравнительно медленно и потому на постоянное место высаживаются не раньше, чем в 2—3-летнем возрасте. Хорошие медоносы.

C. crus galli L. — *Б. петушья шпора*

Высокий кустарник или дерево до 10 м высоты, с длинными красными колючками, цельными листьями и цветами до 1,5 см в диаметре.

Северная Америка: от Квебека до северной Каролины.

В культуре с 1691 г.; в Никитском саду — с 1879 г.; есть один старый экземпляр (курт. 154) высотой 5 м и около 22 см в диаметре ствола, с широкой, плоской, густой кроной, а также несколько разновозрастных (курт. 115 и 144).

В парках Южного Крыма встречается редко, чаще в северном Крыму. Везде обильно цветёт, плодоносит и изредка даёт самосев. Вполне морозоустойчив и может разводиться на Украине, в Белоруссии и в средней полосе РСФСР. Цветёт в апреле — мае, плоды созревают в сентябре и висят довольно долго.

Пригоден для одиночных и групповых посадок и достаточно декоративен в период цветения и созревания плодов, но для Южного берега Крыма особого интереса не представляет.

C. monogyna Jacq. — *Б. односемянный*

Кустарник или небольшое дерево до 5 м, реже до 10 м высоты, с лопастными листьями.

Южная Европа, Крым, Кавказ.

В культуре издавна; в Никитском саду — с 1816 г., а также растёт (как в Саду, так и вообще в Крыму) в диком виде. В парках и садах распространены, главным образом, садовые формы. Из них в Саду есть var. s t r i c t a Loud. (курт. 153), с приподнятыми

ветвями и узкой кроной и var. r u b r o-p l e n a Schn. (курт. 33). Очень красивый кустарник с розово-красными махровыми цветами.

C. orientalis Pall. — *Б. восточный*

Высокий кустарник или небольшое деревце до 4—5 м высоты, с густо опушёнными побегами и лопастными листьями. Цветы до 2 см в диаметре. Плоды оранжево-красные.

Крым, Кавказ, Малая Азия.

В культуре с 1810 г.; в Никитском саду и его окрестностях, как и вообще в Южном Крыму, растёт дико и, кроме того, в Саду культивируется с 1813—1817 гг. Очень засухоустойчив, растёт на сухих, солнечных склонах; к почве не требователен. Менее морозоустойчив, чем C. oxyacatnha и C. monogyna, но может разводиться на Северном Кавказе и на Украине. Считается лучшим подвоем для разных форм боярышника в засушливых районах. Плоды съедобны и довольно вкусны.

Этот колючий, ветвистый и неприхотливый боярышник пригоден для живых изгородей, защитных насаждений и т. п.

C. oxyacantha L. — *Б. обыкновенный, Глод*

Высокий кустарник, реже небольшое деревце до 5 м высоты, с лопастными листьями. Похож на C. monogyna.

Почти вся Европа.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с 1821 г. В Саду (курт. 51, 59, 169), как и вообще в Крыму, в культуре встречаются, главным образом, садовые формы: 1) var. r o s e a Willd. и var. r o s e o-p l e n a hort. — с розовыми простыми и махровыми цветами; 2) var. r u b r a Schn. и var. r u b r o-p l e n a hort. (курт. 153) с красными, простыми и махровыми, цветами. Все они хорошо растут и обильно цветут в апреле; плоды созревают в сентябре — октябре. Садовые формы во время цветения очень декоративны и заслуживают распространения в культуре в северном Крыму, на Украине и в средней полосе РСФСР (до Москвы).

В культуре с первых лет основания Сада находились: **C. glandulosa** Moench., **C. Celsiana** Bosk., **C. coccinea** L., **C. cordata** Ait., **C. elliptica** Ait., **C. ex-Gorenki**, **C. incisa** Lgo., **C. latifolia** Pers., **C. melanocarpa** MB., **C. nigra** Kit., **C. pentagyna** W. et K. В 1812 г. были введены **C. azarolus** L. и **C. grandiflora** Koch. (Crataegomespilus grandiflora Bean. = C. oxyacantlia × Mespilus germanica L.). В настоящее время в Саду эти виды отсутствуют.

Из указанных видов представляет интерес C. azarolus L. с крупными съедобными плодами.

Коллекция Никитского сада за 1930—1934 гг. увеличилась на 8 видов, выращенных из семян, полученных в порядке обмена: **C. Carrierei** Vauv., **C. flabellata** C. Koch., **C. macracantha** Lodd. **C. mexicana** D. C., **C. mollis** Scheele, **C. punctata** Jacq., **C. submollis** Sarg. и **C. Wendlandi** hort.

Sorbus D. C. — *Рябина*

Деревья второй и третьей величины, с простыми или перистыми листьями и небольшими белыми цветами, собранными в многоцветковые соцветия.

S. aria Crantz.—*P. мучнистая. Мучнистая груша*

До 10 м высоты, с правильной пирамидальной кроной. Листья простые, округлые или овальные, двояко-пильчатые, снизу беловойлочные. Плоды красные или оранжевые, несъедобные.

Южная и средняя Европа.

В арборетуме Сада есть одно дерево (курт. 190) 11 м высоты; хорошо растёт и цветёт, обильно плодоносит и даёт всхожие семена. Как декоративный вид представляет интерес для северного Крыма, равно как и близкие к нему дикорастущие в Крыму: **S. graeca** Hedl., **S. taurica** Zins., **S. Henricae** Zins.

S. domestica L. — *P. домашняя, P. крымская*

До 12 м высоты, с правильно узкопирамидальной или эллиптической кроной. Листья перистые, принимающие осенью красивую яркокрасную окраску. Плоды зеленовато-жёлтые, жёлтые или с красным румянцем, почти шаровидной или чаще грушевидной формы.

Крым, южная Европа, северная Африка.

В культуре на территории Сада ещё до его основания; в Саду есть несколько экземпляров (курт. 103, 147, 178, 216, 2, 9, 109 и др.); засухоустойчивы и нетребовательны к почве.

Плоды съедобные. После созревания, в лёжке, приобретают приятный вкус. В садах Крыма культивируются садовые формы, отличающиеся величиной, окраской, временем созревания и вкусом плодов. Опыт культуры этого вида на Украине (Млеево) дал удовлетворительные результаты. Заслуживает внимания как плодовая и лесо-плодовая порода в условиях Крыма, южной Украины и Северного Кавказа.

Прочная, твёрдая древесина ценится в столярном деле для изготовления винтов и мебели.

S. torminalis Crantz. — *Берека, Глоговина*

До 10—15 м высоты, с округлыми или широко-яйцевидными 3—7-лопастными листьями. Плоды в начале созревания оранжевые, затем буроватые с белыми точками.

Крым, Кавказ, южная и средняя Европа.

В Саду есть экземпляры в старом парке (курт. 104).

Photinia Lindl. — *Фотиния*

P. serrulata Lindl. — *Ф. китайская*

Высокий кустарник или небольшое, вечнозелёное дерево 8—12 м высоты, с крупными кожистыми, блестящими листьями. Цветёт в апреле мелкими белыми цветами в крупных сложных щитках. Плод — красная (при созревании черно-красная) ягода, созревает в сентябре.

Китай.

В культуре с 1804 г.; в Никитском саду — с 1826 г. В арборетуме (курт. 190, 196, 210 и др.) имеется несколько разновозрастных

Рис. 3. Цветущая фотиния (Photinia serrulata Lindl.) в Нижнем парке.

экземпляров. Растут хорошо, обильно и ежегодно цветут и дают всхожие семена. Старые экземпляры достигли около 12 м высоты, диаметр ствола в нижней части 36 см, при координатах кроны 9 м.

Встречается довольно часто в парках Южного Крыма, от Судака до Севастополя. Требует глубокой и влажной почвы; на сухих и открытых местах растёт плохо и даёт слабый прирост. Выдерживает температуры до —18—20°. Размножается семенами, черенками (под стеклом), отводками, прививкой; лучшим подвоем считается айва. Привитые фотинии лучше приспособлены к местным условиям, раньше цветут и плодоносят; в молодом возрасте растут быстро.

Заслуживает широкого распространения в парках Южного Крыма, Закавказья и южных районов Средней Азии. Хороша в групповых и одиночных посадках.

Stranvaesia Lindl. — *Странвезия*

Вечнозелёный кустарник с небольшими листьями и белыми, мелкими цветами в щитках. Плоды мелкие, оранжевые, похожие на плоды рябины.

S. Davidiana Decne. var. **salicifolia** Rehd. — *С. иволистная*

Листья продолговато-ланцетные или ланцетные.

Западный Китай.

В культуре с 1901 г.; в Никитском саду — с 1931 г., из семян, полученных из-за границы. В арборетуме есть (курт. 185) один экземпляр высотой 1,5 м, кустообразной формы. Цвести впервые начал в 1935 г., плодоносит, от засухи и морозов не страдает.

Var. **undulata** Rehd. et Wils.—отличается волнистыми по краю листьями.

Западный и центральный Китай.

В культуре с 1907 г.; в Никитском саду—с 1930 г., из семян, полученных из-за границы. В арборетуме имеется (курт. 187) один куст высотой 1,2 м, при координатах кроны 0,5 × 0,4 м, и другой куст (курт. 185) примерно тех же размеров. Оба куста цветут и плодоносят (с 1934 г.) очень обильно, цветы с приятным миндальным запахом.

Очень декоративны, особенно во время цветения и плодоношения. Заслуживают большого внимания для целей озеленения. Вполне подходят для Южного берега Крыма и представляют интерес для испытания в северном Крыму. Пригодны для посадок группами и шпалерами вдоль дорожек и стен.

В парках Крыма странвезия нигде больше, кроме Никитского сада, не встречается. На Кавказе, в окрестностях Сочи, в культуре имеется S. glaucescens Lindl., родом из Гималаев; цветёт и плодоносит, но иногда подмерзает.

S. glaucescens испытывалась в Никитском саду с 1839 г.; очень часто подмерзала и в результате погибла. С тех пор культура её в Крыму не возобновлялась.

Размножается семенами и черенками из полузрелой древесины (под стеклом).

Eriobotrya Lindl. — *Эриоботрия*

E. japonica Lindl. — *Э. японская, Мушмула японская, Локва*

Вечнозелёное, небольшое дерево или большой широкораскидистый кустарник, с крупными листьями, желтовато-белыми душистыми цветами в крупных метельчатых соцветиях и жёлтыми сочными съедобными плодами. Китай, Гималаи.

Издавна культивируется в Китае и Японии; в Европе с 1784 г. В Никитском саду введена до 1860 г. В арборетуме имеется много разновозрастных экземпляров; более старые из них (курт. 167, 168, 202, 232) — около 5 м высоты и 10—12 см в диаметре ствола. Все экземпляры прекрасно растут и ежегодно (в ноябре—декабре) обильно цветут; цветение продолжается в течение до $1^1/_2$ — 2 месяцев. Плоды завязываются в большом количестве, в тёплые зимы перезимовывают и созревают в мае — июне. Семена всхожие (иногда наблюдается самосев), но чаще (при —7—8°) завязи побиваются морозами и опадают. В связи с этим разведение в Крыму японской мушмулы, как плодовой породы, перспектив не имеет. Само растение выдерживает температуры до —12°, а при более сильных морозах подмерзают верхушки побегов. Эриоботрия требует хорошей, глубокой и достаточно влажной почвы.

На Южном берегу Крыма встречается в парках от Фороса до Алушты. Наиболее красивый старый экземпляр эриоботрии — в Алупке, около здания музея, с западной стороны. Благодаря защищённости места, он растёт здесь прекрасно и выдерживает зимы лучше, чем в других местах Южного берега Крыма. В Судаке сильно страдает от морозов и в суровые зимы вымерзает.

Размножается семенами, черенками (под стеклом), прививкой. Подвоем служит обыкновенная айва, груша, яблоня, боярышник. В молодом возрасте растёт довольно быстро. Цветение и плодоношение наступают с 5—6-го года. Плоды (1,5—6 см в диаметре) жёлтые, с мякотью от белого до оранжевого цвета, сочные, имеют приятный кислосладкий вкус, содержат до 14% сахара. Семена крупные, составляют 16—25% веса плода. Кроме употребления в сыром виде, плоды имеют широкое применение в консервной промышленности (мармелад, компоты и т. п.). Семена используют для ликёров как суррогат кофе.

Как плодовое дерево эриоботрия разводится в Японии, Китае, Алжире, США и других странах; в СССР на Черноморском побережье Кавказа — Гагры и южнее — в Сочи, как и в Крыму, плодоносит редко. Есть много плодовых сортов, из которых стандартными считаются: Tanaki, Thales, Champagne, Advance, Early Red, Premier, Victor и др.

Благодаря большим блестящим листьям, душистым цветам и продолжительности цветения (с октября по январь и позже) эриоботрия является одним из очень красивых вечнозелёных растений. Как декоративное растение заслуживает широкого распространения на Южном берегу Крыма.

Raphiolepis Lindl. — *Рафиолепис*

R. indica Lindl. — *Р. индийский*

Вечнозелёный кустарник 1—2 м высоты с белыми, слабо душистыми цветами около 1 см в диаметре; цветёт в конце апреля — начале мая.

Южный Китай.

В культуре с 1806 г.; в Никитском саду введён до 1879 г. Старые экземпляры имели вид широких кустов, более 1 м высоты, хорошо росли, цвели и плодоносили, но в зиму 1910/11 г. сильно пострадали и позже погибли. Молодые экземпляры (посадки 1913/14 г.) также пострадали в зиму 1929/30 г. Оставшийся один куст в Приморском парке растёт слабо, но цветёт и плодоносит всхожими семенами.

В более тёплой части Южного берега Крыма (Ай-Тодор, Симеиз) растёт лучше, чем в Никитском саду, и менее страдает в холодные зимы. Требует защищённого местоположения; температуры выдерживает до —12°, а при —13—14° подмерзают верхние части веток.

Размножается семенами, черенками (под стеклом), отводками и прививкой на видах Amelanchier, Crataegus и др. Цветение и плодоношение наступают с 5—6-летнего возраста.

Довольно красивый кустарник, пригодный для групповых и одиночных посадок на откосах и каменистых участках, для бордюров и т. д.

R. ovata Briot и **R. umbellata** Mak.

Оба вида из Японии. Были введены в Никитский сад в 1911/12 г., росли хорошо, цвели и плодоносили, но в суровые зимы при —12—13° страдали больше, чем R. indica, и зимой 1929/30 г. погибли. Эти виды следует испытать в наиболее тёплых, защищённых местах Южного берега Крыма.

Malus Mill. — *Яблоня*

Деревья или кустарники с простыми, опадающими на зиму, листьями. Цветы белые, розовые или красные в щитках. Плод сочный, у многих видов съедобный. Благодаря обильному красивому цветению и плодоношению некоторые виды относятся к декоративным парковым растениям. Многие из них весьма выносливы, выдерживая температуры до —25—30°.

Яблони любят глубокие, свежие почвы. В заслушливых местностях и в условиях Южного берега Крыма требуют полива.

Размножаются семенами и прививкой. Растут медленно, легко поддаются подрезке. В озеленении пригодны для одиночных и небольших групповых посадок, живых изгородей, ранней выгонки и кадочной культуры; в цвету и плодоношении — для декораций внутри помещений. В Никитском саду, кроме многих плодовых сортов, культивируются следующие очень декоративные яблони.

M. floribunda Sieb. — *Я. многоцветковая*

Небольшое дерево, до 8 м высоты, или кустарник с раскидистыми, слегка повислыми ветвями. Листья продолговато-эллиптические или яйцевидные, около 8 см длины. Цветы красновато-розовые, на длинных цветоножках в многоцветковых кистях, душистые. Цветёт в конце апреля — начале мая, до появления листьев. Плоды мелкие, жёлтые.

Япония, Китай.

В культуре с 1862 г.; в Никитском саду введена с 1869 г. Старых экземпляров нет. Имеющиеся небольшие деревца до 1,5 м высоты (курт. 153 и 227) обильно цветут и плодоносят.

M. Scheideckeri Zab. — *Я. Шейдекера.* Гибрид M. floribunda × prunifolia.

Деревце или кустарник. Листья овальные, до 10 см длины. Цветёт в мае. Цветы розовые. Плоды 1,5—2 см в диаметре.

В Никитском саду введена в 1928 г. (курт. 203 и 221). Деревья достигли 2,0—2,5 м высоты, до 3,5 см в диаметре ствола. Растут очень хорошо, ежегодно обильно цветут и плодоносят.

Chaenomeles Lindl. — *Хеномелес*

Кустарники с опадающими листьями. Цветут одновременно с распусканием листьев или ранее. Цветы одиночные, крупные, различно окрашенные.

Ch. japonica Lindl. (Cydonia japonica Pers.) — *Айва японская*

Небольшой кустарник с широко растопыренными, колючими ветвями. Листья блестящие, весною, при распускании, бронзово-красные. Цветы от яркокрасных до бело-розовых, распускаются до появления листьев. Плод жёлтый, душистый, в сыром виде несъедобный. Даёт очень ароматное варенье.

Япония.

В культуре с 1809 г.; в Никитском саду — с 1824 г. В арборетуме есть много кустов (курт. 31, 32, 153, 154, 169, 179); растут хорошо, ежегодно обильно цветут и плодоносят; семена мало всхожие.

Размножается Ch. japonica семенами, корневыми отпрысками, отводками, черенками (под стеклом), окулировкой (летом). Подвоем служит айва обыкновенная.

В 3—4-летнем возрасте начинает цвести. Без полива страдает от засухи. Выдерживает температуры до —22°.

В Крыму встречается довольно часто. Растёт также хорошо на Кавказе и на юге Украины, происходя в значительной части (как в парках Крыма, так и в других районах) из питомников Никитского сада.

Ch. japonica — прекрасный, рано цветущий кустарник. Пригоден для посадки группами, для бордюров, живой изгороди и пр. Очень хорош для кадочной культуры и ранней выгонки.

В Саду есть формы: var. albo-rosea Spaeth., var. atro-coccinea hort., var. coccinea hort., var. rosea hort., var. rose-o-plena hort., var. rubra hort., var. rubro-grandiflora hort. и др.

Ch. sinensis Koehne (Cydonia sinensis Thouin) — *Айва китайская*

Небольшой кустарник с блестящими, яркозелёными листьями. Цветёт одновременно с распусканием листьев. Цветы красные или розово-красные. Плоды овальные, с обеих сторон сдавленные.

Китай.

В культуре с 1800 г.; в Никитском саду — с 1816 г.; наиболее старый экземпляр (курт. 146) имеет в высоту 4,5 м, в диаметре ствола 4 см. В Никитском саду Ch. sinensis страдает от засухи и от почвенных условий. Цветёт и плодоносит слабо, хотя и даёт всхожие семена и имеет вид угнетённый; некоторые экземпляры дают слабый прирост, а у иных наблюдается суховершинность. Размножается в питомнике Сада очень редко и в небольших количествах.

В Южном Крыму почти не разводится, но в северном Крыму и на юге Украины встречается часто, хорошо здесь растёт, обильно цветёт и плодоносит.

Ch. sinensis — красивый, рано цветущий кустарник, более требовательный и менее выносливый, чем Ch. japonica. Пригоден для групповых и одиночных посадок, живых изгородей, бордюров, а также для кадочной культуры.

Cydonia Mill. — *Айва*

C. oblonga Mill (C. vulgaris Pers., C. communis Lois). — *А. обыкновенная*

Небольшое дерево с опадающими листьями. Цветы большие, белые. Плод крупный, яблокообразный, ароматный, съедобный.

Передняя Азия.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с его основания. В арборетуме имеются (курт. 2, 8, 34, 134 и др.) разновозрастные экземпляры; более старые из них достигли высоты 3,5 м. Растут хорошо, плодоносят всхожими семенами. Кое-где в окрестностях Сада по балкам, на более сырых местах, C. oblonga встречается в одичавшем виде и размножается самосевом. В питомниках размножалась как плодовое дерево и распространялась в Крыму и других южных районах СССР.

В Крыму (особенно в северной его части) айва разводится с древних времён как плодовое дерево. Часто встречается в Белогорском, Судакском, Алуштинском и других районах. Плоды идут для приготовления варенья, сиропов, пастилы и для кондитерских изделий. Из семян добывается клейкая масса, напоминающая аравийскую камедь и применяемая для лекарственных целей.

Айва — лучший подвой для карликовых форм груш и декоративных форм фотиний, японской айвы и японской мушмулы.

В культуре в Саду была var. lusitanica Schn., полученная в 1816 г. растениями из Горенского Ботанического сада.

Pyrus *L.* — *Груша*

Дерево с опадающими на зиму, простыми, голыми или опушёнными, листьями, с белыми цветами, сочными съедобными плодами, содержащими в мякоти более или менее многочисленные каменистые клетки («грануляции»); плоды сильно варьируют по величине, окраске и по вкусовым качествам.

P. communis *L.* — *Груша обыкновенная*

До 15—25 м высоты с пирамидальной кроной; ветви часто с колючками. Листья округлые или яйцевидно-эллиптические, 6—10 см длины, вначале пушистые, затем голые, блестящие.

Средняя и южная Европа, западная Азия, Кавказ, Крым.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с его основания; от посева семян лесной груши собственного сбора уже в 1813 г. в посевных грядках было 30 тыс. сеянцев. В последующее время различные сорта груш культивируются в Саду как плодовые.

Обыкновенная груша — обычная дикорастущая порода в лесах Крыма. При благоприятных условиях она живёт до 250—300 и более лет и достигает огромных размеров. Так, в Ялтинском лесхозе, выше санатория «Долоссы», на так называемой «Грушевой поляне» росла дикая груша в возрасте более 300 лет, давая в урожайные годы до 40 пудов плодов.

В зелёном строительстве дикая груша может иметь значение для защитных насаждений, групповых посадок, аллей и пр., особенно при устройстве лесопарков.

Плоды используются на повидло, на сушку, на приготовление напитков и пр.

Древесина (удельный вес 0,72) красновато-бурого цвета, крепкая, тяжёлая, хорошо полируется, представляет весьма ценный материал для изготовления мебели, чертёжных и учебных принадлежностей. Дорого ценятся грушевые наплывы.

Обыкновенная груша — один из лучших подвоев для культурных груш (плодовых сортов). Размножается семенами.

P. elaeagrifolia Palb. — *Г. лохолистная*

До 4—9 м высоты с густой, широкой кроной. Ветви с колючками. Листья узкоэллиптические, 4—7 см длины, густо покрытые (как и побеги) сероватым опушением. Плоды около 2 см в диаметре, на толстой плодоножке.

Крым; Малая Азия.

В культуре с 1800 г.; в Никитском саду — с 1812 г., когда была разведена семенами собственного сбора с дикорастущих деревьев.

В Крыму встречается в диком состоянии от моря и до Яйлы, особенно же часто в восточном Крыму и на предгорных склонах.

Весьма вынослива и засухоустойчива. Часто растёт на сухих склонах, откосах, на каменистых местах, вместе с грабинником, боярышником, тёрном, пушистым дубом, кевовым деревом и др. Выдерживает температуры до —25° и даже —30°.

Может иметь огромное значение в озеленении в засушливых местностях и при лесоразведении в степях, на горных каменистых склонах, на Яйле и пр. Пригодна также при устройстве лесопарков в малоблагоприятных почвенных условиях, а также для обсадки сухих склонов, пустырей и для одиночных и групповых посадок как одно из засухоустойчивых, красивых, контрастных деревьев. Кроме того, имеет значение как засухоустойчивый подвой и для гибридизации с обыкновенной грушей.

P. salicifolia Pall. — *Г. иволистная*

До 5—8 м высоты с колючими, раскидистыми ветвями. Побеги покрыты белым войлочным опушением. Листья ланцетные, 4—9 см длины и 1—2 см ширины, покрыты (как и побеги) белым войлочным опушением. Плоды 2—2,5 см в диаметре, с короткой, толстой плодоножкой.

Кавказ, передняя Азия.

В культуре с 1780 г.; в Никитском саду — с 1813—1817 гг.; была получена в эти годы живыми растениями из Горенского Ботанического сада; неоднократно получалась и позже из различных мест. Имеется дерево (курт. 180) посадки 1895 г., высотой около 3 м, при диаметре ствола 12 см и координатах кроны 3,5 × 3 м; растёт медленно, плодоносит мало и не ежегодно.

Груша иволистная также засухоустойчива и вынослива к холоду, как и предыдущая, имея то же значение в культуре и не уступая ей в декоративности.

Kerria D. C. — *Керрия*

K. japonica D. C. (Corchorus japonicus Thunb.) — *К. японская*

Кустарник до 1,5—3 м высоты с прутьевидными зелёными ветвями, с опадающими, морщинистыми, яркозелёными листьями и с крупными, 3—4 см в диаметре, оранжево-жёлтыми одиночными цветами.

Китай: Кианг-Си, Сычуан.

Издавна широко культивируется в Японии и Китае; в Европе — с 1834 г. В Никитском саду введена до 1879 г. Имеются молодые экземпляры, полученные от отпрысков старых (курт. 160, 207); растут хорошо, цветут и плодоносят; плоды созревают в сентябре.

В условиях Южного Крыма требует богатой и влажной почвы и защищённого, солнечного местоположения, хотя растёт хорошо и в полутенистых местах; в засуху и во время цветения требует полива. В парках Южного берега Крыма встречается редко, значительно чаще — в северном Крыму; распространена также повсеместно в западном Закавказье. Выдерживает температуры до —20—25°.

Размножается черенками, отпрысками, делением кустов, реже семенами. Начинает цвести и плодоносить в 2—3-летнем возрасте. Цветёт в апреле, довольно продолжительное время, часто вторично цветёт летом и осенью.

Заслуживает распространения в культуре в Крыму как красивое, рано цветущее растение, пригодное для ранней выгонки. Хороша для одиночных и групповых посадок, рабаток, бордюров, на газонах и т. д.

Rhodotypos S. et Z. — *Родотипос*

R. scandens Mak (R. kerrioides Sieb. et Zucc.) — *Р. керриевидный*

Кустарник до 2—3 м высоты, с опадающими листьями. Цветёт в половине апреля одиночными белыми, крупными, 3—5 см в диаметре, цветами.

Япония, Китай.

В культуре с 1866 г.; в Никитском саду — с 1876 г. Есть экземпляры (курт. 142, 144) в возрасте 40 лет, ежегодно обильно цветущие и плодоносящие; семена всхожие. На Южном берегу Крыма встречается редко. Довольно засухоустойчив, но растёт лучше на глубоких, рыхлых и влажных почвах. Зимы Южного берега Крыма переносит легко. Размножается семенами, черенками и отводками. Начинает цвести в 3—4-летнем возрасте.

R. scandens — эффектное во время цветения растение, пригодное для единичных и небольших групповых посадок и для подбивки больших групп, а также для бордюров.

Rosa L. — *Роза*

Кустарники и лианы с дуговидно-изогнутыми или лазающими побегами, с опадающими, реже вечнозелёными, обычно перисто-сложными листьями, снабжёнными прилистниками. Ветви и побеги с острыми, прямыми или крючковатыми шипами; у немногих видов стебли голые. Цветы пятерного типа, одиночные или в рыхлых щитковидных или метельчатых соцветиях, розовые, белые, красные, кремовые, жёлтые; некоторые виды и разновидности несут полумахровые и махровые цветы. Тычинок много. Плоды — сочные ложные ягоды, образующиеся из разросшегося бокаловидного или чашевидного цветоложа, охватывающего волосистые семянки.

Около 200 видов и разновидностей рода Rosa произрастают исключительно в северном полушарии: в умеренных, умеренно тёплых и субтропических областях Европы, Азии, Северной Америки и северной Африки; единичные виды встречаются как в холодной зоне (R. rugosa), так и в тропической Индии (R. gigantea). В природе смежно растущие виды скрещиваются, образуя переходные разновидности и формы. У многих видов цветы обладают ароматом, характерным для данного вида.

Уже в древности (Ассирия, Вавилон, Иран) некоторые виды роз, с крупными, махровыми, яркоокрашенными и ароматными цветами, были введены в культуру как декоративные или эфирномасличные растения. В последующем времени в Малой Азии и на юге Европы разводились в нескольких сортах декоративные розы, образовавшиеся из местных видов. В конце XVIII и начале XIX в. на юге Франции и в Англии были введены новые культурные сорта из Китая, Индии и других стран. Скрещиванием их с местными малоазиатскими и европейскими сортами были получены родоначальные группы современных культурных сортов роз: чайные, нуазеттовые, бенгальские, ремонтантные и бурбонские; в середине и во второй половине XIX в. были выведены группы: чайногибридные, полиантовые, вишурайаны, вьющиеся многоцветковые, ругозы и пернецианские сорта роз. В XX в. селекция роз проводилась почти во всех странах Европы, в США и в Австралии. За период XIX и XX вв. было выведено свыше десятка тысяч сортов роз. На специальных выставках появились десятки и сотни новых сортов из различных групп или секций роз. В создании новых групп сортов с полезными и новыми признаками в селекции широко используют многие дикорастущие виды роз.

Семенное размножение роз применяется при гибридизации их для получения новых гибридных форм и сортов и для выведения подвоев из дикорастущих видов (преимущественно шиповника — R. canina L.) с целью прививки или окулировки на них культурных сортов роз. Семена шиповника трудно прорастают вследствие очень твёрдой семенной оболочки; поэтому обязательна их стратификация. Большинство групп культурных сортов роз размножают вегетативно окулировкой и прививкой, а также черенками зимними и зелёными (летними); корнесобственные растения можно также размножать делением кустов и корневыми отпрысками. Привитые или корнесобственные 2—3-летние сеянцы роз высаживают на постоянные места: в южных районах — осенью, в северных районах, где розы требуют земляной покрышки на зиму, — весной, до набухания почек.

Цветение роз в грунте происходит на Южном берегу Крыма с конца апреля (R. Banksiae) и с первой половины мая (для всех групп ремонтирующих сортов); в мягкие, тёплые зимы цветут сорта бенгальских роз и некоторые сорта чайных (например, «Marechal Niel»). Летом, в июле — в сильную жару и засуху — большинство сортов роз прекращает цветение. Для получения осеннего цветения (с августа) у сортов ремонтирующих роз (групп: чайных, чайногибридных, ремонтантных, бенгальских, нуазеттовых, ругоз, пернецианских) с конца июня и в первой половине июля временно (на 2—3 недели) прекращают полив и проводят обязательную летнюю подрезку побегов на кустах, аналогичную весенней подрезке, проводимой до набухания почек (в феврале — марте); затем во второй половине июля — в начале августа проводят глубокий полив и, если возможно, дают жидкое удобрение. Поливы по мере

необходимости продолжают до октября. Всё это обеспечивает обильное осеннее цветение (с августа по ноябрь, до заморозков) этих групп роз. Остальные группы роз обычно не ремонтируют или ремонтируют слабо. Группы: центифолии, дамасские, моховые, капуцинские и прованские — цветут один раз, весной. Группы вьющиеся многоцветковые, вишурайаны и многие полиантовые цветут однажды летом, в июне или даже июле.

В условиях Южного берега Крыма все группы роз зимуют в открытом грунте без укрытий; выносят без повреждений кратковременные понижения температур до —15—17°. Группы сортов: ругозы, ремонтантные, чайногибридные, полиантовые и большинство чайных — в кустовой форме выносят здесь кратковременные морозы даже до 20°. Эти же группы сортов в условиях северного Крыма и юга Украины должны культивироваться с защитой на зиму кустов: окучиванием или под земляной покрышкой.

Розы — светолюбивые растения; они требуют открытого солнечного положения, где нормально развиваются и обильно цветут. В затенении побеги вытягиваются, а цветение бывает очень слабое[1].

Лучшее развитие розы дают на достаточно глубоких питательных глинистых и суглинистых почвах; на почвах мелких, сухих, щебневатых, песчаных или засолённых растут хуже; почвы, богатые известью, щелочные — выносят удовлетворительно; особенно хорошо развиваются на таких почвах сорта из группы пернецианских роз. Наилучшими удобрениями для роз являются: навоз крупного рогатого скота, вносимый при перекопке почвы поздно осенью или рано весной; при недостаточных поливах хороший эффект даёт мульчирование почвы перепревшим навозом. Из жидких удобрений перед началом весеннего, а для ремонтирующих сортов и летнего цветения дают поливы разбавленным (в 5—10 раз) водой настоем перебродившего свежего коровьего помёта или фекальной массы; это обеспечивает очень обильное и длительное цветение роз.

Цветущие розы являются первоклассным декоративным материалом для разнообразного применения в быту и зелёном строительстве. Вблизи городов и промышленных предприятий розы культивируются на срез (для букетов, гирлянд, венков, ваз и пр.) и для выгонки — для озеленения жилых и производственных помещений; розы используются для озеленения садов, скверов, парков; группы вьющихся сортов роз — для покрытия стен, балконов, веранд, решёток, пергол, беседок и пр. В условиях Южного берега Крыма розы оказались довольно долговечными растениями; при более или менее нормальном уходе кусты роз сохраняют жизненность до 40—50 лет; сорта же некоторых вьющихся — до 80 и более лет. Лучшие цветы и обильное цветение розы дают в возрасте от 5—8 до 25—30 лет.

[1] По уходу и агротехнике роз см. «Каталог роз и правила посадки и ухода за ними», изд. Гос. Никитского Ботанического сада им. В. М. Молотова, 1941.

Розы в Никитском Ботаническом саду введены с его основания. В 1816 г. в каталоге Сада числилось 62 вида и около 100 сортов роз. Эта значительная для своего времени коллекция периодически и неоднократно пополнялась интродукцией новых сортов роз, получаемых в результате развивавшейся селекционной работы.

Наиболее ценные и значительные коллекции роз всех групп были получены Садом в 1861 г. и в период с 1900 по 1914 г. В 1879 г. Саду была передана из хутора Гераклея (близ Севастополя) вся плантация эфирномасличной казанлыкской розы (R. damascena Mill. var. trigentapetala Dick.), полученной в Гераклее из Казанлыка (Болгария).

В каталоге Сада (1912 г.), выпущенном к его столетию, числилось 2.700 сортов роз. Розарий Никитского Ботанического сада являлся крупнейшим и самым богатым по тому времени в России. Из него и питомников Сада сорта роз распространяли не только в Крыму, но и по всей стране.

За время первой мировой войны и в годы гражданской войны многие сорта и целые группы роз этой коллекции погибли из-за отсутствия нормального ухода, из-за засухи, морозов и пр. В 1929—1930 гг. коллекция Сада была пополнена сортами современной селекции в количестве 167 сортов. В период 1939 и 1940 гг., путём выписки и обмена черенками, были получены недостающие в коллекции Сада сорта роз из питомников и от любителей из: Колая (северного Крыма), Россоши, Москвы, Воронежа, Одессы, Алма-Ата, Сухуми и др.; всего интродуцировано 353 сорта.

В 1938—1939 гг. была проведена полная инвентаризация и паспортизация наличного состава групп и сортов роз. Всего было заинвентаризировано 963 сорта, относящихся к 26 группам (классам по классификации Crepin'a, общепринятой в садовой литературе). Из числа всех заинвентаризированных сортов 884 сорта проверены, паспортизированы и, с краткими их описаниями, включены в изданный Садом в 1941 г. «Каталог роз»; 79 сортов не были определены и оставлены для испытания и проверки.

Паспортизированные сорта роз являлись, в основном, старыми коллекционными сортами; по времени их возникновения (выведения оригинаторами-селекционерами) 4% сортов выведены в первой половине XIX в., 56% — во второй половине прошлого века и лишь 40% — возникли в период с 1900 по 1930 г. Сортов новейшей селекции (возникших после 1930 г.) и ряда промышленных стандартных сортов селекции последних 30 лет в коллекции Сада не имелось; стандартные сорта, заслуживающие широкого разведения в Крыму и на юге СССР, были выделены Садом в результате изучения существующей коллекции и составляли не более 10—12% общего числа сортов. Эти сорта размножались в репродукционном питомнике (черенками и окулировкой). Осенью 1940 г. и весной 1941 г. из питомников Сада было отпущено озеле-

нительным организациям 1 200 саженцев и 900 черенков сортовых роз.

Старый розарий Сада включал много сортов (по 1—2 экземпляра), возраст которых определялся от 12 до 30 и более лет. В 1938 и 1939 гг. сорта этой коллекции были, наряду с новыми (для Сада) интродуцированными сортами, размножены в питомнике черенками и окулировкой на подвое казанлыкской розы. Из полученных саженцев в 1939 и 1940 гг. был заложен новый коллекционно-маточный розарий в районе Приморского парка на шиферно-глинистой почве. В нём было высажено 730 сортов (по 2 экземпляра каждого) саженцами-двухлетками.

Работы по селекции роз в Саду были начаты с 1939 г. Основной задачей этих работ было поставлено: выведение путём гибридизации новых отечественных сортов, достаточно иммунных к болезням, вполне декоративных, обильно и длительно цветущих, устойчивых к летней жаре, к засухе и к щелочным почвам. Для выведения таких сортов, при подборе родительских пар при скрещиваниях были, в основном, использованы межвидовые и межгрупповые комбинации, а при скрещивании сортов в пределах одного вида или группы подбирались сорта-родители с отдалёнными географическими ареалами. Сравнительно большая маточная коллекция роз Сада позволяла подбирать родителей с определёнными хозяйственными и декоративными признаками.

Было проведено комбинаций скрещиваний: в 1939 г. — 281, в 1940 г. — 480, в 1941 г. — 432; всего за три года — 1 193 комбинации. Гибридные семена из начинающих созревать плодов высевали в теплице в горшочки, всходы пикировали, и сеянцы, появлявшиеся через 14—40 дней после посева, весной высаживали в холодный парник, где они через 1—2 месяца начинали цвести (30—40% сеянцев). Осенью гибридные сеянцы высаживали в питомник, где проводилось дальнейшее их воспитание, наблюдения, отбор перспективных форм, их оценка, выделение кандидатов в сорта и их описание. Всего за три года работ было высажено 560 гибридов; уцелело 289 гибридов. Из них к настоящему времени выделено 15 сортов и 25 кандидатов в сорта[1].

Фашистская оккупация Крыма за 2½ года причинила большой ущерб культуре роз в Саду. Кроме гибели 50% гибридных форм, погиб целиком молодой репродукционный питомник, а в коллекционно-маточном розарии погибло около 75% сортов роз. При этом выпали целиком из коллекции группы роз: бурбонские, моховые, рубигинозы, рубрифолии, провансские, айрширские, мелколистные, миниатюрные и серицветные — всего 9 групп, включавших немногие или единичные сорта (всего 32 сорта); группы роз, сохранившиеся в единичных сортах: бенгальские, нуазеттовые, капуцинские, центифолии белые, манетти и пимпинеллифолии (7 групп); остальные 10 групп пострадали в разной степени: все сорта корнесобственные (из черенков) сохранились удовлетворительно, перенеся засухи, отсутствие за 2½ года поливов и ухода за ними; группы и сорта, привитые на подвое казанлыкской розы, сохранились лишь в очень небольшом проценте. Этот буйно растущий подвой при отсутствии поливов и ухода своей мощной корневой порослью совершенно заглушил привитые на нём сорта.

В нижеследующем перечне роз, сохранившихся в Саду, приводим указания лишь на наиболее производственно ценные, стандартные сорта, выделенные в местных условиях для широкого внедрения в зелёное строительство засушливой зоны СССР.

R. alba L. (R. dumetorum × R. gallica) — *Р. белая*

Кустарник до 2 м высоты, иногда в виде маленького деревца. Шипы тонкие, изогнутые. Листья с 5—7 листочками, 3—6 см длины; черешки с шипами. Цветёт в мае — июне; цветы белые, реже бледно-розовые, полумахровые. Плод круглый, красный.

В культуре с 1597 г.; в Никитском саду — с 1814 г. Семена были получены из Горенского Ботанического сада. Старых экземпляров нет. В 1904 г. от Soupert-Notting'a получено 3 экземпляра. Растёт хорошо, цветёт и плодоносит. Вынослива.

Из гибридов этой небольшой старой группы роз сохранил своё значение для парков и садов лишь один сорт Madame Plantier (гибрид R. Noisetiana × R. alba) — выносливый в условиях Украины кустарник до 2 м высоты; цветёт один раз в мае — июне белыми, махровыми, очень душистыми цветами, чрезвычайно обильно. Очень декоративна в парках.

R. alpina L. (R. pendulina L.) — *Р. альпийская*

До 2—3 м высоты, с раскидистыми изогнутыми ветвями. Шипы прямые, на старых ветвях опадающие. Листья слегка пушистые, о 7—11 продолговато-эллиптических листочках. Цветы розовато-красные, одиночные, изредка по 2 и больше. Плод округлый, светлокрасный.

Южная и средняя Европа.

В культуре с 1753 г.; в Никитском саду была введена в 1817—1819 гг. В 1900 г. от Soupert-Notting'a были получены и испытывались: var. gracilis hort. и var. rosea hort. Все растения погибли во время оккупации Крыма немцами, и в настоящее время R. alpina отсутствует в Саду.

R. arvensis Huds. (R. repens Scop., R. silvestris Herrm.) — *Р. полевая, Р. шиповник*

Лазающий, прутьевидный кустарник около 3 м высоты, с раскидистыми длинными ветвями. Шипы небольшие, редкие, крючковидные. Листья с 7, реже с 5 листочками. Цветёт в июне; цветы белые или бледнорозовые, одиночные или по нескольку в щитках. Плод темнокрасный.

Южная и средняя Европа.

В культуре с 1750 г.; в Никитском саду была введена с его основания. Росла хорошо, цвела и плодоносила. Пригодна для покрытия стен, балконов, беседок и пр. Часто встречается в парках и садах в южных районах.

Испытывались различные сорта этого вида. Во время оккупации Крыма немцами все эти сорта погибли, и в настоящее время R. arvensis в Саду отсутствует.

[1] Итоги селекционной работы и описания полученных сортов роз подготовляются к печати.

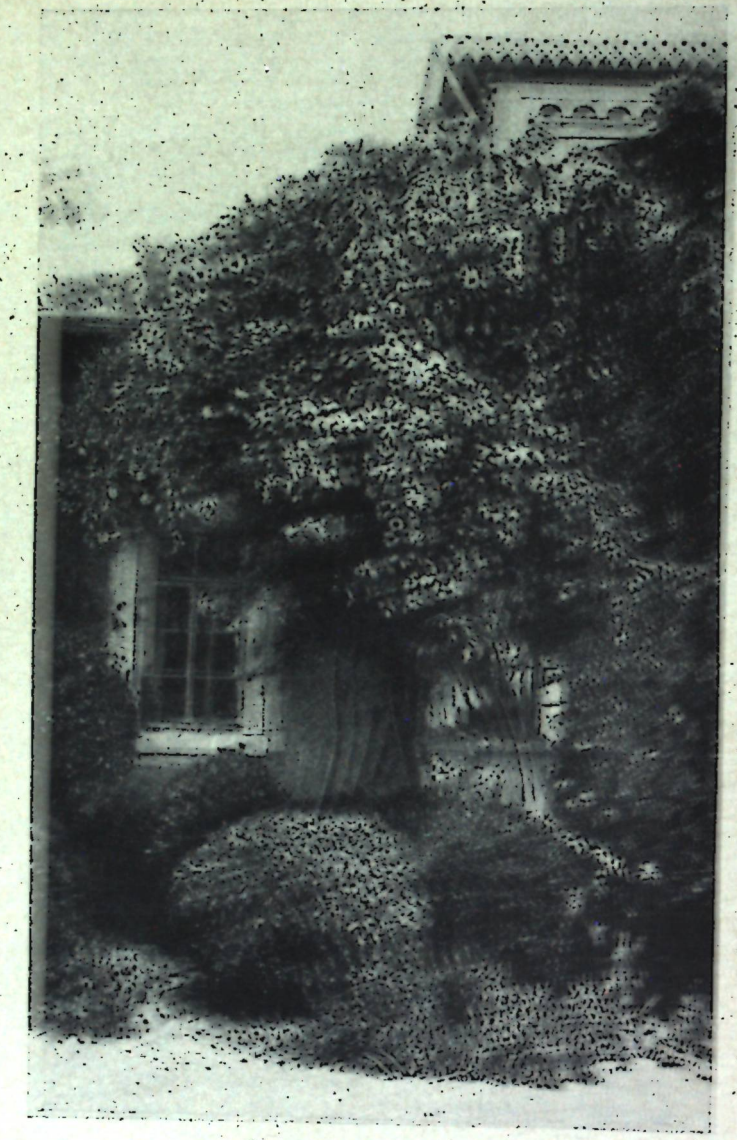

Рис. 4. Глициния (Wistaria sinensis L.) и Роза Банкса (Rosa Banksiae R. Br.) в саду «Детских яслей».

R. Banksiae R. Br. (R. inermis Boxb.)) — *Р. Банкса, Р. бесшипная*

Вечнозелёный, высоколазающий, 5—10 м высоты, кустарник без шипов. Листья с 3—5, реже 7 листочками. Цветы мелкие, махровые, белые или жёлтые с нежным запахом (запах фиалки) в многоцветковых щитках; не плодоносит и не скрещивается с сортами других групп роз.

Китай.

В культуре в Европе с 1807 г.; в Никитском саду — с 1817 г.; в 1900 г. была получена от Soupert-Notting'a.

В культуре в Саду имеются две разновидности: var. alboplena Rehd. — белая, махровая, душистая; есть (курт. 156) экземпляр в возрасте около 80 лет с диаметром ствола 16 см; обвивает доверху пирамидальный кипарис в возрасте 120 лет; var. lutea Lindl. (var. luteo-plena Rehd.) — жёлтая, махровая; есть экземпляр (курт. 97) в возрасте около 70 лет. Обе разновидности — прекрасные, лазающие, очень обильно и рано цветущие розы.

Распространены повсеместно на Южном берегу Крыма: имеются старые экземпляры в парках Ливадии, Алупки, Массандры и на Черноморском побережье Кавказа.

Размножаются легко зимними и летними черенками (под стеклом).

Одна из наиболее распространённых и очень декоративных лазающих, рано цветущих роз.

R. bengalensis Pers. (R. semperflorens Curt., R. sinica L., R. diversifolia Vent.) — *Р. бенгальская, Р. месячная*

Средней или небольшой высоты кустарник с тонкими ветвями, чаще без шипов. Листья вечно- и темнозелёные, блестящие, в молодости буровато-зелёные, с 5, реже 7 эллиптическими листочками. Цветы чаще без запаха, полумахровые, реже махровые в щитках; цветение — продолжительное и очень обильное. Плод округлый, красный.

Индия (Бенгальская провинция).

В культуре с 1789 г.; в Никитском саду — с 1824 г.

В Южном Крыму обычно остаётся вечнозелёной и цветёт даже зимой; хорошо ремонтирует. Благодаря частому и обильному цветению (даже зимой) эти розы и получили название «месячных». Пригодна для групповых посадок, бордюров, рабаток, а в холодных районах — для горшечной и кадочной культуры. Подрезка короткая (сильная), для полувьющихся сортов — слабая. Хорошо размножается черенками.

Из немногочисленных сортов этой группы роз сохранили своё ценное декоративное значение до настоящего времени следующие:

а) Cramoisi superieur Plantier — с яркокарминно-красными, средней величины, полушаровидными, махровыми цветами, в небольших пучках на тонких цветоножках; цветёт почти круглый год (курт. 202), особенно обильно и эффектно — в апреле и мае. Пригодна для парков и комнатной культуры.

б) Hermosa Marchesseau — невысокого роста, с нежношелковисто-розовыми, махровыми или полумахровыми цветами в кистях;

цветёт до морозов и почти не страдает от мучнистой росы. Пригодна для групп, бордюров и комнатной культуры.

в) Ranunculiflora hort. — сорт старинной интродукции, с карликовым ростом, с яркокарминно-красными, средне мелкими цветами; цветёт почти беспрерывно и очень обильно, особенно весной. Ценный сорт для бордюров и комнатной культуры.

R. borboniana Desp. (R. chinensis × R. gallica, R. indica var. borbonica Rehd.) — *P. бурбонская*

Кустарник с прямыми или полулазающими ветвями, несущими небольшие шипы. Листья блестящие, темнозелёные, с 7, реже 5 листочками; листочки яйцевидно-ланцетовидные. Цветы махровые или полумахровые, разной окраски.

В культуре с 1819 г.; в Никитском саду была с 1850 г. Цвела беспрерывно с весны до поздней осени. Испытывались различные сорта бурбонских роз, но все погибли за время оккупации Крыма немцами и в настоящее время в Саду отсутствуют.

R. bracteata Wendl. (R. macartnea Dum.-Cours.) — *P. прицветниковая*

Лазающий кустарник 2—3 м высоты. Листья вечнозелёные, блестящие, темнозелёные, с 5—9 эллиптически-яйцевидными листочками. Шипы крючковатые. Цветы белые, крупные, немахровые, с тычинками, выступающими из цветка. Соцветие состоит из одного или нескольких цветов с широкими и рассечёнными прицветниками.

Китай.

В культуре с 1793 г.; в Никитском саду была введена в 1814 г.; растения были получены из Горенского Ботанического сада; в 1902 г. — из Ливадии.

Пригодна для покрытия балконов, стен, решёток и др. По выносливости к климатическим условиям приравнивается к чайным и чайногибридным розам.

В настоящее время в Саду отсутствует (погибла во время оккупации Крыма немцами).

R. canina L. — *P. собачья, Шиповник обыкновенный*

До 3 м высоты. Стволик и ветви покрыты изогнутыми шипами. Листья с 5—7 листочками; листочки яйцевидно-эллиптические. Цветёт в мае—июне; цветы белые, бледнорозовые или красноватые в небольших кистях. Плоды красные, созревают в сентябре — октябре.

Европа, западная Азия, Кавказ, Крым.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с его основания; имеется много разновозрастных кустов. Есть несколько разновидностей: Шиповник бр. Кеттен, Сухумский, Одесский, Южного берега Крыма и др. R. canina — один из лучших подвоев для прививки и окулировки культурных сортов роз; пригоден также для живой изгороди.

При прививке и окулировке, особенно для штамбовых роз, наиболее пригоден Шиповник одесский, который отличается сильным ростом и небольшим числом или отсутствием шипов.

R. centifolia L. (R. gallica var. centifolia Rgl.) — *P. центифольная, P. столепестная*

Около 1,5 м высоты. Ветви и стволики покрыты мелкими шипами. Листья крупные, чаще о 5 эллиптически-яйцевидных листочках. Цветёт в конце весны — начале лета; цветы средней величины, белые или розовые, полумахровые, душистые, с сильным и характерным «розовым» запахом. Плод округлый, красный.

Южная Европа, Кавказ, Малая Азия, Иран.

В культуре с древних времён, считается наиболее древней из всех культурных роз; часто разводилась для получения розового масла. В Никитский сад была получена в 1814 г. растениями из Горенского Ботанического сада; неоднократно вводилась и позже, а в 1904 г. была получена от Soupert-Notting'a. Культурные сорта имеют крупно-махровые, очень душистые цветы разных окрасок. Широко распространена как в Крыму, так и вообще на юге СССР. В Западной Европе и на Украине зимует без укрытия. Цветы появляются на двухлетних веточках; душистые лепестки идут на варенье, сиропы, настойки; высушенные в тени используются как «чай», для набивки «саше». Пригодна для небольших групп и рабаток.

В Саду все селекционные сорта центифольных роз погибли во время оккупации Крыма немцами. Сохранились центифолии только в питомнике эфиромасличных культур, где имеются растения с белыми (var. alba hort.), розовыми (var. ordinaria hort.) и пурпурно-красными (var. rosea hort.) цветами.

R. cinnamomea L. (R. spinosissima L.) — *P. коричная*

Около 2 м высоты. Ветви в молодости коричневые, в последующем красные. Листья о 5—7 эллиптически-продолговатых листочках. Цветы простые, красные, одиночные или по нескольку.

Европа, западная Азия.

В культуре с 1596 г.; в Никитском саду — с 1815 г. В 1910 г. была получена растениями из Тифлисского Ботанического сада. Пригодна для живых изгородей.

R. damascena Mill. (R. damascena var. trigintapetala Dieck., R. gallica var. damascena Voss.) — *P. дамасская, P. казанлыкская*

Кустарник около 2 м высоты с раскидистыми ветвями. Листья о 5—7 яйцевидно-продолговатых листочках. Цветы крупные, полумахровые или махровые, в верхушечных щитках, очень душистые. Плод продолговатый, красный.

С древних времён широко распространена в культуре на Востоке и в Болгарии; цель возделывания — получение розового масла. В Никитском саду — с 1816 г.; в 1877 г. была получена из Казанлыка (Болгария). Упоминается во всех списках растений Никитского сада.

В климатических и почвенных условиях Южного Крыма даёт высокого качества розовое масло; выход масла также высокий. Наиболее распространена на Южном берегу Крыма (Ялта, Алушта, Судак). В отделе технических культур Сада имеется несколько форм этой розы, отличающихся оттенками окраски лепестков.

Даёт хорошие сборы лепестков с большим процентом выхода розового масла очень высокого качества. Плантации казанлыкской

розы в Саду послужили исходным материалом для закладки в колхозах и совхозах Южного и северного Крыма промышленных плантаций этой розы.

С 1923 г. в отделе технических культур Сада проводится селекционная работа. Выделены и переданы были ряд клонов и гибридов с повышенными урожаем лепестков и выходом розового масла. Проводились многочисленные межгрупповые скрещивания казанлыкской розы с ремонтирующими группами сортов: чайными, чайногибридными, ремонтантными, пернецианскими и ругозами (с последними для повышения морозостойкости казанлыкской розы). Работы эти дали многообещающие результаты: ряд гибридов обладает полной махровостью цветов, высоким выходом эфирного масла, а некоторые гибриды склонны ремонтировать.

R. gallica L. — *Р. французская, Р. провансальская*

1—1,5 м высоты, с плотными, кожистыми листьями, с 5—7 элиптически-овальными листочками; шипы мелкие, слабо согнутые. Цветы простые, крупные, розовые или красновато-розовые, одиночные или по 2—3, появляются на двухлетних побегах; цветёт обильно один раз в начале лета. Плод шаровидно-яйцевидный, красный.

Южная Европа, западная Азия.

В культуре с древнейших времён, являясь родоначальником многих современных сортов, главным образом, «ремонтантных роз». В Никитском саду — с 1814 г., получена растениями из Горенского Ботанического сада, а в 1904 г. — от Soupert-Notting'a. В отделе технических культур Сада имеются разновидности: а) var. p l r o e n i c e a b i z a n t i n a hort. — розовая, душистая, крупная, махровая, рост сильный; цветы идут для добывания розового масла; б) var. v e r s i c o l o r hort. — с изменчивой окраской цветов (от темнорозово-красных лепестков до темнофиолетовых в центре).

R. hybrida Schlecht. — *Р. гибридная, Р. ремонтантная*

Группа гибридных сортов, происшедших от скрещивания: R. gallica × R. indica fragrans и R. bengalensis × R. damascena. Кустарник средней высоты (1,5—2 м). Листья с 5—7 листочками. Цветы различной формы, махровые, разнообразной окраски, преимущественно белой, розовой и красной до темнопурпуровой, редко кремовой и кремово-жёлтой; часто с сильным «розовым» запахом. Общее строение кустов — как у R. gallica, с признаками других исходных видов.

Во второй половине XIX в. сорта «гибридных роз» получили самое широкое распространение в садовой практике и стали известны под именем R. hybrida bifera hort. — ремонтирующие гибриды. В культуре ремонтантные розы до сих пор пользуются широким распространением. Пригодны для групповых и одиночных посадок, бордюров, горшечной культуры, выгонки, срезки, для цветочных изделий.

Культивируются в Саду с 1828 г. Размножаются прививкой и окулировкой, а некоторые сорта — и черенками.

Из сохранившихся в Саду немногих сортов этой группы производственно ценными сортами являются:

а) F r a u K a r l D r u s c h k i Lambert. (Reine des Neiges, Snow Queen, White American Beauty), гибрид Mme Carolina Testout × Merveille de Lyon. — общеизвестный, классический сорт, со снежно-белыми крупными цветами, без запаха; рост сильный прямой; молодые листья поражаются мучнистой росой; пригоден для срезки, парков, выгонки;

б) G e o r g e A r e n d s W. Hinner, гибрид предыдущего сорта × John Laing. — темнорозовая, душистая;

в) H e i n r i c h M ü n c h Münch et Hoffe — нежнорозовая, душистая; шипов очень мало; для поздней выгонки;

г) U l r i c h B r u n n e r f i l s Levet — классический сорт для выгонки, штамбов, срезки; вишнёво-красные цветы в жаркое время светлеют до розово-карминных.

R. indica var. **fragrans** Thory (R. odorata Sweet, R. thea Savi, R. chinensis var. fragrans Rehd., R. indica var. odoratissima Lindl.) — *Р. чайная, Р. душистая*

Розы чайные и их гибриды по силе роста бывают кустовые и реже лазающие, с опадающими на зиму листьями или реже вечнозелёные. Листья с 5—7 эллиптически- или овально-яйцевидными нежными листочками. Шипы крючковидные. Цветы крупные, махровые, разнообразных окрасок, от чисто белой до красной, со своеобразным запахом, напоминающим запах чая (отсюда и название роз «чайные»). Дают прекрасные штамбовые экземпляры.

Китай, Индия.

Чайные розы и их гибриды доставляют наилучший цветочный материал для украшения внутри помещений, для букетов, цветочных корзин, ваз и пр. Розы эти более требовательны к теплу, почвенным условиям и уходу. Подрезка кустовых роз делается короче, лазающих — длиннее.

В Европу введены с 1789 г.; в Никитском саду — с 1817 г.; получены из Горенского Ботанического сада, в 1828 г. от Н. А. Г а р т в и с а, а в 1900, 1901, 1904 гг. от Soupert-Notting'a.

Сортов чайных роз и чайных гибридов, ввиду их красоты, большой пригодности и ценности, выведено и насчитывается наибольшее количество. До 1941 г. в коллекциях Сада их имелось 180. Они уцелели, как корнесобственные, лучше других групп. В половине прошлого века чайные розы доминировали в культуре, были «модными», но постепенно вытеснялись другими ремонтирующими группами: чайногибридными и пернецианскими.

Но ряд сортов чайных роз более поздней селекции сохранили по своей декоративности значение лучших стандартов. К ним относятся:

а) Auguste Comte Soup. et Nott. Цветы телесно-розовые, с карминными краями; душистые, махровые (без тычинок); цветет обильно и продолжительно, особенно осенью. Ценный сорт для срезки, штамбов, рабаток. Подрезка умеренная.

б) General Galieni Narbonand. Цветы крупные, махровые (тычинок нет), лососево-переложной окраски, наружные лепестки розово-карминные с коричневым оттенком. Держится в воде до 12 суток. Цветет очень долго. Первоклассный сорт для срезки и экспорта цветов, выгонки и штамбов.

в) Harry Kirk A. Dickson. Серно-желтая; бутон изящной формы, с плотными лепестками. Для выгонки и срезки.

г) Lady Hillingdon Lowe et Schaw. Бутон желто-оранжевый, удлиненный. Цветы бледно-желтые, полумахровые; цветение обильное. Пригодна для среза и штамбов.

д) Mamam Cochet Cochet. Крупные, махровые, полушаровидные цветы чисто-розовой окраски, душистые; цветет обильно осенью. Для рабаток и штамбов.

е) Marechal Niel Pradel. Старый классический сорт с очень крупными, махровыми золотисто-желтыми цветами, с нежным ароматом. Цветет долго и даже зимой. Рост сильный; ветви раскидистые. Подрезка слабая. Для покрытия ложных стен, веранд, штамбов и выгонки. Прививка — на шиповнике; необходим тщательный уход.

ж) Marie van Houtte Ducher. Кремово-белая с зеленоватым оттенком, очень душистая, махровая. Для срезки и рабаток, штамбов.

з) Reine Marie Henriette Levet. Цветы довольно крупные, махровые, душистые; светло-вишнево-красные; цветет рано и очень обильно. Рост сильный, плетистый. Для шпалер, выгонки, вечнозеленая (в Саду). Подрезка умеренная.

R. Noisettiana Thory (R. bengalensis × R. moschata × R. hybrida) — *Р. ниазетская, Р. Ниазетта*

Кустарник 3—4 м высоты. Листья с 5—7 продолговато- или овально-ланцетовидными листочками; цветы различных окрасок, в кистях.

Розы ниазетовые близки к чайным и многоцветковым розам и имеют то же применение: кустовые для одиночных и групповых посадок, лазающие — для покрытия стен, решеток, беседок, образования пирамид и др. Отличаются сильным ростом и довольно зимостойкие. Размножаются черенками; ремонтируют осенью, нередко и зимой. Подрезка умеренная.

В культуре известна с 1814 г.; в Никитском саду — с 1816 г.

Из сортов этой группы уцелело два хороших сорта:

а) Fortunes Yellow Rob. Fortunes. Сорт завезен из Китая в Англию; изменчивой окраски: от лососево-желтой до медно-красной, слабомахровая, душистая; цветет пучками (апрель — май) обильно и долго. Шипов немного.

б) Rêve d'or Ducher. Рост сильный, кустистый. Цветы лососево-жёлтые; очень рано и обильно зацветает (иногда зимой) пучками. Хороший сорт для штамбов и солитерных посадок.

R. Lawrenceana Sweet. (R. chinensis var. minima Voss.) — *Р. Лявренцеана*

Маленький кустарник, 30—50 см высоты, с мелкими листьями и маленькими красновато-карминно-розовыми цветами, без запаха. Цветёт беспрерывно и зимой (в мягкие зимы). Плоды маленькие, овальные или грушевидные, красные.

Китай.

В Никитском саду была введена ещё в 1818 г. В настоящее время отсутствует.

Пригодна для бордюров, рабаток, горшечной культуры и пр. Выдерживает температуры до —18°.

R. lutea Willd. (R. foetida Herrm., R. eglenteria Mill.) — *Р. жёлтая, Р. капуцинская, Шиповник жёлтый.*

Кустарник около 3 м высоты, с прямыми ветвями. Шипы частые, прямые, чередуются с щетинками. Листья с 5—9 яйцевидными листочками. Цветы одиночные, реже по 2—3, довольно крупные, жёлтые или красно-жёлтые; цветение в мае — июне. Листья и цветы обладают характерным запахом. Плоды шаровидные. Большинство сортов иммунны к мучнистой росе.

Западная Азия, Иран.

В культуре с 1609 г.; в Никитском саду — с 1816 г., значится во всех списках роз Сада.

Размножается прививкой, окулировкой, делением кустов и корневой порослью; черенками размножается с трудом.

Из уцелевших сортов заслуживает разведения лишь один сорт: var. Harrisonii hort. (гибрид R. foetida × R. spinosissima). Высокий кустарник с раскидистыми ветвями; очень мало шипов. Размножается черенками. Цветёт в начале мая; цветы слабомахровые, крупные, гирляндой на конечных побегах, золотисто-кремовые с лососево-розовыми краями. Очень эффектный сорт. Для обсадки веранд, балконов, беседок и для срезки.

Одна из форм этой группы — Persian Yellow Willoc (R. foetida persiana hort.) — с темнозолотисто-жёлтыми махровыми цветами послужила родоначальником новой группы пернецианских роз.

R. Manetti Grivelli hort. (R. chinensis var. Manetti Dipp.) — *Р. Манетти*

Ветвистый, прямой кустарник, около 2 м высоты. Листья с 5—7 продолговатыми, яйцевидно-ланцетовидными листочками. Цветы одиночные, полумахровые, темнорозовые.

Западный Китай.

В культуре с 1816 г.; в Никитском саду — с 1898 г., получена из Сухумского Ботанического сада. Вынослива, легко размножается черенками и отводками. Весьма пригодна как подвой для прививки роз, а также для посадки группами для изгородей и защитных насаждений. Иммунна к грибным болезням.

R. multiflora Thunb. ((R. intermedia Carr., R. polyantha S. et Z., R. Widhuraе Koch)) — *R. многоцветковая*

Лазающий, широко разветвлённый кустарник, 3—4 м высоты. Листья темнозелёные, блестящие, с 7—9 продолговато-яйцевидными листочками. Цветы большей частью мелкие или средней величины, махровые или немахровые, в щитках или кистях; цветёт обильно один раз в начале лета. Плод яйцевидный, красный.

Япония, Корея, Китай.

В культуре с 1784 г.; в Никитском саду — с 1816 г.; в 1900 г. была получена от Soupert-Notting'a. Упоминается во всех списках роз Сада.

Размножается хорошо черенками и прививкой. Бо́льшая часть гибридных сортов этой группы нуждается в прикрытии на зиму; выносливы на Украине, на Северном Кавказе.

Из уцелевших в Саду сортов более ценные:

а) Climbing Mrs. C. W. Cutbush Cutbush. Махровая, воздушно-розовой окраски; ремонтирует.

б) Crimson Rambler Turners. Полумахровая, яркомалиновая.

в) Prairie Feast. Чисто белая, полумахровая; очень обильно цветущая.

г) Prinses van Orange G. de Ruiter. Полумахровая; суриково-оранжевая.

д) Tausendschön Kiese. Яркорозово-карминная; полумахровая; почти без шипов.

е) Veichenblan L. C. Schmidt. Светлофиалковой с лиловым окраски; полумахровая, душистая, без шипов.

R. odorata hybrida hort. (R. thea hybrida hort.) — *R. чайногибридная*

Розы этой группы получены от скрещиваний роз чайных с ремонтантными. Это самая обширная современная группа сортов. В конце XIX в. и в XX в. селекционерами всех стран выпущены тысячи сортов чайногибридных роз с самой разнообразной окраской цветов, на прямых стеблях, с очень обильным цветением до заморозков. Рост более сильный, чем у чайных роз, более прямой и компактный; листья более плотные; аромат разнообразный. По зимостойкости близки к ремонтантным, но всё же уступают им. Подрезка средняя (на 4—6 глазков). Большая часть сортов размножается черенками. Наравне с сортами пернецианских роз чайногибридные представляют наиболее важный материал для всевозможных декоративных целей.

В Никитском саду с 1828 г.; в коллекциях Сада до 1941 г. имелось 257 сортов чайногибридных роз. Сохранилось около 30%.

Из них производственно ценными являются:

а) Belle Siebrecht A. Dickson. Карминно-розовая. Для выгонки, срезки, штамбов, массивов.

б) Duchesse of Wellington A. Dicks. Шафранно-жёлтая, махровая, душистая. Для срезки, штамбов, выгонки.

в) Earl Haig A. Dicks. Малиново-красная, с сильным ароматом. Для выставок и групп.

г) Gruss an Teplitz Geschwindt. Шарлахово-красная, бархатистая. Цветёт с весны до морозов. Для групп, бордюров.

R. Pernetiana hort. — *R. пернециана*

Эта группа роз возникла в 1900 г. от скрещивания Persian Jellow (f. R. lutea) с сортом ремонтантных роз Antoine Ducher в Лионе у садовода Пернэ-Дюшэ. За последние 40 лет дальнейшей селекции получены многие сорта этой новой группы роз. По росту, общему габитусу кустов, требованиям к подрезке и по зимостойкости пернецианы сходны с чайногибридными. Особенностями сортов этой группы являются: красноватые кора и древесина, обилие сильных шипов, плотная темнозелёная (иногда красноватая), блестящая, как бы лакированная листва; большая выносливость к жаре, засухе и щёлочности почвы и, наконец, характерные жёлто-медные, огненные тона в окраске цветов, особенно у основания лепестков у большей части сортов; отмечена высокая иммунность к заболеванию грибными болезнями.

Размножаются прививкой, а некоторые сорта — и черенками. Пернецианы дают первоклассный декоративный материал разнообразного применения: для срезки, цветочных изделий, выгонки, для посадки группами, для штамбов и солитеров на газонах.

В Саду до 1941 г. имелся 51 сорт этой группы. Остались немногие сорта:

а) Juliet Paul et fils. Светлооранжево-розовая. Цветёт и летом. Для солитеров и групп.

б) Los Angelos Howard et Smith. Золотисто-розово-огненной окраски. Для срезки, штамбов, групп и солитеров.

в) Lyon Rose Pernet. Очень крупные, очень махровые шаровидные цветы с сильным ароматом и лососёво-красной с хромово-жёлтой окраской. Для срезки, выгонки, штамбов и солитеров.

г) Mme Buterfley E. G. Hill. Светлоогненно-розовая, с исключительно сильным ароматом. Для срезки, выгонки.

д) Mme Carolina Testout Pernet. Цветы светлорозовые, шелковистые, очень крупные, душистые. Для групп и выгонки в холодных парниках.

е) Natalie Böttner Bött. Кремово-жёлтая. Цветы очень крупные, махровые, душистые. Рост очень сильный. Для групп и срезки.

ж) Prince de Bulgarie Pernet. Темносеребристо-розовая, очень крупная, махровая. Шипов мало. Для парков, штамбов, срезки.

з) Red Letter Day A. Dicks. Цветы немахровые; яркой шарлахово-красной окраски, бархатистые. Для парков и групп.

R. pimpinellifolia L. var. **myriacantha** Ser. (R. myriacantha DC) — *P. бедренцелистная, P. многошипая*

Небольшой, сильно колючий кустарник, 0,5 м высоты. Листья небольшие, о 5—11 продолговато-яйцевидных листочках. Цветы большие, немахровые, розовые. Плоды круглые, чёрные.

Европа, западная Азия. В Крыму в диком виде — на Яйле.

В культуре с 1600 г.; в Никитском саду — с его основания (в 1812/13 и другие годы из семян собственного сбора). В 1914 г. растения были получены из Кременца. В арборетуме Сада (курт. 155) растёт хорошо, обильно цветёт и плодоносит; вынослива; пригодна для защитных насаждений, откосов, пустырей и пр.

Mme Eduard Herriot Pernet. Кораллово-огненная с жёлто-розовым оттенком. Очень крупная, цветёт обильно и долго. Особенно пригодна для групп. Очень эффектный сорт.

Mme Nicolas Aussel Pernet-Ducher. Темнолососёво-жёлтая; очень крупная. Для срезки, групп и штамбов.

Сорта этой группы весьма ценны как исходный материал при гибридизации роз и для культуры в жарких, засушливых районах юга СССР и в республиках Средней Азии.

R. polyantha S. et Z. (R. multiflora var. nana hort.) — *P. полиантовые, P. многоцветковые низкие*

Эта довольно обширная группа произошла в результате скрещиваний карликовых форм R. multiflora с другими ремонтирующими группами роз. Цветы у большинства сортов мелкие, собранные в многоцветковые метёлки или щитки, махровые и немахровые, разнообразных окрасок. Цветение весной и в начале лета, часто повторяется и осенью до морозов. Рост слабый, иногда карликовый. По зимостойкости близки к чайным розам. Превосходно размножаются зимними и летними черенками. Большая часть сортов поражается мучнистой росой. При хорошем подборе сортов полиантовые розы дают превосходный материал для разнообразного применения: главным образом, для бордюров, групп на газонах, опушек, боскетов, для срезки, выгонки и горшечной культуры. Подрезка короткая (сильная).

В Европе в культуре с 1868 г.; в Никитском саду — с 1897 г. В коллекциях Сада до 1941 г. имелось 65 сортов; сохранилось примерно 50%. Из них выделяются сорта:

а) Alice Amos Jan Speck. Темнорозовая с белым центром, немахровая.

б) D. F. Poulsen Pouls. Кроваво-красная.

в) Edith Cavel J. Speck. Шарлахово-красная.

г) Ellen Poulsen Pouls. Темнорозовая.

д) Else Poulsen Pouls. Нежнорозовая, цветы крупные, полумахровые.

е) Gloria Mundi Ruiter. Шарлахово-оранжевая.

ж) Gruss an Aachen Geduldig. Кремово-розовая.

з) Katharina Zeimet Lambert. Чисто белая.

и) Kirsten Poulsen Pouls. Цветы немахровые, ярко-красные, цветёт всё лето. Рост сильный.

Для солитеров, групп и для срезки.

R. rubiginosa L. — *P. ржавоцветная*

Колючий кустарник 1,5—2 м высоты. Листья мелкие, снабжены желёзками, издающими (особенно в жаркие дни летом) приятный (яблочный) запах. Цветы 3—4 см в диаметре, светло- или темнокрасные. Плоды округлые, оранжево-красные, покрыты волосками.

Европа, Средиземноморская область, западная Азия.

Разводится с декоративной целью, а также берётся иногда как подвой для кустовых роз. В настоящее время в культуре Сада отсутствует.

R. rugosa Thunb. (R. ferox Ait) — *P. морщинистолистная*

Рост умеренный. Шипы многочисленные. Листья с 5—9 листочками, слегка морщинистые, темнозелёные. Цветы крупные, душистые, махровые, реже немахровые, разных окрасок. Черенками размножаются с трудом. Подрезка умеренная. Плоды крупные, оранжево-красные (пригодные для варенья).

Манчжурия, Корея, Япония, Дальний Восток, Камчатка.

Гибридизацией с сортами ремонтантных, чайногибридных и других групп получена небольшая группа роз исключительно высокой морозостойкости. В южных, средних и даже северных районах РСФСР сорта этой группы зимуют без защиты или с лёгким прикрытием.

В культуре с 1845 г.; в Никитском саду — с 1904 г.; насчитывалось 11 сортов; половина их погибла. Выделяются сорта:

а) Cornad Ferdinand Meyer Müller. Яркосеребристо-розовые, махровые, душистые. Для групп.

б) Nova Zembla Mees. Крупная махровая, чисто белая, душистая.

в) Türkes-rugosa Sämling Türke. Очень крупная, махровая, с запахом центифольной розы, персиково-розовая. Цветёт до осени. Рост сильный. Для парков.

R. sempervirens L. — *P. вечнозелёная*

Лазающий кустарник около 5 м высоты, листья блестящие, с 5—7 овально-ланцетовидными листочками. Цветы чаще белые, душистые, в кистях. Цветёт в конце лета. Плоды мелкие, красные.

Южная Европа, Средиземноморская область, Малая Азия.

В культуре с 1753 г.; в Никитском саду — с 1816 г. В 1900 г. была получена от Soupert-Notting'a. Пригодна для тех же целей, что и другие лазающие розы. Размножается легко черенками. Погибла во время оккупации Крыма немцами.

R. setigera Michx. — *P. прерий*

Лазающий кустарник около 5 м высоты. Листья с 3—5 продолговато-яйцевидными листочками. Соцветие из небольшого количества розовато-красных цветов; цветёт в июле — августе, а часто — и в сентябре.

Северная Америка.

В культуре с 1800 г.; в Никитском саду — с 1813 г.; семена были получены из Горенского Ботанического сада, в 1900 г. — от Soupert-Notting'a. Пригодна для тех же целей, что и другие лазающие розы. Размножается хорошо черенками. Погибла во время оккупации Крыма немцами.

P. villosa L. (R. pomifera Herm.) — *P. волосистая, P. яблочная*

Высокий пряморослый кустарник. Побеги покрыты голубоватым налётом. Шипы прямые. Листья матовозелёные, снизу покрыты волосками. Цветы средней величины, карминно-красные. Плоды крупные, круглые.

Южная и средняя Европа, Кавказ.

В культуре с 1771 г.; в Никитском саду — с 1815 г.; семена были получены из Горенского Ботанического сада, в 1904 г. от Soupert-Notting'a. Упоминалась во всех списках роз. Росла хорошо, довольно морозостойка, ежегодно цвела и плодоносила. В культуре имеются крупноплодные формы (называемые «яблочным шиповником»), часто разводимые в садах для получения плодов на техническую переработку (варенье, кондитерские изделия и пр.). Погибла во время оккупации Крыма немцами.

R. Wichuraiana Crep. (R. bracteata hybrida hort.) — *P. Вишура, P. Вишурайана*

Завезённый в конце XIX в. из Японии в Германию этот вид путём скрещиваний с другими группами роз образовал группу неремонтирующих роз, с быстрым и мощным ростом плетей до 4 и более метров высоты. Побеги гибкие. Листья с 7—9 листочками, сверху блестящими, как бы лакированными. Цветёт очень обильно крупными метельчатыми букетами махровых или немахровых мелких цветов различной окраски. По зимостойкости несколько выше ремонтантной группы. Размножается легко зимними и летними черенками. Подрезка очень слабая. Пригодна для гирлянд, плакучих форм на высоких штамбах, для обвивки стволов и крон деревьев, трельяжей, тоннелей, балконов, стен и высоких заборов.

В Саду с 1900 г. Имелось 28 сортов. Из сохранившихся сортов выделяются:

а) Albert Barbier Barb. Кремово-белые с жёлтым центром цветы (цветёт в апреле), полумахровые, душистые. Для стен, террас, изгородей.

б) Haiawatha Walsh. Красновато-розовая со светлым центром, немахровая. Цветение — в июне — июле и начале августа. Для гирлянд, пирамид, колонн.

в) Minnehaha Walsh. Махровая карминно-розовая. Очень обильна. Для срезки, стен, пирамид и пр.

г) Paul's Scarlet Climber Paul et fils. Цветы блестяще-огненно-махровые, слабо махровые. Рост умеренный. Очень эффектный сорт для срезки и стен.

Prunus L. — *Слива*

Деревья или высокие кустарники с простыми, зубчатыми, опадающими листьями. Цветы в немногоцветковых щитках, белые. Плод овальный, различно окрашенный, с гладкой косточкой.

P. cerasifera Ehrh. (P. divaricata Led., P. myrobalana Lois.) — *Алыча, Мирабель*

Небольшое дерево, 8—10 м высоты, или высокий кустарник. Листья эллиптические или продолговато-яйцевидные, 4,5—6 см длины, по краю тонкозубчатые. Плод округлый или округло-

овальный, жёлтый или розово-красный, кислосладкий, большей частью с неотделяющейся косточкой.

Кавказ, северный Иран, Малая Азия, Балканский полуостров.

В Никитском саду — с 1813 г. В разных местах Сада (курт. 31, 102, 116, 139, 140) растут старые и молодые деревья. Много встречается в одичавшем состоянии и за пределами арборетума. Встречается и культивируется во многих местностях Крыма как плодовое дерево. Применяется как хороший подвой. Выдерживает морозы до 20—25°. В молодом возрасте растёт очень быстро. В 4—5 лет деревце бывает с заметной кроной, начинает цвести и плодоносить. Цветёт в конце марта — начале апреля, раньше других слив. Листья распускаются вслед за цветением. Плоды созревают в июне — июле. Листья опадают в октябре.

Имеет значение как плодовое дерево. В плодовом саду Никитского сада есть много крупноплодных сортов. В зелёном строительстве представляет интерес как выносливое, рано цветущее дерево, пригодное для садовых опушек, защитных и групповых насаждений.

P. Pissardii Carr. (P. cerasifera var. Pissardii Koehne) — *С. Писсардова*

Небольшое дерево, до 5—6 м высоты. Листья вначале окрашены в пурпурово-красный цвет. Цветёт в первой половине марта — начале апреля, до распускания листьев. Плоды темнокрасные, созревают в половине или в конце июня.

В культуре известна до 1881 г.; в Никитском саду — с 1889 г. В арборетуме имеется много разновозрастных экземпляров (курт. 6, 12, 63, 143, 169, 180). В 1929 г. были получены из разных мест формы: var. Hessei Purp. с разнообразной окраской листьев с жёлтыми карминно-золотистыми краями; var. nigra Hesse. — с темно-красными листьями и фиолетово-красными цветами; var. Purpusii Hesse — с разноокрашенными, блестящими, с розовым оттенком, листьями; var. Blireana André (гибрид P. Pissardii × P. mume) с темнопурпуровыми листьями и очень красивыми светлорозовыми, махровыми цветами, схожими с цветами миндаля.

Писсардова слива, как и её формы, представляет собой прекрасное декоративное дерево. Заслуживает широкого распространения в Крыму и в других южных районах СССР.

P. dasycarpa Ehrh. — *С. опушённоплодная*

Деревце до 4—6 м высоты или кустарник. Листья эллиптические или округло-яйцевидные, 3—6 см длины, на вершине заострённые, сверху темнозелёные. Цветы сидят одиночно или попарно, белые с красноватым оттенком. Плод округлый, около 2,5 см в диаметре, пурпурово-красный, волосистый; мякоть красная.

В культуре известна с 1780 г.; в Никитском саду — с 1881 г. В арборетуме имеются разновозрастные экземпляры (курт. 111, 164, 180); в плодовом отделе — старые экземпляры в возрасте 56 лет. Растут хорошо и дают всхожие семена.

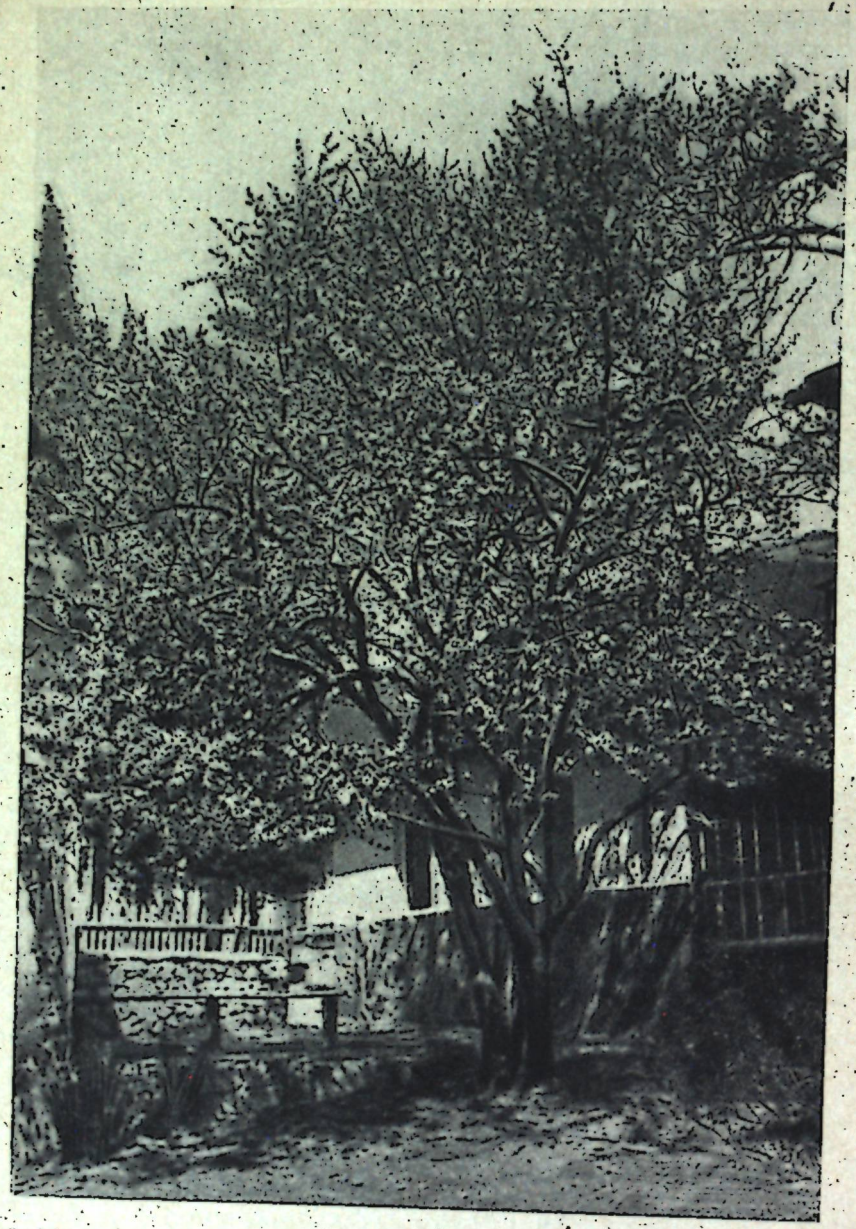

Рис. 5. Слива Писсардова (Prunus Pissardii Carr.) в Нижнем парке.

P. domestica L. (P. communis Huds.)— *С. обыкновенная, Чернослив*
Листья эллиптические, 8—10 см длины. Цветы — попарно, реже по три. Плод продолговатый, висячий, черно-синий с сизым налётом.

В диком состоянии неизвестна; повидимому, представляет собой возникший в культуре гибрид P. cerasifera и близких к ней видов с тёрном (P. spinosa).

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с его основания.

Различные сорта P. domestica, которых насчитывается большое количество, в Никитском саду культивируются с основания Сада. Имеется коллекция лучших промышленных сортов. В арборетуме растёт на курт. 62, 135.

P. insititia L. (P. domestica var. insititia Waugh.) — *Тернослива*
Отличается от предыдущего вида опушёнными веточками и побегами. Ветви часто с колючками.

P. insititia имеет большое значение как плодовое дерево; в зелёном строительстве применяется для тех же целей, что и алыча.

Cerasus L. — *Вишня*

Деревья или кустарники с опадающими простыми, зубчатыми листьями. Цветы белые в щитках или коротких кистях. Плод округлый или овальный с гладкой косточкой. В Саду имеется коллекция промышленных сортов.

C. avium Moench (Prunus avium L.) — *Черешня*
До 25 м высоты, с широко-пирамидальной кроной. Листья эллиптические или обратно-яйцевидные, на вершине длинно заострённые, голые, до 12 см длины. Цветы в щитках по 2—5 на длинных цветоножках, окружённых у основания остающимися почечными чешуями. Плод чёрный, красный, розовый или жёлтый, у дикой черешни горьковатый, у культурных сортов — сладкий.

Южная Европа, Кавказ, Крым.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с его основания. Большое число лучших промышленных сортов имеется в коллекциях плодового отдела Сада; в арборетуме есть дерево на курт. 32.

Черешня растёт в диком виде в лесах Крыма. В большом количестве встречается в Южном и среднем Крыму, особенно часто в Орлиной долине, Байдарском, Судакском, Ялтинском лесничествах. Попадаются две разновидности: одна с чёрными плодами, другая — с красными; последняя имеет более сильный рост. В молодом возрасте растёт быстро. Цветение и плодоношение наступают с 6—8-летнего возраста. Все плодовые сорта и декоративные формы размножаются прививкой. Лучшим подвоем служат сеянцы дикой черешни.

Древесина — ценный материал для мебели и для мелких столярных изделий. Весьма ценны наплывы. Удельный вес древесины 0,68.

В зелёном строительстве черешня пригодна для групповых посадок, защитных насаждений и пр.

C. vulgaris Mill. (C. acida Borkh., Prunus cerasus L.) — *B. обыкновенная*

До 10 м высоты, с раскидистой кроной. Листья эллиптические или обратно-яйцевидные, на вершине коротко заострённые, голые, темнозелёные, блестящие. Цветы в щитках, по 2—5 на коротких цветоножках, окружённых у основания почвенными чешуями. Плод красный или темнокрасный, кислосладкий.

В диком состоянии неизвестна; представляет собой возникший в культуре гибрид.

В Никитском саду — с 1812 г. Имеются насаждения в возрасте 35—60 лет. На интродукционном участке есть экземпляры var. semperflorens Koch., выращенные из семян, полученных в 1932 г.: цветут с конца апреля, почти всё лето. Эта форма очень хороша для небольших групповых посадок, рабаток и для ранней выгонки.

Древесина вишни красноватого цвета с темнокоричневым ядром, тяжёлая (удельный вес 0,64), твёрдая, идёт для столярных и токарных изделий, особенно ценятся наросты — наплывы. Камедь на стволах и ветках идёт для приготовления клея.

Вишня, кроме её значения как плодового дерева, пригодна для опушек, групповых посадок, живых изгородей; декоративные формы, особенно махровые, пригодны для центральных парковых насаждений.

C. japonica Lois. (Prunus japonica Thunb.) — *B. японская*

Небольшой, густоветвистый кустарник, около 1,5 м высоты, с тонкими, гибкими ветвями. Листья 3—7 см длины, яйцевидные. Цветы сидят по 2—3 в пазухах листьев, на тонких цветоножках. Плоды овально-округлые, блестящие, около 1 см в диаметре.

Япония, Китай.

В Никитском саду введена до 1879 г. Старых экземпляров не сохранилось, имеются молодые на интродукционном участке, выросшие из семян, полученных в 1932 г. из Софийского Ботанического сада. Имеются также следующие садовые формы: var. alboplena Lem. и var. roseo-plena hort. (курт. 153, 204), начавшие с 1932 г. цвести; var. Thunbergii Koehne, введённая в 1932 г.; имеется несколько экземпляров, начавших цвести на интродукционном участке.

C. japonica и её формы представляют очень красивые, обильно цветущие кустарники. В период цветения веточки их бывают по всей длине усеяны цветами, похожими на мелкие розы с самой разнообразной окраской.

Все они пригодны для посадок небольшими группами на газонах и клумбах, рабатках и весьма хороши для кадочной и горшечной культуры.

C. mahaleb Mill. (Prunus mahaleb L.)— *B. магалебская, Антипка, Турецкая черешня*

До 10—14 м высоты. Листья округло-яйцевидные, тонкозубчатые, блестящие. Цветы около 1,5 см в диаметре, душистые, в прямостоячих коротких, 6—10-цветковых кистях. Цветение происходит одновременно с распусканием листьев, в конце апреля. Плоды мелкие, чёрные, горьковатые и терпкие, созревают в июле — августе.

Южная Европа.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с 1820 г. Имеются большие, старые экземпляры в диаметре ствола до 70 см; много — разновозрастных (курт. 27, 34, 51, 102); распространялась, кроме того, на территории Сада самосевом, а также растёт в одичавшем виде.

Магалебская вишня вынослива, засухоустойчива, растёт даже на каменистых и известково-глинистых почвах, на склонах. В местах с глубокой рыхлой почвой достигает 12—14 м высоты; продолжительность жизни — до 150—200 лет. Крупные экземпляры часто встречаются в Симферополе, Феодосии, Евпатории, Керчи, Судаке и других местностях Крыма; в северном и Южном Крыму встречается одичавшей. Выдерживает морозы до 25—27°. Хорошо растёт в юго-западных районах Украины, по крутым берегам Днестра.

Магалебская вишня — хороший подвой для вишен и черешен; особенно пригодна она для этой цели в засушливых районах, где другие подвои менее выносливы.

В 3—4-летнем возрасте деревца начинают цвести и плодоносить. Плоды хотя и горькие, но съедобные. Распространению семян и образованию самосева способствуют птицы, поедающие плоды.

Древесина душистая с приятным запахом, тяжёлая (удельный вес 0,82), твёрдая, красновато-белого цвета, пригодна для мелких столярных и токарных изделий. Молодые стволы и ветви идут на трости, палки, чубуки и пр. Вытяжка из листьев и плодов употребляется в косметике.

Магалебская вишня —декоративное, рано цветущее дерево; представляет интерес, особенно для засушливых районов, как хорошее парковое дерево; пригодна для посадки на пустырях и склонах; легко переносит подрезку, почему и рекомендуется для защитных насаждений и живых изгородей.

C. pseudocerasus Don. (Prunus pseudocerasus L.) — *Лжевишня*

До 8 м высоты. Листья кожистые, 7—14 см длины, яйцевидно-ланцетные, с острой верхушкой, просто- или чаще двояко-зубчатые, яркозелёные. Цветы расположены по 2—5, на длинных, до 4 см, цветоножках; цветение наступает до появления листьев. Плоды мелкие, величиной с небольшую вишню, чёрные, кисловатые.

Китай.

В культуре с 1819 г.; в Никитском саду — с 1911 г., когда из Сухуми, одновременно с основным видом, было получено несколько форм.

В 1928 г. были получены формы: var. alb o-plena hort., var. ros e o-pl e n a hort. и др. Хотя они и чувствительны к засухе, но с 1932 г. начали обильно цвести; требуют почв и защищённого местоположения.

C. pseudocerasus — прекрасное садово-парковое растение, пригодное для групповых и одиночных посадок, для ранней выгонки и украшения внутри помещений. Пригодна для юга Украины, Северного Кавказа, северного Крыма.

C. serratula Don. (P. serratula Lindl.) — *В. пильчатая*

До 20—25 м высоты. Листья крупные, яйцевидно-ланцетные, до 12 см длины, гладкие, блестящие, сверху темнозелёные, по краям мелкопильчатые. Цветы по 3—5 в пучке, в кистях. Цветёт до появления листьев. Плоды мелкие, чёрные.

Япония, Китай, Корея.

В культуре с 1939 г.; в Никитском саду введена недавно. Растёт хорошо и обильно цветёт, вследствие чего, как и предыдущая, принадлежит к числу прекрасных декоративных вишен, разводимых в больших количествах в парках и садах. Пригодна также для кадочной культуры и для украшения помещений. В условиях Южного Крыма весьма требовательна к почвенным условиям и к влаге.

Пригодна для Южного и северного Крыма, Северного Кавказа и Закавказья.

C. tomentosa Wall. (Prunus tomentosa Thunb.) — *В. войлочная*

Маленькое деревце или кустарник, 1;5—2 м высоты, с развесистыми ветвями. Листья яйцевидно-эллиптические, 5—7 см длины, с заострённой верхушкой. Молодые листья с обеих сторон войлочные; старые — сверху голые. Цветы 1,5—2 см в диаметре, бледно-розовые, в щитках. Плод красноватый, покрытый волосками.

Китай, Япония, Гималаи.

В культуре с 1870 г.; в Никитском саду — с 1928 г.; семена были получены из Оттавского Ботанического сада. В арборетуме есть экземпляры на курт. 185; растут хорошо, цветут в половине апреля; листья появляются одновременно с цветами или несколько позже; плоды созревают в августе.

C. tomentosa принадлежит к числу красивых, обильно цветущих кустарников. По литературным данным, довольно засухоустойчива и солевынослива. Заслуживает распространения в Крыму и в других южных районах СССР.

Armeniaca Lam. — *Абрикос*

A. vulgaris Lam. (Prunus armeniaca L.) — *А. обыкновенный*

Куст или дерево от 1,5 до 8—13 м высоты. Листья овальные, до 10 см длины, простые, опадающие осенью. Цветы крупные, от белых до розовых, чашелистики красные; цветёт в марте, до появления листьев. Плод — костянка, овальный с продольной

бороздкой, оранжевый или жёлтый, часто красновато-бурый с солнечной стороны.

В Никитском саду имеется коллекция культурных сортов абрикоса, главным образом, лучшие промышленные сорта.

A. mume Sieb. (Prunus mume Sieb. et Zukk.) — *А. японский*

Япония, Китай.

В культуре в Европе с 1844 г.; в Никитском саду — с 1929 г., семена были получены из Батумского Ботанического сада и из Нантского Ботанического сада (Франция). Есть экземпляры на курт. 24, 181; растут хорошо, достигли 2 м высоты. Имеет декоративное значение.

Persica L. — *Персик*

P. vulgaris Mill. (Prunus persica Stok.) — *П. обыкновенный*

Дерево до 8—10 м высоты, с опадающими продолговато-ланцетными листьями. Цветы розовые или красновато-розовые. Плод — костянка, сочная, вкусная. Многочисленные сорта персика широко распространены в культуре как плодовые деревья.

Китай.

В культуре с древнейших времён. В Крыму культурой персика занимались ещё древние греки. В Никитском саду персики культивируют с 1812 г., когда были высеяны семена собственного сбора; в последующие годы началась интродукция разных сортов, которая продолжается и до настоящего времени. В Саду собрана большая коллекция лучших сортов. Персики из питомников Сада распространяются на территории Крыма, Закавказья, Средней Азии и в южных районах Украины.

Из декоративных форм персика в Саду имеются: var. d i a n t h i f l o r a Dipp. — с яркорозовыми цветами; var. a l b o-p l e n a Schn. и var. r u b r o-p l e n a Schn. — с махровыми белыми и красными цветами; var. r o s e o-p l e n a Nich. — с розовыми махровыми цветами; var. m a g n i f i c a Schn. — с яркокрасными цветами.

На интродукционном участке арборетума (курт. 87, 130, 133) растут махровые формы. Декоративны также многие сорта, например, C l a r a M e y e r — с махровыми розовыми цветами, Х е д и с т а в с к и й р а н н и й, Х е д и с т а в с к и й п о з д н и й и др.

Размножается семенами и прививкой, главным образом, на горьком миндале. Цветёт с 3—4-летнего возраста.

Кроме основного значения как плодового дерева, персик имеет ценность и для декоративных целей. Пригоден для одиночных и групповых посадок, в особенности формы с махровыми цветами.

Amygdalus L. — *Миндаль*

A. communis L. (Prunus amygdalus Stok.) — *М. обыкновенный*

Дерево до 8—12 м высоты с опадающими листьями. Цветы бледно-розовые или белые, нежнопахучие, распускаются до появления

листьев. Плод — костянка с крупным съедобным, сладким или горьким семенем.

Рис. 6. Миндаль обыкновенный (Amygdalus communis L.) в цвету ранней весной.

Передняя Азия, южный Иран, Афганистан, Средняя Азия — западный Тянь-Шань и западный Копет-Даг (Каракалинский район), Средиземноморская область (в одичавшем виде); в СССР — Средняя Азия, Закавказье, Крым.

В культуре с давних времён; введён в Крым греческими поселенцами за несколько веков до нашей эры. Ещё до основания Никитского сада на Южном берегу Крыма имелись миндальные деревья в возрасте около 150—200 лет. В Никитском саду культивируется с 1812 г. из семян собственного сбора. Имеется обширная коллекция сортов. На участках плодового отдела есть старые миндали времён Стевена и Гартвиса. В арборетуме (курт. 1, 14) имеются 50—60-летние экземпляры высотой 6—7 м с диаметром ствола 18—22 см. Кроме того, в разных местах Сада (курт. 1, 14, 143, 180 и др.) растут экземпляры более молодого возраста различных разновидностей и форм.

Из декоративных форм в Саду имеются: var. albo-plena Schn. — белая махровая (курт. 1); var. roseo-plena Schn. — розовая махровая (курт. 1, 14); var. grandiflora roseo-plena Nich. — крупноцветная, розовая, махровая, в возрасте 45 лет, высота 7,5 м, диаметр ствола 20 см (курт. 1, 14).

В парках и садах Южного Крыма значительная часть насаждений миндальных деревьев происходит из питомников Никитского сада.

Миндаль в Никитском саду и вообще в Южном Крыму растёт прекрасно, обильно цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена. Весьма вынослив и засухоустойчив. Во многих местах на открытых сухих склонах встречаются целые заросли одичавшего миндаля. Размножается семенами, декоративные формы и стандартные промышленные сорта — прививкой. Свежесобранные семена имеют всхожесть до 100%. Цветёт и плодоносит с 3—4 лет.

Плоды как сладкого, так и горького миндаля имеют самое разнообразное применение в кондитерском производстве и в медицине. Древесина (удельный вес 1,0) — очень красивая, весьма твёрдая, нетрескающаяся, представляет ценный материал для токарных и столярных изделий; также дорого ценятся наплывы, идущие на поделки. Оболочка (кожура) плодов и листья применяются как красители (для окрашивания материй в жёлтый цвет).

Вследствие раннего цветения и нежного аромата цветов миндаль и его формы — прекрасные декоративные деревья для садово-парковых насаждений группами, единичными экземплярами, небольшими аллеями и т. д. Пригоден для защитных насаждений, для посадок на откосах, сухих местах и пр. Махровые формы на карликовых подвоях (A. nana, Prunus spinosa) пригодны для кадочной культуры и выгонки.

A. nana L. (Prunus nana Stok.) — *М. карликовый, М. степной, Бобовник*

Небольшой кустарник, до 1—1,3 м высоты, с приподнятыми буро-красными ветвями и опадающими листьями. Цветы довольно крупные, розовые, появляются почти одновременно с листьями. Плоды мелкие, несъедобные.

Степная зона Европы и Азии: от Венгрии до Байкала, Кавказа и Крыма.

В культуре с 1683 г.; в Никитском саду — с 1816 г., когда были получены семена из Горенского Ботанического сада. Теперь в Саду есть только растения посадки позднейшего периода (1928 г.). Растёт очень хорошо (курт. 155 и интродукционный питомник арборетума), обильно цветёт и плодоносит; даёт всхожие семена. В Крыму хорошо растёт и на рыхлых шиферных почвах.

Размножается семенами и корневыми отпрысками. В молодом возрасте растёт довольно быстро. Один из лучших подвоев для карликовой культуры разных форм миндаля обыкновенного. Цветёт и плодоносит со 2—3 года. Плоды содержат до 50% масла, которое имеет то же применение, что и масло горького миндаля.

Пригоден для небольших бордюров, живых изгородей, для подбивки групповых посадок, посадки на откосах, ранней выгонки и т. д.

A. triloba Rick. (Prunus triloba Lindl., Amygdalopsis Lindleyi Carr.) — *М. трёхлопастный*

Небольшое деревце или кустарник, до 2—3 м высоты. Листья продолговато-обратно-яйцевидные, иногда у верхушки трёхлопастные, сверху темнозелёные, снизу серовато-зелёные, густоопушённые. Цветы красноватые.

Китай.

В Никитском саду — с его основания; имеется (курт. 152) экземпляр посадки 1913 г. Хорошо растёт и цветёт. Требует хороших и достаточно влажных почв. Выдерживает морозы до 25°. Размножается прививкой на подвоях персика, миндаля, слив, тёрна. Как прекрасный и рано цветущий кустарник заслуживает широкого распространения. Хорош для одиночных и групповых посадок, для рабаток, обсадки дорожек, на газонах и пр.

Раньше в Саду были махровые формы var. r u b r o-p l e n a Dipp. и var. r o s e o-p l e n a Dipp. — с красными и розовыми цветами. Эти формы особенно декоративны и часто берутся для ранней выгонки. Для обильного цветения необходимо через 3 года давать деревцам короткую подрезку и удобрение.

Laurocerasus Roem. — *Лавровишня*

Кустарники или небольшие деревья с простыми кожистыми, вечнозелёными листьями. Цветы мелкие, белые в многоцветковых, у основания безлистных, кистях. Плод — небольшая округлая чёрная костянка.

L. officinalis Roem. (Prunus laurocerasus L.) — *Л. обыкновенная, Л. аптечная*

Деревце до 6 м высоты или чаще кустарник. Листья продолговато-эллиптические, вверху заострённые, до 14—20 см длины, темно-

зелёные, гладкие, сверху блестящие, глянцовитые, цельнокрайние. Цветы белые в кистях, 5—12 см длины, короче листьев. Плод — костянка со съедобной мякотью, особенно у крупноплодных форм. Семя косточки очень ядовито, содержит синильную кислоту.

Западное Закавказье, Малая Азия, Балканский полуостров.

В культуре издавна; в Никитском саду — с 1814 г., семена были получены из Гатчины, а растения — из Горенского Ботанического сада.

Х. С т е в е н в отчёте сообщает, что в течение первых 12 лет существования Сада в числе важнейших растений, приобретённых Садом, была Prunus laurocerasus. Теперь этих старых экземпляров не сохранилось, имеются разновозрастные (курт. 18, 19, 141, 143, 156). Экземпляры на курт. 28 в возрасте 65—70 лет достигли 5 м высоты, при диаметре ствола 20—23 см. Все хорошо растут, обильно цветут и плодоносят, дают самосев. В Южном Крыму, от Севастополя до Судака, лавровишня встречается довольно часто; попадаются и весьма старые экземпляры (Алупка, Симеиз, Массандра и др.).

Выдерживает морозы до 15—17°. На сухих открытых местах растёт плохо, требует хорошей влажной почвы, защищённого и тенистого местоположения; в засуху страдает от недостатка влаги.

Размножается семенами, черенками, отводками, прививкой. Посев производят пораньше с осени; при весеннем посеве семена необходимо стратифицировать. В первый год сеянцы вырастают до 12—15 см высоты. Лавровишня растёт довольно быстро, в 4-летнем возрасте она уже имеет вид хорошего кустарника с боковыми разветвлениями и в этом возрасте вполне пригодна для посадки на постоянное место; посадка производится на расстоянии между растениями в 3—6 м. Цветёт во второй половине апреля — начале мая. Плоды созревают в конце июля — начале августа.

С течением времени лавровишня в нижней части оголяется, поэтому необходимо, по мере надобности, делать укорачивание веток, чтобы вызвать молодой прирост. Вообще она легко поддаётся подрезке, даёт весьма красивые и разнообразные формы — пирамидальные, шарообразные и др.

Лавровишня имеет довольно много садовых форм и несколько разновидностей. Из последних заслуживают внимания высокогорные: кавказская var. b r a c h y s t a c h y s Medw. и балканская var. s c h i p k a e n s i s Spaeth., как более морозоустойчивые.

В Саду имеются: var. c a u c a s i c a Jacq. — с большими, около 18—12 см длины и 8—12 см ширины, темнозелёными листьями (курт. 18, 27, 55, 143, 152, 155); var. s c h i p k a e n s i s Spaeth. — с более мелкими матовозелёными листьями до 12 см длины (курт. 81, 100, 144, 154); var. s c h i p k a e n s i s f. c o m p a c t a hort. — компактного роста; var. s e r b i c a Panč. — с небольшими яйцевидной формы листьями (курт. 144); var. Z a b e l i a n a Spaeth. — с красивыми узкими листьями (курт. 171, 175); var. v a r i e g a t a

hort. — с белопёстрыми листьями (курт. 180); var. rotundifolia Nich. — с округло-эллиптическими листьями (курт. 9).

Кроме того, в культуре с 1925 г. (курт. 144) имеются ещё следующие формы: var. angustifolia Jacq. — с узкими листьями; var. magnolifolia Bean. — с магнолиеподобными листьями до 25—30 см длины; var. microphylla hort. — с мелкими листьями до 8 см длины; var. Triomphe de Bordeaux hort. — с большими блестящими листьями; var. Psonardi hort. — с большими продолговатыми, темнозелёными листьями и сильным ростом; var. versalliensis hort. — с сильным ростом и красивыми большими листьями.

Указанные формы размножаются черенками и прививкой.

Все части лавровишни и особенно листья содержат синильную кислоту. Из листьев добывается известная в медицине лавровишневая вода (Aqua laurocerasi). Древесина плотная, красивого розового цвета, идёт для столярных и токарных изделий.

Как основной вид, так и разновидности и формы принадлежат к прекрасным, декоративным садово-парковым растениям, весьма пригодным для одиночных и групповых посадок, красивых живых изгородей, для кадочной культуры и украшения внутри помещений.

Районами культуры лавровишни являются Южный Крым, Черноморское побережье Кавказа (от Туапсе и южнее), Закавказье и тёплые районы Средней Азии. Указанные выше морозоустойчивые разновидности следует испытать в более северных районах.

L. lusitanica Roem. (Prunus lusitanica L.) — *Л. португальская*

Дерево до 15—20 м высоты или большой кустарник. Листья сверху тусклые, темнозелёные, по краю зубчатые, около 12 см длины. Цветочные кисти длиннее листьев, 18—25 см длины. Плод округло-овальный, черно-красный с заострённой верхушкой.

Юго-западная Испания, Португалия.

В культуре с 1648 г.; в Никитском саду — с 1818 г.; растения были получены из Горенского Ботанического сада.

Имеется много разновозрастных экземпляров (курт. 78, 81, 145, 154, 186), наиболее старые из них (курт. 154 и 186) достигли 5,7 м высоты и 35 см в диаметре ствола.

Все прекрасно растут, обильно плодоносят, дают всхожие семена и самосев.

Лавровишня португальская хотя и требует хороших и влажных почв, но значительно лучше выдерживает местные почвенные условия Южного берега Крыма, чем лавровишня обыкновенная. Цветёт в половине июня. Плоды созревают в конце августа — начале сентября.

Размножается, как и предыдущая.

Из форм имеются следующие: var. angustifolia Dipp. — листья овально-яйцевидные (курт. 188); var. azorica Nich. —

с красивыми голубовато-темнозелёными, крупными листьями; var. myrtifolia Nich. — листья мельче, чем у основной формы, образует хорошие пирамиды, весьма пригодна для одиночных посадок и для горшечной и кадочной культуры (курт. 188); var. pyramidalis Korte — с сжатым пирамидальным ростом; var. variegata Nich. — пёстролистная (курт. 179).

L. lusitanica и её формы пригодны для групповых и одиночных посадок, для формирования красивых шарообразных и пирамидальных деревьев, для кадочной культуры и украшения помещений. На свободных местах, при хороших условиях, деревья очень декоративны, особенно они хороши во время цветения. Заслуживает также широкого распространения для зелёных насаждений разного типа.

Районы культуры те же, что и для предыдущего вида.

Padus Koehne — *Черёмуха*

Деревья или кустарники с опадающими простыми, зубчатыми листьями. Цветы белые, в многоцветковых кистях. Плод — небольшая, округлая, чёрная костянка.

P. Maackii Rupr. (Laurocerasus Maackii Schn.) — *Ч. Маака*

До 15 м высоты, с желтовато-бурой, сходящей пластинками, корой, похожей на кору берёзы. Листья 12 см длины, овально-яйцевидные, на вершине заострённые. Цветёт в мае. Цветы белые, около 1 см в диаметре, в кистях, 5—7 см длины.

Дальний Восток, Манчжурия, Корея, Китай.

В культуре с 1903 г.; в Никитском саду — с 1929 г.; семена были получены из Владивостокского питомника. Есть экземпляры на курт. 13, 153, 170; растут медленно, страдают от засухи, требуют хороших и влажных почв; достигли 1,5—2 м высоты и начали цвести с 1932 г.

Данный вид, по опытам в Государственном питомнике им. И. В. Мичурина, является хорошим морозоустойчивым подвоем для черешни и вишни при продвижении их в районы, где черешня не удаётся или страдает от морозов. Для Южного берега Крыма значения не имеет.

P. racemosa Lam. (Prunus padus L.) — *Ч. обыкновенная*

До 15—20 м высоты. Листья около 12 см длины, на вершине заострённые, сверху темнозелёные. Цветёт в конце апреля — начале мая. Цветы белые, около 1 см в диаметре, очень душистые, в длинных, 10—15 см длины, повислых кистях. Плоды величиной с горошину, чёрные, вяжущие, горько-сладковато-кислые.

Средняя и северная Европа и Азия.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с 1813 г. Старых экземпляров не имеется, так как все они обычно постепенно

погибали. Молодые экземпляры (курт. 250, 223) посадки 1929 г. выращены из семян, полученных из Амстердамского Ботанического сада; деревца достигли 3,5—4 м высоты, ежегодно цветут, но не плодоносят.

В Южном Крыму черёмуха страдает от засухи и почвенных условий.

P. serotina Schn. (Prunus serotina Ehrh.) — *Ч. американская поздноцветущая*

Дерево до 30 м высоты, с широко-раскидистой кроной. Листья плотные, яйцевидно-ланцетные, 8—13 см длины, голые, сверху блестящие, темнозелёные, на вершине острозубчатые. Цветы 8—10 мм в диаметре, желтовато-белые, в прямых кистях, зубчатые. Цветёт во второй половине мая — начале июня. Плод величиной с горошину, тёмнопурпуровый, горьковатого вкуса.

Северная Америка: от Онтарио до северной Дакоты, Техаса и Флориды.

В культуре с 1629 г.; в Никитском саду введена до 1879 г. Старый экземпляр погиб. Имеется несколько молодых деревцев посадки 1930 г. (курт. 7); достигли 1,5—2 м, начали цвести с 1932 г. Растут медленно, цветут мало и страдают от недостатка влаги.

Пригодна для более влажных районов (Украина, Северный Кавказ). Имеет значение как лесокультурная порода (ценная древесина).

P. virginiana Roem. (Prunus virginiana L.), — *Ч. виргинская*

Дерево до 10 м высоты или большой кустарник. Листья кожистые, обратно-яйцевидные, до 8—10 см длины, блестящие, темнозелёные. Цветёт до появления листьев. Цветы желтовато-белые, в кистях, около 10 см длины. Плод пурпурово-красный с кисловато-вяжущим вкусом.

Восточные штаты Северной Америки.

В культуре с 1724 г.; в Никитском саду — с 1930 г. Семена были получены из Пражского Ботанического сада. Есть экземпляры на курт. 185. Растёт медленно, страдает от недостатка влаги, но более вынослива, чем предыдущие.

Имеет декоративное значение для южных и средних областей СССР; для Южного берега Крыма интереса не представляет.

Сем. Leguminosae — Бобовые

Albizzia Dur — *Альбиция*

A. Julibrissin Durazz. — *Шёлковая акация, Акация ленкоранская*

Дерево 10—15 м высоты, с широко-раскидистой кроной и опадающими двояко-перистыми листьями. Цветы в головках, собранных в крупные метельчатые соцветия, с длинными розовыми или беловато-жёлтыми тычинками, душистые. Плод — крупный многосемянный боб.

В культуре с 1745 г.; в Никитском саду — с 1817 г. В арборетуме есть много разновозрастных деревьев (курт. 26, 32, 145, 157, 182, 204). Наиболее крупные из них высотой 6,5—7 м, в диаметре ствола 29—21 см, при координатах кроны 9×9 м. Все они хорошо растут, ежегодно цветут и плодоносят; дают всхожие семена и самосев.

Альбиция растёт в виде нормально развитого дерева, почти во всех парках Южного берега Крыма — от Севастополя до Алушты. Встречается она и восточнее, но здесь, как и в северном Крыму (Симферополь), подмерзает и растёт в виде кустарника. Выдерживает температуры до —15 —16°; при —18° подмерзают побеги и молодые ветки, а при —20—22° отмерзают ветки кроны дерева. К почве мало требовательная, растёт хорошо на глинистых и содержащих известь щебенчатых почвах. Хорошо растёт на открытых солнечных, но защищённых от ветра местах. Размножается семенами, отводками, черенками (под стеклом) и прививкой.

По декоративности, широко-зонтичной кроне, ажурной и нежной листве, красивым цветам и по обильному (в июне — июле) цветению альбиция является ценным садово-парковым деревом и широко используется в штамбовой форме для аллей, бульваров, групповых и одиночных посадок. Заслуживает широкого распространения в Южном Крыму, Закавказье и на юге Средней Азии. В более холодных районах её можно использовать как кадочное растение.

Древесина желтоватого цвета с розовым оттенком, плотная, довольно твёрдая, хорошо полируется и пригодна для столярных работ. Настой из сушёных цветов иногда употребляется как суррогат чая.

В Южном Крыму (Никитский сад, Ялта и др.) встречаются экземпляры альбиции var. rubro-rosea Th. Kal., которые отличаются компактной кроной, яркой зеленью листвы и красновато-розовой окраской цветов.

На родине альбиции, в лесах Ленкорани, изредка встречаются формы: с чисто белыми цветами (var. albiflora hort.); с цветами яркокарминной окраски и с красноватой листвой (var. purpurea hort.) и др.

Cercis L. — *Багрянник*

C. siliquastrum L. — *Б. обыкновенный, Иудейское дерево*

Дерево до 10 м высоты, с раскидистой кроной и неровным, часто искривлённым, толстым стволом, покрытым у старых экземпляров чёрной, с глубокими трещинами, корой. Листья почковидные, 5—10 см ширины, матовозелёные сверху, сизые снизу, голые. Цветы розово-пурпуровые, 1,8—2 см длины, в пучках, находящихся на стволе и ветвях. Плод — плоский коричневый боб, 7—10 см длины и 1,5 см ширины с 10—14 семенами, остающийся на дереве в течение всей зимы.

Передняя Азия.

С древних времён разводится в южной Европе и западной Азии, часто дичает, что затрудняет установление границ его естественного

Рис. 7. Иудейское дерево (Cercis siliquastrum L.) в цвету, около главной оранжереи в Нижнем парке.

ареала. В Никитском саду — с 1813 г., из семян собственного сбора. В арборетуме Сада имеется более 300 экземпляров; в больших количествах встречается, кроме того, в окрестностях арборетума,

где растёт одичавшим. Наиболее старый экземпляр в Саду — в возрасте более 100 лет (курт. 209) — достигает высоты 12,5 м, в диаметре ствола 60—50 см, при координатах кроны 9,6 × 6 м. Второй старый экземпляр, на площадке около оранжереи (курт. 193), имеет сильно наклонённый ствол, достигающий высоты 7 м, при диаметре ствола 56—60 см.

Из Никитского сада иудейское дерево широко распространилось на территории всего Крыма, главным образом, в Южном Крыму. В восточном Крыму встречается в Отузах, в приморской части, где, однако, растёт в виде большого куста, страдая от недостатка влаги и от морозов. В Симферополе, как и вообще в северном Крыму, страдает от морозов. На Южном берегу Крыма иудейское дерево растёт хорошо, даже на каменистой и известковой почве, ежегодно обильно цветёт и плодоносит и вполне здесь морозоустойчиво. Размножается самосевом и дичает[1]. Иудейское дерево встречается также на Кавказе и на Украине, где страдает от морозов и растёт в виде кустарника.

Иудейское дерево очень декоративно. Его темнозелёная листва сохраняет даже в самые сухие месяцы свою свежесть. Цветение происходит в конце апреля — начале мая, до распускания листьев, и продолжается около месяца; всё дерево (даже ствол) покрывается яркими лиловато-розовыми цветами. Цветы без запаха, но охотно посещаются пчёлами и дают хороший взяток. Плодоношение обильное; плоды созревают в сентябре; семена хорошей всхожести. Опадание листьев начинается во второй половине октября и заканчивается в конце ноября — начале декабря. В культуре известно несколько форм, различающихся, главным образом, оттенком окраски цветов; в Никитском саду имеется var. a l b i d a West, с белыми цветами.

Размножается посевом семян осенью. По В е х о в у, его можно разводить также отводками и летними черенками.

Отличается сравнительно медленным ростом[2] и плохо переносит пересадку, поэтому следует производить пересадку в питомник двухлетних деревцев, а в 4—5-летнем возрасте высаживать их на постоянное место.

Иудейское дерево, особенно в правильной штамбовой форме, может быть широко использовано в зелёном строительстве Южного Крыма и Кавказа; следует испытать его также и в Средней Азии.

Древесина его лёгкая, с красивым, черновато-зелёным узором,

---

[1] Два кустовидных экземпляра найдены на южном склоне Никитской Яйлы на высоте 800 м (С т а н к о в); имеют все признаки повреждений от морозов.

[2] В питомнике в возрасте 4—5 лет едва достигает 1—1,35 см высоты. Для получения стройных прямых штамбов 2—3-летки в питомнике рано весной срезают низко «на пень»; из вырастающих побегов выбирают один более сильный, вертикальный, остальные срезают.

хорошо полируется и применяется в столярном и токарном деле; из неё же получают жёлтую краску. Листья содержат дубильные вещества.

Ceratonia L. — *Цератония*

C. siliqua L. — *Ц. стручковая, Цареградские рожки, Рожковое дерево*

Кустарник или дерево до 8—12 м высоты, с вечнозелёными кожистыми перистыми листьями. Цветы в кистях, мелкие, неприятно пахнущие, безлепестные, тычиночные или обоеполые. Плод—боб, серый или коричневый, со сладкой мякотью, в которой заключены семена.

Средиземноморская область: Малая Азия, Сирия, северная Африка.

В культуре с очень давних времён; в Никитском саду впервые был введён в 1824—1830 гг. как оранжерейное растение. Распространялся на Южном берегу Крыма. Так, в 1840 г. экземпляры его были посланы в Карасан, в Одессу. Затем культура его в Никитском саду прекратилась и только в 1914 г. возобновилась посадкой растений, полученных из Петроградского Ботанического сада. В Приморском парке от этой посадки сохранился только один куст, остальные погибли. В 1926 г. вновь были высажены 5 экземпляров (5—6-леток). Затем посадки производились в 1928 г. и позже. В настоящее время на нижнем участке Приморского парка имеются в виде корневой поросли 9 кустов до 60 см высоты.

В условиях Южного берега Крыма, на открытом воздухе культура рожкового дерева невозможна из-за его большой чувствительности к морозам; при —7° оно уже начинает подмерзать, а так как минимальные температуры в Южном Крыму большею частью бывают ниже —7°, то рожковое дерево здесь почти ежегодно отмерзает до корня. После небольших морозов листья покрываются ржавой пятнистостью. Защита сухими листьями, окутывание камышом, закрытие домиками из фанеры и рогожи не предохраняют от мороза. Указанные выше сохранившиеся кусты ни разу не цвели. В коллекции Никитского сада имеются два экземпляра рожкового дерева, которые растут в кадках. На лето их выносят на воздух, а зимуют они в грунтовом сарае. Вывезены они были Ф. К. Калайда в 1920—1921 гг. из Кучук-Ламбата. Несмотря на 60—70-летний возраст, они едва достигают 1,5 м высоты, при диаметре ствола 6 см (на высоте 1 м). Экземпляр с цветами, у которых хорошо развит пестик, тычинки же очень короткие, спрятанные в чашечке, но с фертильной пыльцой, ежегодно цвёл и плодоносил; плоды созревали и давали семена хорошей всхожести. Другой экземпляр имеет цветы с длинными тычинками, пестик редуцирован. Цвели в ноябре—декабре, когда ещё находились в грунтовом сарае; поэтому опыление проходило крайне слабо и плодоношение было незначительное. Оба экземпляра погибли во время оккупации Крыма немцами. Для рожкового дерева подходят известковые

почвы; засуху в местах произрастания в диком виде переносят хорошо.

В парках Южного Крыма нигде, кроме Никитского сада, не встречается. Плодоношение рожкового дерева наблюдалось в Сочи, Гаграх, Новом Афоне и Сухуми, но в холодные зимы и здесь, в большинстве случаев, оно сильно страдает. Лучшие экземпляры — в Гаграх, где они почти не страдают от морозов.

Рожковое дерево имеет значение, главным образом, как плодовое и кормовое растение. Бобы («цареградские рожки») содержат до 72% сахара; употребляются в пищу в сыром и сушёном виде, идут на выгонку спирта, на приготовление патоки, на корм скоту и т. д. Древесина рожкового дерева очень прочная и красивая.

Семена используются как суррогат кофе и как краситель, а кора — как дубитель.

Размножается семенами; плодовые сорта — прививкой или черенками, но последние укореняются очень плохо.

Cassia L. — *Кассия*

C. corymbosa Lam. (C. floribunda hort.) — *К. цветущая*

Кустарник до 2—3 м высоты, с парноперистыми листьями, из трёх пар листочков и с яркожёлтыми цветами. Один из наиболее интересных в садоводстве видов, введённый в культуру очень давно.

Южная Америка: Аргентина.

В Никитский сад введена при Стевене. В Приморском парке имелся один куст в возрасте 10—12 лет, который пышно цвёл с весны и до поздней осени; к морозам был очень чувствителен, почти ежегодно отмерзал до корня, но весною снова давал побеги (до 1 м высоты), которые начинали цвести в то же лето; ежегодно плодоносил семенами хорошей всхожести; хорошо переносил тяжёлые почвы и засуху. В настоящее время есть один экземпляр в питомнике.

В Крыму, кроме Никитского сада, этот вид нигде не обнаружен. Культивироваться может только на Южном берегу Крыма и в тёплых районах Закавказья. Размножается семенами и делением. Как хороший декоративный кустарник пригоден для посадок на солнечных склонах, вдоль подпорных стен и на газонах.

Стевен в период 1812—1820 г. испытывал в Никитском саду много других видов не только ради их декоративности, но и как лекарственные растения (для получения александрийского листа). Им были введены: **C. arborescens** Mill., **C. bicapsularis** L., **C. occidentalis** L., **C. robinioides** Willd., **C. senna** L., **C. sericea** Sw., **C. sophora** L., **C. thora** L., **C. tomentosa** L. и др., а позднее — также **C. marylandica** L., **C. laevigata** Willd. В 1910 г. из Сухуми была получена **C. grandis** L. Все эти виды относятся к нежным тропическим растениям и для культуры в Южном Крыму оказались непригодными.

Gleditschia L. — *Гледичия*

Деревья, обычно с колючками, с опадающими на зиму однажды-дважды-парноперистыми листьями. Цветы невзрачные, зелено-

ватые в колосовидных кистях, очень медоносные. Плод — крупный, сжатый с боков, боб.

G. caspica Desf. — *Г. каспийская*

До 10—15 м высоты, ветви с многочисленными, чаще простыми колючками.

Закавказье (Талыш) и северный Иран.

В Западной Европе в культуре с 1822 г.; в Никитском саду — с 1818 г. В Саду имеется несколько деревьев; одно из них (курт. 31) имеет ствол 35 см в диаметре и достигло 13 м высоты.

Растёт хорошо, плодоносит и даёт семена хорошей всхожести (87%).

Г. каспийская засухоустойчива, но лучше растёт на глинистой умеренно влажной почве. Менее морозоустойчива и отличается более слабым ростом, чем Г. американская. В Крыму, кроме Никитского сада, произрастает лишь в Ялте (музей Чехова); вообще мало распространена в культуре как в СССР, так и в Западной Европе. Может культивироваться в Крыму, на Северном Кавказе и в Закавказье. Очень декоративна. Пригодна для одиночных посадок и особенно для живых изгородей.

Даёт твёрдую и очень прочную древесину, пригодную для подводных построек и других изделий. Плоды — хороший корм для скота. Из семян получается суррогат мыла.

G. sinensis Lam. (G. horrida Willd. non Mak.) — *Г. китайская*

До 15 м высоты; ветви с округлыми колючками.

Северный Китай.

В Европе известна с 1774 г.; в Никитском саду — с 1821 г. Имеется несколько деревьев; они хорошо растут, цветут и плодоносят. Крупный экземпляр (курт. 145) — 13 м высоты и 36 см в диаметре ствола.

G. triacanthos L. — *Г. обыкновенная*

До 40 м высоты; ветви с обычно ветвистыми, сплюснутыми колючками.

Северная Америка: от Пенсильвании до Миннезоты, Небраски, Канзаса, на юг до Техаса и Миссисипи.

В Европе с 1700 г. В СССР впервые введена в Горенках, откуда в 1813 г. семена её были получены Никитским садом; одновременно были получены семена и из другого источника. Стевен считает датой введения в культуру этого вида 1814 г., когда вновь были получены семена из Гатчины и из-за границы. Повторные посевы производились в 1818 и 1819 гг. В настоящее время имеются большие деревья на курт. 46 и 57. Наиболее крупные достигают 18—20 м высоты и до 70 см в диаметре ствола. Спиленное в 1932 г. дерево в возрасте 55 лет достигло 14,5 м высоты и 14,6 см в диаметре ствола. Молодые растения в питомнике в 4-летнем возрасте имеют 1 м высоты.

Г. обыкновенная хорошо растёт, плодоносит и даёт семена хорошей всхожести (свыше 60%).

В первоначальный период Г. обыкновенная распространялась Никитским садом только в Крыму, главным образом, на Южном берегу, и лишь в единичных случаях проникала на Украину. Позднее началось массовое размножение этого вида в питомниках, откуда посадочный материал отпускался (по каталогу 1885 г.) в сотнях и тысячах экземпляров.

В настоящее время Г. обыкновенная широко распространена в Крыму, являясь здесь одной из наиболее часто встречающихся и устойчивых пород как в горной, так и в степной части; везде плодоносит и даёт всхожие семена. В Феодосии ею сплошь обсажены многие улицы. В Симферополе имеются крупные экземпляры, достигающие 18 м высоты и 0,5 м в диаметре ствола. Около Судака, на лесном участке Шайтан-Дере, были проведены удачные опыты искусственного разведения её (с лесоводственной целью) на сухих почвах. Широко разводится Г. обыкновенная на Украине, Северном Кавказе и часто встречается в Закавказье, в частности, на Апшеронском полуострове, а также в Белоруссии. Чрезвычайно засухоустойчива. В степном Крыму легко выносит летнюю засуху. На Апшеронском полуострове зарекомендовала себя устойчивой на сухих почвах и удовлетворительно растёт без орошения. Может расти на сухой песчаной почве, но всё же лучше произрастает на глинистой почве; при равномерной увлажнённости на глубоких плодородных почвах даёт буйный рост[1]. Оказалась также наиболее ветроустойчивой (например, меньше других пород обламывается норд-остом в Новороссийске).

Как декоративное дерево применима для единичных и аллейных посадок, пригодна также для живых изгородей, так как хорошо выносит подрезку и даёт превосходную ограду. С успехом может применяться для укрепления берегов рек, может быть использована при лесоразведении и посадках защитных полос в степных районах.

Твёрдая, плотная и тяжёлая древесина, хорошо сохраняющаяся в земле, употребляется для шпал, столбов и пр. Мясистые плоды представляют прекрасный корм для скота, а из сладкого сока в Америке приготовляют лекарство и похожий на пиво напиток. Семена съедобны и вкусны, могут итти в пищу человеку. Хороший медонос; цветы охотно посещаются пчёлами.

В СССР и Западной Европе разводятся также следующие формы: var. inermis Pursh., var. Bigoti Rehd. — с поникшими ветвями и var ferox hort. — с многочисленными и сильно ветвящимися колючками.

Размножается семенами, садовые формы — прививкой. Посев лучше производить с осени. В этом случае бо́льшая часть семян

[1] В питомнике Северокавказского отделения ВИРа достигала в 2-летнем возрасте 1,5 м высоты.

всходит весной. Перед посевом семена следует обварить кипятком (2—3 минуты). В 2-летнем возрасте сеянцы могут быть перенесены в питомник и в 4—5 лет годны для посадки на постоянное место.

Gymnocladus L. — *Бундук*

G. dioica C. Koch. (G. canadensis Lam.) — *Б. канадский*

Дерево до 30 м высоты. Листья дважды-перистые, крупные, до 1 м длины, с эллиптическими или овальными листочками. Цветы однополые, в крупных, около 1 м длины, одиночных метёлках, зеленовато-белые, душистые; охотно посещаются пчёлами. Растения двудомные. Плод — боб, крупный, до 25 см длины.

Северная Америка: от Нью-Йорка и Пенсильвании до Миннезоты, Небраски, Оклахомы, Тенесси.

В Европе введён около 1759 г.; в Никитском саду — с 1814 г., когда были получены семена из-за границы; в 1818 и 1824 гг. высевался семенами вновь. В списках растений Сада 1821 г. значится всего один экземпляр бундука. Взрослое дерево бундука отмечается в списках 1879 и 1909 гг., которое росло до 1930 г., а затем погибло, повидимому, от засухи. В настоящее время в Саду есть только молодые экземпляры, выращенные из семян посева 1926 г. В питомнике, на хорошо увлажнённой почве, они росли быстро и в 6-летнем возрасте достигли высоты 150 см. Три экземпляра высажены на курт. 168; наиболее крупный из них имеет 3 м высоты и в диаметре ствола 2 см.

На Южном берегу Крыма бундук встречается редко и хорошо растёт только в условиях достаточного увлажнения. Самый крупный экземпляр, высотой 20 м и 43 см в диаметре ствола, растёт в Ливадии. Плодоносящие деревья есть в Гурзуфе и Артеке, а также в Судаке, Феодосии и Старом Крыму. Бундук распространялся Никитским садом начиная с 1825 г., но спрос на него был невелик. Плохое в большинстве случаев развитие его в Южном Крыму объясняется не только недостатком влаги, но и тем, что, имея сильную корневую систему, он нуждается в глубоких почвах, которые здесь встречаются редко. Гораздо лучше, чем в Крыму, бундук растёт на Украине и на Северном Кавказе.

Бундук — красивое парковое дерево, пригодное для одиночных посадок, аллей, бульваров.

Poinciana L. — *Поинциана*

P. Gilliesii Hook. (Caesalpinia Gilliesii Wall.) — *П. (Цезальпиния) Джиллиса*

Красивый кустарник с нежными листьями. Цветы оригинальные, жёлтые, с очень длинными пунцовыми тычиночными нитями. Цветёт начиная с мая в течение всего лета, часто и осенью; плодоносит.

Южная Америка: Аргентина, Уругвай.

В Никитском саду в культуре с 1816 г., когда были получены семена из-за границы. Неоднократно вводилась и позже, но погибла от суровых зим и неподходящих почвенных условий. Так, осенью 1901 г. были получены семена из Ашхабадского питомника и Тифлисского Ботанического сада; они были высеяны весною 1902 г. На 3—4-м году растения (курт. 170—189) начали цвести и плодоносить, но погибли в суровую зиму 1910/11 г.[1]. В настоящее время в Саду старых экземпляров нет. На интродукционном участке и на курт. 194 имеются молодые экземпляры, выращенные из семян, полученных в 1932 г. из Баку. Растения хорошо растут и с 1936 г. начали цвести и плодоносить.

В парках Южного берега Крыма встречается редко (Симеиз, Алупка, Ай-Тодор, Кастрополь, Никитский сад, Ялта).

По красоте и оригинальности цветов и ажурной листве поинциана пригодна для небольших групповых и одиночных посадок, а также для кадочной культуры. Заслуживает также внимания для озеленения на Южном берегу Крыма и в других южных районах СССР.

Cladrastis Raf. — *Клядрастис*

C. lutea K. Koch. — *К. жёлтый*

Декоративное дерево с красивыми перистыми листьями, желтеющими осенью, и с крупными белыми, душистыми цветами в кистях, до 40 см длины.

Восток Северной Америки.

В Европе с 1812 г.; в Никитском саду впервые отмечен в списке 1879 г., а также указывается в списке 1910 г. В Саду рос очень хорошо, ежегодно цвёл и плодоносил, хорошо выдерживал зимы. В настоящее время в арборетуме отсутствует.

В Крыму на Южном берегу не встречается, но, по Воинову, в Судаке (Ай-Савская долина) и Симферополе имеются старые подмёрзшие стволы этого дерева, развившие от корневой шейки молодые побеги, которые цветут и плодоносят, но страдают от засухи.

Клядрастис может культивироваться в Крыму и на юге Украины при условии посадки в солнечных, защищённых местах и прикрытия на зиму молодых растений. На Южном берегу страдает от недостатка влаги и от почвенных условий, так как любит глубокую и слегка влажную почву. Размножается семенами.

Sophora L. — *Софора*

S. japonica L. — *С. японская*

Дерево до 25 м высоты. Листья опадающие, непарноперистые. Цветёт в июле желтовато-белыми, душистыми цветами в длинных

[1] Слабая устойчивость растений этого вида к низким температурам в Никитском саду и вообще в Южном Крыму, где они часто вымерзали при —14—15°, не совпадает с поведением этого же вида в Средней Азии. В Красноводске, при минимуме температуры до —15—17°, у поинцианы подмерзают только концы побегов. Вообще очень интересен опыт культуры её в Красноводске, где она переносит неблагоприятные почвенные условия и крайнюю засушливость климата, являясь здесь одним из немногих древесных, могущих расти в этих условиях. Возможно, что недолговечность её в Южном Крыму объясняется не только низкой температурой, но и неблагоприятными для неё другими условиями. (*Прим. ред.*)

раскидистых метёлках. Плод — боб, созревает в ноябре и висит на дереве почти всю зиму.

Китай, Корея.

В культуре с 1747 г.; в Никитском саду — с 1814 г. В Саду имеется около 30 экземпляров (курт. 5, 7, 8, 31, 46, 143, 199, 207). Более старые из них (курт. 31, 199) достигли 18—23 м высоты, при диаметре ствола 66—74 см и координатах кроны 15 ×15 м, прекрасно растут и плодоносят.

Софора часто встречается в парках всего Крыма, иногда наблюдается самосев. Растёт хорошо и даёт семена хорошей всхожести. В степной части Крыма образует большие раскидистые кроны. Встречаются экземпляры с высоко приподнятой кроной и более сильным ростом, а также экземпляры плакучей формы (var. p e n d u l a Loud.), у которых в северном Крыму часто подмерзают концы летних побегов.

Софора весьма засухоустойчива и в этом отношении уступает только гледичии. Выдерживает температуры до —25°. Полное облиственение в Крыму наступает в первой половине мая; опадание листьев — в конце октября или в первой половине ноября. Цветёт и плодоносит с 5—7-летнего возраста. В цвету дерево весьма декоративно и является прекрасным медоносом во второй половине лета, когда вообще мало цветущих растений.

Как декоративное дерево софора широко используется для парков, обсадки бульваров, аллей, дорог. Пригодна также для лесокультурных посадок в засушливых районах юга и, при высокой выносливости и нетребовательности, заслуживает широкого распространения на юге Украины, в Крыму, на Северном Кавказе, в Закавказье и южных районах Средней Азии.

Древесина твёрдая и эластичная, идёт на мебель, на сельскохозяйственные и другие изделия. Листья и плоды дают жёлтую краску.

Spartium L. — *Метельник*

S. junceum L. — *М. прутьевидный, Дрок испанский*

Кустарник до 2—3,5 м высоты, с торчащими, почти зелёными или совсем безлистными побегами. Цветы около 2,5 см длины, ярко-жёлтые, с мотыльковым венчиком, в редкоцветных метёлках. Плод — боб.

Средиземноморская область.

В культуре с 1548 г.; в Никитском саду — с 1814 г. В Саду и его окрестностях (как и вообще в Южном Крыму, от Севастополя до Коктебеля) встречается очень часто. Является одним из наиболее характерных для Южного Крыма и широко распространившихся средиземноморских растений. Часто выходит здесь за пределы парков и дичает. К востоку от Алушты встречается значительно реже, чем на Южном берегу. Группы одичавших кустов испанского дрока можно видеть в окрестностях Никитского сада между Магарачем—Селям и виноградниками Массандры и особенно много — на приморских склонах между Аю-Дагом и Кастелью.

Испанский дрок очень светолюбив и засухоустойчив. Хорошо растёт на крутых и сухих склонах. При морозах в 14—15° страдает, но быстро развивает новые побеги. Цветёт в мае, иногда и в октябре. Хороший медонос. Размножается семенами и черенками (под стеклом). Посев семян производится с осени или (при стратификации) весной. Так как корневая система, особенно главный корень, развивается сильно, то пересадку растений в питомник и посадку их на постоянное место необходимо производить в возрасте 1—2 лет. Цветение и плодоношение наступают с 3—4 лет.

Как ценный декоративный кустарник применяется для групповых посадок, живых изгородей, покрытия сухих склонов и т. д. В декоративном садоводстве идёт для ранней выгонки цветов. В странах южной Европы (Франция, Италия) культивируется как текстильное растение с промышленной целью. Из побегов получается крепкое волокно, которое применяется для изготовления канатов, грубых тканей, рыболовных снастей и пр. Выход волокна — около 15—16%. Побеги идут для плетения корзин, цыновок и пр. Из душистых цветов получается эфирное масло.

Genista L. — *Дрок*

Небольшие ветвистые кустарники с прутьевидными ветвями; некоторые виды с колючками. Листья простые или тройчатые. Цветы в конечных коротких кистях, жёлтые. Боб плоский, двустворчатый.

Многие виды дрока весьма декоративны. Пригодны для сухих склонов, каменистых мест, искусственных горок, групповых посадок и пр. Принадлежат к числу выносливых, засухоустойчивых растений, любят открытые солнечные места. Размножаются семенами, черенками и прививкой (под стеклом).

G. albida Willd.— *Дрок беловатый*

Маленький распростёртый кустарник, около 0,5 м высоты, без колючек. Побеги шелковисто-пушистые. Листья маленькие, продолговато-ланцетные, блестяще опушённые. Цветы одиночные, пазушные или в вершинных кистях; чашечки и цветоножки шелковисто-волосистые. Боб шелковисто-шерстистый, слегка изогнутый на вершине.

Крым (эндемичный вид).

В Крыму чаще встречается в гористых открытых местах, на склонах. Выдерживает температуры до —25°. В верхней части Никитского сада и в окрестностях его встречается в диком состоянии. В озеленении пригоден для небольших групповых посадок, искусственных горок и пр.

и 1816 гг. В настоящее время по всему арборетуму много прекрасных разновозрастных экземпляров. Более старые из них, в возрасте 35—40 лет (курт. 139), достигли высоты 5—6 м, при диаметре ствола 8—10 см. Все очень хорошо растут, цветут и плодоносят. На территории Сада (как и вообще в Южном Крыму) Золотой дождь размножается самосевом и дичает. В Крыму встречается часто на Южном берегу и за его пределами (Евпатория, Керчь, Саки, Симферополь, Севастополь, Феодосия). Предпочитает глубокую плодородную почву и страдает на сухих открытых местах. Выдерживает температуры до —20°, а при —25° подмерзает. Однолетние сеянцы вырастают до 25—30 см высоты; в 3-летнем возрасте кусты цветут и плодоносят. Цветы и плоды ядовиты. Листья и семена имеют применение в медицине.

В Саду разводились и имеются следующие формы:

var. A d a m i hort. (Laburnocytisus Adami Schn.), прививочный гибрид (химера L. anagyroides × Cytisus purpureus — курт. 27. Растёт хорошо. Цветы в длинных кистях, жёлтые и розово-красные (в настоящее время в Саду отсутствует);

var. A l s c h i n g e r i Schn. — из Далмации. Имеется один экземпляр в Приморском парке, посадки 1915 г., высотой 1,5 м, при диаметре ствола 4 см;

var. a u r e u m Rehd. — красивый декоративный кустарник; листья при распускании имеют золотисто-жёлтую окраску, но в течение лета постепенно зеленеют; f. q u e r c i f o l i u m Schn. (курт. 27, 141, 143) — с красивыми разрезными темнозелёными листьями. Хорошо растёт, цветёт и плодоносит, часто даёт самосев.

Все эти формы размножаются прививкой на L. anagyroides.

Как основной вид, так и его формы являются прекрасными декоративными растениями, очень эффектными в цвету. Пригодны для групповых и одиночных посадок, для живых изгородей и пр. Основной вид L. anagyroides рекомендуется для укрепления откосов, подлеска в массивах и группах и для лесокультурных насаждений.

Cytisus L. — *Ракитник*

Кустарники или полукустарники с опадающими на зиму сложными тройчатыми, реже простыми, листьями. Цветы пазушные, в конечных кистях или головках, жёлтые, реже белые или красные. Плод — боб.

Виды ракитников представляют собой неприхотливые кустарники и имеют значение для зелёного строительства. Многие из них, как C. ratisbonensis, C. hirsutus, C. scoparius, пригодны для песчаных мест, откосов и пустырей; другие, как C. purpureus, являются прекрасными декоративными растениями для групповых и одиночных посадок, защитных насаждений, бордюров, для выгонки и пр. Низкорослые виды пригодны для каменистых мест, обсадки искусственных горок и пр. Немалый интерес представляют и ракитники с душистыми цветами. Большая часть из них — хорошие медоносы.

Районы возможной культуры — Северный Кавказ, Закавказье, Крым и южные районы Средней Азии.

C. biflorus L'Hérit — *P. двуцветковый*

Небольшой кустарник, до 0,5 м высоты, с бархатисто-опушёнными листьями. Цветение в июне—июле, цветы жёлтые.

Южная Европа.

В культуре в Никитском саду с 1816 г., получен семенами из Кременца. Хорошо растёт и плодоносит. Вынослив.

C. calycinus M. B. (Argyrolobium calycinum Boiss.) — *P. чашечный*

Кустарник до 20—30 см высоты, с почти стелющимися ветвями. Цветёт летом жёлтыми цветами.

Южная Европа, Крым, Кавказ, Малая Азия.

В Никитском саду, как и вообще в Южном Крыму, встречается в диком состоянии. Прекрасный кустарник для обсадки каменистых горок, бордюров и т. д.

C. elongatus Waldst. et Kit. — *P. удлинённый*

Небольшой кустарник, до 1—1,5 м высоты, с длинными ветвями. Цветёт в мае — июне; цветы жёлтые, с красновато-бурым парусом.

Южная и средняя Европа.

В культуре с 1804 г.; в Никитском саду — с 1814 г., получен семенами из Горенского Ботанического сада; в 1816 и 1933 гг. — семенами из различных ботанических садов. Растёт на интродукционном участке. Из-за красивых цветов очень декоративен. Пригоден для тех же назначений, что и предыдущий.

C. hirsutus L. — *P. шерстистый*

Кустарник около 0,6 м высоты. Цветы жёлтые, пучками на концах ветвей; цветёт в апреле—мае, иногда два раза.

Южная Европа.

В культуре с 1739 г.; в Никитском саду — с 1813 и 1814 гг.; семена получены из Горенского Ботанического сада и собственного сбора (в настоящее время в Саду отсутствует).

Ракитник шерстистый хорошо растёт на сухих местах, весьма выносли. Пригоден для засадки откосов, пустырей, для живой изгороди и как подлесок.

C. nigricans L. — *P. чернеющий*

Кустарник до 1—2 м высоты, с прутьевидными волосистыми ветвями. Цветёт с июня до осени; цветы лимонно-жёлтые, в стоячих кистях, с медовым запахом.

Южная Европа.

В культуре с 1730 г.; в Никитском саду — с 1814 г., получен из Горенского Ботанического сада; в 1932 г. — из Женевского Ботанического сада. В Приморском парке имеются молодые экземпляры.

Красивый, выносливый кустарник, используемый во многих южных парках для защитных насаждений, бордюров и пр., хороший медонос. Прививкой в стволик Laburnum anagyroides и формировкой получаются очень красивые деревца, пригодные для одиночных посадок и для кадочной культуры.

C. polytrichus MB.— *P. многоволосистый*

Низенький кустарник, 15—30 см высоты, со стелющимися веточками. Побеги, листья и чашечки шершаво-волосистые. Цветы жёлтые.

Крым (эндемичный вид).

В культуре в Никитском саду — с его основания, из семян собственного сбора.

Красивый декоративный кустарник. Вынослив. Хорошо растёт и плодоносит. Встречается редко в нижнем поясе Южного берега Крыма и чаще на Яйле. Пригоден для скалистых горок, рабаток, для окаймления групп и др.

C. purpureus Scop. — *P. пурпуровый*

Кустарник около 0,5 м высоты. Цветёт в апреле — мае; цветы пурпурово-красные, пазушные, многочисленные.

Южная Европа.

В культуре с 1792 г.; в Никитском саду — с 1816 г. В 1932 г. получен семенами из различных ботанических садов. В настоящее время имеются молодые экземпляры. Пригоден для небольших групп, низких живых изгородей, бордюров и для ранней выгонки.

C. racemosus Nich. — *P. кистевой.* Гибрид C. canariensis × C. maderensis magnifoliosus (?).

Небольшой, плотный кустарник. Цветы душистые, жёлтые, в конечных длинных кистях.

В культуре в Никитском саду с 1928 г. Имеется на интродукционном участке. Хорошо растёт, обильно плодоносит. Очень декоративен.

C. ratisbonensis Schaeff. — *P. регенсбургский*

Кустарник до 1—2 м высоты, цветёт в апреле, до появления листьев; цветы пазушные, жёлтые.

Средняя и южная Европа.

В культуре с 1800 г.; в Никитском саду — с 1816 г., в 1908 г. получен растениями из Тифлисского Ботанического сада, хорошо растёт, ежегодно цветёт и плодоносит.

В Крыму в культуре регенсбургский ракитник встречается редко. Любит рыхлые, глубокие супесчаные почвы и открытое местоположение. Довольно влаголюбив. Пригоден для посадки между камнями, для бордюров, небольших групповых посадок и пр.

C. scoparius Link. (Sarothamnus scoparius Wimm) — *P. прутьевидный*

Кустарник до 1,5 м высоты, с прутьевидными зелёными ветвями. Цветёт в мае—апреле; цветы крупные, жёлтые, душистые.

Средняя и южная Европа.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с 1814 г., получен из Горенского Ботанического сада. Хорошо растёт, цветёт и плодоносит (в Саду в настоящее время отсутствует). Требует солнечного местоположения. Легко размножается семенами и порослью. Хороший медонос. Имеет то же применение, что и C. ratisbonensis.

C. sessilifolius L. — *P. сидячелистный*

Небольшой кустарник с тонкими, раскидистыми ветвями. Цветы золотисто-жёлтые, в конечных, стоячих кистях.

Южная Европа.

В культуре с 1600 г.; в Никитском саду — с 1813 г., получен семенами из Горенского Ботанического сада, а в 1933 г. — из Эдинбургского Ботанического сада. В Приморском парке есть молодые экземпляры высотой до 1 м; растут и цветут хорошо.

C. supinus L. — *P. распростёртый*

Небольшой кустарник, 0,5—1 м высоты. Цветёт в июне — июле. Цветы мелкие, жёлтые.

Средняя и южная Европа.

В культуре с 1755 г.; в Никитском саду — с 1813 и 1814 гг.; семена получены были из Горенского Ботанического сада. Вторично введён в последнее время на интродукционном участке. Хорошо растёт, цветёт и плодоносит. Пригоден для откосов, каменистых горок и пр.

Indigofera L. — *Индигофера*

I. Gerardiana Wall. — *И. Жерара*

Небольшой кустарник, до 1—1,5 м высоты, с опадающими, непарноперистыми листьями, 5—6,5 см длины. Цветы синевато-розовые с мотыльковым венчиком, в прямостоячих кистях. Плод — боб.

Западные Гималаи.

В Никитском саду — с 1832 г. Старые экземпляры не сохранились. Прекрасная, молодая группа индигофер есть на курт. 204; кусты хорошо растут, обильно и продолжительно цветут, плодоносят и дают всхожие семена (80—90%).

В Крыму индигофера встречается редко (Форос, Мисхор, Ялта). Лучше всего растёт на несколько влажной, глинистой почве в условиях солнечного местоположения. На более сухих местах плохо цветёт и даёт слабый прирост. Выдерживает температуры до —20°. Легко возобновляется порослью. Размножается семенами, черенками (под стеклом), отпрысками. Как осенние, так и весенние посевы дают хорошие всходы. Цветёт с июня до поздней осени. Семена созревают в октябре — ноябре. В более старом возрасте, когда кусты оголяются снизу, необходимо делать короткую подрезку

(снижение веток), чтобы вызвать молодой прирост для лучшего роста и цветения.

При хороших почвенных условиях и поливе, в период полного цветения, когда появляется масса нежных, красивых цветов, индигофера бывает весьма эффектна. Пригодна для одиночных и небольших групповых посадок, бордюров, для подбивки и пр. Хороша также для посадки на склонах, лужайках, рабатках и пр.

В Никитском саду в прежние годы имелись ещё виды (теперь отсутствующие): **I. cytisoides** L., **I. tinctoria** L., **I. decora** Lindl.

Amorpha L. — *Аморфа*

A. fruticosa L. — *A. кустарниковая*

Кустарник до 3—6 м высоты, с опадающими на зиму непарноперистыми листьями. Цветы мелкие, пурпурово-фиолетовые, в длинных густых колосовидных кистях на концах ветвей. Плод — небольшой, односемянный боб.

Восток Северной Америки: от Коннектикута до Миннезоты и на юг — до Луизианы и Флориды.

В культуре с 1724 г.; в Никитском саду — с 1815 г.; старых экземпляров в Саду не имеется. Есть более молодые, полученные посевом семян в 1906 г., цветут, плодоносят и дают всхожие семена.

В Крыму аморфа распространена в парках от Евпатории до Керчи. Всюду цветёт, плодоносит и даёт семена хорошего качества. Может расти даже на песках и солонцах, но не выносит слишком сырой почвы. Переносит температуры до —16—18°; при —20—22° часто отмерзает до корня, но затем легко возобновляется порослью. Выдерживает зимы на Украине, в Белоруссии, южной части РСФСР (до Саратова и Воронежа) и даёт здесь зрелые семена. Размножается семенами, отводками, черенками (летними) и порослью; посев семян — с осени или весной в гряды. Цветение и плодоношение наступают с 2—3-летнего возраста; цветёт летом (июнь—август), хороший медонос.

Аморфа может применяться для групповых посадок, живых изгородей, защитных насаждений, обсадки пустырей и пр.

Имеет также большое значение для степного лесоразведения и облесения солонцов. Пригодна для северного Крыма, Украины, южной и отчасти средней полосы РСФСР.

A. canescens Nutt. — *A. седоватая*

Северная Мексика.

В Никитском саду с 1872 г.; старый экземпляр, который ежегодно цвёл и плодоносил, погиб в 1910/11 г. Теперь имеются в питомнике кустики от посева 1932 г.

В 1931—1932 гг. введены в культуру: **A. californica** Nutt., **A. elata** L., **A. Lewisii** Lodd., **A. fruticosa** var. **croceo-lanata** Mouill.

Все они цветут и плодоносят. Имеют то же применение, что и A. fruticosa.

В культуре в Саду имелись ещё следующие виды:

A. fragrans Sweet. — *A. душистая*

Северная Мексика.

В Никитском саду — с 1824 г.; старый экземпляр цвёл и плодоносил; погиб в 1885 г.

A. microphylla Pursh. — *A. мелколистная*

Северная Мексика.

В Никитском саду — с 1824 г.; цвёл и плодоносил; погиб до 1879 г.

Wistaria Nutt. — *Вистария, Глициния*

Вьющиеся кустарники с опадающими, сложными, непарноперистыми листьями. Цветение начинается до появления листьев — в апреле; цветы душистые, светлолиловые, в длинных кистях. Плод — боб.

Вистария требует рыхлой, глубокой, плодородной почвы и солнечного местоположения. Размножается семенами (всхожесть семян сохраняется 2—3 года), отводками, черенками. Растёт быстро. Цветёт и плодоносит с 4—5-летнего возраста.

Вистарии — прекрасные, декоративные, рано цветущие лианы, являющиеся одними из лучших вьющихся растений для украшения веранд, беседок, балконов, стен и др. Цветы применяются в парфюмерии. Встречается довольно часто (главным образом, W. sinensis) в парках Южного Крыма от Севастополя до Феодосии, реже — в северном Крыму. Значительная часть вистарий на юге СССР происходит из питомников Никитского сада.

W. floribunda D. C. (W. grandiflora hort.) — *B. многоцветковая, B. японская*

Похожа на W. sinensis, но отличается от неё более широкими и кожистыми листьями. Распускание цветов в кисти идёт постепенно, от основания, тогда как у W. sinensis цветы распускаются одновременно.

Япония.

В культуре с 1830 г.; в Никитском саду — с 1902 г. В арборетуме имеется на курт. 44 в возрасте 40—45 лет, цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена.

W. frutescens D. C. — *B. кустарниковая*

Кустарник, менее вьющийся, чем другие виды вистарий. Цветёт в мае — июне; цветы небольшие, более мелкие, чем у других видов, фиолетово-голубые, в кистях, 10—15 см длины.

Северная Америка: от Виргинии до Флориды и Техаса.

В культуре с 1724 г.; в Никитском саду — с 1826 г. Вновь введена в 1931 г. из Гурзуфского парка. Цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена. Выдерживает температуры до —17—18°.

В парках Южного берега Крыма встречается редко. Вследствие небольших размеров, сравнительно с другими вистариями, пригодна для выгонки и кадочной культуры.

W. sinensis Sweet. — *B. китайская*

Цветёт раньше, чем W. floribunda; цветы бледнолиловые, очень душистые, в более длинных повислых кистях, 15—30 см длины.

Китай.

В культуре с 1816 г.; в Никитском саду — с 1826 г., получена из Парижского Ботанического сада. В арборетуме имеется много разновозрастных экземпляров (курт. 141, 142, 185, 190, 191, 198, 219 и др.). Прекрасные экземпляры в возрасте 30—35 лет покрывают стены здания научных кабинетов. Два огромных старых экземпляра, в возрасте около 70 лет, покрывают стены оранжереи. Все обильно цветут, но мало плодоносят.

Этот вид выносливее других, выдерживает температуры до—20—22°, а под лёгкой защитой выдерживает зимы в южной и средней части Украины, но здесь он не достигает того обильного цветения, какое имеет в Крыму. В парках Южного Крыма (от Севастополя до Феодосии) встречается часто. Наиболее старые, большие экземпляры, кроме Никитского сада, имеются в Алупке, Мисхоре, Ливадии, Массандре, Гурзуфе.

Robinia L. — *Робиния*

Деревья или кустарники, часто с колючками. Листья сложные, непарноперистые, опадающие. Цветы белые, розовые или красные, в кистях. Плод — боб.

R. hispida L. — *Р. щетинистоволосая*

Кустарник; цветы темнорозовые, крупные, в немногоцветковых кистях.

Восток Северной Америки.

В Европе в культуре с середины XVIII в ; в Никитском саду введена в 1821 г. По списку того же года в Саду числилось 15 экземпляров. В настоящее время в Саду имеется два небольших экземпляра, привитых на R. pseudoacacia. Один из них имеет 3,5 м высоты и 4 см в диаметре, зимой не страдает, хорошо цветёт, но не плодоносит; в 1932 г. цветение продолжалось две недели, начиная с 4 июня.

В Крыму, вне Никитского сада, встречается очень редко. Есть очень хорошие экземпляры на Карадаге и в Евпатории. Встречается кое-где на Черноморском побережье Кавказа, в Ботаническом саду в Тбилиси, изредка на Апшеронском полуострове, где может расти лишь при поливе, хотя и считается довольно засухоустойчивой.

В культуре известно несколько форм R. hispida. В Никитском саду были введены var. rosea Lois., var. rubra hort., var. macrophylla D.C.

R. luxurians Schn. (R. neomexicana Auth.) — *Р. новомексиканская*

Небольшое дерево, до 10 м высоты, с светлорозовыми цветами.

Северная Америка: Колорадо, Н. Мексика, Аризона, Утах.

В Европе с 1881 г. Время введения в Никитском саду неизвестно. Имеется один экземпляр в Нижнем парке (курт. 178) высотой 7 м и с диаметром ствола 10,7 см; хорошо цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена.

В условиях Никитского сада новомексиканская робиния отличается от белой акации по своей фенологии; вегетация её и цветение начинаются несколько позже; в 1932 г. облиствение R. pseudoacacia началось 9 мая, а R. luxurians — 19 мая; первая зацвела 28 мая и закончила цветение 12 июня, а вторая цвела с 6 по 26 июня.

Имеется на Тульской акклиматизационной станции, где цветёт, а в Давыдовском арборетуме (Херсонский район) и плодоносит.

R. luxurians — декоративное дерево, очень эффектное в цвету. Размножается семенами и прививкой на R. pseudoacacia.

В дендрологическом питомнике Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках, по данным Георгиевского, 6-летние экземпляры растут и развиваются, как белая акация. В Тбилисском Ботаническом саду, в возрасте 15 лет, имеет около 6 м высоты, цветёт и плодоносит.

В Крыму, кроме Никитского сада, повидимому, нигде не встречается. Может быть использована для парковых насаждений на Украине, в Крыму, на Северном Кавказе[1]. Ценна тем, что может разводиться и в кустовой, полуштамбовой, и высокоштамбовой формах.

R. pseudoacacia L. — *Р. белая, Белая акация, Лжеакация*

Дерево до 25 м высоты, с белыми, очень душистыми цветами.

Северная Америка: Аппалачские горы от Пенсильвании до северной Георгии, 33—41° сев. шир.

Одно из первых северо-американских растений, введённых в Европе. Появилась впервые в Париже в 1601 г. Старейший экземпляр, которому насчитывается 300 с лишним лет, сохранился до настоящего времени. В Россию лжеакация попала в конце XVIII в., причём первые опыты её культуры проводились на Украине. В Никитском саду начала культивироваться с 1813 г. семенами, полученными из Горенского Ботанического сада. Тогда же и затем в 1814 и 1815 гг. были получены семена из-за границы. В 1821 г. в Саду уже насчитывалось 500 экземпляров. В настоящее время в Саду имеются растения типичной формы (курт. 2, 3, 6, 7, 8, 36, 63, 26, 27, 30, 31, 34, 37, 51, 52, 53, 54, 65, 141, 156, 216 и др.), хорошо растущие и достигающие крупных размеров (спиленное в 1931 г. дерево имело 12 м высоты и 32,8 см в диаметре ствола). Облиствение начинается довольно поздно, в конце апреля — начале мая; листья держатся до поздней осени и начинают опадать в середине октября. Цветение наступает обычно со второй половины мая

[1] Э. Вольф считает её наиболее морозоустойчивой из всех робиний.

и продолжается около двух недель; иногда бывает вторичное цветение (например, в июле 1929 г.), но значительно слабее. Плоды созревают в сентябре и висят на дереве всю зиму. В Саду наблюдается размножение этой акации самосевом и порослью.

С первых же лет после введения белой акации в Никитском саду она начала отсюда широко распространяться в Крыму (особенно в горном и степном) и за его пределы — на Кавказ, Украину, в Белоруссию и европейскую часть РСФСР; на юге она оказалась вполне устойчивой, а более холодостойкие её формы значительно продвинулись на север.

В Саратовской области в результате многолетней культуры установлены две формы белой акации, устойчивой и вполне выдерживающей местный климат. В Николаеве Северо-Двинском белая акация растёт кустом до 2 м высоты и хотя сильно страдает зимой от морозов, но цветёт и плодоносит. В Горьковском Ботаническом саду есть также экземпляры, которые цветут и плодоносят.

Белая акация отличается довольно быстрым ростом. Наиболее интенсивно растёт до 10 лет; затем рост несколько ослабевает. Нетребовательна к почве и обогащает её азотом. Может расти и на сыпучих песках и на тяжёлой глине. Корневая система, очень мощная, широко и глубоко проникающая, обусловливает ветроустойчивость белой акации. Очень светолюбива, в частых насаждениях быстро изреживается и суховершинит. Поэтому её рекомендуют сажать смешанными насаждениями с теневыносливыми породами или создавать подлесок из кустарников под её пологом. Размножается семенами, черенками из неодревесневших летних побегов и корневыми отпрысками. Последние образуются особенно обильно при повреждении корней. Без стимуляции семена обладают слабой всхожестью. Хорошие результаты даёт ошпаривание семян кипятком на сите или опускание в кипящую воду на одну секунду, а также стратификация за месяц до высева. Семена сохраняют всхожесть в течение нескольких лет.

Белая акация — декоративное дерево, пригодное для парковой культуры, лесоразведения в степных районах, закрепления склонов и откосов, создания ветрозащитных и снегозадерживающих полос в полях и вдоль железнодорожных путей и посадок на сыпучих песках; прекрасный медонос; в засушливых районах может также служить и кормовым растением (по кормовым достоинствам листьев); листья содержат также голубое красящее вещество. Из цветов получают эфирное масло, применяемое в парфюмерии. Древесина упругая, тяжёлая, долго сохраняющаяся в воде, пригодна на сваи, столбы, ободья и для столярных изделий. Может быть использована также для фабрикации древесной шерсти и целлюлозы. Лубяные волокна, грубые и крепкие, пригодны для выработки мягкой тары, кулей, рогожи и пр.

В культуре существует много форм (по Шнейдеру до 27). Некоторые из них низкорослы и растут в виде кустарника. В Крыму

распространена, главным образом, типичная форма; кроме неё, довольно часто встречаются var. inermis D. C., var. pyramidalis Pepin. и var. umbraculifera D. C.

В Никитском саду, кроме основной формы, имеются: очень красивая var. monophylla Carr. (курт. 1), var. pyramidalis Pepin. — несколько экземпляров в Нижнем парке (курт. 169), наиболее крупный имеет 14,5 м высоты и около 25 см в диаметре ствола и несколько экземпляров в Верхнем парке (курт. 3 и 7), var. Decaisneana Carr. — с светлорозовыми цветами (курт. 3) и var. umbraculifera D. C. (курт. 3).

Colutea L. — *Пузырник*

Кустарник с опадающими на зиму, непарноперистыми листьями и довольно крупными, до 2 см длины, жёлтыми или оранжевыми цветами с мотыльковым венчиком, в немногоцветковых кистях. Плод — боб, вздутый, с бумажистыми, полупрозрачными оттенками.

C. cilicica Boiss. et Bal. (C. arborescens auct. fl. Tauriae non L.) — *П. киликийский*

До 3—5 м высоты, с жёлтыми цветами.

Кавказ, Крым, Малая Азия.

В культуре с 1570 г.; в Никитском саду — с 1813 г. Кроме того, в Саду и его окрестностях распространён в диком виде. Имеется много разновозрастных экземпляров. Хорошо растёт на всяких почвах и довольно засухоустойчив. Размножается семенами, корневой порослью, прививкой.

Культивируется в парках северного Крыма, растёт хорошо и выдерживает зимы на Северном Кавказе и на юге Украины, доходит до средней и северной Украины (Киев, Чернигов), но в холодные зимы иногда здесь повреждается морозами.

Пригоден для защитных насаждений, живых изгородей, для посадки небольшими группами, подбивки, групповых посадок, обсадки склонов, пустырей и пр. Древесина идёт для токарных и столярных изделий и мелких поделок.

C. media Willd. — *П. средний*. Гибрид C. arborescens × C. orientalis

До 2—2,5 м высоты, с оранжево-жёлтыми цветами.

В культуре с 1790 г.; в Никитском саду — с 1816 г. Есть один куст на курт. 143, более 2 м высоты; цветёт и плодоносит.

C. orientalis Mill. — *П. восточный*

До 2—3 м высоты, с жёлто- или оранжево-красными цветами.

Восточное Закавказье, Средняя Азия.

В культуре с 1710 г.; в Никитском саду — с 1815 г. Старых экземпляров нет. Имеются сеянцы собственного посева, хорошо растущие, цветущие и плодоносящие. Встречается в культуре в Евпатории, Севастополе, Суук-Су, Алуште, Орлиное. Очень

засухоустойчив. Более декоративен, но менее выносливк морозам, чем C. cilicica. Хорошо выдерживает зимы в северном Крыму и на юге Украины, где часто разводится в парках.

В 1933—1934 гг. в Никитском саду введены также в культуру виды: **C. aurantiaca** hort. и **C. persica** Boiss (Малая Азия, Иран); оба растут хорошо, цветут и плодоносят.

До 1879 г. в Саду, кроме того, были: **C. istria** Mill. (C. halepica Lam.) и **C. perennans** Lam., цвели и плодоносили; из них выносливостью и красотой отличался C. istria.

Halimodendron Fisch. — *Чингиль*

H. halodendron Voss. (H. argenteum D. C.) — *Ч. серебристый*

Кустарник до 1,5 м высоты, с колючками. Листья, на зиму опадающие, парноперистые из 2—6 серебристо-опушённых листочков. Цветы мотыльковые, розовато-фиолетовые. Плод — боб.

Закавказье и Средняя Азия.

В культуре в Европе с 1779 г.; в Никитском саду — с 1824 г., упоминается в списках 1879 и 1910 гг. В 1885 г., по данным Ф. К. Калайды, были получены семена из Средней Азии. Выведенные из этих семян несколько кустов (курт. 189) цвели и плодоносили, но несколько страдали от засухи и погибли в 1908—1910 гг. С тех пор в Саду этот кустарник отсутствует; на Южном берегу имеется лишь в Ялте, в садике музея Чехова. Чингиль недолговечен и погибает через 2—3 года после посадки, что, очевидно, стоит в связи с не подходящими для него здесь почвами. В Симферополе имеется один экземпляр, привитый в крону Caragana arborescens. Следует испытать его в культуре в северном Крыму (главным образом, на песчаных и засолённых почвах), где он может иметь значение для зелёного строительства как очень декоративный и пригодный для живых изгородей кустарник.

Desmodium Desv. — *Десмодиум*

D. cinerascens A. Gray — *Д. седоватый*

Кустарник 1,5—2 м высоты, с тонкими, вниз опущенными ветвями. Листья тройчатые, на зиму опадающие. Цветёт в конце лета и осенью; цветы мотыльковые, розово-фиолетовые, в верхушечных, рыхлых, длинных кистях до 12 см длины. Плод — боб сплюснутый, односемянный.

Новая Мексика.

В Никитском саду упоминается в списках 1879—1910 гг. Имеющиеся на курт. 216 и в Приморском парке 6 кустов посажены в 1914 г.; растут хорошо, ежегодно обильно цветут и плодоносят, дают всхожие семена. Более крупные из них достигли 1,6—2 м высоты. В период цветения и плодоношения тонкие ветви не выдерживают тяжести цветов и плодов и требуют подпорок.

На Южном берегу Крыма десмодиум встречается редко, требует хороших почв и открытого, солнечного, не защищённого местоположения. Выдерживает температуры до —12°; при —13—14° примерзает, но весной быстро поправляется. В период цветения кусты бывают покрыты массой цветов и в это время производят большой эффект. Пригоден для одиночных и небольших групповых посадок; особенно же интересен на газонах и в рабатках и на срезку в букеты.

Erytrina L. — *Эритрина*

E. crista galli L. — *Э. петуший гребень*

Кустарник с простёртыми ветвями; листья вечнозелёные, из трёх листочков; цветы яркокораллово-красные с мотыльковым венчиком.

Южная Бразилия, Уругвай.

В Никитском саду в культуре эритрина испытывалась несколько раз. Впервые была введена в 1830 г.; в оранжерее росла хорошо, но при посадке в грунт часто подмерзала [1].

До 1860 г. распространялась Садом единичными экземплярами по всему Южному Крыму, от Алушты до Севастополя, и за пределы Крыма (Одесса, Николаев) и культивировалась как оранжерейное растение. По списку Любименко, существовала в Саду в 1906 г., но погибла в суровую зиму 1911/12 г. (в настоящее время в арборетуме отсутствует).

Культура эритрины — этого необычайно декоративного кустарника, цветущего в июне великолепными цветами, возможна лишь в районах с очень мягким климатом (западное Закавказье). На Южном берегу Крыма может расти в наиболее защищённых и солнечных уголках при условии тщательного прикрытия на зиму. Единственно сохранившиеся на Южном берегу Крыма два крупные экземпляра в Алупке (у южной стены дворца-музея); возраст их 30—35 лет, высота 2—2,5 м, они защищены от холодных ветров и ежегодно на зиму их прикрывают; подмерзают они очень редко. Ежегодно цветут, а иногда и плодоносят, давая семена хорошего качества. Более молодой экземпляр в Ливадии, где растёт также под прикрытием. Хорошие экземпляры имеются в Гаграх и Сухуми, где, однако, почти не плодоносят, а в холодные зимы, как в 1924/25 г., отмерзают до корня.

В декоративном садоводстве применяется для посадки группами или солитерами. Размножается семенами и черенками, хотя последние принимаются плохо.

Кроме этого вида, в Никитском саду разводилась **E. corallodendron** L. (Коралловое дерево), семена которой были получены из-за границы в 1846 г. Зимовала она в оранжерее, а на лето высаживалась в грунт и цвела дважды в год, давая зрелые семена. Тогда же испытывалась **E. Humeana** Spreng., полученная из Петербургского Ботанического сада.

В более поздние годы (1914—1915) вводились **E. bogotensis** hort. и снова **E. corallodendron.** Но все они здесь не дали удовлетворительных результатов как грунтовые и сохранились лишь как оранжерейные растения.

Pueraria D. C. — *Пуэрария*

P. hirsuta Schn. (P. Thunbergiana Benth.) — *П. Тунберга*

Вьющийся кустарник (лиана) с опадающими на зиму тройчатыми листьями и пурпурово-фиолетовыми цветами с мотыльковым венчиком, в многоцветковых кистях. Плод — волосистый боб.

Китай, Япония.

В культуре с 1885 г.: в Никитском саду — с 1910 г., когда растения были получены из Петербургского Ботанического сада, а в последующем из Батумского Ботанического сада. Имеется (курт. 158) несколько прекрасно развившихся кустов; один в возрасте 28—30 лет, другие несколько моложе. Все они обвивают колючую проволоку и образуют живую изгородь. Обильно цветут

[1] По литературным данным, эритрина уже при —5° требует лёгкой защиты.

с июня до поздней осени (октябрь — ноябрь). Впервые плодоношение пуэрарии в Никитском саду отмечено в 1938 г. (ранее не наблюдалось); семена хорошего качества. Стебли на зиму остаются, но концы в холодные зимы подмерзают. В зиму 1911/12 г., когда минимум температуры достигал —12,5°, пуэрария вовсе не пострадала (по данным Любименко).

Из Никитского сада распространялась мало и лишь в пределах Крыма. Кроме Никитского сада, встречается в парке Суук-Су и Гаспре. Широко распространена по Черноморскому побережью Кавказа, где дичает; имеется на Апшероне и в Тбилиси[1].

Пуэрария — декоративная, неприхотливая, быстро растущая лиана с крупными красивыми листьями и эффектными душистыми цветами. Заслуживает распространения на юге. Размножается корневыми отводками и черенками, а там, где плодоносит, также и семенами. На родине имеет значение как волокнистое растение; из корней добывается крахмал.

Сем. Cneoraceae — Кнеоровые

Cneorum L. — *Кнеорум*

C. tricoccum L. — *К. трёхшариковый*

Небольшой вечнозелёный кустарник с мелкими листьями, жёлтыми цветами и оригинальными трёхраздельными плодами.

Европа: Италия, южная Франция, южная Испания, Балеарские острова.

В Никитском саду впервые введён при Стевене. С 1813 по 1817 г. семена и живые растения получались из Горенского Ботанического сада и средиземноморских стран. Упоминается в каталоге 1833 г. и в списках 1879 и 1910 гг. Сохранилось 6 кустов в Приморском парке на куртине Японо-Китая в возрасте 10—12 лет, высотой 0,5 м; ежегодно цветут, плодоносят и дают всхожие семена, в некоторые годы в сильной степени поражаемые грибными болезнями. От засухи и недостатка влаги не страдают, но в суровые зимы, при температуре ниже —10°, подмерзают.

Из Никитского сада кнеорум рассылался по Крыму, а иногда и дальше (Ставрополь). В настоящее время в парках Крыма почти не встречается.

Кнеорум — низенький вечнозелёный кустарник, очень декоративен во время плодоношения, хорош для покрытия сухих склонов и каменистых участков, а также для низкой живой изгороди. Размножается семенами, отводками и черенками.

[1] В Тбилиси в 1924/25 г. (при —18,4°) пострадали листья и молодые побеги.

Сем. Rutaceae — Рутовые

Zanthoxylum L. — *Зантоксилюм*

Кустарники, обычно колючие, с опадающими или вечнозелёными кожистыми, непарноперистыми, при растирании ароматными листьями. Цветы мелкие, невзрачные, в пучках или метёлках.

Z. alatum Roxb. var. **planispinum** Rehd. et Wils. — *З. крылатый*

До 4 м высоты, с листьями из 3—5 листочков. Цветы в щитковидных метёлках.

Япония, Китай, Корея.

В культуре с 1880 г.; в Никитском саду — с 1898 г.; имеется (курт. 154) пышно разросшийся куст в возрасте 25—30 лет, высотой до 2,5 м, занимающий площадь в 30 м². Ежегодно цветёт, обильно плодоносит и даёт всхожие семена. От засухи и морозов не страдает, но рост имеет несколько замедленный.

В парках Крыма, кроме Никитского сада, нигде не отмечен. Есть несколько кустов на Кавказе (Тбилиси, Мардакьяны), попавших туда, вероятно, из Никитского сада.

Нетребовательный к почве и влаге, солнцелюбивый Z. alatum с успехом может произрастать по всему Южному берегу Крыма, в Закавказье и южных районах Средней Азии. При —18° слегка подмерзает и поэтому на юге Украины хотя и может культивироваться, но требует прикрытия на зиму.

Довольно оригинальный полу-вечнозелёный кустарник, очень декоративный во время плодоношения, когда бывает сплошь усыпан мелкими яркокрасными плодами, выделяющими резко пахнущее эфирное масло. Пригоден для живых изгородей; разрастается очень густо и образует зелёные стены, непроходимые из-за колючек на ветках и стволах.

Z. americanum Mill. (Z. fraxineum Willd.) — *З. американский*

Листопадный кустарник или небольшое деревце, до 8 м высоты, с листьями из 5—11 листочков. Цветёт до распускания листьев. Цветы в пучках.

Северная Америка: южная Дакота, Небраска и Канзас.

В Европе в культуре с 1740 г. Время введения в культуру в Никитском саду неизвестно, но впервые упоминается в списке 1879 г. На курт. 145 ранее имелся экземпляр около 2 м высоты; рос хорошо и обильно плодоносил, но в 1934/35 г. погиб. В настоящее время есть 2 молодых экземпляра (курт. 5). Более вынослив, чем Z. alatum, и на север продвигается несколько дальше. Один экземпляр имеется в Устимовском парке (Украина), где цветёт, но не плодоносит. Растёт также на Кавказе. Может культивироваться на Украине, в Крыму, на Кавказе и в южных районах Средней Азии. В озеленении имеет то же значение, что и предыдущий вид.

Размножается, как и последний, семенами, отводками и черенками.

Choisya Kunth. — *Шуазия*

Ch. ternata H. B. et K. (C. grandiflora Reg.) — *Ш. тройчатая, Мексиканский апельсин*

Вечнозелёный кустарник с тройчатыми листьями и белыми ароматными, до 2—5 см в диаметре, цветами.

Нагорья Мексики (2000—2600 м над уровнем моря).

В культуре с 1866 г.; в Никитском саду впервые получена в 1907 г. и в 1910 г. — растениями из Петербургского Ботанического сада. Имеется один куст на курт. 190. Как указывается в списке 1909 г., он рос тогда удовлетворительно, теперь цветёт, но не плодоносит.

Шуазия не выдерживает сильных морозов и поэтому пригодна лишь для Южного берега Крыма и Черноморского побережья Кавказа.

Испытывалась в культуре на Карадагской биологической станции (восточный Крым), но замёрзла в первую же зиму, хотя и была посажена на южном склоне под прикрытием каменной стены. Пригодна для групповых посадок и живых изгородей. Размножается черенками, которые легко принимаются.

Ptelea L. — *Кожанка*

P. trifoliata L. — *К. трёхлистная*

Кустарник или небольшое деревце с тройчатыми опадающими листьями, при растирании ароматными. Цветы в щитках, около 1 см в диаметре. Плод — семянка, окружённая широким крылом.

Восток Северной Америки от Онтарио до Флориды.

В Европе в культуре с 1704 г.; в Никитском саду — с 1814 г. Упоминается в списке 1879 г. Есть одно деревце в возрасте 20 лет (курт. 8), растёт слабо, цветёт и плодоносит, но семена осыпаются недозрелыми.

Кожанка часто встречается в зелёных насаждениях средней полосы европейской части СССР.

Poncirus Raf. — *Понцирус*

P. trifoliata Raf. (Citrus trifoliata L.) — *П. трёхлистный, Лимон трёхлистный*

Небольшое деревце, до 3—5 м высоты, или кустарник с колючками. Листья опадающие, из трёх листочков. Цветы 3—5 см в диаметре, белые, с запахом лимона. Плод округлый, величиной с небольшой апельсин, золотисто-жёлтый, покрытый волосками; мякоть горько-кислая, несъедобная, семян много.

Северный Китай, Япония (Хондо).

В Никитском саду — с его основания. Старый экземпляр, в возрасте около 75 лет (курт. 213), имеет вид густого широко раскидистого деревца, высотой 5 м при диаметре ствола 18 см. Есть несколько разновозрастных экземпляров (курт. 167 и 190); живая изгородь из 24 кустов высотой 1,2 м (курт. 46) и несколько кустов в Приморском парке. Растут прекрасно, ежегодно цветут в апреле — мае, обильно плодоносят и дают всхожие семена. Плоды созревают в октябре.

Из Сада семена и сеянцы часто высылались на Черноморское побережье Кавказа и в Закавказье. Довольно морозоустойчив: выдерживает температуры до —18°, а в защищённых местах — до —20°. Почвы предпочитает глубокие, рыхлые и влажные, требует удобрения, а в засуху — полива. Размножается семенами, которые обладают всхожестью до 100%; посев семян производится в открытый грунт или в посевные ящики. Сеянцы в 2—3-летнем возрасте вполне годны для посадки на постоянное место, а также для прививки и окулировки. Цветение и плодоношение наступают с 4—5-летнего возраста.

Понцирус очень декоративен в период цветения и плодоношения. В парках Южного Крыма встречается редко, хотя и заслуживает широкого распространения. Пригоден для одиночных и групповых посадок, защитных насаждений, живых изгородей и пр. Является прекрасным и широко применяемым подвоем для цитрусовых (апельсина, лимона, мандарина и др.). Привитые к нему деревца имеют карликовый рост, отличаются выносливостью и высокой урожайностью.

Сем. Simarubaceae — Симарубовые

Ailanthus Desf. — *Айлант*

A. altissima Swingle (A. glandulosa Desf.) — *Айлант, Китайский ясень*

Дерево до 20—24 м высоты, с опадающими крупными, до 60 см длины, перистыми листьями и мелкими желтовато-зелёными цветами в крупных метёлках. Плод — крылатка.

Северный Китай.

В культуре с 1751 г.; в Никитском саду — с 1813 г. Имеется много разновозрастных экземпляров, из которых наиболее старые (курт. 71, 73) достигли высоты 16—20 м, со стволом в диаметре 56—60 см. Все они растут хорошо, ежегодно обильно цветут, плодоносят, дают очень обильный самосев и корневую поросль. В условиях Крыма айлант является одним из самых выносливых деревьев и встречается здесь повсеместно. Растёт на всяких почвах, даже на сухих и каменистых откосах и обрывах, но наибольших размеров достигает на почвах суглинистых и более влажных. Светолюбив, растёт быстро и довольно ветроустойчив.

Размножается семенами, корневыми отпрысками, кусками корней, прививкой. Интенсивное размножение семенами и корневыми отпрысками способствует распространению и одичанию его. Вместе с тем, он очень часто становится и тягостным сорняком. Заросли его, образовавшиеся в результате семенного и вегетативного размножения, можно видеть в окрестностях Никитского сада (на сухих обрывах и склонах около Массандры) и в других местах Крыма, как в горной, так и в степной части.

В зелёном строительстве айлант является ценным декоративным деревом; со своим прямым стволом и высоко приподнятой кроной напоминает перистолистные пальмы. При большой выносливости и быстроте роста айлант представляет большую ценность для засушливых и степных районов. С большим успехом он был использован для облесения Алешковских песков. Пригоден для групповых придорожных посадок, рощ, аллей, бульваров.

Как быстро растущая порода в сравнительно короткое время даёт много древесины, которая идёт на столярные и другие изделия. В Америке её используют на производство бумаги. В сухих безлесных районах древесина может представить интерес как дешёвый вид топлива. Кора и листья айланта имеют лекарственное значение. Листья идут также для корма айлантового шелкопряда (Bombyx cynthia), очень распространённого в Китае и Японии. Плоды (по данным химической лаборатории Никитского сада) содержат до 60% жирного масла.

Имеется несколько форм айланта. В Никитском саду встречаются экземпляры с пёстрыми белопятнистыми листьями (var. albo-variegata Th. Kal.); затем — с более компактной кроной и листьями несколько меньшей величины, но более плотными и темнозелёными и даже блестящими, в период облиствения розово- или темнокрасными, с метёлками цветов несколько меньшей величины, с крылатками, окрашенными в различные цвета: розовый (var. rhodocarpa Th. Kal.) и красный (var. erythrocarpa Rehd.). Эти айланты осенью, когда крылатки, ярко и красиво окрашенные, выделяются на тёмном фоне листвы, чрезвычайно эффектны. Листья этих форм почти без запаха, тогда как листья и цветы основного вида имеют неприятный запах бузины. Недостатком айланта является также и то, что он сбрасывает листву раньше многих других деревьев. В более северных районах зимою часто отмерзает до корневой шейки, но за лето развивает побеги до 2—3 м высоты. Наблюдались случаи, когда айлант от пня за 1 месяц вырастал до 2 м высоты.

Культура айланта возможна в южной и юго-западной Украине, Крыму, на Северном Кавказе, в Закавказье и южных районах Средней Азии.

A. Vilmoriniana Dode. — *A. Вильморена*

Дерево несколько меньшего роста, чем предыдущее, до 16—18 м высоты, со слегка пушистыми листьями. В молодом возрасте побеги

и листовые черешки покрыты маленькими колючками. В остальном, как и в отношении выносливости, сходно с предыдущим.

Западный Китай.

В культуре с 1894 г.; в Никитском саду — с 1932 г. В Саду имеется один экземпляр высотой 2 м на интродукционном участке.

Сем. Meliaceae — Мелиевые

Melia L. — *Мелиа*

M. azedarach L. — *M. иранская*

Дерево 12—15 м высоты, с опадающими дважды-перистыми листьями и бледнофиолетовыми, душистыми цветами.

Иран до западных Гималаев.

В культуре с XVI в.; в Никитском саду — с 1814 г. Есть средневозрастные и более молодые деревья (курт. 25 и в Приморском парке). Три старых экземпляра погибли от сильных ветров и бурь в 1910—1911 и 1923 гг.

В Крыму мелиа очень часто встречается на Южном берегу от Тессели до Алушты, но лучше всего растёт в средней части (Симеиз, Алупка, Мисхор, Ялта и др.), где имеются аллейные посадки её (набережная в Ялте)[1]. В Судаке часто отмерзает надземная часть; растение приобретает кустообразную форму и не цветёт. Широко распространена в культуре на юге, особенно в передней Азии. В СССР, кроме Крыма, часто разводится в Закавказье.

Мелиа требует глубокой, рыхлой, слегка влажной почвы. По требованиям к климатическим и почвенным условиям сходна с Albizzia julibrissin, но более требовательна к влаге и теплу. Выдерживает температуры до —14°; при —15° подмерзают побеги, а при —16—17° страдают ветви кроны. Предпочитает солнечные, но защищённые местоположения, особенно со стороны зимних ветров, от которых деревья сильно страдают. Плоды остаются на дереве в большом количестве (на взрослом — 40—60 кг) долго, часто до весны следующего года, что служит причиной поломки ветвей кроны и даже самого дерева сильными ветрами зимой, чему способствует и слаборазвитая корневая система.

По декоративности хороша в группах и одиночных посадках; прекрасное дерево для бульваров и аллей (в штамбовой форме). Хорошо выдерживает некоторую засолённость почвы и поэтому пригодна для посадок в полосе морского берега.

Древесина мелии очень красивая, светложёлтая, в середине красноватая, хорошо полируется, не трескается и не коробится, идёт на изготовление духовых инструментов и на другие изделия. Из семян добывают масло, по качеству приближающееся к маслу тунга, которое ценится в мыловаренном и свечном производствах. Семена идут на изготовление бус, чёток, почему это дерево на

[1] Бо́льшая часть деревьев вырублена во время немецкой оккупации.

Востоке носит название «чёткового дерева». Из листьев приготовляется экстракт, который применяется как инсектисид против саранчи, тли и других вредителей сельскохозяйственных растений. Цветы в большом количестве употребляются в парфюмерном производстве; медоносны.

Размножается мелиа семенами, черенками (под стеклом), отводками, кусками корней и прививкой. Растёт быстро, особенно в молодом возрасте. Листья появляются в мае. Цветёт в июне. Плоды созревают в конце октября. Плодоношение наступает рано, с 4—5-летнего возраста.

Из форм мелии особенно хороши: var. floribunda hort. — с обильным цветением, var. umbraculiformis Berck. — с красивой зонтиковидной кроной. Обе формы растут хорошо, цветут и плодоносят и дают всхожие семена. Мелиа и её формы заслуживают распространения в Южном Крыму, в Закавказье и тёплых местностях Средней Азии.

Cedrela — *Цедреля*

C. japonica Gray. — *Ц. японская*

Кустарник с вечнозелёными цельными листьями и мелкими цветами в кистях. Плоды ягодообразные.

Япония.

В культуре с 1892 г.; в Никитском саду — с 1929 г.,— семена были получены из-за границы. Высажена в 1934 г. в арборетум (на курт. 116, 170 и в Приморском парке). В зиму 1931/32 г., ещё в питомнике, подмёрзла и даже частично вымерзла до корня, а затем быстро отошла и в лето 1932 г. впервые цвела и плодоносила. В 1935 г. цветение и плодоношение было обильное. В настоящее время сохранилось лишь два экземпляра — в Приморском парке и на курт. 170.

Плодоносит яркокрасными, по мере созревания темнеющими, плодами в кистях и в это время очень декоративна. Засуху переносит хорошо. Размножается семенами и зелёными черенками (под стеклом). Пригодна для Южного берега Крыма и Черноморского побережья Кавказа. Заслуживает распространения в парках как изящный низенький кустарник для групповых посадок и для декорирования склонов.

C. sinensis Vuss. — *Ц. китайская*

Дерево до 15 м высоты с опадающими, очень крупными, до 50 см длины, парноперистыми листьями. Цветы мелкие, белые, душистые, в длинных, до 30 см длины, свисающих метёлках. Очень похожа на айлант.

Китай.

В культуре с 1862 г.; в Никитском саду — с 1930 г., растения были получены из Батумского Ботанического сада. В 1933 г. были

получены семена из-за границы. В арборетуме (курт. 188) есть одно дерево посадки 1935 г., которое в 1936 г. достигало высоты 3,5 м при диаметре ствола 3 см, а в 1946 г. высота его равнялась уже 12 м при диаметре ствола 16 см, и несколько более мелких экземпляров из семян 1933 г. (курт. 194). В условиях Сада растёт довольно быстро и от засухи не страдает, хотя и не отличается в Крыму той быстротой роста, какую она имеет в западном Закавказье. По выносливости близка к айланту.

В Крыму нигде больше не встречается; на Кавказе есть в Батумском Ботаническом саду и в парках Сухуми (субтропическая флора), где введена ВИРом и в 6—7-летнем возрасте достигала 13,5 м высоты.

В парковом строительстве рекомендуется для обсадки улиц, бульваров, аллей.

Культура цедрели возможна повсеместно в Крыму, на Кавказе и в более тёплых местностях Украины и Средней Азии (до Ташкента). Древесина весьма ценная.

Размножается семенами, черенками из зрелой древесины и корневыми отводками.

В 1905 г. испытывалась в культуре в Саду **C. angustifolia** Moc. et Sesse., родом из Мексики, которая росла очень хорошо (в настоящее время в арборетуме отсутствует).

Сем. Buxaceae — Самшитовые

Buxus L. — *Буксус, Самшит*

Небольшие, вечнозелёные деревья или кустарники с простыми, кожистыми, темнозелёными, блестящими листьями. Цветы мелкие, жёлтые, в пазушных пучках. Плод — трехгнёздная, кожистая, трёхрогая коробочка.

Буксусы предпочитают плодородные, влажные почвы и защищённые тенистые места. Размножаются семенами, отводками, делением, черенками (под стеклом), прививкой. Семена скоро теряют всхожесть, поэтому посев надо производить с осени, а при весеннем посеве семена стратифицируют. Основные виды размножаются преимущественно семенами, формы и разновидности — вегетативно. В 4—5-летнем возрасте растения годны для посадки. Цветение и плодоношение наступают с 12—15-летнего возраста.

Виды буксуса принадлежат к числу ценных древесных пород. Древесина (удельный вес 1,33) очень плотная, тяжёлая, твёрдая как кость, имеет весьма обширное применение — для токарных изделий, на резьбу и гравирование по дереву, на блоки, подшипники, ткацкие челноки, духовые инструменты и пр.

Древесина B. sempervirens известна под названием «пальмового дерева»; особенно дорого ценятся наплывы на стволах. Кора и листья идут для лечебных и косметических целей. Листья обладают неприятным своеобразным запахом, считаются ядовитыми.

В декоративном садоводстве буксусы, особенно B. sempervirens, имеют широкое применение: пригодны для групповых и одиночных посадок, для бордюров, рабаток, клумб и пр. Легко переносят подрезку и стрижку, при которой получаются прекрасные деревца разнообразных, иногда причудливых, форм. Пригодны также для кадочной культуры. В течение всего периода существования Сада буксусы размножались более других декоративных растений. В питомниках имеется много разновозрастных экземпляров как основных видов, так и форм их.

Из Никитского сада буксусы распространялись в Крыму и вообще на юге страны.

B. balearica Lam. — *Б. балеарский*

Дерево или высокий кустарник. Листья яйцевидно-овальные.

Балеарские острова.

В культуре в Никитском саду — с первых лет его основания. Растения были получены в 1817 и 1818 гг. В арборетуме (курт. 21, 62, 116, 197, 216, 220, 227) много разновозрастных экземпляров; более старые (курт. 21, 62, 116) достигли высоты 5—5,5 м, при диаметре ствола 14—16 см. Все они хорошо растут, цветут, но плодоносят мало и не ежегодно.

B. balearica довольно морозоустойчив. Выдерживает температуры до —18°, а в защищённых местах до —20°. Размножается семенами, черенками (в конце лета под стеклом). Растёт быстрее других видов, особенно в среднем возрасте; крона широко-пирамидальная. Пригоден для небольших групповых и одиночных посадок.

B. Harlandii Hance. — *Б. Гарлянда*

Небольшой кустарник с продолговато-обратно-яйцевидными листьями.

Китай.

В Никитском саду имеется 2 экземпляра (курт. 171) в возрасте около 45—50 лет, высотою 2 м; хорошо растут, цветут и плодоносят.

Очень красивый, декоративный кустарник, пригодный для разных садово-парковых насаждений.

B. japonica Muell. (B. microphylla S. et Z. var. japonica Rehd.)— *Б. японский*

Небольшой кустарник, около 1 м высоты, с мелкими листьями.

Япония.

В культуре с 1860 г.; в Никитском саду — с 1905 г. В арборетуме (курт. 15, 171, 188, 189, 207) имеется несколько разнообразных разновозрастных экземпляров пестролистной формы (var. variegata hort.). Старые экземпляры, в возрасте около 35 лет (курт. 189 и 207), достигли высоты 1,2 и 1,6 м.

Прекрасное декоративное растение. Растёт хорошо.

Размножается черенками в конце лета. Пригоден для бордюров, рабаток, клумб и др.

B. koreana (Nak.) Th. Kalaida (B. japonica var. koreana Nak.) — *Б. корейский*

Маленький кустарник, 0,6 м высоты, с обратно-яйцевидными или обратно-ланцетовидными листьями.

Корея.

В культуре с 1919 г.; в Никитском саду — с 1929 г. На интродукционном участке растёт очень медленно.

B. sempervirens L. — *Б. обыкновенный, Самшит, «Кавказская пальма»*

Небольшое вечнозелёное дерево, 6—10 м высоты, или кустарник.

Южная Европа, северная Африка, Малая Азия, Кавказ.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с первых лет его основания; получен в 1813 г. из Кременца живыми растениями. Встречается по всему Саду небольшими группами, единичными экземплярами и в бордюрах (курт. 9, 38, 102, 116, 215). Старые экземпляры, в возрасте около 100—110 лет (курт. 102, 215), достигли высоты 5—7 м, при диаметре ствола 15—18 см.

Из вечнозелёных древесных в Крыму самшит является одним из наиболее распространённых. Он здесь хорошо растёт, цветёт, плодоносит, даёт всхожие семена и самосев. Лучшие и наиболее красивые экземпляры находятся в тенистых местах. Крупные экземпляры встречаются часто в старых парках Южного берега (Алупка, Мисхор, Гурзуф, Массандра и др.). Один из самых старых экземпляров в Крыму — в Бахчисарае (в бывшем ханском дворцовом саду) в возрасте более 200 лет при диаметре ствола в 40 см.

В культуре в Саду имеются формы:

var. arborescens L., отличающаяся древовидным ростом, широко-пирамидальной кроной, продолговатыми или яйцевидно-продолговатыми, крупными листьями (курт. 38, 126, 159, 165), экземпляр на курт. 39 достиг высоты 6 м, на этих же куртинах попадаются экземпляры с белой и жёлтой окраской листьев — var. argenteo-variegata West. и var. aureo-variegata West.; var. angustifolia West. (B. angustifolia Mill.) — с узкими, продолговато-ланцетными листьями (курт. 5, 6, 171); var. argenteo-marginata hort. (B. argentea Loud.) — с серебристо-белыми пятнистыми листьями (курт. 8, 12, 14, 55); var. aureo-maculata Baill. (B. aurea Loud.) — с жёлто-пятнистыми листьями (курт. 8, 13, 165, 180, 195); var. bullata Kirchn. (B. bullata C. Koch.) — с большими выпуклыми листьями (курт. 11, 20, 21); var. compacta nana hort. — низкокомпактный куст с мелкими листьями (курт. 17).; var. Handsworthii Koch. — с прямым стволом и крупными темнозелёными листьями

(курт. 188); var. glauca Kirchn. — с крупными голубоватого цвета листьями (курт. 17, 18, 139); var. myrtifolia Sweet. — низкорослый, густоветвистый кустарник с продолговатыми мелкими листьями серо-зелёного оттенка (курт. 155); var. rotundifolia Baill. — с широко-овальными и округлённо-яйцевидными листьями (курт. 16, 18, 189), на курт. 204 есть экземпляр в возрасте около 60 лет, высотой до 2 м; var. suffruticosa L. — густоветвистый карликовый кустарник с мелкими листьями, овальной или обратно-яйцевидной формы (курт. 44, 161, 187, 191, 197, 220 и др.).

B. sempervirens выдерживает морозы до —20—22°. Размножается легко черенками, делением, прекрасно выдерживает подрезку, даёт наиболее красивые вечнозелёные карликовые бордюры.

Сем. Coriariaceae — Кориариевые

Coriaria L. — *Кориария*

C. myrtifolia L. — *К. миртолистная*

Средиземноморье (южная Европа и северная Африка).

В культуре с 1629 г.; в Никитском саду — с 1816 г.; семена были получены из Константинополя. В 1817 г. живые растения были присланы с Волыни. Числилась в каталогах и списках 1833, 1879 и 1910 гг. В арборетуме на курт. 216 имеется 2 куста в возрасте около 16 лет, высотой 0,6 м, и один куст в возрасте 18—20 лет, высотой 1,1 м; растут слабо, страдают от хлороза, плодоносят редко, в холодные зимы подмерзают.

В 1830—1840 гг. широко распространялась из Никитского сада в Крыму, проникла в Одессу, Николаев и другие города.

Считается декоративной во время плодоношения, когда покрывается многочисленными чёрными плодами, но так как в условиях Южного Крыма плодоносит слабо, а листья её мелкие, почти незаметные и цветы интереса не представляют, то и значения здесь для озеленения иметь не может. Является хорошим дубителем и красителем.

В Саду на курт. 216 имеется также пестролистная форма (var. variegata hort.), которая более декоративна, чем типичная; растёт слабо и подмерзает.

Сем. Anacardiaceae — Сумаховые

Pistacia L. — *Фисташка*

Деревья или кустарники с опадающими на зиму или вечнозелёными тройчатыми или перистыми листьями. Цветы в метёлках, мелкие, с 3—5-раздельной чашечкой, однополые. Растения двудомные. Плод — костянка с тонкой сухой наружной оболочкой.

P. lentiscus L. — *Ф. мастиковая, Мастиковое дерево*

Кустарник или небольшое деревце. Листья вечнозелёные с широко-окаймлённым черешком, парноперистые, с 4—10 парами листочков. Листочки 2—3 см длины, ланцетные, голые, кожистые, блестящие. Цветы в коротких плотных кистях, очень мелкие. Плод круглый, вначале красный, затем чёрный.

Средиземноморская область: от Канарских островов до Сирии и Палестины.

Впервые высев семян в Никитском саду производился в 1813 и 1814 гг., но растений, повидимому, получено не было или же они вскоре погибли. Лишь в 1910 г. были получены экземпляры от Сухумской сельскохозяйственной опытной станции и из Петербургского Ботанического сада и высажены в грунт в Приморском парке. Весною 1915 г. к ним были подсажены растения, полученные из Петроградского Ботанического сада в 1914 г. Имеется 5 кустов, высотой до 3 м, сильно разросшихся и занявших площадь более 40 м². Кроме Никитского сада, в Крыму, повидимому, нигде не встречается. Несколько экземпляров есть на Черноморском побережье Кавказа (Сухуми и др.).

P. lentiscus хорошо выносит климатические условия Никитского сада, несколько страдая лишь при сильных понижениях температуры (повреждаются листья и молодые побеги). Обычно даёт годичный прирост до 40 см; в некоторые годы, при благоприятных условиях, наблюдается возобновление роста среди лета. Рост побегов заканчивается в сентябре; листья держатся на растениях до трёх лет, частично опадая осенью. Цветение очень кратковременное — в мае. Мелкие, невзрачные цветы приносят плоды, с невсхожими семенами, так как все имеющиеся растения женские.

P. lentiscus ценна как порода, хорошо растущая на сухих бесплодных почвах. В Никитском саду не требует ни полива, ни особого ухода, растёт на глинистой почве с большим содержанием извести; светолюбива. Вследствие низкорослости от ветра не страдает; вредителями и грибными болезнями не повреждается.

В Никитском саду, помимо первоначальных попыток разведения семенами, размножением не занимались (по литературным данным, легко разводится отпрысками и отводками).

Блестящей вечнозелёной листвой мастиковая фисташка весьма декоративна и заслуживает распространения в Южном Крыму. Пригодна для парков при посадке отдельными экземплярами и группами; может быть использована и для живой изгороди.

Из плодов P. lentiscus в Средиземноморье получают очень ароматное масло, применяемое в текстильном производстве, для освещения и употребляемое в пищу (напоминает несколько оливковое, но худшего качества). Листья содержат от 12 до 14% дубильных веществ и в смеси с сумахом применяются для дубления кож, а также идут на удобрение и на изготовление мыла (содержат поташ); кроме того, жёлтое красящее вещество листьев употребляют (на юге Франции) для окрашивания шёлковых тканей.

Разновидность var. chia D. C., отличающаяся от основной кустовидной формы тем, что растёт в виде деревца с округлой кроной и имеет широкие листья, даёт мастику; культивируется с этой целью на острове Хиосе, являющемся центром её добывания. Мастика добывается из надрезов в коре, из которых и выступает живица, постепенно затвердевающая. Дерево крупных размеров может дать, по Mouillefert'у, 200—400 г мастики в год. Мастика на Востоке употребляется для жевания, идёт на приготовление напитка, подобного абсенту (называемого Mastiki или Raki), используется для изготовления высококачественных лаков, входит в состав нюхательных порошков, зубного порошка, кладётся в печенье и сладости, употребляется также, как лекарство, против простуды, ревматизма и т. д.

У нас мастиковая фисташка имеет декоративное значение. Может быть использована для парковых насаждений на Южном берегу Крыма предпочтительно в защищённых местах и в тёплых районах Азербайджана, на Черноморском побережье Кавказа.

P. mutica F. et M. — *Кевовое дерево, Терпентинное дерево, Скипидарное дерево, Дикая фисташка*

Дерево до 15 м высоты, с густой округлой кроной и глубокоморщинистой корой. Листья опадающие, непарноперистые, с 3—7 листочками, блестящие, зелёные. Растения двудомные. Костянка мелкая, широко-овальная, сплюснутая, 5—7 мм длины и 5,5—8 мм ширины, наверху остроконечная.

Острова Родос и Хиос, Малая Азия, западная Азия, Сирия, северный Иран, Афганистан, Кавказ (Краснодар — Новороссийск), Закавказье, Крым (до 400 м над уровнем моря: Южный Крым — от Севастополя до горы Карадага, северный Крым — Мекензиевы горы и окрестности Бахчисарая).

P. mutica F. et M., описанная как отдельный вид только в 1838 г., раньше смешивалась с западно-средиземноморской P. terebinthus L., в связи с чем установить время введения в культуру в Европе затруднительно. В Никитском саду также значилась как P. terebinthus L.

Введение в культуру P. mutica F. et M. следует относить к 1824 г., когда впервые был произведён высев её семян (крымских дикорастущих деревьев). В 1837 г. было получено от посева 500 растений.

Х. Стевен, описывая дикорастущую растительность на участке, отведённом для закладки Никитского сада, среди других древесных растений указывает и на P. terebinthus, т. е. P. mutica. Н. А. Гартвис считает её не дикорастущей породой, а введённой древними греческими поселенцами. В настоящее время большинство исследователей считает кевовое дерево дикорастущей породой Крыма (Станков).

В Никитском саду и окрестностях растёт только типичная P. mutica. Производимые нами посевы семян, полученных из-за

границы под названием P. terebinthus, в тех случаях, когда они оказывались всхожими, давали растения, имевшие тупоконечные, а не остроконечные, как у P. terebinthus, листочки и не отличавшиеся по внешнему виду от P. mutica; только 2 образца, присланные из Палестины, откуда были получены P. terebinthus и P. terebinthus var. palaestina, после высева дали растения, которые имели листочки, заканчивавшиеся остриями, и некрылатые черешки.

Рис. 8. Дикая фисташка (Pistacia mutica F. et M.) в возрасте 985 лет в Нижнем парке.

При изучении биологии дикой фисташки, проводившемся в Никитском саду, было обнаружено значительное количество форм. Отмечалось варьирование по форме и величине листьев, размерам плодущих метёлок, размерам, форме и окраске плодов, форме тычиночных соцветий. Были найдены формы с соцветиями, содержащими тычиночные или пестичные цветы и даже с обоеполыми цветами, и ряд переходов (нормальные, тычиночные и плодущие соцветия на одном и том же дереве и уродливые). Отмечены также: форма с удлинёнными плодами (1 дерево в Никитском саду); форма с компактными пыльниковыми соцветиями, отличающаяся не только формой соцветий, но и своей фенологией; форма с обоеполыми цветами, причём на одном дереве можно было найти тычиночные соцветия и соцветия обоеполые, у которых один год развивались тычиночные цветы,

а на другой год пестичные; на другом дереве были найдены все переходы от соцветий с обоеполыми цветами к раздельнополым нормальным соцветиям. У обоеполых цветов завязи начинали развиваться, но нормальных плодов не завязывалось.

В Крыму дикая фисташка растёт в виде дерева среднего размера и отличается долголетием. В Никитском саду сохранилось дикорастущее дерево с диаметром ствола 100 × 100 см, которое Стевен считал старейшим деревом в Крыму и которому, по определению Энглера, в 1912 г. насчитывалось 950 лет.

Рост дикой фисташки в Крыму слабый. При взятии модельного дерева в Чернореченской лесной даче Алуштинского района, где фисташка растёт на шиферных почвах, средний прирост по высоте составлял не более 7,5 см, а по диаметру ствола не превышал 0,25 см в год. Возможен более быстрый рост растений, особенно в первые годы жизни, если учесть, что фисташка обладает способностью давать в молодом возрасте 2, а иногда даже 3 прироста за вегетационный период. При разведении в Саду дикой фисташки трёхлетки, культивировавшиеся без полива, достигли 50 см высоты, а отдельные растения имели высоту около 90 см. Взрослые деревья дают вторичный прирост, повидимому, значительно реже.

Развёртывание листьев наступает обычно в начале мая, а в середине — конце мая — полное облиствение; к половине июня уже заканчивается и рост побегов. Листопад начинается в конце октября — начале ноября. Цветение проходит в мае, начинаясь почти одновременно с облиствением или несколько опережая его. Продолжительность цветения — всего лишь от 3 до 10 дней (в зависимости от условий погоды) для тычиночных экземпляров и от 7 до 15 дней — для плодущих. Созревание плодов начинается в сентябре — октябре.

Плодоносит дикая фисташка в Крыму плохо; обычно она даёт очень большой процент «пустых» плодов, полные же нередко на 100% поедаются вредителями. Урожай бывает лишь через 2—3 года. При хорошем урожае взрослое дерево может дать 5—10 кг плодов. Семена съедобны, по окраске и вкусу напоминают семена настоящей фисташки, но значительно мельче.

Дикая фисташка выдерживает температуры до —30°. Отличается также засухоустойчивостью и нетребовательностью к почве. Это одна из немногих пород, наиболее далеко заходящих в степь.

В сухих степных районах Восточного Закавказья, в Карабахской и Эльдарской степях, образует местами почти чистые лесные массивы, довольствуясь скудными осадками в 200—300 мм в год и выдерживая засуху до 6 месяцев. К тому же выносит присутствие в почве значительных количеств извести, хлористых и сернокислых солей. В Крыму растёт и на шифере, и на изверженных породах, и на известняках. В Южном Крыму часто встречается на сухих каменистых склонах и откосах и спускается к самому берегу моря, куда доходят солёные брызги во время штормов.

Светолюбива и поэтому растёт лишь в сильно разреженных, паркового типа, насаждениях или на открытых местах. В наиболее крупном естественном насаждении около Алушты, где фисташка растёт вместе с пушистым дубом, насчитывается примерно до 50—100 деревьев фисташки на 1 га; тот же характер имеют насаждения дикой фисташки и в Закавказье.

Имея глубоко идущую корневую систему, при сравнительно невысоком росте и крепкой древесине, дикая фисташка хорошо выдерживает ветры. Корень её, на незначительной глубине, почти у поверхности почвы, разделяется на два, которые идут вглубь, давая короткие боковые корни, служащие также для укрепления растения в почве.

Листья P. mutica повреждаются листовёрткой и тремя видами тли. Листовёртка появляется обычно сразу же после развёртывания молодых листочков и иногда объедает листья у отдельных растений почти нацело, что может вызывать вторичный прирост побегов.

В отдельных районах можно наблюдать объедание листьев фисташки также (Аю-Даг) непарным шелкопрядом (в годы его сильного распространения).

Тли, встречающиеся на фисташке, образуют галлы на листьях. Ветки и молодые побеги повреждаются лубоедами и усачами. Молодые растения сильно поражаются клещом, вызывающим почернение и скручивание молодых листочков на концах побегов. Клещик встречается на порослевой фисташке в естественных насаждениях и особенно сильно поражает молодые растения при искусственном их разведении.

В Никитском саду вред, приносимый клещиком, выражается в том, что поражённые побеги обычно не заканчивают роста нормально, не закладывают верхушечной почки и дают в дальнейшем неправильный боковой рост. При этом они сильно подмерзают при наступлении морозов, тогда как здоровые побеги совсем не страдают (в качестве меры борьбы применялось 3-кратное опыливание серой). Плоды дикой фисташки сильно поражаются семяедами, нередко уничтожающими весь урожай. Семяеды откладывают яички в развивающиеся плоды, примерно в июне, и личинки их питаются развивающимися семенами.

В условиях Никитского сада дикая фисташка размножается семенами. Для посева отбираются плоды, окрашенные в синевато-зелёный цвет (красные плоды «пустые»). Ранний весенний посев даёт лучшие результаты, так как при осеннем посеве семена выклёвываются птицами.

Посев неподготовленными семенами при свойственном фисташке длительном периоде прорастания даёт низкую всхожесть, не более 25—27%. Значительно повышает всхожесть стратификация семян и обработка крепкой серной кислотой, что предохраняет их также от поедания птицами и мышами. В 1933 г. стратифицированные за месяц до посева семена дали 52,1% всхожести; семена, выдержанные в

день посева в крепкой серной кислоте (удельный вес 1,84) в течение 40 минут, дали всхожесть 52,6%, тогда как при посеве семенами неподготовленными взошли лишь 8,9%.

При разведении фисташки в питомнике, в первый год необходимо регулярно рыхлить посевные гряды и дать в течение лета 2—3 полива. Так как фисташка развивает длинный стержневой корень, то её лучше в однолетнем возрасте пересадить с посевных гряд в питомник, а через 2—3 года — на постоянное место. При разведении фисташки с лесоводственной целью высев лучше производить сразу же на постоянное место.

Основное назначение дикой фисташки — облесение сухих склонов и откосов. Пригодна она также и для парков как в одиночной, так и в групповой посадках.

Помимо засухоустойчивости, известной морозостойкости и нетребовательности к почве, дикая фисташка обладает рядом ценных свойств, из-за которых может представить как в естественных насаждениях, так и в новых посадках доходную статью в лесном хозяйстве. Так, она даёт смолу, по качествам превосходящую многие импортные смолы и могущую быть использованной в лакокрасочной и химико-фармацевтической промышленности. Раньше эта смола добывалась лишь кое-где, например, в Эльдаре кустарным путём и использовалась местным населением для жевания («кева» получаемая после высушивания живицы, выделяемой деревом, на солнце). Живица дикой фисташки, получаемая при надрезе коры (подсочкой), содержит 70—75% смолы и до 25% хорошего качества эфирного масла. Сбор смолы можно производить с конца мая — середины июня до начала или середины октября (в зависимости от погоды). При массовой подсочке деревьев можно рассчитывать на получение примерно 50—100 г живицы с 1 дерева за сезон (при 1—2 ранах).

Дикая фисташка служит подвоем для P. vera, а облагораживание естественных её насаждений может дать ценный продукт — фисташковые орехи. В Никитском саду облагораживание имеющихся деревьев проводилось в виде опыта и имеются привитые фисташки.

Плоды P. mutica хотя и употребляются иногда в пищу (как лакомство) и на корм скоту, но не представляют большой ценности, так как они мелкие. Их с успехом можно использовать для выжимки масла, пригодного для свечного, мыловаренного и других производств, а полученные жмыхи могут итти на корм скоту.

Древесина крепкая, твёрдая и тяжёлая, хорошо полируется, пригодна для токарных изделий.

Листья содержат дубильные вещества и подмешиваются иногда к сумаху при дублении кож. Галлы на листьях могут служить источником галловой кислоты, а также использоваться для окрашивания (галлы на листьях P. vera в кушкинских фисташковых рощах собираются и идут для окраски тканей).

Если дикая фисташка не может иметь особенно широкого распространения как парковое дерево, так как декоративные достоинства её относительно не высоки, то ценность её как лесной породы значительна, особенно в связи с возможностью получения смолы.

В культуре дикая фисташка распространена мало. В Крыму среди парковых и других искусственных посадок она встречается в Никитском саду, в Севастополе на Братском кладбище и в совхозе Эльтеген близ Керчи, в Бете на Черноморском побережье Кавказа.

В Крыму лесные посадки дикой фисташки возможны, главным образом, в Судакском районе и в окрестностях Феодосии. Для парковых посадок она может быть использована на сухих неполивных участках по побережью от Алушты до Феодосии и в Сакском и Евпаторийском районах.

Дикая фисташка должна получить ещё большее распространение в Азербайджане. Возможны посадки дикой фисташки и в парках северной части Черноморского побережья Кавказа.

P. vera L. — *Ф. настоящая*

Небольшое деревце или дерево, 5—10 м высоты, с широкой кроной и с непарноперистыми (с 3—5 листочками), опадающими листьями. Цветы в сложных метельчатых боковых соцветиях; тычиночные цветы с 3—5 (редко 6) тычинками; пестичные — с удлинённой верхней завязью. Плод — костянка.

Таджикская, Туркменская, Узбекская, Киргизская ССР, Афганистан, Турция, Сирия.

Культура настоящей фисташки имеет 2.000-летнюю давность. Сирия была издавна поставщиком фисташки в другие страны. В Европе фисташка введена в культуру одновременно в Италии и Испании в I в. нашей эры (в конце царствования Тиверия). В США фисташка попала впервые в 1854 г.

В Крым фисташка была ввезена в конце XVIII или в начале XIX в. В первый раз 15 деревьев фисташки посадил П. С. Паллас в Судакском имении «Ачиклар». Несколько позже фисташка была введена в культуру в Никитском саду, причём был получен из Франции крупноплодный садовый сорт; Паллас же культивировал мелкоплодную фисташку, очень напоминающую дикие среднеазиатские растения. Из Никитского сада фисташка стала распространяться на Южном берегу Крыма путём прививок её к дикорастущему кевовому дереву. В арборетуме Сада имеются деревья 55—60-летнего возраста (курт. 184 и 237), до 3,5 м высоты, при диаметре ствола 18 см и при координатах кроны 3 × 3 м. Цветёт и плодоносит, но полных семян бывает 45—50%. Кроме того, коллекция сортов фисташки имеется в отделе субтропических культур Сада.

Кроме Никитского сада, имеется: в Мшатке — 12 хороших деревьев в возрасте 45 лет и в окрестностях Сада — 2 самых крупных в Крыму дерева, привитых на кевовом дереве и достигших до 8 м высоты.

Настоящая фисташка является одной из наиболее ценных и пригодных в климатических условиях Крыма пород; большого декоративного значения не имеет.

Cotinus Adans — *Желтинник*

C. coggygria Scop. (Rhus. cotinus L.) — *Желтинник, Сумах дубильный, Скумпия, Париковое дерево*

Кустарник или деревце до 4 м высоты, с цельными листьями, принимающими осенью яркокрасный цвет. Цветы мелкие, невзрачные, в рыхлых метёлках, до 25 см длины. Остающиеся многочисленные цветоножки бесплодных цветов, густо покрытые розоватыми или пурпуровыми волосками, придают плодущим метёлкам вид пышного султана.

Южная Европа — до юга Швейцарии, Украина, Крым, Кавказ, Средняя Азия, Афганистан, западные Гималаи, северный и центральный Китай.

В культуре с 1656 г.; в Никитском саду и его окрестностях часто встречается в диком виде. В Крыму распространён в дубовых, грабинниковых и сосновых лесах. Поднимается в горы до границы леса на Яйле.

Листья появляются в апреле, цветёт с середины мая до середины июня, после чего наступает завязывание плодов и одновременно опушение метёлок. С этого времени и до сентября кусты желтинника, украшенные султанами, чрезвычайно декоративны. В сухих и ветреных местах опадание султанов происходит несколько раньше. К концу августа плоды достигают зрелости и пригодны для сбора. С первой половины сентября листья начинают принимать огненно-красную или пурпуровую окраску, что придаёт растению чрезвычайно эффектный вид.

Желтинник засухоустойчив, хотя и не занимает очень сухих прибрежных шиферных склонов; предпочитает известковые почвы, хотя бы и тощие. Светолюбив, но может переносить полог негустого соснового насаждения. Холодоустойчив. Зимостойкие расы его успешно растут под Новгородом и Череповцем, а в Пензе, Сызрани, Горьком, Куйбышеве и под Москвой даже цветут и плодоносят.

Из форм в Крыму наиболее распространена var. pubescens Lap. с сильно опушёнными листьями. На сухих, открытых, подверженных сильным ветрам, местах чаще всего встречается стелющаяся форма с более мелкой, обычно пурпуровых оттенков, листвой и суховатыми искривлёнными ветвями.

Листья различных форм желтинника содержат (по данным лаборатории Никитского сада) от 15 до 42% высококачественных дубильных веществ, галловую кислоту и пирогаллол—фармацевтический таннин и до 2% эфирного масла. Экстракты листьев в соединении с железом дают чёрную краску. В ядровой части древесины, кроме дубителей, содержится физетин—желтоокрашивающее вещество, применяемое для окраски шёлка, шерсти, высокосортных кож и пр. Под действием различных щелочей, кислот и солей на экстракты растения получаются краски всех оттенков — от оранжевых, красных до коричневых. Корни дают красную краску. В коре и корнях содержатся жаропонижающие и другие лекарственные вещества.

Древесина желтинника пригодна для мелких поделок, легко поддаётся обработке и шлифовке (срез получается шелковистый, с красивым рисунком) и хорошо противостоит гниению, а поэтому является отличным материалом для изготовления виноградных тычин. По Гейдуку, на Кавказе от старых черкесских поселений остались изгороди из желтинника, колья которых через 30—40 лет прекрасно сохранились не только в надземной, но и подземной своей части.

Летние черенки желтинника, заготовленные и посаженные в холодные парники в чистый речной песок в середине июня (а для крайне южных районов — в мае), через 15—20 дней дают 100% укоренения.

Размножается желтинник семенами; посев производят осенью. Молодая плантация на третий год даёт около 1—1,5 т сухого листа с 1 га, и далее, с возрастом, производительность её быстро повышается, достигая уже на четвёртый год 3—3,5 т. В первый год культуры требуется уход за почвой, удаление сорняков и рыхление. Опыты культуры желтинника проводились давно на Украине, а позже в центральной черноземной полосе (Лесостепная станция), на Черноморском побережье Кавказа (Геленджик) и др.

Желтинник — ценный декоративный кустарник. Может разводиться в Крыму, на Северном Кавказе, в Средней Азии, а также в южной и центральной полосе европейской части СССР. Кроме разведения с декоративными целями, это растение должно получить распространение и как промышленная культура (комплексного использования).

Rhus L. — *Сумах*

Небольшие деревья или кустарники с опадающими или вечнозелёными, непарноперистыми или тройчатыми, реже простыми, листьями. Цветы мелкие, невзрачные, в многоцветковых метёлках. Плоды часто яркоокрашенные. Большинство видов — красивые декоративные растения с эффектной листвой, принимающей осенью яркую окраску. Многие виды имеют техническое применение.

Rh. aromatica Ait. (R. canadensis Marsh.) — *С. ароматный*

Кустарник с простёртыми и поднимающимися ветвями до 1—3 м высоты. Листья из трёх листочков, 3—7 см длины. Цветы в плотных колосовидных метёлках, до 10 см длины. Плоды красные.

Северная Америка: от штата Онтарио на юг до Флориды и от берегов Атлантического океана на запад до Миннезоты, Миссури и Арканзаса.

В культуре с 1759 г.; в Никитском саду — с 1913 г. (Приморский парк, нижняя площадка); имеются два прекрасно растущих, обильно цветущих, плодоносящих экземпляра. Один из них, отдельно стоящий, к 20-летнему возрасту сильно разросся в стороны посредством корневых отпрысков, достигнув в окружности 30 м. Наибольшая высота его равна 3 м. Куст густо покрыт листвой от самой земли. Цветёт в апреле, до распускания листьев; всё растение покрывается оранжево-жёлтыми метёлками цветов, распространяя специфический аромат.

Летом окраска куста темнозелёная, осенью оранжевая или красная. Плоды созревают в конце июля, после чего могут долго оставаться на ветвях. Во время плодоношения растение не менее нарядно и декоративно, чем при цветении. Листва опадает с половины октября до ноября.

Сумах ароматный — светолюбивое, пышно развивающееся только при открытом местоположении, растение. К почве не требователен и превосходно растёт на сухих местах без полива. На Южном берегу Крыма хорошо переносит наиболее холодные зимы, но в Средней Азии повреждается морозами.

Листья содержат до 12% дубильных веществ, а плоды — яблочную и лимонную кислоты. В коре и листьях содержится эфирное масло. Из коры приготовляют лечебные средства.

При своей высокой качественности, раннем весеннем цветении, эффектном плодоношении и красивой осенней окраске кроны, сумах ароматный пригоден для украшения парков и скверов в разные сезоны года, а также для посадок вдоль освещённых стен и т. п. В особенности хороши свободно растущие кусты. Сумах ароматный может культивироваться в Крыму и на Кавказе в местностях, где температура не спускается ниже —20°. Засухоустойчивость его позволяет производить успешные посадки на неполивных местах, что очень важно для мало обеспеченных водой районов.

Rh. coppalina L. — *С. копаловый, С. блестящий*

Кустарник или деревце с листьями из 9—21 блестящих листочков, осенью принимающих яркоалую окраску.

Северная Америка.

В культуре с 1688 г.; в Никитском саду был введён в культуру в 1914 г., рос удовлетворительно, но к нашему времени, по причинам не установленным, не сохранился.

Rh. coriaria L. — *С. кожевенный, С. итальянский*

Единственный представитель рода Rhus в дикой флоре Европы. Кустарник 2—3 м высоты, редко несколько выше, с листьями до 20—25 см длины с 9—17 листочками.

Юг. Западной Европы по берегам Средиземного моря, Южный Крым, Кавказ, Закавказье, передняя Азия.

В Никитском саду растёт дико (Приморский парк, верхняя площадка и курт. 102). В Крыму распространён, главным образом, в пределах Южного берега (от местечка Карань на западе и на восток до Большого Маяка). Единично встречается иногда восточнее (до Карадага) и на северном склоне Крымских гор; обычно не поднимается выше 600—650 м над уровнем моря, и лишь единичные кусты можно найти на высоте до 800 м.

Rh. coriaria очень светолюбив и в диком виде растёт только на открытых местах, в сильно разреженных насаждениях или по самому краю опушки леса. Занимает преимущественно крутые, очень сухие склоны с шиферными или известковыми почвами, а также каменистые осыпи; хорошо переносит засоление и действие морских брызг, встречается иногда на самой границе пляжа в десятке метров от моря. Обладая способностью давать корневые отпрыски, образует большие заросли, достигающие иногда площади до 500 м². Довольно чувствителен к низким температурам и уже в окрестностях Старого Крыма, где температура падает до —25°, обнаруживает следы подмерзания (В е х о в).

В Крыму кожевенный сумах распускает листья в апреле. Цветёт в июне или начале июля, плоды на женских экземплярах завязываются в августе, созревают — в октябре, и тогда же растение теряет листву, которая к этому времени имеет оранжевую или красную окраску.

Размножается семенами при осеннем или раннем весеннем посеве, корневыми черенками или отделением отпрысковых побегов. Для засадки больших площадей чаще всего применяется последний способ.

Кожевенный сумах — ценное техническое растение. Высушенная листва, отделённая от ветвей, содержит до 28% дубильных веществ, применяемых для выделки высококачественных сортов кож. Листья и кора дают жёлтое красящее вещество — мирецетин, пригодное для окраски шёлка, шерсти, кож и пр. Из корней добывается красная и коричневая краска. Экстракт из листьев с солями железа даёт чёрную краску. Из плодов добывается чёрная краска для окрашивания ковров. Дроблёная оболочка плодов употребляется как приправа к различным кушаньям и прибавляется в уксус для придания ему остроты. Листья и плоды издавна применяются для изготовления медицинских препаратов.

Rh. coriaria ещё со времени арабского владычества (VIII в.) широко разводился в Испании, а позднее в Сицилии. В Крыму первое насаждение его было заложено в 1894 г. на реке Алме. Вначале эта плантация успешно развивалась и давала хорошие урожаи листа, но потом почти целиком исчезла. В Средней Азии, где температура не падает ниже —20°, кожевенный сумах может культивироваться на сухих каменистых склонах, непригодных для разведения более требовательных культур. Новые плантации должны закладываться на базе селекционного материала, так как есть основания предполагать, что Rh. coriaria значительно варьирует по содержанию дубильных веществ.

На юге, особенно в местах, мало обеспеченных водой, Rh. coriaria имеет существенное декоративное значение, так как в самых обыч-

ных условиях и при незначительном уходе способен образовывать густые, пышные заросли.

Rh. glabra L. — *С. голый*

Дерево до 6 м высоты или кустарник, широко распространяющийся корневыми отпрысками. Очень похож на Rh. typhina, но отличается от него отсутствием опушения.

Северная Америка: от Новой Шотландии до Флориды на юге и от берегов Атлантического океана на запад до берегов реки Миссисипи.

В культуре с 1726 г.; в Никитском саду вводился в культуру до 1879 г. и, по имеющимся сведениям, хорошо развивался и быстро рос, но, по мере сгущения парковых насаждений, требовательные к свету, старые экземпляры погибли. Имеется в парке (курт. 143) только одно растение var. laciniata Carr. — трёхлетнего возраста, отпрыскового происхождения от старых экземпляров, высотой всего 50 см. Растение это находится под тенью крупных экземпляров Zelcova crenata и сильно угнетено.

Rh. glabra — растение небольшое, имеющее всего один десяток листьев, летом совсем незаметное среди окружающих крупных растений, но осенью, благодаря окраске листьев в огненные и алые тона, ещё издалека обращает на себя внимание. При условии правильной посадки на открытых местах растение развивается очень пышно и в осеннем наряде изумительно красиво, особенно красива var. laciniata с перисто-рассечёнными листочками[1]. Rh. glabra, как и большинство других сумахов, очень светолюбив и морозоустойчив. Хорошо переносит морозы до 25° и с успехом разводится не только на крайнем юге, но и в средней части РСФСР, под Саратовом и Пензой. К почве не требователен. В высокой степени засухоустойчив, хорошо растёт на сухих, каменистых и тощих почвах.

Листья содержат до 25% дубильных веществ и в Америке, вместе с Rh. typhina, заготовляются как экспортное дубильное сырьё. Галловые наросты на листьях содержат до 61% дубильных веществ. В плодах содержится красное красящее вещество, жирное масло, яблочная и галловая кислоты. Цветы и молодые побеги употребляются как примесь к табаку для придания ему аромата.

Rh. glabra развивает глубоко идущую корневую систему и образует корневые отпрыски, которые хорошо закрепляют осыпи, обрывы и насыпи. При посадках в качестве мелиоративной породы одновременно достигается и прекрасная декорация.

В СССР Rh. glabra встречается редко, но по своим биологическим, химическим и декоративным свойствам заслуживает широкого применения как в зелёном строительстве, так и в мелиорации, и должен получить распространение в южной и средней полосах европейской части СССР и в Средней Азии.

[1] Такие растения имеются в Ялте в парке дома отдыха Черноморского флота.

Rh. orientalis Schneid. (Rh. toxicodendron var. hispida Engl.) — *С. восточный*

Лазающий кустарник, до 2 м высоты, с воздушными корнями и тройчатыми листьями.

Япония, Китай.

В культуре с 1865 г.; в Никитском саду — с 1904 г. В Приморском парке на нижней площадке есть один хорошо растущий экземпляр, достигший 1,5 м высоты. Успешно развивается без искусственного орошения. Так же, как и ядовитый сумах (Rh. toxicodendron), вызывает при соприкосновении с ним ожоги рук.

Rh. javanica L. (Rh. semialata Murr.) — *С. крылатый*

Кустарник или небольшое дерево, до 8 м высоты, с крупными, до 40 см длины, листьями из 5—13 листочков и с крылатым стержнем черешка листа.

Япония, Китай.

В культуре с 1784 г.; в Никитском саду вводился до 1879 г. Отмечался как морозоустойчивое растение. В 1930 г. вновь введён семенами, и в 1936 г. два растения высажены в парке (курт. 113). К 5-летнему возрасту одно из них достигло высоты 2,5 м и сформировалось в деревце с кроной до 3 м. В некоторые годы прирост достигал до 80 см, несмотря на то, что растение произрастает на тяжёлой почве без полива и в сухом месте. На четвёртый год одно молодое деревце зацвело тычиночными цветами.

Распускание почек происходит в начале или середине апреля, а к началу мая растение покрывается молодыми листьями, бутоны появляются в июне и распускаются к концу июля. Со второй половины сентября ветви постепенно теряют листья.

На родине Rh. javanica растёт на сухих скалистых местах. В Крыму также отличается большой засухоустойчивостью и нетребовательностью к почве и успешно развивается на каменистых и известковых почвах. Легко переносит морозы в 12°.

Размножается семенами, корневыми черенками и отпрысками. Семена лучше высевать осенью, хотя и весенний посев даёт всходы, но с некоторым запозданием. На родине растения тля (Aphis chinensis) вызывает на листьях галлы — опушённые вздутия весом в 8—12 г, содержащие до 77% таннина, 4% других дубильных кислот, галловую кислоту, смолу и каучук. В Китае и Японии галлы заготовляются десятками тысяч тонн и являются предметом экспорта в Европу для нужд кожевенной и красильной промышленности[1]. В плодах содержатся бальзамические и красящие вещества. При надрезах коры выделяется лаконосный млечный сок.

Rh. javanica может использоваться для посадок с целью мелиорации, а также озеленения на очень сухих местах и каменистых склонах, непригодных для других культур, в южных районах СССР.

[1] В Саду ни появления тли, ни образования галлов не наблюдалось.

Rh. Potanini Max — *С. Потанина*

Дерево 7—8 м высоты с листьями до 40 см длины из 5—9 листочков.

Центральный и западный Китай.

В культуре с 1902 г.; в Никитском саду впервые введён в культуру в 1930 г. Получен семенами из Ботанического сада во Флоренции. Одно из растений в 5 лет достигло высоты 2,5 м и приняло форму маленького ветвистого деревца. Находясь на интродукционном участке, в очень сухой его части с тяжёлой почвой и при ограниченном поливе, саженцы имели средний прирост около 50 см, что доказывает высокую устойчивость вида к засухе и нетребовательность к почве. В 1936 г. два молодых деревца высажены в арборетум (курт. 113).

Rh. Potanini без всяких следов повреждения переносит длительные морозы в 12°. Листья распускаются в апреле, опадают в октябре — начале ноября.

Размножается семенами при осеннем посеве или корневыми черенками; весенний посев также даёт всходы (через 2—3 месяца).

Rh. radicans L. (Rh. toxicodendron, var. radicans Torr.) — *С. укореняющийся, С. ползучий*

Кустарник с лазающими при помощи воздушных корней побегами. Очень ядовит. Введён в культуру почти одновременно с предыдущим. В Никитском саду имеется на курт. 80 и 113, а также в Приморском парке.

Rh. succedana L. — *С. восковой, Восковое дерево*

Небольшое дерево, до 10 м высоты, с листьями до 30 см длины из 9—15 листочков.

Япония, Китай, Гималаи.

В культуре с 1863 г.; в Никитском саду впервые введён в культуру в 1914 г. Несколько экземпляров в Приморском парке (на нижней площадке и на курт. 144), периодически отмерзая до шейки корня, возобновлялись корневыми отпрысками. В промежутках между холодными зимами за 3—5 лет растения достигали 3 м высоты, принимая форму сильно разветвлённых деревцев.

Распускание листьев происходит в конце апреля или начале мая, цветение — во второй половине мая. Летом листва тёмнозелёная, осенью на долгое время окрашивается в ярко- и тёмнокрасные тона. Плоды созревают в октябре; листья опадают в течение ноября.

Сумах восковой светолюбив, не выносит чрезмерной сухости, особенно в молодом возрасте. В 1933 г. молодые экземпляры в питомнике, которым не давалось искусственного орошения, пострадали. Размножается семенами при осеннем посеве; весенний посев даёт всходы через год. Растения, полученные из семян, на третий год достигают высоты около 77 см. Сеянцы и саженцы требуют

тщательного ухода — 2—3 поливов в месяц и рыхления почвы. Посадка на постоянное место производится небольшими группами или единичными кустами и деревцами на открытых, не очень сухих местах; при уходе за взрослыми растениями следует давать им 1—2 полива за лето. Насаждения очень хороши осенью, когда листва окрашивается в исключительные по яркости алые и пунцовые тона.

Пригоден для разведения с декоративными целями в тёплых защищённых местах Южного берега Крыма и на Черноморском побережье Кавказа, южнее Туапсе, где встречается довольно часто.

Плоды Rh. succedana содержат до 27% жира (в семени до 60%), под названием японского воска (в больших количествах добывается в Японии). Необработанный воск имеет сине-зелёную окраску, а после очистки делается желтовато-белым.

Побеги Rh. succedana выделяют молочный сок, содержащий лак, напоминающий как по составу, так и по качеству японский, получаемый из Rh. vernicifera. Листья содержат до 20% дубильных веществ. Нестойкость к морозам препятствует продвижению данного вида в более северные районы.

Rh. toxicodendron L. — *С. ядовитый*

Кустарник до 1 м высоты, дающий обильные корневые отпрыски, с помощью которых образует быстро распространяющиеся заросли. Листья тройчатые с крупными листочками.

Северная Америка: от Новой Шотландии и Британской Колумбии до Флориды, Арканзаса, Утаха на юге и от берегов Атлантического океана до Идахо на западе.

В культуре с 1640 г.; в Никитском саду введён в 1858 г. и с этого времени существует в виде нескольких хорошо растущих, цветущих, обильно плодоносящих и распространяющихся с помощью корневых отпрысков растений (курт. 143 и 144). Они представляют собой кусты 0,6—0,7 м высоты с массой торчащих вверх прямых отпрысковых побегов. Листочки на жёстких торчащих длинных черешках в сухое время обычно несколько поникают. Осенью листва окрашивается в красные и оранжевые тона. Цветёт во второй половине мая. Плоды созревают в конце июля. Всхожесть семян хорошая. Морозоустойчив, растёт без прикрытия в Ленинграде. К почве не требователен, может расти на каменистых россыпях. Засухоустойчив и может развиваться без полива в наиболее сухих местах. Светолюбив, хотя долго может переносить и затенение.

Размножается легко семенами и отпрысками. В культуре большого ухода не требует. Легко дичает, сильно распространяясь отпрысками.

Rh. toxicodendron содержит млечный сок, чернеющий на воздухе и чрезвычайно ядовитый. Достаточно лёгкого прикосновения обнажённым телом к какой-либо части растения, чтобы получить сильный ожог кожи. Действие яда начинает ощущаться через несколько часов и сопровождается зудом; на другой день обычно

появляется краснота, которая превращается в опухоль, а затем в мокнущие волдыри. Сильный ожог может вызвать гангренообразное потемнение. С поражённых частей тела яд может попадать на здоровые и также вызывает ожог.

Листья содержат дубильное вещество. Сок пригоден для получения чёрного лака. Кора содержит ядовитый маслянистый лобитин. Плоды дают 33% жира, плавящегося при температуре 42°.

Rh. toxicodendron издавна считается лекарственным растением (упоминался в старых списках и фармакопеях), употреблялся для лечения параличей, ревматизма, кожных и нервных болезней. Имеет большое применение в современной гомеопатической медицине. Ядовитые свойства Rh. toxicodendron, несмотря на его декоративность, делают его нежелательным для разведения в населённых и общественных местах. Поэтому посадка его допустима лишь в ботанических садах с указанием на этикетке его ядовитых свойств.

Rh. trilobata L. — *С. трёхлопастный*

Полустелющийся кустарник, до 2 м высоты, с тройчатыми листьями.

Северная Америка: от Иллинойса до Небраски, на юг до Техаса, на запад до Калифорнии (до 2.300 м над уровнем моря).

В культуре с 1877 г.; в Никитском саду — с 1930 г., получен семенами из Аризоны. На интродукционном участке имеется один экземпляр, достигший за первые 2 года 75 см высоты; последующая пересадка (в апреле) отразилась на растении неблагоприятно и задержала его дальнейший рост, но по истечении двух лет куст поправился и дал много ветвей с приростом до 55 см. Довольно густая крона имеет белесовато-зелёную окраску. С 1936 г. в арборетуме на курт. 113. Листья распускаются в конце апреля или начале мая, опадают — в ноябре (цветения ещё не было).

В Крыму Rh. trilobata от морозов не страдает. Длительный мороз в 12° без снежного покрова даже молодым растениям вреда не причиняет. К почве и влаге не требователен. Переносит полутень, но лучше культивировать на открытых местах. Пределы возможной культуры определяются, повидимому, изотермой абсолютного минимума в —15°.

Размножается семенами (осенним посевом) или корневыми отпрысками; позднюю весеннюю пересадку переносит плохо. Интересен в посадках для декоративных целей из-за серебристой окраски листвы. Кора содержит много дубильных веществ. Выделяет млечный сок, раздражающий кожу.

Rh. typhina L. — *С. уксусный, Уксусное дерево*

Дерево до 10—12 м высоты, с крупными, до 50 см длины, листьями из 11—31 листочка.

Северная Америка: от Новой Шотландии на юг до Алабамы, Георгии и от берегов Атлантического океана на запад до берегов реки Миссисипи.

В Европе в культуре с 1629 г.; в Никитском саду упоминается в списке 1858 г. как хорошо растущее растение. Старых экземпляров не сохранилось. В 1931 г. вновь введён в культуру семенами, полученными из-за границы. Имеются экземпляры на курт. 113, 155 и 180 и несколько экземпляров в интродукционном питомнике. За 5 лет растения достигли 2,5 м высоты. Средний прирост в высоту на пятом году составил: в тени 15—25 см, на открытом месте 50—60 см. Экземпляры, растущие на открытом месте, по сравнению с затенёнными, отличаются сильными молодыми побегами, до 1 см толщины, и густым сочным облиственением. Молодые экземпляры впервые плодоносили на пятом году жизни, но в первом плодоношении было много пустых семян.

На Южном берегу Крыма почки уксусного сумаха начинают набухать с середины или конца марта; в середине апреля появляются первые листья. Цветение происходит в мае — июне; плоды созревают в сентябре и долго остаются на дереве. В октябре листья приобретают алую нарядную окраску. Листопад продолжается с середины октября до конца ноября.

Уксусный сумах в Крыму очень зимостоек. Переносит избыток извести в почве и засоление. Может занимать бросовые каменистые сухие склоны. Хорошо переносит засуху. Светолюбив и поэтому требует посадки на открытых местах.

Размножается семенами, корневыми черенками или отпрысками. Укореняется летними побеговыми черенками, но даёт низкий процент укоренения (около 10%). Семена высеваются осенью; при весеннем посеве дают всходы лишь через год. Сеянцы с первого года обладают быстрым ростом, достигая, в отдельных случаях, к первой осени высоты 1 м.

Уксусный сумах имеет разнообразное техническое применение. Цветы и молодые побеги подмешиваются к табаку как ароматическая примесь. Листья содержат до 25% дубильных веществ и служат промышленным дубильным сырьём. Древесина, яркожёлтого или оранжевого цвета, по своим механическим свойствам является хорошим материалом для мелких резных и столярных работ.

Способность хорошо развиваться на сухих каменистых откосах и осыпях и распространяться корневыми отпрысками позволяет применять уксусный сумах как мелиоративную породу для закрепления оврагов, откосов, насыпей и для других земляных сооружений, а по декоративности своей (ажурная перистая листва, принимающая осенью яркую алую окраску, и крупные густые метёлки пунцовых плодов) этот сумах должен получить широкое распространение в зелёном строительстве в виде кустовых групп или единичных деревьев. Ценные биологические свойства, нетребовательность к влаге и почве, выносливость к морозам делают его пригодным для разведения не только на юге, но и в средней части СССР [1], а по мере отбора холодостойких рас и севернее.

[1] Опыт культуры уксусного сумаха до Курска и Орла дал положительные результаты.

В литературе отмечается за свои высокие декоративные качества перисто-разрезнолистная форма[1] (var. dissecta Rehd).

Rh. verniciflua Stok. (Rh. vernicifera D. C.) — *С. лаконосный, Лаковое дерево*

Дерево до 18 м высоты.

Япония, Китай.

В культуре с 1874 г. На Кавказ (Батуми, Чаква) ввезён А. Н. Красновым из Японии в 1893 г. В Никитском саду с 1902 г. Сохранился лишь один крупный экземпляр (курт. 144). Он находится под пологом других пород и приблизительно с 1920 г. отмирал, но от старого пня, диаметром около 11 см, у шейки корня, вновь возобновился пнёвой порослью и к 1935 г., т. е. за 15 лет, достиг высоты 4,5 м при диаметре ствола на высоте груди 6 см. Из-за затенения крона развита слабо. Прирост за 1935 г. составил всего лишь 15 см.

Молодые растения Rh. verniciflua имеются на интродукционном участке[2] и в арборетуме на курт. 113, 155 и 190. Развиваясь на открытом месте, лучшие из них за 4 года достигли 2,65 м высоты при средней высоте в 2 м. Годичный прирост в некоторых случаях достигает 1 м, при толщине годичного побега в 1,5 см. Плодоношение, как показали многие женские экземпляры в питомнике, наступает уже на четвёртый год, причём образуются вполне развитые семена. Четырёхлетние растения приняли форму маленьких деревьев с небольшим количеством ветвей, направленных вверх под острым углом от ствола.

Распускание почек происходит в апреле; в начале мая появляется свежая листва; цветение — в конце мая или начале июня. Плоды созревают к октябрю. Семена получаются всхожие. К ноябрю темнозелёные листья блекнут, принимая желтовато-серую окраску и в течение ноября опадают.

В Крыму (Южный берег) Rh. verniciflua прекрасно переносит минимальные температуры. К почве не требователен. Достаточно засухоустойчив, хотя в Крыму молодые посадки, в течение первых 3—6 лет, требуют летом 3—5-кратного полива. Очень светолюбив, поэтому может успешно культивироваться только на открытых местах. В культуре под пологом отличается слабым развитием и недолговечностью.

Размножается семенами и корневыми черенками. Посев производится с осени или стратифицированными семенами весной. При сохранении семян до весны они не теряют способности к прорастанию, но всходы получаются только через год. Всхожесть семян удовлетворительная. Весенние всходы, распикированные в грунт, к осени достигают высоты 20—30 см.

[1] По сведениям, полученным от В. В. Адамова, эта форма имеется в насаждениях Государственного заповедника «Аскания-Нова».

[2] Растения эти получились из семян, присланных в Сад из-за границы под несоответствующими названиями — Rh. silvestris S. et Z. и Rh. succedana L.

В СССР Rh. verniciflua распространён на Черноморском побережье Кавказа, к югу от Сочи.

На родине, в Японии, это дерево имеет большое хозяйственное значение. Кора при надрезах выделяет сок — вязкую лаконосную смолу, которая является сырьём для приготовления знаменитого японского лака «киуруши», имеющего высокие технические свойства. Предметы из различных материалов, покрытые этим лаком, в течение десятков лет сохраняют зеркальный блеск. Лак этот содержит 60—85% урушиновой кислоты, 3—6% каучука, 1—3% белковообразных веществ (остальные составные части мало изучены).

Стебель и листья при поранении выделяют млечный сок, довольно ядовитый, вызывающий ожоги кожи. У китайцев млечный сок считается лекарственным средством и был известен ещё за 3 000 лет до нашей эры. Плоды Rh. verniciflua, как и плоды воскового сумаха, содержат до 25% жира, называемого японским воском и также широко добываемого. Использование Rh. verniciflua с целью добывания технических продуктов ведётся в Японии, как в диких насаждениях, так и на специальных культурных плантациях.

В СССР промышленных посадок лаконосного сумаха нет, но исследования по выяснению возможности таких посадок в условиях Черноморского побережья Кавказа дали положительные результаты (Хуцишвили). Хороший рост на освещённых местах, красивое сочное облиственение, оригинальные плоды в виде желтовато-зелёных глянцево-блестящих бус делают это растение декоративным.

Использованию его, помимо промышленных плантаций, в работах по озеленению на Кавказе, в Крыму и Средней Азии препятствуют ядовитые свойства листьев и стебля, что вполне оправдывает стремление архитекторов зелёного строительства заменить это дерево другими породами с такой же перистой листвой. На участках же, удалённых от жилья и общественных мест, лаконосный сумах может разводиться беспрепятственно.

Rh. vernix L. (Rh. venenata D. C.) — *С. болотный*

Дерево до 7—8 м высоты с листьями из 7—13 листочков. Внешне схож с Rh. verniciflua, но отличается от последнего голыми и сизоватыми листьями.

Северная Америка: от южной границы штата Онтарио до Флориды и от берегов Атлантического океана до Миннезоты, Миссури и Луизианы.

В культуре с 1713 г.; в Никитском саду введён в 1914 г. Имеется (курт. 143) один взрослый экземпляр посадки того времени. За 32 года растение достигло 8 м высоты, при диаметре ствола на высоте груди 14 см. Растёт удовлетворительно, хотя в последнее время прирост не превышает 15—20 см в год. Даёт корневые отпрыски. По близости от старого растения можно наблюдать 16-летний отпрысковый экземпляр высотой до 4 м.

Rh. vernix считается довольно чувствительным к низким температурам, но на Южном берегу Крыма морозами не повреждается. На родине растёт на болотистых местах. В Саду листья распускаются в конце апреля или начале мая, и вскоре после этого в пазухах их появляются бутоны. Цветение наступает в конце мая или в начале июня. Плодоносит. Семена всхожие.

При поранениях коры выделяется сок, пригодный также для изготовления лака, подобного японскому. Содержит каучук. При переработке даёт сахар, не подвергающийся брожению. На родине считается очень ядовитым растением. Ядовитые свойства, а также большая требовательность к теплу и влаге по сравнению с Rh. verniciflua заставляют считать Rh. vernix растением, не имеющим перспектив для распространения с практическими целями; культура его, очевидно, не должна выходить за пределы насаждений ботанического и показательного характера.

Сем. Aquifoliaceae — Падубовые

Ilex L. — *Падуб, Илекс*

Вечнозелёные деревья или кустарники с блестящими, колючезубчатыми, реже цельнокрайними, листьями. Цветы мелкие, белые, душистые. Плод — красная ягода. Различные виды поразному относятся к условиям Южного Крыма, но все они влаголюбивы и плохо переносят летнюю засуху, весьма теневыносливы, нуждаются в лёгких и влажных лесных почвах; на сухих и тяжёлых почвах растут плохо. Более морозостойкие виды, как Ilex aquifolium, выдерживают температуры до —18—20°.

Прекрасные декоративные растения, представляющие большой интерес для юга СССР. Могут разводиться в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии (при поливе) и в южной части Украины.

Размножаются семенами, черенками (под стеклом), отводками, прививкой. Семена прорастают трудно; посев надо производить с осени, а при весеннем посеве семена надо стратифицировать. Растут падубы медленно, цветут и плодоносят с 5—8 лет.

Древесина красивая, зеленовато-белая, лоснящаяся, плотная, твёрдая, хорошо полируется, идёт на токарные и столярные изделия. Плоды и листья имеют лекарственное применение. Из коры получается хороший клей, из ягод — уксус.

1. aquifolium L. — *П. обыкновенный*

Дерево до 10—15 м высоты или чаще кустарник с темнозелёными колюче-зубчатыми листьями, иногда у старых деревьев и у некоторых садовых форм почти цельнокрайними.

Южная и приатлантическая Европа, северная Африка, Малая Азия, Кавказ.

В культуре с древних времён; в Никитском саду получен в 1816/17 г. из Горенского Ботанического сада. В 1824 г. в питомнике

было 110 сеянцев. С 1832 г. усиленно размножался как подвой для прививки других видов и форм, а также для распространения. В 1852 г. живыми растениями был получен из Абхазии и Имеретии. Старых экземпляров (времён Стевена и Гартвиса) не имеется. Есть экземпляры в возрасте 50—60 лет (курт. 102 и 156) высотой 2,5—3,5 м, при диаметре ствола 33,5 см и много разновозрастных на курт. 18, 102, 156 и в других местах Сада. Все хорошо растут, цветут в мае, плодоносят и дают всхожие семена. Плоды созревают в октябре и остаются на растении почти всю зиму.

В Южном Крыму распространён от Фороса до Семидворья. Довольно морозоустойчив, выдерживает температуры до —17—18°. Хорошо поддаётся подрезке и формовке, даёт хорошие пирамидальные и шарообразные деревца. Один из наиболее выносливых и распространённых в культуре видов рода Ilex, пригодный для небольших групповых посадок, красивых живых изгородей, как подлесок для вечнозелёных и хвойных, для кадочной культуры и декорирования помещений.

В Никитском саду имеется много красивых форм, отличающихся, главным образом, величиной, окраской и формой листьев: var. albo-marginata Loud. — с листьями белоокаймлёнными (курт. 167); var. aureo-maculata hort. — с листьями желтопятнистыми (курт. 189), возраст около 20 лет, высота 3 м, диаметр ствола 3 см; var. albo-picta Loud. — с белопятнистыми листьями (курт. 188); var. ciliata Loud. — с листьями мелкими, покрытыми ресничатыми мелкими колючками (курт. 189), высота 1,5 м, диаметр ствола 3 см; var. ferox Ait. — с листьями 4—7 см длины, волнистыми, скрученными, с крепкими зубцами и многочисленными мелкими колючками на поверхности, введена до 1879 г. (курт. 168), возраст 50—60 лет, высота 5—6 м, диаметр ствола 14—16 см, разновозрастные экземпляры — на курт. 167, 168, 189; var. ferox-argentea Loud. — с листьями, как у предыдущей формы, но по краю и концам колючек серебристо-белыми (1 экземпляр около 12 лет, очень красивый и декоративный на курт. 189); var. fructu-luteo Laws. — с жёлтыми плодами, очень декоративный кустарник (курт. 169); var. heterophylla Ait. — с листьями овальными, с небольшим числом зубцов, у вершины скрюченными, плодоносит (курт. 187); var. laurifolia Loud. — с листьями цельнокрайними, эллиптическими, плодоносит (курт. 167, около 40—45 лет, высота 3 м, диаметр ствола 9 см); var. nigricans Ait. — с листьями продолговато-овальными, темнозелёными, блестящими, колючими (около 35 лет, высота 2,6 м, диаметр ствола 3 см); var. recurvo-aurea Loud. — с листьями овально-продолговатыми, скрюченными, с загнутыми краями и жёлтыми пятнами (курт. 189); var. serratifolia Loud. — с листьями яйцевидно-ланцетными, с крепкими зубцами, плодоносит (курт. 189); var. fructu-aurantiaco Paul. — с золотисто-оранжевыми плодами, введена в последнее время, экземпляры выращены из семян, полученных из Кельнского Ботанического сада.

I. cassine Walt. (I. vomitoria Ait., I. caroliniana Loes.) — *П. каролинский*

Дерево до 8 м высотой или кустарник с острозубчатыми листьями. Цветёт в июне — июле. Плоды — темношарлахово-красные.

Юго-восточные штаты Северной Америки.

В культуре с 1700 г.; в Никитском саду — с 1813 г., вводился неоднократно и впоследствии до 1851 г. Старые экземпляры отсутствуют. Имеются молодые растения, выращенные из семян, полученных в 1932 г. из Туринского Ботанического сада; растут хорошо.

I. cornuta Lindl. — *П. рогатый*

Кустарник до 3 м высоты с прямоугольно-овальными листьями. Цветёт в мае. Плоды довольно крупные, яркошарлахово-красные.

Северный Китай.

В Никитском саду введён в 1832 г. от ван-Гутта, в 1848—1858 гг. от Папеле, в 1910 г. получен из Сухумского Ботанического сада растениями. Есть небольшой экземпляр, высотой 3 м, при диаметре ствола 5 см, на курт. 189. Растёт медленно и редко плодоносит; нежнее других видов и требует защищённого местоположения.

I. crenata Thunb. — *П. городчатый*

Кустарник или небольшое деревце с яйцевидными, по краю городчато-пильчатыми листьями. Цветёт в мае.

Япония.

В культуре с 1864 г.; в Саду — с 1864 г.; получен из Бельгии от ван-Гутта растениями, в 1910 г. из Сухумского Ботанического сада также растениями. Рос медленно. Слабо плодоносил (в настоящее время в арборетуме отсутствует).

I. latifolia Thunb. — *П. широколистный*

Дерево 12—16 м высоты или кустарник с остропильчатыми листьями. Цветёт в мае—июне. Плод шарлахово-красный.

Япония.

В Никитском саду с 1832 г., получен из Кременца растениями и черенками. Рос медленно; в настоящее время в арборетуме Сада отсутствует.

Один из красивых и нежных падубов, пригоден для одиночных посадок, а также для кадочной культуры.

I. opaca Ait. (I. quercifolia Meerb.) — *П. дуболистный*

Дерево до 15 м высоты или древовидный кустарник с выемчато-зубчатыми, колючими, матово-темнозелёными листьями. Цветёт в апреле — мае. Плод шарлахово-красный.

Восток Северной Америки.

В культуре с 1744 г.; в Никитском саду — с 1818 г. Старых экземпляров не сохранилось. Имеется (курт. 189) один экземпляр из Сухумского Ботанического сада в возрасте около 30 лет, высотой 2 м; страдает от засухи, но плодоносит.

Резко выделяется оригинальными листьями. Пригоден для одиночных и небольших групповых посадок и для кадочной культуры.

В культуре Сада, кроме указанных, также находились: **I. angustifolia** Willd.; **I. balearica** Loess.; **I. canadensis** Mchx.; **I. Cunninghamii** hort.; **I. Dahoon** Walt.; **I. dipyrens** Wall., **I. magellanica** Willd.; **I. mexicana** hort., **I. microcarpa** Lindl.; **I. paraguariensis** St. Hil.; **I. perado** Ait.; **I. prinoides** Ait.; **I. platyphylla** Loes.

Сем. Celastraceae — Целястровые

Evonymus L. — *Бересклет*

Кустарники или небольшие деревца с опадающими на зиму или, реже, вечнозелёными листьями. Цветы мелкие, невзрачные, в пазушных немногоцветковых соцветиях. Плод — яркоокрашенная 4—5-лопастная или почти округлая коробочка с семенами, снабжёнными ярким присемянником.

Бересклеты с опадающими листьями декоративны, главным образом, в конце лета и осенью, в период плодоношения, когда обильно покрываются долго остающимися на растении плодами. С вечнозелёными листьями, как E. japonica, красивы и своей листвой, которая у садовых форм часто имеет разнообразную пёструю окраску.

E. europaea L. — *Б. европейский*

Кустарник до 4—7 м высоты с опадающими листьями. Цветёт в апреле — мае. Коробочка красно-оранжевая, около 1,5 см в диаметре; семена с оранжевым присемянником.

Южная и средняя Европа, европейская часть СССР, Малая Азия, Средняя Азия.

В культуре с давних времён; в Никитском саду и его окрестностях произрастает в диком виде. В культуре в парках Крыма встречается редко. Хорошо растёт в Евпатории, Саках, Керчи и др. Хорошо переносит засуху, но лучше растёт на глубоких и влажных почвах. Разводится в парках как декоративное растение.

Размножается семенами, отводками, черенками. Цветение и плодоношение наступают в 5—6-летнем возрасте. Пригоден для живых изгородей, опушек, полутенистых мест, а также для групповых посадок. Для Южного Крыма особого интереса не представляет.

Древесина (удельный вес 0,68) желтоватого цвета, твёрдая, плотная; идёт на сапожные деревянные гвозди и разные поделки. Уголь представляет прекрасный материал для изготовления тушевальных карандашей.

Из садовых форм одна из наиболее интересных var. variegata hort. — с пёстрыми листьями, размножается черенками и прививкой. Экземпляры её есть в Гурзуфском парке. В списке 1879 г. указывается, кроме того, узколистная var. angustifolia hort. и плакучая var. pendula hort.

E. japonica L. — *Б. японский*

Вечнозелёное деревце или чаще кустарник до 5—8 м высоты, с кожистыми округло-овальными листьями. Цветёт в апреле — мае. Плод — округлая оранжево-красная коробочка 8 мм в диаметре.

Рис. 9. Бересклет японский (Evonymus japonica L.) в Нижнем парке.

Япония, Корея, Китай.

В культуре с 1804 г.; в Никитском саду — с 1824 г. В разных местах Сада произрастает много разновозрастных экземпляров; более старые достигли 5—6 м высоты. Все они хорошо растут, цветут и плодоносят; дают всхожие семена, изредка — самосев. Выдерживают температуры до —15—18°.

Встречается в парках Южного Крыма от Евпатории до Судака в группах и бордюрах. Вполне устойчив здесь, везде цветёт, плодоносит, даёт всхожие семена и легко переносит полутень.

Размножается семенами, черенками, отводками. Лучший способ размножения — черенками (под стеклом). Легко поддаётся подрезке, даёт хорошие шарообразные, пирамидальные и иные формы. В 2—3-летнем возрасте растения пригодны для посадки на постоянное место.

Из красивых садовых форм в Никитском саду имеются: var. c o m p a c t a hort. — с компактным ростом, цветёт и плодоносит; var. a u r e o - v a r i e g a t a Reg.—с желтопятнистыми листьями; var. a r g e n t e o - v a r i e g a t a Reg. — с белопятнистыми листьями; var. a l b o - m a r g i n a t a Moore. — с белоокаймлёнными листьями; var. a u r e o - m a r g i n a t a Nich. — с желтоокаймлёнными листьями; var. v i r i d i - v a r i e g a t a Rehd. — одна из наиболее окрашенных форм с разными оттенками жёлтых пятен; var. m a c r o p h y l l a Sieb. — с более крупными эллиптическими листьями; var. m i c r o p h y l l a Sieb. — с мелкими листьями.

Несколько форм (теперь в Саду отсутствующих) указываются в списке 1879 г. (var. s u l f u r e a hort., var. r a d i c a n s hort. и др.).

Бересклет японский, как основной вид, так и его формы, принадлежит к числу ценных, декоративных вечнозелёных растений, пригодных для парков и садов Южного Крыма и Закавказья, а также для декорирования помещений.

E. latifolia Scop. — *Б. широколистный*

Кустарник до 5—7 м высоты с опадающими крупными, до 12 см длины листьями. Плоды красные, около 2 см в диаметре, созревают в октябре; семена белые с оранжевым присемянником.

Южная Европа, Крым, Кавказ.

В культуре с 1730 г.; в Никитском саду — с 1813/14 г. Растёт хорошо и плодоносит. В Крыму встречается в диком виде в среднем и верхнем поясе, преимущественно в буковых лесах.

E. verrucosa Scop. — *Б. бородавчатый*

Кустарник до 1—2 м высоты с опадающими листьями. Побеги зелёные, голые, покрыты черноватыми бородавками. Цветёт в апреле — мае. Коробочка желтовато-красная, около 6 мм в диаметре; семена чёрные с оранжевым присемянником.

Юго-восточная Европа, Крым, Кавказ.

В культуре с 1763 г.; в саду разводится с 1821 г. В Крыму в диком виде встречается, главным образом, в верхнем и среднем поясах, в нижнем прибрежном — довольно редко.

С 1933 г. введены в Саду: **E. alata** Reg., **E. atropurpurea** Jacq. В Никитском саду вводились ещё виды: **E. americana** L., **E. linifolia** hort., **E. nana** M. B., **E. fimbriata** Wall.

Celastrus L. — *Целяструс*

C. articulata Thunb. — *Ц. членистый*

Вьющийся кустарник (лиана) с опадающими блестящими зелёными листьями, невзрачными цветами и оранжевыми плодами.

Япония, Китай.

В культуре с 1860 г.; в Никитском саду — со второй половины XIX в. В каталоге 1886 г. указывается как оранжерейное растение. В грунте с 1908 г. В арборетуме (курт. 158) по проволочной изгороди вьётся один экземпляр, посаженный в 1929 г. Цветёт и плодоносит. Семена хорошего качества. Никогда не подмерзает, но страдает от летней засухи.

Один из наиболее выносливых видов рода Celastrus. Растёт очень быстро и при хороших условиях достигает 12 м высоты. Цветёт в мае. Плоды созревают в сентябре — октябре. Может культивироваться также на Украине и Северном Кавказе. Очень декоративен, пригоден для украшения стен, решёток, изгородей и беседок.

Размножается свежими или стратифицированными семенами и корневыми отводками. Черенки принимаются плохо.

При Стевене в Никитском саду испытывались: **C. buxifolia** L., **C. cernua** Thunb. и **C. scandens** L.

Сем. Staphyleaceae — *Клокичковые*

Staphylea L. — *Клокичка*

Небольшие деревья с опадающими на зиму непарноперистыми листьями и белыми или розоватыми цветами в метёлках. Плод — крупная вздутая коробочка с зелёными перепончатыми стенками.

S. colchica Stev. — *К. колхидская, Джонджоли* (Грузия)

До 4—5 м высоты, с листьями из трёх, реже пяти листочков. Цветы белые.

Кавказ, западное Закавказье, западное Предкавказье, (до 1 000 м над уровнем моря).

В Никитский сад семена этого растения впервые были привезены из Имеретии в 1841 г. Витманном, затем в 1847 г. — Фёдоровым. До этого времени колхидская клокичка в культуре не была и, появившись впервые в Никитском саду, распространилась отсюда в Западной Европе (1850 г.), а в последующем и в Северной Америке.

В отчёте за 1851 г. Гартвис писал: «семена и растения эти обменивались в Англии, Гамбурге, Бельгии и Эрфурте садоводами на значительное количество самых драгоценных новых приобретений». В России растение это в период после Октябрьской

революции стало внедряться в парки юга посредством семян, получаемых с Кавказа.

В Никитском саду колхидская клокичка культивируется без перерыва, на что указывают данные каталогов и списков 1868, 1879 и 1910 гг. В арборетуме (курт. 5 и 19) имеется два экземпляра 15—18-летнего возраста высотой 2,7 м, цветущие и плодоносящие, но страдающие от засухи, так как посажены на открытом сухом месте, что не соответствует экологическим требованиям данного растения.

В Южном Крыму и повсеместно на Кавказе растёт довольно хорошо, но в северном Крыму встречается редко. Предпочитает затенённые места и влажные плодородные почвы. Вследствие выносливости к низким температурам продвинулась на север. В защищённых местах, иногда под прикрытием, может расти на Украине. Так, в Устимовском парке и в Умани растёт хорошо и плодоносит, однако в парке Весело-Боковенской дендрологической станции в суровую зиму 1929 г. (—25°) однолетние сеянцы все вымерзли. Не перенесли также этой зимы молодые растения и в Ашхабаде.

Клокичка колхидская как декоративное небольшое дерево или кустарник, цветущее в апреле — мае, может быть рекомендовано для посадок группами и в одиночку, а также в виде подлеска под крупными деревьями.

Размножается семенами, отпрысками и травянистыми черенками. Семена содержат жирное масло и употребляются в пищу. Из соцветий с нераспустившимися цветами в Грузии делают маринад (Керн).

В саду имеется var. laxiflora Baas.-Beck., отличающаяся стройным ростом (курт. 5) и тройчатыми листьями; единственный экземпляр достиг 5 м высоты.

S. pinnata L. — *К. перистая*

До 4 м высоты, с листьями из 5—7 листочков. Цветы розоватой окраски.

Южная и средняя Европа, юго-западная Украина, Предкавказье.

В культуре с 1596 г.; в Никитском саду — почти с его основания. Первые семена были получены из Кременца в 1813 г. Отмечена в списках 1868, 1879, 1910 гг. В арборетуме (курт. 139) имеется один куст в возрасте 12—15 лет. Хорошо цветёт и плодоносит, хотя растёт на открытом месте; достигает 1,8 м высоты.

В парках СССР почти не встречается, но заслуживает широкого распространения. Культивировалась лишь на юго-западе Украины (Винницкая область). Рекомендуемые районы распространения: Крым, Молдавская ССР, южная и средняя Украина, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и южные районы Средней Азии (примерно до Ташкента), повсюду на влажных, богатых почвах и при соответствующем затенении.

Декоративность и способы размножения те же, что и у S. colchica; меньше, чем последняя, страдает от засухи.

Сем. Aceraceae — Кленовые

Acer L. — *Клён*

Деревья, реже высокие кустарники, с опадающими на зиму дланевидно-лопастными, реже зубчатыми или непарноперистыми листьями. Цветы мелкие, невзрачные. Плод — двукрылатка, с более или менее расходящимися или сближенными крыльями. Размножается семенами, отводками, летними черенками (под стеклом), прививкой.

Клёны широко распространены в парках средних и северных районов СССР. Для Южного берега Крыма большинство клёнов не представляет интереса, так как здесь они страдают от недостатка влаги и неблагоприятных почвенных условий.

A. campestre L. — *К. полевой, Паклен*

Дерево до 10—20 м высоты, часто в виде кустарника, листья небольшие, 3—5-лопастные.

Южная и средняя Европа, Украина, южная часть РСФСР (на север до Тулы, на восток — почти до Волги), Крым, Кавказ, северный Иран, северная Малая Азия, северная Африка.

В культуре с давних времён; в Никитском саду, как и вообще в Крыму, растёт в диком виде. Есть несколько старых деревьев, высотой 18 м при диаметрах ствола 52 см и координатах кроны 13 × × 12 м, и много разновозрастных. Растут хорошо и обильно плодоносят. В молодом возрасте A. campestre растёт довольно быстро, легко переносит подрезку. Известно много форм, распространённых также и в культуре. В Южном Крыму листва сильно страдает от вредителей и грибных болезней. Хорошо растёт в южных и средних районах Украины, в Белоруссии, на Северном Кавказе.

Как основной вид, так и его формы пригодны для живых изгородей, опушек, защитных насаждений, групповых посадок и пр. В южных степных районах имеет лесохозяйственное значение. Древесина (удельный вес 0,70) красновато-белая, употребляется для столярных и токарных изделий, на сапожные гвозди, рукоятки и пр. Медонос.

A. hyrcanum F. et M. — *К. гирканский*

Дерево до 10—15 м высоты.

Закавказье.

В культуре с 1865 г.; в Никитском саду — с 1904 г.; есть одно небольшое дерево (курт. 3) высотой около 8 м, при диаметре ствола 12 см.

Близкий к этому виду A. Stevenі Pojark. дико растёт в Крыму в верхнем и среднем поясе, главным образом, в буковых лесах. Особых декоративных достоинств эти клёны не имеют, хотя могут

быть использованы для парковых насаждений в достаточно обеспеченных влагой районах юга.

A. japonicum Thunb. — *К. японский*

Небольшое дерево или кустарник с 7—11-лопастными изящными яркозелёными листьями: близок к A. palmatum.

В культуре с 1864 г.; в Никитском саду — с 1902 г. Имеется небольшая коллекция этого клёна. Деревья растут (на курт. 137, 138, 152) посредственно; страдают от недостатка влаги.

Весьма декоративен, имеется много садовых форм. Заслуживает широкого распространения на юге в достаточно влажных местах.

A. laetum C. A. M. (A. colchicum Hartw.) — *К. колхидский*

Дерево до 20—25 м высоты, с крупными темнозелёными остролопастными листьями.

Кавказ, северный Иран, север Малой Азии.

В культуре с 1838 г.; в Никитском саду — с 1848 г.; упоминается в списке 1909 г. (в зиму 1923 г. погиб).

На Южном берегу и вообще в парках Крыма требует глубокой почвы, влаголюбивый, встречается редко (Артек, Кучук-Ламбат). В Артеке, где почвенные условия лучше и влаги больше, растёт очень хорошо.

Заслуживает распространения в парках северного Крыма, южной Украины и Северного Кавказа.

A. macrophyllum Pursh. — *К. крупнолистный, К. орегонский*

Дерево до 25—40 м высоты с крупными, до 20—30 см в диаметре, темнозелёными, 5-лопастными листьями.

Запад Северной Америки: от Аляски до Калифорнии.

В культуре с 1812 г.; в Никитском саду впервые введён в 1835 г. Упоминается в списках 1879—1909 гг. В последнее время получен семенами из-за границы. Имеется (курт. 110) 4 дерева в возрасте 8—10 лет, высотой 2 м, при диаметре ствола 2—2 см и ширине кроны 1 × 1 м; пока ещё не цветут и не плодоносят.

A. monspessulanum L. (A. trilobatum Lam.) — *К. французский, К. трёхлопастный*

До 8—10 м высоты с небольшими трёхлопастными листьями.

Южная Европа, северная Африка.

В культуре с 1739 г.; в Никитском саду — с 1814 г. Есть одно старое дерево (курт. 140), растёт хорошо, достигает около 14 м высоты и около 60 см в диаметре ствола. Кроме того, имеется много разновозрастных экземпляров (курт. 119, 140), полученных самосевом.

В Крыму встречается редко (Евпатория, Саки). Близок к A. campestre, но более красив, хотя менее вынослив и более требователен к почвенным условиям. На сухих почвах и на открытых местах растёт медленно, в виде небольшого деревца, даже кустарника. Довольно засухоустойчив.

Декоративен, в особенности осенью, когда листья окрашиваются в яркокрасный цвет. Заслуживает распространения в Крыму, хотя для Южного берега имеет второстепенное значение. Помимо

посадки в группах, пригоден для живых изгородей и защитных насаждений.

A. negundo L. (Negundo aceroides Mnch.) — *К. американский, К. ясенелистный*

Дерево до 15—20 м высоты с непарноперистыми листьями из 3—5 листочков. Растения двудомные.

Северная Америка: от Западного Вермонта и Нью-Йорка до Северной Флориды и на запад до Скалистых гор, Утаха и Аризоны.

В культуре с 1688 г.; в Никитском саду — с 1814 г.; имеется 8 разновозрастных деревьев (курт. 155, 189, 204) высотой до 10—12 м, при диаметре ствола 32—40 см и координатах кроны 11 × 11 м. Растут хорошо, выносливы; цветут, но слабо плодоносят, так как тычиночные и пестичные экземпляры посажены далеко друг от друга. Цветение происходит в первой половине апреля. Плоды созревают в конце сентября. Листья распускаются в половине апреля, опадают в конце октября.

В Крыму A. negundo распространён повсюду, кое-где небольшими аллеями (Ялта, Симеиз и др.). Наиболее красивые деревья встречаются в северном Крыму, где иногда дичают. В Судаке, как и в других засушливых местах Южного берега Крыма (Симеиз, Ай-Тодор и др.), страдает от засухи. Предпочитает (особенно отдельные формы) глубокие и свежие почвы. Имеет много красивых садовых форм. Из них в Саду имеются в культуре: var. variegatum Carr. — старое, очень красивое дерево с белопятнистыми листьями (курт. 153); var. aureo-variegatum Dieck. — с желтопятнистыми листьями; var. violaceum Kirch. — с пурпуровыми молодыми ветками и побегами с сизым налётом (курт. 153, 167). Особенно выделяется пестролистная форма, как наиболее красивая, пригодная для контрастных групп.

В культуре этот клён доходит до районов Ленинграда и Москвы, но там в суровые зимы подмерзает. Хорошо растёт и часто встречается на юге Украины и Белоруссии, а также на Северном Кавказе. Широко распространён в Закавказье и Средней Азии. Древесина очень красивая, мелкослойная, с красноватыми полосками, но по крепости уступает древесине других клёнов и в Америке используется, главным образом, в бумажном производстве.

A. opulifolium Vill — *К. калинолистный*

Небольшое дерево, до 10—15 м высоты; близок к A. hyrcanum.

Осенью листва красиво окрашивается в красноватые и оранжевые тона.

Юго-западная Европа.

В культуре с 1752 г.; в Никитском саду — с 1821 г.; имеется одно небольшое дерево (курт. 38) в возрасте около 25 лет, высотой 6,5 м, при диаметре ствола 18 см. Растёт хорошо, плодоносит и даёт всхожие семена. Выносит полутень (старое дерево погибло в 1910/11 г.).

Особого интереса не представляет, но может быть использован для рощиц, защитных насаждений и пр.

Рис. 10. Пестролистный американский клён (Acer negundo L.) в Нижнем парке.

A. palmatum Thunb. (A. polymorphum S. et Z.)—*К. пальмовидный*

Небольшое дерево, до 5—8 м высоты, с 5—9 глубоко-лопастными листьями. От A. japonicum отличается голыми черешками листьев, цветоножками и завязями.

Япония, Корея.

В культуре в Европе с 1820 г.; в Никитском саду — с 1821 г.; есть несколько разновозрастных экземпляров (курт. 143, 145, 213). Старые достигли высоты около 5 м, при диаметре ствола 20—26 см и координатах кроны 5 × 5 м. Деревья растут медленно, цветут, плодоносят и дают всхожие семена.

Изредка встречается в парках Южного берега (Симеиз, Мисхор, Алупка), где также плодоносит и даёт всхожие семена. Страдает от засухи; требует глубокой, влажной почвы. Выдерживает температуры до —15°.

В культуре известно много садовых форм. Никитским садом неоднократно выписывались коллекции форм этого клёна. В оранжереях, в кадках и горшках они росли хорошо, но при высадке в открытый грунт, даже на лучшей почве и при защите, страдали от неподходящих здесь почвенных условий и постепенно гибли.

A. palmatum и его формы — одни из наиболее красивых клёнов и по декоративности превосходят многие другие декоративные деревья. В Японии разводится в большом количестве. Пригоден для парковых насаждений на юге в районах, обеспеченных влагой, а его формы — как кадочные и горшечные растения для украшения оранжерей и внутри помещений.

A. platanoides L. — *К. платанолистный, К. остролистный*

До 25—30 м высоты с крупными, до 20 см в диаметре, листьями.

Средняя и южная Европа, европейская часть СССР (на север — до 61° сев. шир., на восток — до Урала, Кавказ), Малая Азия.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с его основания, в разных местах Сада одичал. Старые экземпляры отсутствуют, молодые (20—25 лет) высотой до 8—9 м, при диаметре ствола до 12—15 см (курт. 59). Цветёт в первой половине мая; плоды созревают в конце сентября. Обильно плодоносит и даёт всхожие семена; размножается самосевом. В молодом возрасте растёт быстро.

Часто встречается в парках северного Крыма, где растёт хорошо. Лучшие деревья в Симферополе, Феодосии и др. На Южном берегу растёт посредственно. Изредка встречается краснолистная форма — var. r u b r u m Herd. (Ялта, Симферополь).

Очень декоративен, распространён в культуре, особенно в средней и северной полосах европейской части СССР. Для Южного берега мало интересен; может иметь значение лишь для наиболее обеспеченных влагой местностей северного Крыма. Имеет красивую твёрдую древесину (удельный вес 0,74), которая очень хороша для столярных и токарных изделий; особенно ценятся наплывы.

A. pseudoplatanus L. — *К. белый, Явор*

До 25—30 м высоты с крупными 5-лопастными листьями.

Средняя и южная Европа, юго-западная Украина, западный Кавказ, северная Малая Азия.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с 1814 г.; имеются разновозрастные экземпляры (курт. 57, 59). Цветёт в половине мая. Плоды созревают в половине октября. Листья опадают в конце октября. Предпочитает глубокие, рыхлые, влажные почвы.

В парках северного Крыма встречается довольно часто; во многих местах его разводят вместо платана, более требовательного к почве и влаге. В культуре известно много садовых форм, различающихся, главным образом, по окраске листьев.

Распространённый в парковых насаждениях, явор широко используется для бульваров, аллей и пр. Пригоден для северного Крыма, южной Украины, Белоруссии и Северного Кавказа.

Древесина идёт на изготовление фанеры, токарных изделий, музыкальных инструментов и т. д.; очень ценны наплывы. Хороший медонос.

A. saccharinum L. (A. dasycarpum Ehrh.) — *К. серебристый, К. волосистоплодный*

До 30—40 м высоты с 5-лопастными, снизу серебристо-белыми, листьями.

Восток Северной Америки от Квебека до Флориды и на запад — до Миннезоты, Небраски, Канзаса.

В культуре с 1725 г.; в Никитском саду — с 1814 г.; имеется два старых экземпляра, привитых к A. pseudoplatanus (курт. 233). На месте прививки образовались заметные утолщения. Деревья достигли высоты около 15 м, при диаметре ствола 68 см и координатах кроны 8 × 10 м; растут хорошо, ежегодно обильно цветут, но редко и мало плодоносят.

В молодом возрасте A. saccharinum растёт быстро. Цветёт в первой половине апреля. Листья появляются во второй половине апреля и опадают в октябре. Холодоустойчив и в культуре доходит до Ленинграда, где растёт вполне хорошо и плодоносит. Влаголюбив и на сухих почвах развивается плохо, поэтому для Южного берега Крыма мало пригоден.

Сильный рост, выносливость, большие красивые листья, дающие хорошую тень, способствовали широкому распространению этого клёна в парках. Весьма пригоден в аллеях, для обсадки дорог, бульваров и пр. и особенно хорош весной, во время цветения, и осенью, когда листья принимают нарядную красноватую окраску.

A. saccharum Marsh. — *К. сахарный*

До 30—40 м высоты.

Северная Америка: от Канады до Георгии, Алабамы, Миссури и Техаса.

В культуре с 1753 г.; в Никитском саду — с 1929 г. Деревья растут медленно, пока не плодоносят (курт. 19 и 143).

A. saccharum — декоративное дерево, распространённое в культуре значительно севернее Крыма, для которого представляет небольшой интерес. Имеет крепкую, ценную древесину, заменяет самшит при изготовлении гравировальных досок; особенно ценятся

наплывы, известные в торговле под названием «птичьего глаза». Сок содержит 2—5% сахара. В Северной Америке этот клён, помимо декоративного и лесного значения, используется для сахароварения.

A. tataricum L. — *К. татарский, Черноклён*

Небольшое дерево или кустарник с зубчатыми листьями.

Юго-восточная Европа, южные районы европейской части СССР, включая Кавказ.

В культуре с 1759 г.; в Никитском саду — с 1816 г.; имеются порослевые экземпляры (курт. 18, 103, 104) от старых деревьев, высотой до 6 м. Растут медленно, цветут и плодоносят. Цветение происходит в конце апреля — начале мая, почти одновременно с появлением листьев. В культуре доходит до Ленинграда, часто разводится как парковое дерево (для живых изгородей, подлеска, опушек и пр.). Для Южного берега Крыма мало интересен.

A. Trautvetteri Medw. — *К. Траутфеттера*

Дерево средней величины, похожее на A. pseudoplatanus, но отличается от последнего прямостоячими соцветиями.

Кавказ — верхний лесной пояс до границы леса (1 600—2 500 м над уровнем моря).

В культуре с 1866 г.; в Никитском саду — с 1928 г.; получен семенами из Тбилисского Ботанического сада. Дерево растёт слабо, страдает от засухи; пока не плодоносит.

A. Semenovii Rgl. et Herd. — *К. Семенова*

Небольшое дерево или кустарник с густой, округлой кроной и небольшими 3—5-лопастными листьями.

Средняя Азия.

В культуре с 1880 г.; в Никитском саду — с 1928 г.; имеется один экземпляр высотой 2,5 м, при диаметре ствола 1,5 см и координатах кроны 2,5 × 2,5 м (курт. 78). Растёт хорошо; вынослив.

При густой кроне, красивой мелкой листве и медленном росте пригоден для живых изгородей, подлеска, опушек, групповых посадок и пр.

A. trifidum Hook et Arn. (A. Buergerianum Mig.) — *К. трёхлопастный*

Небольшое дерево или кустарник с 3-лопастными листьями.

Китай, Япония.

В культуре с 1890 г.; в Никитском саду — с 1914 г.; имеется один экземпляр (курт. 140) высотой 7 м, при диаметре ствола 16 см и координатах кроны 8 × 8 м. Растёт хорошо, довольно вынослив, цветёт и плодоносит, но семена даёт пустые.

Пригоден для тех же целей, что и A. Semenovii и A. tataricum.

В культуре в Никитском саду до 1879 г. были ещё виды: **A. californicum** Dietr., **A. circinnatum** Pursh.; **A. Lobelii** Ten., **A. orientale** L., **A. rubrum** L., **A. spicatum** Lam., **A. sterculiaceum** hort, а также несколько форм **A. campestre, A. platanoides, A. pseudoplatanus** и **A. palmatum.**

Сем. Hippocastanaceae — Конскокаштановые

Aesculus L. — *Конский каштан*

Деревья с пальчато-сложными, крупными, опадающими листьями и крупными цветами, 2—3 см в диаметре, красной, жёлтой или белой окраски, в крупных, до 20—30 см длины, многоцветковых метёлках. Распространены в культуре как деревья для парков, обсадки улиц, аллей и т. д.

Особенно хороши во время цветения. В Крыму иногда страдают от недостатка влаги и развиваются хорошо лишь в достаточно влажных местах или при поливе и на глубоких почвах. Размножаются семенами и прививкой.

Ae. californica Nutt. (Pavia californica Hartw.) — *К. к. калифорнийский*

До 10—12 м высоты, с белыми или бледнорозовыми цветами.

Северная Америка: Калифорния.

В культуре с 1855 г.; в Никитском саду — с 1862 г.; имеются два экземпляра (курт. 169 и 180), растут слабо, один более старый (курт. 169), в возрасте около 80 лет, ежегодно обильно цветёт, но плодов даёт мало. Ae. californica цветёт позже других конских каштанов, во второй половине июня. Хорош для одиночных посадок, небольших групп, аллей и для подбивки групповых посадок, но более требователен, чем другие виды, и может расти только на юге.

Ae. carnea Hayne. (A. intermedia Andre) — *К. к. розово-красный*, гибрид Ae. hippocastanum × Ae. pavia

До 15—20 м высоты, с розово-красными цветами.

В Никитском саду с 1821 г. Есть несколько старых экземпляров (курт. 27, 93) в возрасте около 80 лет, достигших высоты 8—11 м, при диаметре ствола 36—48 см и координатах кроны 8 × 10 м. Кроме того, имеются в разных местах и более молодые экземпляры (курт. 27, 65, 118). Все они хорошо растут, прекрасно цветут и плодоносят.

Ae. carnea довольно часто встречается повсеместно в парках Крыма, но реже, чем Ae. hippocastanum. Значительно нежнее его и сильнее страдает от засухи. Размножается семенами и прививкой. Красивое парковое и аллейное дерево, заслуживающее распространения.

Ae. glabra Willd. (Pavia glabra Spach.) — *К. к. гладколистный*

До 8—10 м высоты, с жёлтыми цветами.

Северная Америка: от Пенсильвании до Алабамы и на запад — до Небраски и Канзаса.

В культуре с 1809 г.; в Никитском саду — с 1821 г.; есть два небольших дерева (курт. 115, 118), высотой 10—11 м, при диаметре ствола 21—27 см; растут хорошо, цветут, но плодоносят редко и мало.

Ae. hippocastanum L. — *К. к. обыкновенный*

До 25—30 м высоты; цветы белые с красными крапинками.

Горы Балканского полуострова.

В культуре с 1576 г.; в Никитском саду — с 1812 г.; имеется много разновозрастных деревьев (курт. 8, 27, 34, 45, 118, 147, 216). Старые деревья достигли высоты 18—20 м, при диаметре ствола

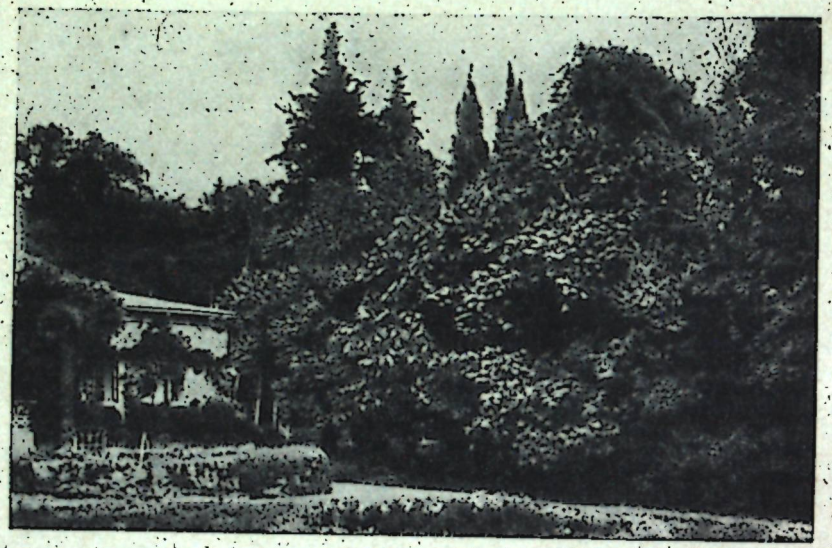

Рис. 11. Конский каштан (Aesculus hippocastanum L.) в цвету, в садике у «Детских яслей».

86—115 см и координатах кроны 14 × 15 м. Все экземпляры хорошо растут, обильно цветут (в начале мая), плодоносят и дают самосев. Встречается повсеместно в Крыму в парковых насаждениях, а также в обсадках улиц и бульваров.

Ae. hippocastanum принадлежит к числу наиболее красивых деревьев. Холодоустойчив и в культуре доходит до Ленинграда, где, однако, в суровые зимы подмерзает. Требует глубокой рыхлой почвы, предпочитая почвы глинистые или супесчаные и достаточно влажные. На сухих, открытых местах растёт плохо и слабо цветёт; в засуху получается ожог листьев и даже преждевременное опадание их.

В Никитском саду имеются формы: var. a l b o - v a r i e g a t a West. — с белопятнистыми листьями; var. B a u m a n n i i Schneid. — с махровыми крупными цветами (курт. 5, 31, 180), цветёт несколько позже основного вида, плодов не даёт, очень декоративен, старый экземпляр (курт. 170) имеет 13 м высоты при диаметре ствола 42 см; var. M e m m i n g e r i Bean.—листья более крупные, светлозелёные, с беловатыми небольшими пятнами.

Указанные формы размножаются прививкой к экземплярам основного вида. Крупные семена обыкновенного конского каштана содержат много крахмала и могут служить кормом для животных. Листья также поедаются скотом. Кора содержит много дубильных веществ и идёт на дубление кож. Древесина (удельный вес 0,57) желтоватого или красновато-белого цвета, лёгкая, идёт на мебель, фанеру и т. д.

Ae. hybrida D. C. — *К. к. гибридный*, гибрид Ae. octandra × Ae. pavia.

Небольшое дерево. Цветы жёлтые с красными полосками.

Известен в культуре до 1815 г.; в Никитском саду — с 1821 г.; имеется одно дерево (курт. 111). Хорошо растёт, цветёт в конце мая, плодоношение наблюдается редко.

Ae. octandra Marsh. (Ae. lutea Wang.).— *К. к. жёлтый*

До 15 м высоты, с жёлтыми цветами.

Северная Америка: от Пенсильвании до Алабамы.

В культуре с 1764 г.; в Никитском саду — с 1821 г.; есть одно старое дерево (курт. 115) высотой 12 м, хорошо растёт, ежегодно цветёт и плодоносит. По декоративности заслуживает распространения в культуре.

Ae. parviflora Walt. (Pavia alba Poir) — *К. к. мелкоцветковый*

До 2—3 м высоты, с белыми или зеленовато-жёлтыми цветами.

Юго-восток Северной Америки: от Алабамы до Флориды.

В культуре с 1785 г.; в Никитском саду — с 1817 г. Единственный экземпляр рос медленно, страдал от засухи и погиб зимой 1923 г. от урагана.

Ae. pavia L. (Pavia rubra Poir) — *К. к. красный*

До 4—6 м высоты, с красными цветами.

Восток Северной Америки: от Лабрадора до Флориды.

В культуре с 1711 г.; в Никитском саду — с 1821 г.; есть 4 экземпляра (курт. 118 и 170) высотой 4—5 м, имеют вид высоких кустов.

Сем. S a p i n d a c e a e — С а п и н д о в ы е

Koelreuteria Laxm. — *Кельреутерия*

K. paniculata Laxm. — *К. метельчатая, Мыльное дерево*

Небольшое дерево, до 10 м высоты, с густой раскидистой кроной. Листья опадающие, непарно-двоякоперистые, с 9—15 крупными, овально-ланцетными, глубокозубчатыми листочками. Цветы в крупных, до 35 см длины, верхушечных метёлках, мелкие — около 1 см в диаметре, жёлтые. Плод — трёхстворчатая коробочка яйце-

видной формы, с бумажистыми плодолистиками и тремя шарообразными семенами.

Китай, Япония, Корея.

Кельреутерия введена в культуру в 1750 г. русским ботаником Лаксманном и вначале разводилась в оранжереях Петербурга, а несколько позже попала в Западную Европу. В 1821 г. в Никитском саду было 12 растений. По списку 1879 г., кельреутерия росла в парке. В списке 1911 г. указывается, что в парке имеется несколько деревьев, хорошо растущих и приносящих семена. Кельреутерия растёт в Никитском саду в разных местах парка (курт. 8, 14, 17, 119, 182 и др.). Распространялась Садом на Южном берегу Крыма с 1824 г. В 1863 г. была выписана из Никитского сада Тифлисским Ботаническим садом, где её начали культивировать; в настоящее время она составляет основную породу насаждений бульваров и парков Тбилиси. В Никитском саду кельреутерия достигает таких же размеров, как и на родине, но в некоторых местах рост её слишком слабый, и стволы покрываются лишайниками. Один из крупных экземпляров в верхней части арборетума имеет 14,5 м высоты, при диаметре ствола 26,5 см.

Кельреутерия в Никитском саду никогда не страдала от морозов; морозоустойчива она также и в других местностях Крыма. Встречается на Украине — в Мелитополе, Аскании-Нова, Одессе, Могилёве, Каменец-Подольске, где достигает 6—7 м высоты, цветёт и плодоносит. В Тбилиси и Ташкенте зимы выносит также хорошо.

В Крыму, в частности, в Феодосии (Воинов), страдает от засухи. К почвам не требовательна и выносит значительное засоление. Нуждается в солнечном местоположении; в затенённых условиях сильно вытягивается, как это наблюдается в Никитском саду.

Размножается в Саду семенами и даёт самосев. Свежие семена своего сбора отличаются хорошей всхожестью (76,5%). Кроме того, может размножаться отводками, корневыми черенками и одревеснёвшими черенками. Высев семян нужно производить с осени, так как они имеют растянутый период прорастания (максимальное количество прорастает лишь через год). В 3—4 года кельреутерия пригодна для высадки на постоянное место. В питомнике Никитского сада при выращивании молодых растений уход за ними состоит в рыхлении почвы и в поливе напуском несколько раз за лето. Взрослые деревья растут без всякого ухода.

Кельреутерия может быть использована для парковых насаждений в виде отдельных экземпляров и групп. Декоративна, главным образом, своей крупной красивой листвой. Кора содержит сапонин и может служить суррогатом мыла (отсюда название «мыльное дерево»). Древесина хорошего качества, напоминает древесину ясеня. Лучше всего использовать кельреутерию для парковых посадок на засолённых почвах в поливных условиях: в Евпаторийском районе и в окрестностях Керчи в Крыму, на Апшероне и на Северном Кавказе. Особенно удачны могут быть её посадки на лёгких почвах в прибрежной зоне.

Сем. Rhamnaceae — Крушиновые

Paliurus Mill. — *Палиурус*

P. spina Christi Mill. (P. aculeatus Lam.; P. australis Gaertn.) — *Держи-дерево*

Колючий кустарник или небольшое деревце, до 3—6 м высоты, с опадающими небольшими, до 3,5 см длины, листьями и мелкими невзрачными жёлтыми цветами. Плод — коробочка, окружённая волнистым крылом.

Южная Европа, Крым, Кавказ, передняя Азия.

В культуре с 1597 г.; в Никитском саду и его окрестностях распространён в диком виде, как и по всему Южному Крыму. Места произрастания, главным образом, сухие, глинистые, каменистые и шиферные склоны. Засухоустойчив и не требователен к почве. Выдерживает температуры до —25°.

Размножается семенами, которые прорастают очень трудно и часто лежат невсхожими до двух лет; поэтому посев происходит с осени, или же применяют различные меры стимуляции прорастания семян — стратификацию, ошпаривание кипятком, вымачивание в щелочных растворах и пр. В молодом возрасте растёт медленно.

Держи-дерево — один из лучших кустарников для образования непроходимых живых изгородей и полос защитных насаждений.

Zizyphus Mill. — *Зизифус*

Z. vulgaris Lam. — *З. обыкновенный, Унаби*

Кустарник или небольшое деревце с колючками, реже без них. Листья простые, блестяще-зелёные, опадающие на зиму. Цветы мелкие, желтоватые. Плод — костянка, съедобный.

Закавказье, Малая Азия, Иран, Средняя Азия.

Издавна распространён в культуре как плодовое растение в Закавказье, передней и Средней Азии. В Никитском саду впервые был выращен из семян, полученных в 1814 г. из Гатчины. После этого несколько раз вводился вновь. До 1941 г. имелся куст (на курт. 169), высаженный из оранжереи в 1928 г.; ежегодно цвёл, но плодоносил редко мелкими, почти без мякоти, плодами. Рос очень медленно, давая прирост до 5 см в год. Погиб во время оккупации Крыма немцами.

Зизифус—неприхотливое растение, хорошо переносит засуху, требует рыхлых почв, довольно морозоустойчивое, в южном и восточном Закавказье выдерживает морозы до 20°.

В культуре известны крупноплодные сорта Z. vulgaris, которые заслуживают испытания в Крыму.

В последнее время широко вводится в культуру как плодовое растение. Другой вид Z. jujuba Mill. из субтропической Азии и Африки даёт плоды до 4 см длины, приятные на вкус, употребляющиеся для варений, консервов, повидла и пр. Культивируется во Флориде и Калифорнии. В питомнике Никитского сада имелось несколько молодых растений этого вида, которые росли крайне слабо. Плоды оказались очень мелкими, а семена невсхожими. В арборетум они высажены не были. Z. jujuba следует подвергнуть более широкому испытанию в Южном Крыму, западном Закавказье и южных районах Средней Азии.

В 1914 г. были получены из Петроградского Ботанического сада растения **Z. mucronata** Willd., родом из тропической и южной

Африки. Несколько кустов до 2,5 м высоты, 3 см в диаметре ствола до сих пор существуют в Приморском парке. По данным старожилов, раньше они были очень большие, с толстыми стволами, но затем несколько раз отмерзали до корня, а весной давали побеги, которые за лето достигали 60 см высоты. Тёплые зимы, например, 1935/36 г. (—5,2°), выдерживали хорошо. Несколько раз цвели, а в 1937 и 1938 гг. и плодоносили. На Южном берегу декоративного значения не имеют.

Rhamnus L. — *Крушина*

Кустарники, часто колючие, с очередными или супротивными листьями, опадающими или реже вечнозелёными. Цветы мелкие, невзрачные, в пучках.

Rh. alaternus L. — *К. вечнозелёная*

Вечнозелёный кустарник до 5 м высоты, с сильно варьирующими по форме листьями, блестяще-темнозелёными, до 5 см длины. Плоды при полном созревании чёрные.

Средиземноморская область.

В культуре известна очень давно; в Никитском саду — с его основания; есть около 500 экземпляров, растущих по всему арборетуму и за его пределами.

Rh. alaternus в Южном Крыму встречается очень часто. Растёт хорошо, цветёт, плодоносит, даёт всхожие семена и много самосева; во многих местах одичала. Повреждается часто щитовкой. Заслуживает испытания и продвижения в более северные районы.

Rh. angustifolia hort. — *К. узколистная*

С мелкими, узко-ланцетными, грубо-острозазубренными листьями.

В Никитском саду введена до 1879 г.; есть около 30 экземпляров (курт. 18, 51, 90, 100 и др.). Наиболее крупный — до 6 м высоты, при диаметре ствола 29 × 30 см и ширине кроны 9,2 × 6,5 м. По декоративности превосходит типичную форму и даёт обычно более густую крону.

В саду культивируется форма: var. argenteo-variegata Rehd., отличающаяся белопёстрыми листьями и несколько замедленным ростом; введена в Никитский сад до 1879 г.; растёт на курт. 188 и 216; наиболее высокий куст (20 лет) имеет 3,5 м высоты, при диаметре ствола 4—3 см и при ширине кроны 2,6 × 2,0 м.

Как типичный вид, так и его форма отличаются большой засухоустойчивостью, к почве не требовательны. Хорошо переносят стрижку. В декоративном садоводстве имеют широкое применение при посадке опушек, дорожек, образовании групп и массивов, покрытии склонов и для высоких бордюров, живой изгороди и в формовом садоводстве.

Rh. cathartica L. — *К. слабительная*

Колючий кустарник или небольшое деревце, до 12 м высоты. Листья опадающие, супротивные, овальные, у вершины тупоострённые.

Рис. 12. Вечнозелёная крушина (Rhamnus alaternus L.) в Нижнем парке.

Средняя и южная Европа, западная Азия.

В Никитском саду введена в 1913 г. Растёт на курт. 169. Рост удовлетворительный, плодоносит. Для декоративного садоводства

интереса не представляет. Плоды имеют лекарственное значение.

Rh. Pallasii F. et M. — *К. Палласа*

Низкий кустарник с раскидистыми ветвями. Листья небольшие, линейные или линейно-ланцетные.

Кавказ, передняя и Средняя Азия.

В Никитский сад введена в 1930 г. Имеется один экземпляр на курт. 155. Растёт удовлетворительно, цветёт и плодоносит.

Rh. Pallasii отличается высокой засухоустойчивостью и может быть интересна для северного и восточного Крыма, сухих районов Азербайджана и юга Средней Азии для агролесомелиоративных посадок на сухих склонах.

Rh. Purshiana D. C. — *К. Пурша*

Кустарник или деревце до 6 м или реже до 15 м высоты, с крупными округлыми или почти сердцевидными у основания листьями.

Северная Америка: от Колумбии до Монтаны и на юг до северной Калифорнии.

В Никитский сад введена в 1929 г., когда были получены семена из Ботанического сада в Кью. Экземпляр на курт. 116 достиг высоты 1,5 м. Цветёт, плодоносит, даёт всхожие семена, но нуждается в прохладном тенистом местоположении и свежей почве. В Крыму особого значения как декоративная порода иметь не может. Представляла раньше интерес лишь как лекарственное растение (из коры приготовлялся широко известный слабительный препарат «каскара саграда»).

Rh. tinctoria W. et K. — *К. красильная*

До 1,5 м высоты, с овальными тонко-пильчатыми листьями.

Горы центральной Европы.

В Никитском саду введена в 1929 г.; есть (курт. 116) пять кустов высотой 2 м; растут удовлетворительно. Для декоративных оформлений мало интересна.

Rh. utilis Decne. — *К. полезная*

До 3 м высоты, с светлооливково-серыми побегами и удлинёнными, 6—12 см длины, листьями.

Китай: Чекианг, Хупей, Сычуан.

В Никитском саду введена в 1913 г.; есть (курт. 2) два экземпляра; хорошо растут и плодоносят. Пригодна для подлеска в крупных массивах парков.

Hovenia Thunb. — *Говения*

H. dulcis Thunb. — *Г. сладкая, Конфетное дерево*

Дерево до 2,5 м высоты, с прямым стволом и широкой, округлой кроной. Листья, опадающие на зиму, яйцевидные или почти эллип-

тические, 10—15 см длины, 5—8 см ширины, блестящие, темнозелёные. Цветы мелкие, зеленоватые, в многоцветковых соцветиях. Плоды (трёхсемянная нераскрывающаяся коробочка) сидят на разрастающихся мясистых плодоножках.

Северный и центральный Китай, Япония.

В Никитский сад введена в 1914/15 г.; есть 5 деревьев в Приморском парке (курт. 2). Растут удовлетворительно, цветут, но плодоносят не каждый год; семена дают всхожие. Зимой 1929/30 г. (—14,5°) сильно пострадали все деревья. Наименее пострадавший экземпляр имеет 6 м высоты, при диаметре ствола 19 см и ширине кроны 5,7 × 5,7 м. Говения растёт, кроме Южного берега Крыма, в западном Закавказье, где получена лет 50 назад из Японии. Здесь она распространилась во многих парках в качестве декоративного дерева и от морозов не страдает.

Говения представляет интерес как декоративное дерево с правильной, густо облиственной кроной. На Востоке распространена в культуре как плодовое дерево (съедобны утолщённые плодоножки, которые ко времени созревания плодов становятся мягкими и сладкими); на Востоке плодоножки в большом количестве идут в сушку и в торговле известны в прессованном виде, упакованными в небольшие коробки, подобно смирнскому инжиру.

В декоративном садоводстве говения применима для образования небольших групп и аллей. В Крыму может расти только в наиболее тёплых и защищённых местах Южного берега. Особенно подвержены повреждениям от мороза молодые растения, которые в условиях Никитского сада уже при —10° в 1—3-летнем возрасте вымерзали.

Размножается говения посевом семян весной.

Твёрдая красивая в отделке древесина в Китае и Японии высоко ценится и идёт для изготовления мебели, шкатулок и пр.

Ceanothus L. — *Цеанотус*

C. coeruleus Lag. (C. azureus Desf.) — *Ц. голубой*

Красивый, небольшой кустарник, до 1—1,5 м высоты. Листья продолговато-овальные. Цветы голубые, мелкие, в густых кистях.

Мексика.

В культуре с 1818 г.; в Никитском саду — с 1818 г.; получен растениями из Кременца. Имеется (курт. 169) один экземпляр посадки 1901 г. высотой 1 м. Растёт слабо, ежегодно цветёт, но плодоносит редко и мало; страдает от засухи.

В парках Крыма встречается редко. Требует плодородной, влажной почвы и солнечного местоположения, выдерживает температуру до —20°.

Размножается семенами, делением, отводками и черенками (под стеклом). В 2—3-летнем возрасте начинает цвести. Цветение продолжительное — с июля до октября, часто и дольше.

Целнотус очень декоративен. Пригоден для посадки группами и единичными экземплярами на газонах. Из-за красивого и продолжительного цветения часто используется для кадочной культуры. Сушёные листья употребляются как суррогат чая.

По списку 1879 г. в Никитском саду было много гибридных форм: var. albo-plenus, var. albicans, var. spicatus, Gloire de Versailles, Le Geant, Lucie Simon, George Simon, Marie Simon, President Reveil.

В культуре в Саду были ещё виды: C. africanus L., C. americanus L., C. microphyllus Michx.

Colletia Juss. — *Коллеция*

Оригинальные кустарники, совсем или почти безлистные, с колючими, округлыми или плоскими, зелёными ветвями. Цветы в пучках или одиночные, мелкие.

C. cruciata Hook. — *К. крестовидная*

До 0,5—1 м высоты. Ветви и побеги сплощенные, крестообразно расположенные, низбегающие, на конце с крепкой колючкой.

Южная Америка, южная Бразилия, Уругвай.

Время введения в Никитский сад неизвестно; упоминается в списках 1879 и 1910 гг. Растёт в Приморском парке.

В парках Южного Крыма не встречается. Засухоустойчива и может расти на всяких почвах; при сильных морозах в Никитском саду подмерзают отдельные побеги.

Размножается отводками и черенками. Благодаря своему оригинальному облику заслуживает разведения в Южном Крыму. Может быть использована для невысоких колючих изгородей и бордюров.

C. spinosa Lindl. — *К. колючая*

До 2,5 м высоты с многочисленными более тонкими, чем у предыдущего вида, округлыми, колючими побегами.

Южная Бразилия, Уругвай.

Упоминается в списках 1879 и 1910 гг. Растёт в Приморском парке. Цветёт в апреле и даёт всхожие семена. Засухоустойчива и чувствительна к морозам. Применение то же, что и для предыдущей.

Сем. Vitaceae — Виноградные

Vitis L. — *Виноград*

V. vinifera L. — *Виноград, Виноградная лоза*

Лазающий кустарник; может достигать 15—20 м высоты. Листья лопастные, с 3—5, реже 7, глубокими, зубчатыми лопастями, 7—15 см длины и ширины. Соцветие в виде ветвистой, пирамидальной метёлки. Цветы мелкие, желтовато-зелёные, с сильным ароматическим, медовым запахом. Плоды — сочные, зеленоватые, темно-красные или темносиние ягоды, созревают в августе — сентябре.

При посредстве усиков (стеблевого происхождения) виноград цепляется за находящиеся близ него растения, часто взбираясь на самые высокие деревья. Старые лозы образуют настоящие стволы, иногда толщиной до 0,5 м в диаметре.

Южная Европа, Средиземноморская область, юго-западная Азия, Кавказ (Закавказье), Крым.

В культуре известен с древнейших времён; в Крыму — со времени древних греков и генуэзцев; в Никитском саду — с его основания. В первые четыре года существования Сада Стевен собрал 23 сорта винограда, в большей части взятые из Судакского училища виноделия. В 1828 г. в урочище Магарач был организован Отдел виноградарства и виноделия. Постепенно в Магараче был создан замечательный сортимент винограда, включающий в настоящее время более 900 сортов (с 1931 г. Отдел виноградарства и виноделия выделен из Никитского сада в самостоятельное научно-опытное учреждение).

В культуре насчитывается более 2 тыс. сортов винограда, различаемых по форме и величине ягод, их вкусу, цвету, толщине кожицы, по времени созревания и пр. По пригодности плодов различают сорта винограда: винные (для вина), столовые (десертные и лечебные) и изюмные. Менее ценные сорта идут на винокурение и приготовление уксуса. Из виноградного сока при брожении получается красный винный камень, из которого добывается кремортартор, имеющий применение в медицине и кулинарии; зёрна дают масло; выжимки идут на удобрение, а также для получения активированного угля и пр.

Древесина виноградной лозы плотная, упругая, идёт на разные поделки; побеги — на плетение корзин, на уголь. Виноград — хороший медонос. Кроме культуры в открытом грунте, культивируется (для ранней выгонки) в теплицах; хорошо также растёт в кадочной культуре.

В озеленении пригоден для покрытия беседок, балконов, решёток, трельяжей и пр.

Ampelopsis Michx. — *Дикий виноград*

Лазающие при помощи усиков кустарники (лианы). Усики на конце без присосок, чем отличаются от Parthenocissus. Листья простые или сложные. Цветы мелкие в метёлках. Плод — ягода.

A. aconitifolia Bunge (A. dissecta Carr.) — *Д. в. аконитолистный*

Очень красивая лиана с мелкорассечённой листвой.

Северный Китай.

В культуре с 1868 г.; в Никитском саду упоминается в списке 1879 г. Старых растений не сохранилось. Имеющиеся в питомнике выращены из семян, полученных в 1934 г. из Франции; достигли 2,25 м высоты, прекрасно растут, цветут и плодоносят. Д. в. аконитолистный нигде в Крыму, кроме Сада, не встречается.

Декоративнее, чем Parthenocissus quinquefolia. Пригоден для озеленения повсеместно в Крыму; следует испытать также на юге Украины.

A. citrulloides Lebas. (A. heterophylla var. citrulloides Schneid.) — *Д. в. арбузолистный*

Лиана с красивыми, глубоко-лопастными, разделёнными на узкие извилистые сегменты, листьями. Очень декоративна осенью своей разнообразной окраской плодов — от бледно-зеленовато-лиловой до яркосиней.

Восточная Азия.

В культуре с 1875 г.; в Никитском саду — с 1934 г.; растения выращены из семян, полученных из Франции. В питомнике имеется один экземпляр и один — посадки 1946 г. (курт. 5), цветущие и плодоносящие. В парках Крыма нигде не встречается. Более выносливый вид, чем A. aconitifolia. Пригоден для покрытия низких стен, изгородей, трельяжей и т. д.

A. megalophylla Diels (Vitis megalophylla Veitch.) — *Д. в. крупнолистный*

Быстро растущая лиана с крупными, двоякоперистыми, грубо заострёнными листьями. Плоды сизо-чёрные.

Западный Китай.

В культуре с 1894 г.; в Никитском саду — с 1933 г. В питомнике имеется 4 экземпляра, растущих удовлетворительно, но ещё не цветущих, высотой до 70 см.

В парках Крыма отсутствует. Очень декоративная лиана, пригодная для озеленения на Южном берегу Крыма.

Parthenocissus Planch. — *Виргинский виноград*

Лазающие кустарники (лианы). Усики на конце с присосками. В остальном похож на Ampelopsis.

P. quinquefolia Planch. (Vitis quinquefolia Lam., Ampelopsis quinquefolia Michx., A. virginiana hort.) — *Д. в. пятилистный*

Листья крупные, пальчатосложные, темнозелёные. Плоды сизо-чёрные, мелкие, несъедобные.

Северная Америка: Канада и восточные штаты США.

В культуре с 1629 г.; в Никитском саду — с его основания; имеются (курт. 185 и 38) старые кусты.

Предпочитает солнечное местоположение, хотя выдерживает и полутень. Нуждается в подрезке. Хорошо переносит засуху. Растёт быстро. Даёт самосев.

Встречается повсеместно в Крыму и во многих местностях Средней Азии, где заслуживает большого распространения. С успехом культивируется в европейской части СССР до Ленинграда. На Южном берегу большого значения не имеет, так как может быть заменён здесь другими, более декоративными лианами. P. quinquefolia

ценится за быстрый рост, неприхотливость и декоративность, которая повышается осенью, когда листья делаются пурпуровыми, а плоды сизо-чёрными. Пригоден для покрытия веранд, балконов, решёток, сухих деревьев, столбов и т. д.

Размножается семенами, черенками и отводками и одеревенелыми кусками, посаженными в землю.

Две формы вида, полученные в 1929 г. из-за границы, посажены на курт. 130, где покрывают каменную стену. Одна из них — var. gigantea hort. (2 экземпляра) — с крупными листьями, принимающими осенью красивую окраску и остающимися до конца октября; растения достигают 2,5 м, цветут и плодоносят, но страдают от засухи. Вторая — var. purpurea hort. — очень декоративная, с пурпуровыми листьями осенью, покрывает стену до 2 м высотой.

P. Veitchii Graebn. (A. Veitchii hort.) — *Д. в. Вича, Японский плющ*

Листья мелкие, неглубоко-трёхлопастные, с сердцевидным основанием. Плоды сизо-чёрные.

Япония, центральный Китай.

В Никитском саду впервые упоминается в списке 1879 г.; имеется (курт. 185) типичный экземпляр, посаженный в период 1927—1930 гг., цветущий и плодоносящий.

Сем. Tiliaceae — Липовые

Tilia L. — *Липа*

Деревья с опадающими на зиму, двурядно расположенными листьями и небольшими душистыми цветами в щитковидных полузонтиках, с большим плёнчатым прицветником, приросшим около середины цветоножки. Прекрасно растут на почвах тучных, богатых перегноем, достаточно влажных.

Ценятся в культуре за быстрый рост и способность хорошо переносить пересадку даже взрослыми деревьями. Легко поддаются формовке, что увеличивает их декоративную ценность для парков и служат для оформления аллей и бульваров. Кора и древесина имеют широкое хозяйственное применение. Все липы — прекрасные медоносы.

Размножаются семенами, которые высевают осенью, после их сбора, но так как они часто бывают низкой всхожести, то успешнее и быстрее липы разводят черенками, отводками (ранней весной и осенью) и прививкой.

На Южном берегу Крыма, на известково-глинистых почвах и при недостатке влаги, липы не достигают того мощного развития и долговечности, которые им свойственны в соответствующих их природе экологических условиях. Тем не менее описанные ниже виды, испытанные на протяжении длительного периода в Никитском саду и вообще на Южном берегу Крыма, можно рекомендо-

вать для озеленения в Крыму и в ряде других районов СССР. Особенно заслуживает широкого распространения T. grandifolia, T. euchlora и T. tomentosa, а также T. caucasica и её формы, мало требовательные к почве.

T. glabra Vent. (T. americana L., T. nigra Borkh.) — *Л. американская*

До 40 м высоты; цветы с частично бесплодными лепестковидными тычинками (стаминодиями).

Северная Америка: от Канады до Алабамы и Георгии и на запад — до северной Дакоты и восточного Техаса.

В Европе с 1752 г.; в Никитском саду введена в 1813 г. семенами из Горенского Ботанического сада. Имеется одно дерево в верхней части арборетума (курт. 30), в возрасте 70—75 лет, высотой 8,0 м, при диаметре ствола 60 см и координатах кроны 9 × 9 м; ранее росло удовлетворительно, ежегодно обильно цвело, но в последнее время цветёт слабо и плодоносит очень редко; даёт всхожие семена. Листья распускаются в 20-х числах апреля, опадают в октябре. Цветение происходит во второй половине июня — начале июля. Созревание плодов в сентябре. Замечается усыхание кроны. Имеются данные о распространении этой липы Никитским садом в Крыму в 1830—1840 гг. и позднее; в настоящее время в парках Крыма не встречается. Хорошо растёт в средней полосе европейской части СССР. Интересна своими крупными яркозелёными листьями и цветами с длинными прицветниками.

T. caucasica Rupr. (T. multiflora Led., T. rubra auct. fl. Tauriae) — *Л. кавказская*

До 20—30 м высоты; листья голые, с острыми зубцами.

Кавказ, Крым (в лесах среднего пояса).

В Никитском саду — с 1838 г.; ввезена из Абхазии под названием T. multiflora как «самая красивая из всех лип и по исполинскому росту, и по красивым цветам, и по огромным листьям» (Гартвис). На размножение этой липы, обладающей также ценной древесиной, было обращено большое внимание. В 1850—1860 гг. она числилась в списке кавказских растений, на которые имелся большой спрос и в обмен на которые коллекции Сада пополнялись новыми декоративными растениями из лучших садовых заведений Англии, Франции, Германии и Бельгии. В арборетуме имеется несколько деревьев разного возраста, которые числятся в списках под названием T. rubra (курт. 32, 115, 34, 7, 6); наиболее старое из них (курт. 32), в возрасте около 80 лет (в 1939 г. засохло и удалено с куртины), достигало 13 м высоты, при диаметре ствола 48 × 48 см и координатах кроны 10 × 10 м.

Ежегодно обильно цветут, плодоносят и дают всхожие семена, хотя, как и у всех лип в Саду, много семян бывает пустых. При посевах в 1933 г. всхожесть семян оказалась 14%; декабрьский посев дал всходы в марте. Более молодые деревья на притенённых

куртинах хорошо растут, но цветут слабо. Распускание листьев происходит в половине апреля, цветение — с конца июня до первых чисел июля. Семена созревают в октябре. Листья опадают к концу октября.

Кроме типичной формы, был один экземпляр var. begoniaefolia Stev., 75—80 лет, высотой до 12 м (погиб во время оккупации Крыма немцами); есть один экземпляр var. glabra Stev. почти таких же размеров (курт. 32), цветущий и плодоносящий.

T. caucasica, как и её формы, — очень красивые деревья для аллей и одиночной посадки. Для хорошего развития требуют плодородных, влажных почв. Пригодны для парковых насаждений юга СССР. В поливных условиях T. caucasica встречается и в Средней Азии.

T. cordata Mill. (T. parvifolia Ehrh., T. europaea L. p. p., T. microphylla Vent.) — *Л. мелколистная*

До 20—30 м высоты; листья снизу сизовато-зелёные, с бородками волосков в углах между жилками.

Западная Европа; Кавказ, Крым и др. районы европейской части СССР.

В Никитском саду — с 1813 г.; семена были получены с Волыни. Имеются в верхней части арборетума (курт. 34) два дерева в возрасте около 40 лет. Большее из них имеет 12 м высоты, при диаметре ствола 34 × 30 см и координатах кроны 10 × 8 м. Оба дерева обильно цветут (в июне), плодоносят и дают всхожие семена.

Встречается в парках Крыма чаще других видов. Используется для создания аллей и групповых посадок. Растёт удовлетворительно, но крупных размеров здесь не достигает. Ценное и широко распространённое в культуре дерево для декоративных и технических целей.

T. euchlora K. Koch. (T. dasystyla Kirchn. non Stev.)[1] — *Л. темнозелёная*, гибрид T. cordata × T. dasystyla (в культуре стал известен около 1860 г.)

Время введения в культуру Сада неизвестно.

Листья крупные, темнозелёные, блестящие; имеется 7 деревьев в верхней части арборетума (курт. 7, 8, 9) примерно одного возраста, около 50 лет. Одно из них (курт. 8), находящееся в наиболее благоприятных условиях освещения и свободного местоположения на куртине, достигло 11 м высоты, при диаметре ствола 26 × 26 см и координатах кроны 7,6 × 7,1 м. Все деревья ежегодно обильно цветут и во время цветения очень эффектны. Распускание почек происходит в первой декаде апреля, развёртывание листьев — в 20-х числах апреля, цветение — со второй половины июня до первой декады июля, опадение листьев — в октябре.

[1] Часто смешивается с дикорастущей в Крыму Tilia dasystyla Stev., которая отличается менее блестящими листьями, звездчатым опушением на нижней стороне их и опушённым столбиком. (*Прим. ред.*)

T. euchlora — одна из красивейших лип в коллекции Сада по обилию душистых цветов и глянцовитой тёмной листве. Единственный вид из имеющихся в арборетуме, который подвергается повреждению насекомыми, что вызывает образование на некоторых листьях галлов. Но, несмотря на это, по своей выносливости и красоте эта липа заслуживает широкого применения в парковом хозяйстве южных районов СССР. Считается чрезвычайно устойчивой против дыма, газов, пыли и копоти, и поэтому рекомендуется для посадок в городах и фабричных посёлках.

T. grandifolia Ehrh. (T. europaea L. p. p., T. platyphyllos Scop. p. p.) — *Л. крупнолистная*

До 30 м высоты. Почки, молодые ветви и листья снизу опушённые, чем отличается от близкой к ней T. platyphyllos.

Западная Европа.

В Никитском саду — с 1821 г. Введена под названием T. europaea, позднее числилась как T. platyphyllos. В арборетуме (курт. 81, 169, 9 и др.) имеется несколько деревьев. Лучший экземпляр, в возрасте 80 лет, — на территории питомника (курт. 81), 13 м высоты, при диаметре ствола 52 × 52 см и координатах кроны 11 × 11 м. Дерево в нижней части арборетума (курт. 169) достигло 15 м высоты, 50 см в диаметре ствола и около 10 м в диаметре кроны. Все экземпляры выдаются мощным видом среди лип, имеющихся в парке. Листья начинают развиваться в апреле, цветение происходит в июне, очень обильное; опадание листьев — с октября до ноября. Семена даёт всхожие.

Вынослива для культуры в южной и средней полосах СССР, где заслуживает широкого использования в декоративных посадках для групп, аллей, бульваров и солитеров. В Ленинграде хотя и зимует, но страдает от морозов.

T. Oliveri Szyszylow — *Л. Оливера*

До 15 м высоты с белоопушёнными снизу листьями.

Центральный Китай.

В культуре с 1900 г.; в Никитском саду введена в 1927 г. семенами. В арборетуме Сада (курт. 169) есть одно молодое деревце, посаженное в 1933 г., высотой до 5 м, при диаметре ствола у корня 10 см и координатах кроны 3 × 3,5 м; после пересадки на постоянное место дало прирост ствола в 30 см и прирост побегов в 10—15 см; развивается удовлетворительно. От морозов не страдает; с 15-летнего возраста ежегодно цветёт и плодоносит. Распускание почек происходит в первой половине апреля; цветение — с конца июня до половины июля; созревание семян и опадание листьев в конце октября. Эта декоративная липа, судя по выносливости в молодом возрасте, войдёт в ассортимент лип крымских парков.

T. platyphyllos Scop. var. **laciniata** Koch. (T. platyphyllos var. asplenifolia Kirchn., T. grandifolia var. filicifolia hort.) — *Л. рассеченнолистная*

Садовая форма. Отличается листьями неправильно-лопастными, рассечёнными часто до среднего нерва на узкие доли.

Рис. 13. Липа крупнолистная (Tilia grandifolia Ehrh.) в Верхнем парке

Была введена в культуру в Никитском саду до 1879 г. Одно старое засыхающее дерево (курт. 31) имело 8 м высоты, при диаметре ствола 22 см; в 1939 г. засохло и удалено с куртины. Одной из причин, угнетавших это дерево, было близкое соседство посаженного здесь и сильно разросшегося бамбука.

Начинало развиваться в апреле, цвело также раньше всех лип — в начале июня. Плоды большей частью развивались пустые. Выделяется среди лип оригинальной формой листьев, чем представляет интерес для солитерных посадок в парках. Отличается меньшей выносливостью, чем типичная форма.

T. tomentosa Mnch. (T. alba W. et K., T. argentea D. C.) — *Л. серебристая*

До 30 м высоты. Листья с нижней стороны густовойлочно-опушённые, белые или желтовато-серые. Цветы со стаминодиями.

Юго-восточная часть Западной Европы, Балканский полуостров, юго-западная Украина, Малая Азия.

В культуре с 1767 г.; в Никитском саду — с 1821 г. Сохранилось одно старое дерево, примерно в возрасте 60 лет, в нижней части арборетума (курт. 169), высотой 9 м, при диаметре ствола 36 × 34 см и координатах кроны 6,8 × 7,4 м, и несколько более молодых (курт. 14, 153). Растёт удовлетворительно, выдерживает засуху лучше некоторых других лип, но цветёт значительно слабее; в некоторые годы цветов почти не бывает. Цветение происходит в начале июля. Созревание семян и опадание листьев в октябре.

В Крыму встречается в парках и на бульварах — в Севастополе и в Симферополе. Выносливая и декоративная своей серебристой листвой, эта липа представляет интерес для парков во всех южных районах СССР, особенно в засушливых районах.

Сем. Malvaceae — Мальвовые

Hibiscus L. — *Кетмия, Мальва*

H. syriacus L. — *Кетмия, Мальва сирийская, Роза сирийская*

Кустарник 2—3 м высоты, с опадающими на зиму листьями и одиночными крупными белыми, розовыми или фиолетовыми цветами. Плод — округлая многосемянная коробочка.

Китай, Индия.

В Европе в культуре с 1600 г.; в Никитском саду — с его основания; есть много разновозрастных (15—60 лет) кустов, посаженных единичными экземплярами и группами, в рабатках и питомнике. Старые экземпляры, в возрасте 60 лет (курт. 6, 167), достигли около 3 м высоты.

Часто встречается в парках Южного и северного Крыма, где является одним из обычных декоративных кустарников. Растёт здесь хорошо, обильно цветёт и плодоносит всхожими семенами. Разводится также на Северном Кавказе, Черноморском побережье и в Закавказье. Предпочитает глубокую почву. В Крыму требует полива. Выдерживает температуры до —22°. Размножается семенами, черенками, отводками, прививкой. Цветение и плодоношение наступают в 3—4-летнем возрасте. Цветёт очень долго, в условиях Южного Крыма — от июня до октября — ноября.

Имеет много форм, различающихся, главным образом, по величине и окраске цветов, от чисто белого до темнокрасного и фиолетово-синего.

Из них в Никитском саду имеются: var. coeruleo-plenus hort. — с махровыми голубовато-синими цветами; var. roseus hort.; var. roseo-plenus hort. — с розовыми простыми и махровыми цветами; var. purpureo-plenus hort. — с пурпуровыми махровыми цветами; var. rubrus hort. и var. rubro-plenus hort. — с красными, простыми и махровыми цветами; var. albus hort. — с белыми цветами; var. violaceo-plenus hort. — с фиолетовыми махровыми цветами.

Формы, особенно махровые, размножаются прививкой на основном виде. Он же является лучшим подвоем для размножения более нежной кетмии или розы китайской — H. rosa sinensis L., которая на открытом воздухе Южного берега не выдерживает местных условий, и поэтому на зиму её ставят в оранжерею. Своими яркими цветами, обильным и продолжительным цветением является одним из наиболее декоративных растений.

H. syriacus — очень декоративный кустарник, особенно садовые формы с красивыми оттенками махровых цветов. Заслуживает широкого распространения в южных районах СССР.

Сем. Sterculiaceae — Стеркулиевые

Firmiana Marsigli — *Стеркулия, Фирмиана*

F. simplex W. F. Wight (F. platanifolia R. Br., Sterculia platanifolia L.) — *С. платанолистная*

Дерево до 15 м высоты, с гладкой серо-зелёной корой и опадающими на зиму крупными, до 40—45 см ширины, длиневидно-лопастными листьями. Цветы мелкие, желтовато-зелёные, в крупных метёлках.

Япония, Китай.

В культуре с 1757 г. Впервые введена в культуру в нашей стране Никитским садом в 1814 г., когда были высеяны семена, полученные из Горенского Ботанического сада; вторично посев был произведён в 1821 г., а с 1830 г. саженцы стеркулии почти ежегодно распространялись в Южном Крыму. Из отчётов Никитского сада видно, что все стеркулии на Южном берегу Крыма происходят из Никитского сада.

В верхней части арборетума имеется (курт. 19) лишь одно дерево (посажено в 3-летнем возрасте в 1906 г.) и молодые посадки 3—4-летнего возраста в питомнике. Дерево достигло 11 м высоты, при 33 см в диаметре ствола и координатах кроны 11 × 10 м; ветвление начинается на высоте 3 м. Цветёт и плодоносит (обильно) обычно через 2 года; семена даёт всхожие. Стеркулия в засушливых условиях Южного берега Крыма растёт медленнее, чем на родине. Требует защищённого от ветра местоположения; лучше растёт при поливе летом, но в Ялте и других местностях Южного берега встречаются экземпляры, достаточно хорошо растущие без полива и обработки почвы. Взрослые деревья на Южном берегу вполне морозоустойчивы, молодые же страдают от морозов, и побеги их при

температуре —13° отмерзают. Наблюдалась также массовая гибель молодых растений в питомнике в холодные зимы (данные 1870 г.). На Южном берегу, кроме Ялты, растёт также в Артеке, Карасане, Тессели, Кастрополе. Успешно культивируется на Черноморском побережье Кавказа; переносит климат Тбилиси, где в культуре с 1860 г., плодоносит, но в суровые зимы молодые побеги её здесь отмерзают. В Средней Азии (Ташкент, Самарканд) отмерзает до корня (Гурский), но затем развивает поросль, также имеющую декоративное значение.

Стеркулия — стройное дерево с крупными, красивыми лопастными листьями, представляет для паркового хозяйства большой интерес, особенно в посадках одиночными деревьями. Технической ценности в условиях Южного берега не имеет, хотя в Ломбардии, например, её разводят ради лёгкой древесины, пригодной для мелких поделок. Древесная масса применяется для изготовления тонких сортов бумаги, луб же идёт на производство верёвок. Семена содержат кофеин и в Китае употребляются как суррогат кофе.

Сем. Dilleniaceae — Диллениевые

Actinidia Lindl. — *Актинидия*

A. arguta Miq. (A. polygama hort.)—*A. острая*

Вьющийся кустарник (лиана) с опадающими на зиму крупными, до 12 см длины, листьями. Цветы около 2 см в диаметре, зеленовато-бурые. Плод — съедобная сладкая ягода, 2—2,5 см длины.

Дальний Восток, Манчжурия, Корея, Япония.

В культуре с 1879 г.; в Никитском саду — с 1928 г. Семена были получены со станции Океанская под названием A. polygama, а в 1936 г. с Тульской акклиматизационной станции.

В арборетуме было несколько экземпляров посадки 1933 г. (на изгороди курт. 185) и 4 экземпляра (курт. 7) мало цветущих и неплодоносивших; погибли во время оккупации Крыма немцами. Для культуры на Южном берегу Крыма этот вид актинидии по климатическим и почвенным условиям не пригоден. Значительно лучше растёт в средних районах СССР.

A. kolomikta Maxim. — *Амурский крыжовник, Киш-миш*

Отличается листьями, которые на солнце кажутся трёхцветной окраски — белой с красными и розовыми пятнами; это отмечается, главным образом, на тычиночных экземплярах, но изредка и на пестичных. Цветы душистые, белые, около 1,5 см в диаметре. Плоды съедобные.

Дальний Восток, Япония, Китай.

В культуре с 1855 г.; в Никитском саду упоминается в списке растений 1879 г. Старых растений не сохранилось. Семена были выписаны в последний раз в 1928 г. со станции Океанская (Дальний Восток). В пятилетнем возрасте растеньица были пересажены в коллекционный питомник, но пересадку перенесли плохо и развивались и росли крайне слабо. В настоящее время не имеется.

В условиях Южного берега Крыма культура этой и некоторых других актинидий очень трудна. Имеющиеся виды и сорта не переносят высоких летних температур, сухости воздуха и недостатка влаги. На Кавказе имеются прекрасные экземпляры, которые цветут и плодоносят. В средней полосе СССР культивируется как плодовое растение. И. В. Мичуриным выведено несколько сортов этого вида, которые получили мировое признание.

Размножается, главным образом, черенками, которые следует заготовлять с осени, или же делением и семенами.

Сем. Theaceae — Чаевые

Camellia L. — *Камелия*

Вечнозелёные небольшие деревья или кустарники с кожистыми блестяще-зелёными листьями и одиночными белыми, розоватыми или красными цветами. Плод — коробочка с одним крупным шаровидным или яйцевидным семенем.

Род Camellia объединяет около 60 видов, растущих в диком виде в тропических и субтропических странах.

Из пяти секций, входящих в род Camellia, представляют интерес две: 1) Eu-camellia, к которой относятся настоящие камелии, и 2) Thea, куда относится чайный куст и близкие к нему виды.

1. Секция Eu-camellia — *Настоящие камелии*

Высокими декоративными качествами — крупными листьями и различно окрашенными, часто махровыми, крупными цветами — определяются большая ценность и распространение камелий в оранжерейной и комнатной культуре, а на юге и в открытом грунте. С большим успехом производятся посевы в грунт в западном Закавказье. Наиболее распространённый в культуре вид — *Японская камелия* (**C. japonica** L.), обильно цветёт белыми или розовыми цветами; в западном Закавказье цветёт рано весной, а в тёплые зимы даже в декабре—январе. Другой вид— *Масличная камелия* (**C. sasanqua** Thunb.), встречающаяся в культуре в Сухуми, цветёт чисто белыми душистыми цветами в октябре и ноябре.

Культура камелий в Никитском саду началась почти с его основания. В 1850 г. коллекция их доходила до 30 видов и разновидностей, среди которых выделялись своею декоративностью: **C. anemoniflora** (Curt.), **C. imbricata** hort., **C. rubro-simplex** hort. и др. После 1860 г. культура пошла на убыль, и по списку 1879 г. числится лишь одна **C. japonica**. В списке 1909 г. вновь упоминаются C. anemoniflora, C. japonica типичная и махровая, **C. variabilis** hort. и **C. sasanqua**.

В последний период в парке имелся куст C. japonica var. albo-plena hort. (курт. 227), который рос и слабо цвёл в грунте несколько лет, но погиб в суровую зиму 1928/29 г., и с тех пор камелии в арборетуме Сада отсутствуют.

До 1832 г. камелия в Саду разводилась, главным образом, как горшечная культура. Камелиями (как и гортензиями и рододендронами) в летний период украшались лучшие места парка; на зиму же их убирали в оранжереи. В 1832 г. начались попытки посадки камелий в грунт как в Саду, так и в Артеке и Алупке. Эти опыты в Никитском саду не увенчались успехом.

В отчёте за 1842 г. Гартвис пишет, что камелии относятся к растениям, не переносящим известковых почв. В то время как в Артеке и Алупке камелии вполне акклиматизировались и даже давали семена, в Саду они, просуществовав 2—3 года, погибли.

В 1839 г. шесть форм C. japonica, а также C. sasanqua, **C. reticulata** Lindl., **C. albiflora** Abel. и др. были высажены в Саду в бассейн с сосновой землёй. Здесь они хорошо росли в течение нескольких лет. Некоторые даже, например C. japonica pink colored, начали плодоносить в первый же год после посадки. Многие (C. anemoniflora, C. imbricata, C. rubro-simplex) выносили в грунте температуры до —11°, а C. japonica и C. sasanqua даже до —12° (в настоящее время отсутствуют).

Начиная с 1833 г. камелии распространились из Никитского сада по всей стране, в первую очередь повсеместно на Южном берегу Крыма; затем проникли в Севастополь, Симферополь, Перекоп, Ставрополь, Таганрог, Харьков, Киев, Тбилиси, Грозный, Одессу, Днепропетровск, Новочеркасск, Кобеляки и в другие города.

Размножаются садовые камелии, главным образом, черенками; в Никитском саду черенки резали ранней весной и высаживали в теплице; принимались они очень легко.

2. Секция Thea

К этой секции относится чайный куст C. sinensis Ktze (C. thea Link, Thea sinensis L.).

Деревья или вечнозелёные кустарники, на родине достигающие 10 м высоты. Цветы белые с желтоватым оттенком, около 3 см в диаметре.

Культура чайного куста в нашей стране была впервые начата в Никитском саду. Первые экземпляры были присланы сюда в 1815 г. из Парижа под названием Thea viridis. Принялись они довольно плохо, что видно из рапорта Стевена в 1817 г., в котором указывается, что часть чайных деревцев погибла. В 1818 г. погибли и остальные экземпляры. В том же году было получено 4 экземпляра чайного куста из Петербурга под названием Thea Bohea. Эти кусты росли хорошо в оранжерее, и их усиленно размножали.

Полученные в 1843 г. из-за границы кусты T. viridis были размножены черенкованием в оранжерее.

После первых неудачных опытов, в течение ряда лет чайный куст в Никитском саду культивировался как оранжерейное растение, но с 1838 г. Гартвис начал снова производить опыты грунтовой культуры. Чайные кусты были оставлены на зиму в бассейне с сосновой землёй. Часть их была отправлена в Артек.

После трёхлетнего испытания в отчёте за 1841 г. Гартвис пишет: «Прежние опыты доказали, что состав земли в Никитском саду весьма вреден чайным деревцам, которые в нём через 2—3 года погибали, что здесь случается и с гортензиями, магнолиями, камелиями, рододендронами. В землях гранитного свойства, мешанных с аспидными и глинистыми частями, растут хорошо, что доказано в Артеке с 1838 г., где чай растёт и приносит спелые семена».

В результате многочисленных опытов Гартвис пришёл к выводу, что на Южном берегу Крыма чайный куст промышленного значения иметь не может; об этом он в 1843 г. писал Стевену и предлагал перенести культуру чая на Кавказское побережье. В 1842 г. из Никитского сада чайный куст был отправлен в Сухум, где и был посажен в Ботаническом саду. В 1847 г. несколько кустов чая различных вариаций под названиями T. Bohea, T. viridis, T. assamica были отправлены в Махарадзе (Озургеты); там они прекрасно принялись и начали давать семена. Отсюда чай распространился и в другие местности западной Грузии.

Таким образом, культура чайного куста на Кавказе началась при посредстве Никитского сада, и только значительно позднее (в 1890 г.) чай был интродуцирован туда непосредственно с Востока.

Несмотря на отрицательные результаты, опыты культуры чая в Никитском саду не прекращались до последнего времени. Ещё в 1906 г. были в парке растения, которые хотя и плохо росли, но приносили семена. В 1910 и 1914 гг. из Сухума и Петроградского Ботанического сада выписывали и высаживали различные вариации чайного куста.

В 1931 г. изучался агроботанический оптимум чайного куста на Южном берегу Крыма. С этой целью был выбран участок на Монтедоре с почвой, содержащей мало извести. Высеянные здесь семена дали всходы, которые из-за недостатка влаги в большинстве погибли. На чайный куст в Крыму отрицательно влияет, кроме почв, и недостаток влаги в почве и сухость воздуха.

В настоящее время культура чая является одной из важнейших в зоне влажных субтропиков СССР.

Чайный куст относится к влаголюбивым растениям. Для удовлетворительного роста он требует осадков не менее 1 500 мм в год. Суховеев не выносит, и там, где он культивируется, для защиты его от жарких ветров выращивают специальные живые изгороди.

Почвы под чайный куст наиболее пригодны суглинистые, рыхлые и глубокие или же наносные, с водопроницаемой подпочвой. Тяжёлых мергелистых и известковых почв чайный куст не выносит.

На Южном берегу Крыма возможность культуры чая ограничена не зимними холодами, а почвенными условиями и недостатком влаги.

Сем. Guttiferae — Зверобойные

Hypericum L. — *Зверобой*

Травы или кустарники с супротивными простыми листьями. Цветы у большинства видов жёлтые, более или менее крупные, одиночные или в щитковидных соцветиях. Плод—многосемянная коробочка. Некоторые виды, небольшие кустарники с крупными цветами, очень декоративны и могут быть использованы для бордюров, покрытия склонов, в качестве подлеска под редкостоящими деревьями и пр. Размножаются семенами, черенками и делением кустов.

H. calycinum L. — *З. чашечный*

Вечнозелёный кустарник до 30—50 см высоты, почти стелющийся. Цветы крупные, до 7—8 см в диаметре, обычно одиночные, золотисто-жёлтые.

Южная Европа, Малая Азия.

В культуре с XVII в. В Никитском саду упоминается в списках 1879 и 1910 гг.; имеется на курт. 102, 113, 122, 155 и др. Растёт хорошо. Засухоустойчив и в условиях Южного Крыма вполне морозоустойчив.

Очень декоративный кустарник, пригодный для покрытия склонов, закрепления их, для подлеска, опушек и пр.

H. elatum Ait. — *З. высокий*

Зимнезелёный кустарник до 1,5 м высоты; цветы, по нескольку в соцветии, 2—3 см в диаметре.

Канарские острова.

В Европе с 1762 г.; в Никитском саду — с 1816 г. Упоминается в списках 1879 и 1910 гг. Имеются кусты до 1 м высоты (курт. 170 и 182). Растёт хорошо, обильно цветёт и плодоносит. Особого интереса из-за мелких цветов не представляет.

H. Moserianum André — *З. Мозера*, гибрид H. patulum × H. calycinum

Зимнезелёный кустарник до 40 см высоты. Цветы по 1—5 в соцветии, крупные, 5—6 см в диаметре.

В культуре около 1887 г.; в Никитском саду (курт. 231) имеется один куст 15—20 лет, хорошо растущий и плодоносящий. Очень декоративен. Пригоден для небольших групп, бордюров, опушек.

Сем. Tamaricaceae — Тамариксовые

Tamarix L. — *Гребенщик, Тамарикс*

Небольшие деревья или кустарники с зелёными побегами, покрытыми очень мелкими чешуевидными, опадающими на зиму,

листьями и густыми соцветиями из множества мелких, белых или розовых цветов.

T. gallica L. — *T. французский*

До 10 м высоты. Соцветия конечные, образующие крупную метёлку. Цветы розовые, распускаются в июле — августе.

Средиземноморская область.

В культуре с 1596 г.; в Никитском саду — с 1821 г. В арборетуме имеется (курт. 143) одно дерево в возрасте около 65 лет, высотой 3 м (его обрезали, и оно стало меньше), при диаметре ствола 6 см, имеет следы неоднократного омолаживания; растёт слабо (вследствие старого возраста).

В Крыму T. gallica вполне натурализовался, и в некоторых местностях есть экземпляры более крупные, чем в Никитском саду. Распространён во многих парках от Евпатории до Керчи, особенно часто встречается в Судаке и Феодосии. За пределами Южного берега подмерзает. К почвам безразличен, мирится с самыми сухими и даже засолёнными, но на влажных и плодородных цветёт более пышно и обильно.

Во время цветения, которое продолжается всего 10—15 дней, очень декоративен, но по мере отцветания декоративность его быстро снижается, так как цветы принимают бурый оттенок и долго сохраняются на дереве.

Кроме Крыма, растёт на юге Украины, где часто подмерзает; цветёт и плодоносит; семена невсхожие.

Пригоден для посадок в парках северной части Крыма, в Евпаторийском районе и окрестностях Керчи, на бедных песчаных и засолённых почвах и на сухих склонах. Пригоден для посадок группами и для живой изгороди, защитных полос морского берега и в штамбовой форме для солитеров.

Размножается семенами, черенками (из зрелой древесины — в открытом грунте, зелёными — под стеклом), иногда отводками.

T. tetrandra Pall. — *T. четырёхтычиночный*

До 10 м высоты с бледнорозовыми цветами в боковых соцветиях, развивающихся на ветвях прошлого года.

Греция, Малая Азия, Крым, западное Закавказье.

В Никитском саду упоминается в списках 1879 и 1910 гг. В арборетуме (курт. 144) есть одно старое дерево из двух стволов, в возрасте 70—75 лет, высотой 6,5 м, при диаметре одного из стволов 18 см и координатах кроны 10 × 8,5 м. Прекрасно цветёт в начале мая, ежегодно плодоносит и даёт всхожие семена. В окрестностях арборетума есть несколько дикорастущих кустов.

В Крыму встречается реже, чем T. gallica, но в восточной части Крыма часто встречается в диком состоянии. Здесь даже дикорастущие растения этого вида иногда отмерзают до корня (Воинов). Однако в зиму 1934/35 г. на Карадагской биологической станции растения остались неповреждёнными, хотя минимум температуры достигал —20,1°.

Декоративное значение T. tetrandra и методы его размножения те же, что и предыдущего вида.

Сем. Cistaceae — Ладанниковые

Cistus L. — *Ладанник, Каменная роза*

Низкие вечнозелёные кустарники с ароматными цельными листьями. Цветы крупные, белые или розовые, с 5 лепестками и многочисленными тычинками; похожи на цветы шиповника. Плод — коробочка.

C. laurifolius L. — *Л. лавролистный*

Листья темнозелёные, кожистые; цветы белые; цветёт продолжительно с конца мая по июль. Содержит душистую смолу.

Средиземноморская область.

В культуре с 1731 г.; в Никитском саду вводился несколько раз — в начале и середине прошлого столетия и в последний период. В коллекции имеется (курт. 79) один пышно разросшийся куст 10-летнего возраста, около 1 м высоты, обильно цветущий, плодоносящий и дающий всхожие семена, и несколько молодых экземпляров посадки 1935 г. в Приморском парке на набережной. Климат Южного берега переносит хорошо.

Начиная с 40-х годов C. laurifolius широко распространялся повсеместно в Южном Крыму и на юге СССР (Одесса, Харьков, Тбилиси и другие города), но почти нигде не сохранился. Случаев одичания данного вида в Крыму не отмечено.

Один из наиболее декоративных и морозостойких видов рода Cistus. Кроме Южного берега, этот вид нужно испытать в западной и восточной части Южного Крыма, а также и в предгорной части северного склона. Пригоден для посадок группами, для бордюров и рабаток. Хорош в кадочной культуре. Размножается семенами, делением корней и черенками.

C. tauricus Presl. — *Л. крымский*

Кустарник высотой около 0,5 м, с лиловато-розовыми цветами и серыми морщинистыми листьями. Цветёт в конце апреля — мае. Очень близок к средиземноморскому C. villosus L.

Крым, западное Закавказье, Малая Азия, Балканский полуостров.

В культуре с 1898 г.; в Никитском саду, как и везде на Южном берегу, растёт в диком виде. Особенно часто встречается в Приморском парке.

Чрезвычайно засухоустойчивый вид. Выдерживает в условиях Крыма температуры до —15°; при более низких температурах подмерзает. Предпочитает солнечные местоположения.

Пригоден для скалистых горок, обсадки сухих голых склонов, баскетов и опушек. Все части растения содержат смолу.

Кроме того, в Приморском парке были созданы рабатки из высаженных в 1928 и 1934 гг.: **C. albidus** L., **C. cyprius** Lam., **C. parviflorus** Lam., **C. polymorphus** Willk., **C. purpureus** Lam. и др.

Начиная с 1929 г. все они хорошо зимовали и обильно цвели; погибли за время оккупации Крыма немцами.

При Стевене и в последующие годы, кроме указанных видов, испытывались: **C. creticus** Boiss, **C. crispus** L., **C. heterophyllus** Desf., **C. ladaniferus** L., **C. salvifolius** L. и др. Теперь эти виды имеются в интродукционном питомнике.

Сем. Passifloraceae — Страстоцветные

Passiflora L. — *Пассифлора, Страстоцвет*

P. coerulea L. — *П. голубая, Кавалерская звезда*

Лазающий при помощи усиков кустарник (лиана) с вечнозелёными пальчато-пятираздельными листьями. Цветы крупные, до 10 см в диаметре, голубовато-белые, с пятираздельным венчиком и двурядной короной, состоящей из многочисленных линейных выростов цветоложа.

В культуре известен давно; в Никитском саду — с первых лет его основания. Имеется (на изгороди курт. 158 и 185) несколько кустов, неизвестно когда посаженных. Травянистые стебли в холодные зимы отмерзают; корни выдерживают температуры —15°. Цветут ежегодно в июне — июле, иногда же — вторично и осенью, до ноября. Цветов бывает очень мало, и они не достигают здесь обычной пышности. Плодов в последнее время не дают.

Гартвис, занимавшийся культурой и выведением новых сортов пассифлор, зимующих в Никитском саду, в отчёте за 1844 г. пишет: «из собственных семян 1843 г. вышло несколько Passiflora из искусственно оплодотворённых семян от P. racemosa и разностей P. coerulea и P. alba hybrida». Описание этих гибридов Гартвис даёт в отчётах за 1846—1847 гг.: «**P. racemosa×P. coerulea**—с цветами большими и тёмными, красными, как у P. racemosa, и с венцом разноцветным, чёрным, белым и фиолетово-голубым». Второй выведенный им гибрид имел «большой прелестный цветок, оттенок венца светлее известной P. coerulea racemosa, но плод одинаков с нею, а листья круглее и рост сильный». Третья разновидность, полученная из того же посева, имела «цвет ещё более предыдущей темнее, богато и долго цветущая. Растение сильное, имеет большое сходство с P. coerulea racemosa, между тем как плод, завязавшийся на ней и не выспевший совершенно, похож на P. princeps. Эта разновидность цвела в 1846 г. В первый раз зимовала в грунту и отличалась во всю осень 1847 г. изобилием прекрасных цветов. Обширный шпалер, обтянутый этим прелестным растением, был покрыт цветами в октябре и ноябре до самых декабрьских морозов».

В каталоге 1868 г. среди оранжерейных и комнатных растений упоминался гибрид **P. alata×P. coerulea**. Тогда же культивировались **P. lunata** Juss., **P. actinia** Hook, **P. imperatrice Eugenie** hort. и выведенные Гартвисом, описанные выше гибриды.

При Стевене выписывались из Горенок в 1814 г.: **P. lunata** Juss., **P serratifolia** L., **P. alata** Ait., **P. aurantia** Forst., **P. ciliata** Ait., **P. coerulea** L., **P. coerulea tenuifolia** hort., **P. holosericea** L.; в 1818 г. — **P. rubra** L., в 1819 г.; оттуда же была получена **P. adulus** L. Большинство из этих растений были тогда в оранжереях и в грунт высаживались лишь на лето. Дальнейшая судьба всех этих видов, так же как и полученных Гартвисом гибридов, неизвестна.

Из Никитского сада P. coerulea и её многочисленные, выведенные в Саду, сорта распространялись, главным образом, в Крыму (Алупка, Ялта, Керчь, Севастополь и др.) и за его пределы (Екатеринослав, Киев, Грозный, Николаев, Томск, Умань, Кобеляки и другие города).

В Крыму, кроме Никитского сада, P. coerulea имеется в Ялте, Алуште и Гурзуфе. Довольно часто встречается в западном Закавказье.

Может культивироваться лишь на Южном берегу Крыма, по Черноморскому побережью Кавказа и в наиболее мягких по климату районах Средней Азии. Растение это, растущее у себя на родине в густых лесах, любящее тень и влагу, на солнцепёке и без полива страдает и теряет свою декоративность.

Пассифлора пригодна для завивания изгородей, небольших деревьев, столбов, веранд и т. д. Любит хорошую садовую землю и требует подрезки стеблей на зиму. При горшечной культуре требует ежегодной пересадки и сохранения корней.

Размножается черенками, высаживаемыми осенью (сентябрь) в полутёплые теплицы, под стеклом, и семенами.

Сем. Cactaceae — Кактусовые

Opuntia Mill. — *Опунция*

Многолетние растения с мясистыми сочными стеблями (суккуленты), достигающие 4—5 м высоты или же низкие, иногда стелющиеся. Стебли ветвящиеся или неветвящиеся, членистые — состоят из плоских, цилиндрических, иногда почти шаровидных члеников. Листья мелкие, мясистые, цилиндрические, развиваются на молодых частях растения и скоро опадают. В пазухах листьев расположены так называемые ареолы — овальные или округлые площадки, покрытые мягким опушением, колючими щетинками (глохидиями) и иглами. Цветы крупные, 5—10 см в диаметре, ярко-окрашенные, с многочисленными лепестками и тычинками, развиваются по одному на ареолах в верхней части члеников. Плоды многосемянные, сочные и у многих видов съедобные, а у некоторых сухие. Виды рода Opuntia распространены в Северной (от 56° сев. шир. в Канаде), Центральной и Южной Америке (до 50° южн. шир. в Патагонии).

Опунции — весьма оригинальные и интересные растения для культуры в грунте на юге и для комнатной культуры на севере. Как и многие другие кактусы, отличаются значительной засухоустойчивостью и потому представляют большой интерес для засушливых южных районов юга и, в частности, для Крыма. Вместе с тем, многие опунции, в отличие от большей части кактусов, достаточно холодоустойчивы; разведение их возможно в районах со сравнительно холодными зимами, и поэтому для культуры в Крыму они из всех кактусов наиболее пригодны. Опунции у нас имеют только декоративное значение, являются исключительно ценными для посадки на сухих, каменистых местах, на скалистых участках и с этой целью должны быть широко использованы в зелёном строительстве Крыма.

На родине опунции (например, в Мексике), а также в Средиземноморье ценятся съедобные плоды некоторых видов опунций (в особенности O. Ficus indica). Некоторые формы опунций, не имеющие колючек, в крайне засушливых районах Северной Америки имеют кормовое значение.

Размножают опунции посевом семян весной в парнике, оранжерее или теплице. Семена большей частью обладают хорошей всхожестью; всходы появляются через 10—15 дней, хотя иногда часть семян всходит и на следующий год. Когда над семядолями начинает показываться верхушка стебля, производится пикировка сеянцев в плошки, в рыхлую глинисто-песчанистую землю, слегка увлажнённую. Поливать растения при пикировке не рекомендуется в течение первых двух-трёх дней, чтобы избежать загнивания. Следующей весной (а если сеянцы растут быстро, то и раньше) растения высаживают в маленькие горшочки, закладывая в них хороший дренаж из битых черепков и крупного песка. Сеянцы двухлетнего возраста можно высаживать в грунт или же вкапывать на летний период с горшками на грядах. Опунции могут расти на песчаной, глинистой, известковой и слегка гумусной почве. Место для посадки молодых опунций должно быть хорошо обработано, иметь хорошо дренированную, рыхлую почву и достаточно солнечное освещение. Не следует допускать застоя воды вокруг растений. На Южном берегу Крыма большинство видов опунций всё же нуждается в летнем поливе (2—3 раза в лето, в зависимости от погоды) и в рыхлении почвы. Быстрее и легче размножаются опунции члениками — черенками. Для этой цели срезают или отламывают отдельные членики или части их и, подсушив их в полутени несколько дней, пока затянется место среза, высаживают в песок — в парник или гряду, или же сразу на постоянное место. Черенки, срезанные летом не позднее августа, укореняются недели через две; срезанные осенью дают корни большею частью только весной. Растения, развившиеся из черенков, начинают цвести через 2—3 года, сеянцы же — не ранее 5—6 лет.

Подрод Cylindropuntia Eng. Членики более или менее длинноцилиндрические или почти шаровидные.

O. imbricata D. C. (O. arborescens Engelm., O. rosea D. C., O. stellata Salm.-Dyck.) — *O. черепитчатая, O. древовидная*

Древовидное растение до 5 м высоты, иногда с ясно выраженным стволом и мутовчато расположенными ветвями. Членики зелёные или серо-зелёные, 2—3 см в диаметре, сильно бугорчатые. Иглы по 8—30, 1—3 см длины, желтоватые, с белыми чехликами. Цветы 4—6 см в диаметре, розово-красные до темнокарминово-красных. Плоды жёлтые, бугорчатые, почти без шипов.

Северная и Центральная Америка: от центральной Мексики на север до Техаса, Новой Мексики и среднего Колорадо.

Имеется в культуре в юго-западной Германии в открытом грунте на защищённых местах. В Никитском саду в культуре с 1910 г.,

когда был получен 1 экземпляр из Петербургского Ботанического сада и семена из Западной Европы. Наиболее старые экземпляры

Рис. 14. Опунция древовидная (Opuntia imbricata D. C.) в Нижнем парке.

(маточники) есть в нижней части арборетума (курт. 202, 206). В возрасте свыше 30 лет они имели высоту 1,3—1,6 м, при диаметре ствола у корня до 4 см и координатах куста около 160 × 200 см. Более молодые растения, полученные в разное время черенками от

старых экземпляров, имеются в нижней и приморской частях арборетума, а также на горке для суккулентов (курт. 137).

Все эти растения — неправильно ветвящиеся, широко распростёртые кустарники. Развитие их начинается в конце апреля. Цветение — с 20-х чисел июня до половины июля. Цветут ежегодно, обильно, но плоды развивают без семян или же содержащие только по нескольку семян (семена всхожие). Размножение часто происходит самостоятельно, укоренением опавших сегментов и прикасающихся к почве побегов, которые затем отсаживают.

На Южном берегу Крыма выносит температуры до —15°. На биологической станции в Карадаге эта опунция выдерживала, с небольшим повреждением побегов, температуры —21°. По сообщению Пурпуса, в северной Германии O. arborescens выносит температуры до —24°, страдая и погибая лишь от излишней влажности. Цветёт почти месяц яркими пурпуровыми цветами и в это время очень декоративна. Представляет интерес для испытания в защищённых местах Северного Кавказа и Средней Азии. Годится для культуры на Апшероне.

O. leptocaulis D. C. (O. vaginata Engelm., O. frutescens Engelm.)—*O. тонкостебельная*

Густо разветвлённое растение с тонкими ветвями, начинающимися почти от основания стебля; на родине до 2 м высоты. Ветви покрыты многочисленными тонкими, 2—4 мм в диаметре, короткими члениками. Иглы расположены одиночно или (позднее) по 2—3, длиной от 2 до 5 см, коричневые, крепкие. Многие ареолы совершенно без игол. Цветы зеленовато-жёлтые, около 2 см в диаметре. Плоды красные или жёлтые, сочные, 10—18 мм длины.

Центральная и Северная Америка: Мексика (на юг — до Пуэбла), юго-западные штаты США.

Впервые введена Садом в 1929 г. и затем в 1933 г. В обоих случаях семена получались из Аризоны.

Засухоустойчива, но при поливе и уходе лучше развиваются веточки 2 и 3-го порядка. Гибели от морозов не наблюдалось, и лишь в зимы 1932 и 1933 гг. у 3—4-летних экземпляров были обнаружены пятна от морозов и частичное отмерзание однолетних побегов. Несмотря на это, растения после весенней пересадки хорошо разрастались. Развитие начиналось в апреле. Цветения не наблюдалось. Погибла во время оккупации Крыма немцами.

Своими прутьевидными ветвями и длинными иглами эта опунция более оригинальна, чем декоративна, и своим необычайным видом представляет интерес в ассортименте выносливых опунций открытого грунта для парков Южного берега Крыма, Азербайджана и, возможно, тёплых местностей Средней Азии. Молодые растеньица и черенки из Никитского сада передавались в Азербайджанское отделение ВИРа в Мардакьянах, а также имелись в грунтовой культуре в парках Южного Крыма (Ялта, Гурзуф) и в оранжереях в Симферополе, Евпатории и Москве.

O. spinosior Toumey (O. Whippley spinosior Engelm.) — *O. иглистая*

Древовидная опунция, от 1 до 4 м высоты, с многочисленными мутовчато расположенными ветвями. Конечные членики свисающие, 10—30 см длины и до 2,5 см в диаметре, часто красноватые, бугорчатые. Иглы по 10—30, 1—1,5 см длины, на старых побегах опадающие. Цветы от светло- до темнопурпуровых, 5—6 см в диаметре. Плоды жёлтые, от эллиптических до шаровидных, до 5 см длины.

Северная Америка: возвышенности Новой Мексики, Южной Аризоны, Колорадо и Соноры.

В Никитском саду введена в 1930 г., когда были получены семена из Аризоны. Растения, высаженные в грунт двухлетними, значительно опередили в росте своих сверстников, оставшихся лишний год в горшках, и достигли теперь 1,7 м высоты, при диаметре стебля у корня 5 см. Первое цветение наблюдалось в июне 1938 г., когда растения достигли 8-летнего возраста; с этого времени растения ежегодно цветут и плодоносят. Повреждений от морозов не наблюдалось.

Заслуживает, наряду с другой древовидной опунцией — O. imbricata, большого внимания в ассортименте парков в южных районах.

Подрод Platyopuntia Web. Членики плоские.

O. Blockeana hort. — *O. Блокэ*

Семена получены в 1929 г. из Аризоны; двухлетние растения были высажены в грунт в 1931 г.; шестилетние растения имели высоту от 60 до 90 см; членики серовато-зелёные, широко-обратно-яйцевидные и почти округлые, от 18 × 17 до 30 × 18 см. Ареолы расположены редко, покрыты сероватым опушением и коричневатыми щетинками. Листья зелёные с фиолетовым оттенком, до 10 мм длины, развиваются в апреле и начинают опадать в июне, когда в пазухе листа молодая игла достигает около 2 см длины. Иглы (по 3—6) белые с красноватым основанием и светлобурым концом, крепкие. На старых сегментах их больше, они расположены лучеобразно и имеют различную длину, причём более длинная из них, иногда до 5—8 см, почти параллельна плоскости сегмента. Цветы 9 см в диаметре, интенсивно жёлтые, с широкими лепестками (внутренние до 4 см ширины), блестящими с внутренней стороны, с беловато-жёлтыми нитями тычинок и 8 темнозелёными рыльцами. Плоды темнофиолетовые с сизым налётом, яйцевидные, 6—8 см длины, до 3,5 см в диаметре, очень сочные, сладкие, с мякотью свекловичного цвета и таким же ярким соком. Семена имеют форму утолщённой запятой, 3—4 мм длины. У молодых растений в год развивается от 3 до 8 новых сегментов; в 1938 г. некоторые экземпляры дали до 20 новых сегментов. Первое цветение и плодоношение наблюдались на 7-м году. Цветут в июне; плоды созревают с октября до ноября.

В Никитском саду на протяжении 7 лет эта опунция оказалась вполне выносливой. По своему мощному росту, замечательным по величине цветам и плодам, эффектным иглам заслуживает рекомендации для культуры на Южном берегу Крыма и для широкого испытания в других районах с тёплым сухим климатом. Может иметь как декоративное, так и хозяйственное значение (использование для разных целей яркоокрашенного сока плодов).

O. camanchica Engelm. et Bigel. — *O. индейская, Каманчский фиговый кактус*

Почти стелющаяся опунция. Членики обратно-яйцевидные, 10—20 см длины, серовато- или тусклозелёные. Глохидий много, жёлтые или коричневатые; иглы расположены по 1—4; коричневые с более тёмным основанием или беловато-серые, 1—6,5 см длины, у краёв сегмента более или менее отогнутые назад. Цветы жёлтые, часто с оранжевым оттенком в центре. Плоды красные, 3,5 см длины.

Северная Америка: Техас, Западный Канзас, Колорадо, Аризона, Новая Мексика.

В культуре известна давно; в Никитском саду введена в 1930 г. семенами из Западной Европы. Имеется несколько экземпляров в питомнике (курт. 137 и 158). За вегетационный период развивает от 3 до 6 новых сегментов. Первое цветение наблюдалось в 5-летнем возрасте (в июне). Плоды созревают в конце октября. Вполне вынослива. Распространена Садом в различных пунктах Южного берега Крыма, в Симферополе, Азербайджане и других местностях. Имеет декоративное значение. Рекомендуется для испытания в Средней Азии.

var. **rubra** Späth. Под этим названием известна в культуре в Европе одна из красивых полустелющихся опунций, введённая Пурпусом в начале 1890 г. из Колорадо с высот 1 800—5 000 м и описываемая Шпетом так: «Сегменты крупные, тонкие, овальные. Цветы широко чашевидные, темнокиноварного цвета, к краям лепестков и снаружи переходящего в карминовый; внутренняя сторона лепестков блестящая, как бы лакированная; тычиночные нити жёлтые, переходящие в светлокрасные».

В Никитском саду введена в 1914 г. в виде молодых растений, полученных из Петроградского Ботанического сада. Сохранились 4 старых, сильно разросшихся экземпляра (курт. 161, 201, 209 и Приморский парк). При самом незначительном уходе эта опунция разрастается очень быстро (развивает до 15 члеников за лето) и обильно покрывается цветами и плодами. Но без проведения рыхления и полива рост замедляется, ослабевает цветение и теряется декоративность ветвей.

Вполне морозоустойчива. На Южном берегу выдерживала зимы с температурами до —14,5° (1928/29 г.). Зимует, цветёт и плодоносит в Отузах, на Карадагской биологической станции (где в 1935 г. выдержала температуры —21°) и в Коктебеле. Вегетация (по наблюдениям в Никитском саду) начинается в апреле, иногда в конце марта. Цветение происходит в июне, иногда до первых чисел июля. Плоды фиолетово-красные, созревают в сентябре и дают всхожие семена. Эта опунция хорошо размножается черенками, которые цветут на третий год.

Распространена Никитским садом в Крыму, на Северном Кавказе, в Азербайджане и (семенами) в Средней Азии (Ташкент).

Весьма эффектна в период цветения и поэтому ценится в парковом хозяйстве и пригодна для озеленения в районах с температурой зимой до —20°. Плоды съедобны, хотя и требуют, как и у других плодоносящих у нас видов, предварительной очистки от колючих щетинок; могут иметь применение в кондитерском производстве.

var. **salmonea** hort. — близкая по своему общему виду к var. rubra и почти одновременно с ней цветущая (курт. 137 и 76); отличается более крупными красивыми иглами и розово-желтоватыми, весьма изящными цветами. Получена в 1930 г. из Западной Европы под неправильным названием O. parhyarthra flava. Растёт хорошо, цветёт, плодоносит и вполне морозоустойчива. Может быть рекомендована как декоративная опунция, имеющая к тому же крупные и довольно сладкие плоды.

var. **luteo-carneo-staminea** hort. получена Никитским садом в 1929 г. в виде укоренившегося черенка из Западной Европы. Отличается от основной формы, главным образом, зеленовато-жёлтыми цветами, принимающими к концу цветения коричневатый оттенок, и красноватыми тычиночными нитями, а также более удлинённой формой сегментов (курт. 137). Развивает в год от 4 до 7 члеников. Сравнительно с var. rubra растёт значительно медленнее и более требовательна к уходу. Развитие начинает в апреле. Цветёт иногда в конце мая, чаще в июне. Плоды созревают в конце сентября; цветёт и плодоносит слабо. От морозов не страдает.

var. **minor** hort. получена семенами в 1930 г. из Западной Европы. Отличается от типичной O. camanchica меньшей величины кругловатыми члениками и светложёлтыми цветами. Также вполне вынослива, цветёт и плодоносит.

Кроме описанных форм, в питомнике имеются молодые экземпляры var. pallida Späth., отличающиеся бело-желтоватыми цветами, и var. albispina hort. с белыми иглами, полученные в 1932 г. из-за границы. От морозов не страдают, но растут медленно; цветут с 1937 г.

O. discata Griff. — *O. дисковидная*

До 1,5 м высоты с толстыми, плоскими, почти округлыми, до 25 см в диаметре, сегментами и жёлтыми цветами до 10 см в диаметре.

Северная Америка: Южная Аризона, Калифорния (Северная Сонора).

Получена Никитским садом в 1929 г. семенами из Аризоны. Кроме 10 экземпляров, полученных от этих семян, имеется несколько более молодых из семян, полученных в 1932 г. также из Аризоны. В девятилетнем возрасте растения имели в среднем более 60 см высоты, при координатах куста 70 × 60 см; членики достигают 23 см длины, при 18—19 см ширины. В течение вегетационного периода эти опунции развивают по 4—8 новых члеников. Начали цвести с 6-летнего возраста. Цветут в июне. Плоды созревают в октябре. С 1931 г. отрицательного влияния морозов не наблюдалось (кроме пятен, появлявшихся на молодых растениях в первые зимы после высадки в грунт).

Декоративна, но требует проверки на морозостойкость в более суровые зимы на Южном берегу Крыма и в других близких по климату районах.

O. Engelmanni Salm. (O. arizonica Griff.) — *O. Энгельманна*

Прямостоячая опунция с распростёртыми ветвями, достигает на родине до 1,5 м высоты. Членики широко-яйцевидные до округлых, бледнозелёные до синевато- и серовато-зелёных, варьирующие по размерам, большею частью до 20—30 см длины. Ареолы расположены отдалённо друг от друга. Иглы — обычно по 2—4; они жёлтые или белые, с красноватым основанием, на старых сегментах их до 10 и более. Цветы жёлтые, внутри к основанию красноватые. Плоды от грушевидных до почти шаровидных.

Северная Мексика, Аризона, Новая Мексика, Техас.

Получена в 1933 г. семенами из Аризоны. Вполне морозоустойчива. Пятилетние растения, выращенные из семян, достигали около 60 см высоты и выдерживали в открытом грунте зимы без повреждений морозами.

Заслуживает испытания в сухих тёплых районах СССР.

O. fragilis Haw. — *O. ломкая*

Стелющаяся или слегка приподнимающаяся опунция. Членики вздутые, эллиптические, легко отламывающиеся, 2—5 см длины, темнозелёные. Ареолы с белым опушением и желтоватыми щетинками. Игол 5—7 коричневых или светлых с коричневым концом, 1—3 см длины. Цветы бледножёлтые или (внутри, у основания лепестков) красноватые. Плоды 2 см длины, с шипами, по созревании — сухие.

Северная Америка: от Британской Колумбии, Вашингтона и Орегона до северной Аризоны, северо-западного Техаса, Канзаса и Висконсина.

В культуре с 1881 г.; Никитским садом введена впервые в 1910 г. из Петербургского Ботанического сада для оранжерейной культуры. Была получена также в 1930 г. из-за границы в виде двухлетнего растения, выведенного из черенка. В первые годы быстро разрасталась, давая в некоторые годы до 60 новых члеников, и начала цвести и плодоносить. От морозов не страдала. Однако в дальнейшем стала страдать от сухой, каменистой почвы и погибла. В коллекции Сада в настоящее время отсутствует.

O. humifusa Raf. (O. Rafinesquii Engelm., C. vulgaris Raf. non. Mill.) — *O. стелющаяся*

Членики почти округлые или обратно-яйцевидные, 7—17 см длины, с более или менее отстоящими листочками. Игол обычно нет или же есть 1—3 иглы у верхнего края сегмента. Цветы 7—9 см в диаметре; лепестки жёлтые, внутренние — при основании красноватые; рылец 7—8. Плоды грушевидные.

Восток Северной Америки: от Канады до северной Флориды (31—47° сев. шир.).

В Европе в культуре с начала XVII в. (Франция); в одичавшем состоянии широко распространена в южной Европе до 46°20′ сев. шир. В Никитском саду введена в культуру в первые 15 лет его существования. Старых экземпляров не сохранилось. Имеется одно сильно разросшееся растение, посаженное свыше 30 лет назад, и много молодых экземпляров, полученных членниками от этого растения.

Эта опунция весьма нетребовательна к почвенным условиям и местоположению. Быстро размножается самостоятельным укоренением прикасающихся к почве члеников, а также самосевом. Цветёт и плодоносит обильно (в конце июня — в июле). Плоды созревают с августа по октябрь и могут перезимовывать на растении.

Очень засухоустойчива. В старом парке в Мшатке (Южный берег) она образовала сплошные заросли на площади более 100 м². Вполне морозоустойчива не только на Южном берегу, но и в Алуште, Коктебеле, Карадаге, где неоднократно выдерживала у моря температуры ниже —20°. Культура возможна в северном Крыму, Средней Азии, на юге Украины с прикрытием от морозов в суровые зимы.

Почти полное отсутствие игол и способность быстро разрастаться в разнообразных почвенных условиях выдвигают эту опунцию как объект для селекционной работы в целях получения формы, совершенно свободной от игол и колючих щетинок, мешающих использованию её как кормового растения. Прекрасное декоративное растение для искусственных горок, для посадки в вазах, на гротах и т. п. Может применяться на юге в целях мелиорации трудно обводняемых бесплодных участков.

Из многочисленных форм этого вида, различающихся по общему облику, величине и оттенкам цветов, форме плодов и по другим признакам, в коллекции выносливых опунций Никитского сада имеется var. arkansana hort.

Впервые введена в 1910 г. из Петербургского Ботанического сада, но культивировалась в оранжерее. Имеющиеся растения получены семенами из Западной Европы в 1931 г. Иглы многочисленные, беловатые и жёлтые, с зеленоватым оттенком. Цветы распускаются постепенно, на протяжении почти всего июля. Плоды желтовато-красные, созревают в конце октября.

O. laevis Coult. — *O. гладкая*

На родине до 1—2 м высоты. Членики продолговатые, светлозелёные, иглы расположены по 3—5, 1—1,5 см длины. Цветы лимонно-жёлтые, 6—7 см в диаметре; тычинки и столбики бледножёлтые, рыльца зелёные.

Южная Аризона.

Получена Садом впервые в 1929 г., затем в 1931 г. семенами из Аризоны. Высаженные в разные годы в питомник растения оказались быстро растущими (двухлетние экземпляры достигали 40 см высоты), но мало выносливыми к морозам, от которых страдали и гибли даже в ноябре, при первых понижениях температуры до —5° (1933 г.). Из всех растений, высаженных в грунт, сохранились в защищённых местах питомника только два-три, неоднократно подмерзавших и слабо развивающихся. Растения, высаженные более взрослыми, были более выносливы, но впоследствии также вымерзли.

Опунция гладкая пригодна для открытого грунта в более мягком, сравнительно с Южным берегом, климате. Но, как высокая, быстро растущая и почти свободная от игол, представляет и здесь большой интерес для культуры в открытом грунте, хотя бы в весенне-летний период, с сохранением её зимой в оранжерее.

O. mesacantha hort. — *O. среднеиглая*

Получена в 1930 г. в виде укоренившегося черенка из-за границы. Эта полустелющаяся опунция выделяется чрезвычайно быстрым ростом (развивает до 50 члеников в один вегетационный период), необыкновенно сильным цветением (до 80 цветов на растении) и крупными цветами, до 9—10 см в диаметре. Сегменты почти круглые и часто ширина их больше длины (12 × 12,5 см) с иглами, главным образом, в верхней части сегмента. Иглы расположены по 3—5 в пучке; из них 1—2 достигают 4—5 см длины, остальные короче.

Под названием O. mesacantha Greenii была получена в 1929 г. из Западной Европы укоренившимся черенком, который посажен в 1930 г. в грунт.

Эта опунция отличается сравнительно высоким ростом, до 45 см высоты, продолговатыми сегментами, достигающими 16,5 × 12 см, яркожёлтыми, с внутренней стороны к основанию красноватыми, цветами до 8 см в диаметре. Растёт медленно, развивает в год лишь 3—4 членика и не более 10 цветов. В 1938 г. дала 21 цветок, но не прибавила ни одного сегмента. Цветёт в первой половине июня (1934 г.) или в конце июня, если весна запаздывает. Плоды созревают в октябре. Как выносливая и крупноцветная форма заслуживает испытания за пределами Южного берега.

O. pseudotuna Salm.-Dyck. — *O. ложная туна*

Прямого роста, с растопыренными ветвями, толстыми члениками, жёлтыми глохидиями и часто с одной жёлтой, крепкой, более 3 см длины, иглой; на старых стеблях число игол больше. Цветы жёлтые. Плоды желтовато-красные, грушевидные и яйцевидные.

Южная Америка.

В культуре известна давно. В Никитский сад получена в 1930 г. семенами из Виргинии под названием O. ficus indica; имеется 10 растений, достигших в среднем до 50 см высоты; сегменты размером от 19 × 14 см до 26 × 18 см. Высаженные в грунт в двухлетнем возрасте, растения благополучно переносят зимы, давая прирост по 3—4 новых членика в год. В 1935 г. было первое слабое цветение, а с 1936 г. ежегодно хорошо цветут (в июне) и плодоносят. Плоды 5—6 см длины, созревают в конце октября, обладают приятным запахом, напоминающим дыню. Семена отличаются хорошей всхожестью. Эта опунция в 1935—1936 гг. передана семенами в Институт сухих субтропиков в Ташкент и черенками — в различные пункты Южного Крыма и в Мардакьяны (близ Баку).

Заслуживает большого внимания как декоративная и плодовая опунция.

Рис. 15. Опунция ложная туна (Opuntia pseudotuna Salm.-Dyck.) около здания научных кабинетов.

O. Scheerii Web. — *O. Шеера*

Высокая опунция, достигающая на родине до 1—1,5 м высоты, членики светлозелёные, почти круглые или удлинённые, 15—30 см длины, сплошь покрытые, словно сеткой, жёлтыми тонкими иглами

1 см длины, перемешанными с длинными желтоватыми волосками. Цветы крупные, 10 см в диаметре, серно-жёлтые, к концу цветения становящиеся розоватыми; столбик розовый, рылец 10. Плоды красные.

Мексика.

Получена в 1930 г. из Сухумского отделения Всесоюзного института растениеводства в виде укоренившегося черенка. Этот экземпляр, от которого уже имеется несколько молодых растений, полученных черенками, достигает высоты 90 см, при диаметре куста в 1,5 м.

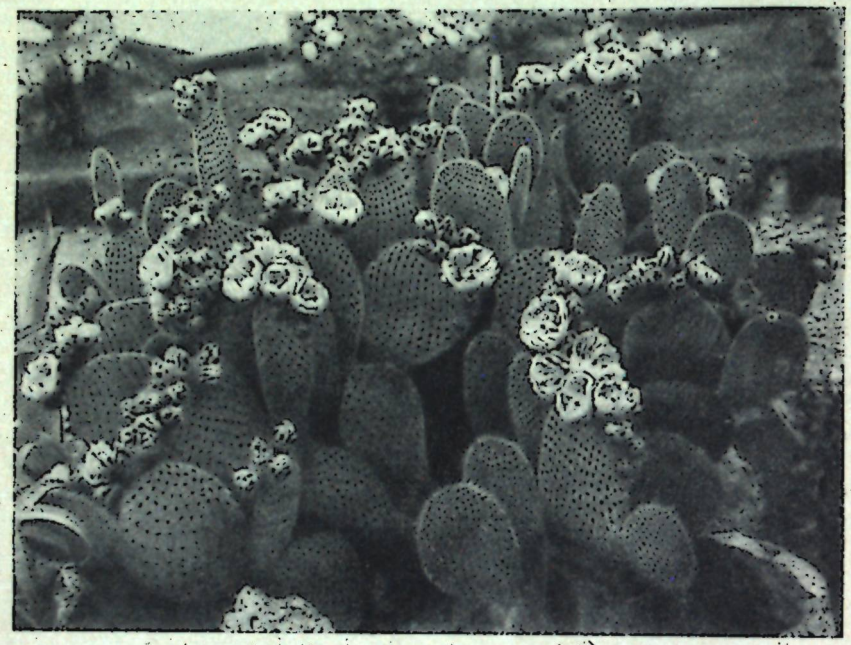

Рис. 16. Опунция Шеера (Opuntia Scheerii Web.) у здания научных кабинетов.

Опунция Шеера начинает развитие в середине апреля, цветёт весь июнь. Во время цветения очень декоративна. Плодов почти не завязывает и семян не даёт. Находясь в открытом грунте в течение 16 лет, имела в 1939 г. отмерзание не закончивших рост молодых члеников.

Эта опунция более других не выносит излишнего полива и сырости зимой. По декоративности заслуживает распространения в южных парках Советского Союза, а также в комнатной и оранжерейной культуре в более северных районах.

O. tortispina Engelm. et Big. (O. cymochila Engelm, O. Rafinesquii cymochila Engelm., O. spirocentra hort.) — *O. спиральноиглая*

Низкорослая опунция с кругловатыми или обратно-яйцевидными члениками 15—20 см длины, с многочисленными, отогнутыми назад иглами, расположенными большей частью по 6—8. Ареолы у верхнего края обычно имеют одну из игол прямостоящую, 3—6 см длины, белую, жёлтую или коричневую. Цветы, 6—8 см в диаметре, светложёлтые. Плоды 4—6 см длины, грушевидные.

Северная Америка: от Южной Дакоты, Висконсина, Небраска, Колорадо до Канзаса, Техаса и Новой Мексики.

Никитским садом получена в 1928 г. из Западной Европы укоренившимися черенками. Все экземпляры, полученные под разными названиями, отличаются быстрым ростом, развивают в год до 10 новых члеников и хорошо цветут, образуя до 40 цветов и плодов. Цветение продолжается почти месяц — с конца мая до 20-х чисел июня. Плоды созревают с августа по октябрь. Опунция спиральноиглая от морозов не страдает. Заслуживает испытания в северном Крыму, Средней Азии и Азербайджане. Среди желтоцветных опунций одна из наиболее декоративных массовым цветением и крупными красивыми иглами; весьма пригодна для посадки на склонах.

O. vulgaris Mill. [1] — *O. обыкновенная*

Похожа на O. humifusa. Сегменты светлозелёные, почти круглые до удлинённых или обратно-яйцевидных, с наибольшим диаметром 5—10 см. Ареолы с сероватым опушением и немногими жёлтыми глохидиями. Иглы отсутствуют, изредка встречается одна (реже — две или три). На краю сегмента крепкая, короткая, желтоватая или пёстрая игла. Листья более или менее прилегающие к членику. Цветы светложёлтые, 4—6 см в диаметре, рылец 5, беловатых. Плоды обратно-яйцевидные до почти шаровидных, красные, около 3 см длины.

В Никитском саду введена в первые годы его существования под названием — Cactus opuntia, вновь введена в 1926 г. черенками из Судака, куда она ранее попала из Никитского сада. Вид представлен в коллекции опунций несколькими, слабовато разрастающимися, растениями. Несмотря на полную выносливость к морозам, ежегодное цветение и образование всхожих семян, растения, посаженные двадцать лет назад, имели всего лишь по нескольку небольших ветвей.

---

[1] Под названием O. vulgaris Миллером были неправильно объединены и описаны два одичавших в южной Европе вида O. humifusa Raf. и O. monacantha Haw.

Поэтому название O. vulgaris Mill. должно быть оставлено. Однако обычно в литературе (Bailey, Berger, Purpus и др.) под этим названием описывается опунция, хотя и близкая к O. humifusa, но всё же хорошо от неё отличающаяся. Есть она и в коллекции Никитского сада и в других местностях Крыма, где даже дичает. Именно эта опунция, представляющая собой всё же, может быть, одну из форм O. humifusa, и описывается здесь под названием O. vulgaris Mill., которое удерживается нами до более детального её изучения и выяснения её систематического положения.

В некоторых пунктах Южного Крыма эта опунция встречается в одичалом состоянии (Судак, Тессели). Следует отметить также её выносливость к некоторой засолённости почвы и морским брызгам: её можно видеть у самого морского берега в Тессели (близ Фороса) в парке имени М. Горького.

Рекомендуется для испытания в Средней Азии. При селекционном отборе может иметь применение в качестве кормового растения (очень часто встречается без игол). Представляет также интерес для испытания в укреплении песков.

O. xanthostemma. K. Schum. (O. rhodantha K. Schum. var. xanthostemma Rehd.) — *O. желтотычинковая*

Низкорослая, сильно ветвящаяся опунция; членики яйцевидные и продолговато-яйцевидные, вздутые, с отчётливо выраженными бугорками, 7—9 см длины, 2—5 см ширины. Иглы расположены по 2—4, тёмные, быстро сереющие, до 3 см длины. Цветы розовые, 7—7,5 см в диаметре. Плоды сухие.

Северная Америка: Колорадо (2 000—3 000 м над уровнем моря).

В культуру в Западной Европе введена в 1890 г. Пурпусом; в Никитском саду — с 1930 г.; получена укоренившимися черенками из-за границы. За 5 лет растение вполне прижилось и развивает в сезон до 33 новых члеников. Трогается в рост одной из первых — в 20-х числах марта, цветёт с середины до конца мая или до начала июня. Иногда даёт плоды с семенами, но чаще пустые. Вполне вынослива к морозам. Распространилась из Сада черенками в некоторых местностях Южного берега и в Азербайджане. Рекомендуется для испытания в Средней Азии. Своими светлорозовыми цветами, которых часто бывает до 15—20, замечательно декоративна и ценна для посадки на искусственных горках.

var. **elegans** Späth. Отличается от предыдущей, главным образом, более тёмными и более крупными цветами.

Введена Садом одновременно с предыдущей. По ходу развития близка к ней, но растёт быстрее, давая иногда в сезон до 48 члеников, и цветёт ещё красивее и обильнее. В 1938 г. дала 21 цветок и 28 новых члеников, но плодов полных, как и у предыдущей, развивается мало. Вполне морозоустойчива, рекомендуется для испытания в более тёплых местностях Средней Азии, Азербайджана и в других южных районах.

В Саду имеются ещё формы: var. rosea hort. и var. gracilis hort., обе слабее цветущие и более медленно растущие сравнительно с двумя предыдущими.

Отрицательные результаты дало испытание в Саду в грунте в течение 1929—1933 гг. следующих видов: **O. ficus indica** Mill. и её разновидностей, **O. robusta** Wendl, **O. Labouretiana** Cons. (O. decumana Haw.), **O. Bigelovii** Engelm., **O. leucotricha** D. C., **O. microdasys** Lehm., **O. stricta Haw.**, **O. paraguayensis** K. Schum., **O. tomentosa** Salm.-Dyck, **O. crinifera** Salm.-Dyck.

Сем. Thymelaeaceae — Ягодковые

Daphne L. — *Дафна*

D. laureola l. — Д. *лавролистная*

Вечнозелёный кустарник до 1 м высоты с толстыми кожистыми блестящими листьями, напоминающими листья лавра, до 4 см длины и 2,5 см ширины и невзрачными, мелкими, белесоватыми цветами.

Южная Европа.

В Никитском саду введена в период 1824—1854 гг.; растёт в Приморском парке.

На влажных тенистых местах растёт хорошо, цветёт, даёт всхожие семена и самосев. В одичавшем состоянии встречается в окрестностях Сада, а также в Алупке, Ливадии, Ореанде (в тенистых влажных балках). От морозов не страдает. Применима для образования групп, низких опушек и бордюров под тенью высоких деревьев.

Сем. Elaeagnaceae — Лоховые

Elaeagnus L. — *Лох*

Небольшое дерево или кустарники с опадающими или вечнозелёными листьями, густо покрытыми, как и другие части растения, серебристыми чешуйчатыми волосками. Цветы небольшие, душистые. Плод — продолговатая костянка, у некоторых видов съедобная. Медонос.

Размножается семенами, черенками, отводками и порослью. Посев семян производится с осени; при весеннем посеве их стратифицируют. Растёт быстро, особенно в молодом возрасте. Цветёт и плодоносит с 3—5-летнего возраста. Выносливое, засухоустойчивое и не требовательное к почве растение, пригодное для садово-парковых насаждений, в виде групп, живых изгородей, обсадки склонов и пр.

E. angustifolia L. (E. hortensis M. B.) — *Л. узколистный*, или *садовый*, *Пшат* (Грузия и Армения), *Джида* (Средняя Азия)

Дерево 6—10 м высоты или высокий кустарник с колючками, иногда без них. Листья опадающие, серебристо-серые. Цветы желтовато-коричневые, очень душистые. Плод покрыт серебристо-серыми волосками.

Южная Европа, Кавказ, Малая Азия, Иран и Средняя Азия.

В культуре издавна; в Никитском саду — с 1814 г.; получен семенами из Кременца. В последующие годы вводился неоднократно под разными названиями; в 1897 г. из Ташкента (Ф. К. Калайда) привезены черенки сортов Матна-пшат и Унаби-пшат. Старые экземпляры, в возрасте 50—60 лет (курт. 45 и 216), достигли высоты 6—7,5 м, при диаметре ствола 12—15 см и координатах кроны 8 × 8 м; обильно цветут и плодоносят.

В Крыму лох узколистный культивируется с давних времён, включая и степную часть Крыма. Разводится как плодовое и декоративное дерево. Местами встречаются экземпляры в возрасте до 100 лет (Симеиз, Ай-Тодор, Ялта, Судак, Симферополь и др.). Обильно цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена, а иногда и самосев. Выдерживает температуры —25°. Весьма вынослив, засухоустойчив. Не переносит затенения. Корневых отпрысков не даёт. Растёт даже на засолённых почвах, хотя предпочитает рыхлые, песчаные, и не выносит почв каменистых, тяжёлых (на Южном берегу Крыма на таких почвах часто страдает и гибнет).

Распространён на Кавказе, в Средней Азии, на Украине и на юге европейской части РСФСР. Разводится в больших количествах для обсадки железных дорог, для защитных насаждений, живых изгородей и пр. В садах и парках служит красивым, контрастным, декоративным растением.

В Закавказье и Средней Азии разводится также как плодовое (var. orientalis Ktze. — с более крупными плодами). Плоды употребляют в пищу в сыром и сушёном виде. Древесина тонкослойная, твёрдая, красивая, буровато-жёлтого цвета, идёт на токарные и столярные изделия.

E. argentea Pursh. — *Л. серебристый*

Кустарник или небольшое деревце, 3—5 м высоты, без шипов: побеги покрыты буроватыми чешуйками. Листья опадающие, с обеих сторон серебристые. Цветы желто-зеленоватые, весьма душистые; цветёт в мае — июне. Плоды серебристые.

Северная Америка.

В культуре с 1813 г.; в Никитском саду — с 1839 г. Прекрасный кустарник с более красивыми листьями, чем у предыдущего, морозоустойчивее его и идёт дальше на север; даёт много корневых отпрысков. Пригоден для тех же целей, что и предыдущий.

E. pungens Thunb. — *Л. колючий*

Вечнозелёный кустарник с колючими ветвями. Листья кожистые, сверху блестящие, темнозелёные, снизу густо покрытые ржаво-бурыми волосками. Цветёт осенью — зимой душистыми цветами.

Япония.

В культуре с 1830 г.; в Никитском саду — с 1839 г.; вторично черенки были привезены Ф. К. Калайда из Сухуми.

Растёт на курт. 17, 18, 122, 185. Старый экземпляр, посадки 1895 г. (курт. 185), более 5 м высоты, обильно цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена.

E. pungens заслуживает на юге широкого распространения из-за вечнозелёных листьев, цветения в осенне-зимнее время и неприхотливости. Пригоден для покрытия стен, оград, решёток и пр.

Весьма красивы его пестролистные формы с желто- и бело-пёстрыми листьями (var. alba hort. и var. aurea hort.).

E. umbellata Thunb. — *Л. зонтичный*

Небольшое деревце или кустарник с опадающими кожистыми листьями, сверху зелёными, снизу серебристо-серыми. Цветёт в мае — июне. Плоды розово-красные.

Япония, Китай.

В Никитском саду с 1816 г.; куст на курт. 140 (поросль от старого экземпляра), сильно пострадавший в 1910/11 г., растёт медленно. Цветёт и плодоносит. Менее вынослив, чем предыдущие. Привитый к Hippophaë rhamnoides, даёт очень хорошие плакучие деревца.

Сем. Lythraceae — Дербенниковые

Lagerstroemia L. — *Лагерстремия*

L. indica L. — *Л. индийская, Индийская сирень*

Небольшое дерево, 5—7 м высоты, или высокий кустарник с небольшими кожистыми, яркозелёными листьями, опадающими на зиму, и красно-фиолетовыми цветами в крупных многоцветковых метёлках.

Китай.

В культуре с 1759 г.; в Никитском саду — с 1816 г.; кроме старых экземпляров, достигших около 4 м высоты (курт. 67), имеются более молодые посадки 1888 г. (курт. 182, 188). Все они прекрасно растут, обильно цветут и плодоносят всхожими семенами.

Встречается повсеместно на Южном берегу Крыма, от Фороса до Алушты. Наиболее красивые и крупные лагерстремии в Крыму — в Алупкинском парке, с южной стороны дворца (2 экземпляра).

L. indica выдерживает температуры до —13—14,5°; при —15—17° подмерзают верхушки ветвей. Требует плодородной, хорошо обработанной почвы, достаточно влаги и солнечного, но защищённого местоположения. Цветёт поздно, с июля до конца сентября, развивая многочисленные крупные, до 20 см длины, метёлки цветов. Плоды созревают в конце сентября — в октябре.

Размножается семенами, отводками, черенками (под стеклом). Семена очень мелкие, и их лучше высевать в посевные ящики, плошки и пр. Черенковые растения начинают цвести значительно раньше сеянцев. В 4—5-летнем возрасте растения достигают 40—50 см высоты и начинают цвести. При слабом приросте и малом цветении более старых экземпляров необходима короткая подрезка (омолаживание).

L. indica чрезвычайно декоративна красивой листвой, окрашивающейся осенью в красный цвет, и обильным и продолжительным цветением. Может быть рекомендована для широкого применения в насаждениях южных парков и садов. Пригодна для одиночных и групповых посадок, небольших аллей и пр., а как прекрасное цветущее растение — для горшечной и кадочной культуры. Очень хороша для ранней выгонки.

Районы возможной культуры: Южный берег Крыма, Черноморское побережье Кавказа к югу от Туапсе, Закавказье и южные районы Средней Азии.

В культуре имеются формы с цветами разных оттенков: var. alba Nichols. — с белыми цветами; var. rosea Nichols. — с розовыми оттенками цветов; var. rubra Nichols. — с красными цветами.

Рис. 17. Лагерстремия, или индийская сирень (Lagerstroemia indica L.) в Верхнем парке.

Сем. Punicaceae — Гранатовые

Punica L. — *Гранат*

P. granatum L. — *Гранат*

Небольшое дерево или кустарник, до 3—5 м высоты, часто с колючими ветвями. Листья опадающие, продолговато-ланцетные, сверху блестящие. Цветы одиночные, крупные, яркокрасные, цветение — в июне — июле. Плод крупный, многосемянный, съедобный; семена окружены сочной мякотью.

Восточное Закавказье, передняя Азия — до Гималаев.

В культуре широко распространён с древних времён. В Крыму также разводится издавна и встречается здесь довольно часто. В Никитском Саду впервые введён в 1812 г. посевом местных семян собственного сбора. Из питомника Сада распространился, главным

образом, в Крыму. В Саду имеется коллекция плодовых и декоративных сортов (курт. 14, 25, 112, 144, 201, 206 и др.). Дерево на курт. 201, в возрасте 65 лет, достигло высоты 4,5 м, при диаметре ствола 10 см; второе — возле розариума, в возрасте около 80 лет, — 5 м, при диаметре ствола 13 см.

Гранат лучше растёт в средней части Южного Крыма; на восток доходит до Судака и Отуз, на запад — до Севастополя. В одичавшем состоянии встречается около Симеиза, Алупки, Мисхора. Под лёгкой защитой встречается в Керчи, Евпатории, реже — в Феодосии. В северном Крыму и к востоку от Судака страдает от морозов. Выдерживает температуры до —20°; при —22° примерзают верхние части ветвей.

Размножается семенами, черенками, отводками, прививкой. Растёт медленно; цвести и плодоносить начинает в 3—4-летнем возрасте.

Плоды употребляют в пищу (в сыром виде), на приготовление сиропов, прохладительных напитков (гренадин и др.), плодового вина, приправы к кушаньям и пр. Цветы и кора имеют лекарственное применение. Кора и оболочка плодов содержат до 20—30% дубильных веществ и применяются как дубители. Лучшие плодовые сорта граната распространены в восточном Закавказье и в южной части Средней Азии. Древесина (удельный вес 0,92) плотная, твёрдая, довольно гибкая, идёт на мелкие столярные изделия.

Яркоокрашенными цветами, продолжительным цветением и оригинальными красными плодами гранат очень декоративен. Особенно ценны формы с махровыми и различно окрашенными цветами: var. multiplex Sweet. — с махровыми белыми цветами; var. pleniflora Hayne. — с махровыми яркокрасными цветами; var. Legrellei van Houtte — с махровыми желто-красными цветами.

Пригоден в садово-парковых насаждениях для групповых посадок, подбивки, живых изгородей и пр. Махровые формы хороши также для одиночных посадок, оранжерейной культуры и выгонки.

Сем. Myrtaceae — Миртовые

Eucalyptus L' Herit — *Эвкалипт*

Вечнозелёные деревья, достигающие громадных размеров (у некоторых видов до 162 м высоты), реже — кустарники, с листьями разнообразной формы, часто различными на побегах одного дерева, при растирании ароматными. Цветы белые, кремовые или в разной степени интенсивнокрасные, с многочисленными тычинками и околоцветником, сросшимся в «колпачок», опадающим при распускании цветов.

Все эвкалипты (около 300 видов) родом из Австралии и окружающих её островов. Распространены в культуре в южной Европе, в её приатлантической части заходят на север до южной Англии. Прекрасно растут в северной Африке и Калифорнии.

Первые неудачные попытки культивировать эвкалипты в Никитском саду относятся к 1816 г., когда Стевеном были получены из-за границы семена

E. obliqua L'Herit. Затем при Гартвисе в 1838 г. семена нескольких видов эвкалиптов были получены от английского ботаника Фокс-Странвэнс. В отчётах за последующие годы указывается, что E. viminalis Labil., E. pulverulenta Sims и E. robusta Sm. в 1845 г. при —6° подмёрзли и потеряли ветви, а у некоторых экземпляров подмёрзли и стволы. Весною от корней они пустили побеги и в 1846 г. выдержали без повреждений температуру —5°, несмотря на то, что морозы, наступившие в ноябре, застали растения вегетирующими и многие из них, даже более выносливые, чем эвкалипты, погибли. Сохранить, однако, эвкалипты в дальнейшем не удалось, и они вымерзли. В каталоге 1868 г. упоминаются E. globulus Labil. и E. glauca D. C. лишь как оранжерейные растения.

В 1881 г. любитель и знаток эвкалиптов Трубецкой, по просьбе директора Сада Базарова, прислал в Никитский сад из-за границы (Италии) семена E. amygdalina. Все выращенные из этих семян растения были высажены в различных частях Сада, но постепенно все погибли. «Значительная часть, высаженная в самом низком, тёплом и сыром уголке наших владений близ моря, пропала, вследствие отдалённости от центральной части Сада и затруднительности присмотра и от совершенно случайных причин. Другие экземпляры, находившиеся в центре Сада, на высоте 400 футов над уровнем моря, погибли, повидимому, от мороза». Вторично от Трубецкого были получены семена E. amygdalina Labil. и брошюра «Naturalisation et culture des Eucalyptus dans le Sud-Ouest». Семена, присланные Трубецким в оба раза, были собраны с деревьев, которые он вырастил из семян, «привезённых немецким ботаником из Австралии с места их естественного произрастания в 1870 г.». В конце 1870 г. Трубецкой предлагал «посадить вокруг Батума, где упорствуют лихорадки, небольшой лес из эвкалиптов, который, в том климате, где на воздухе растут лимоны, в течение 8 лет дал бы строевой лес, и после 4 лет очистил бы воздух и прекратил бы лихорадки, дав также лекарство даром на месте. Принимая листья его, как чай, лекарство действительнее самой хины, которая так дорога и часто дурного свойства (примеры вылечивания этим самым средством самых упорных лихорадок подтверждают известные доктора Loritzer из Вены и Gübler в Париже опытами, произведёнными ими в клиниках этих городов)».

На Черноморском побережье Кавказа эвкалипты начали разводить с начала 1870 г., но в то время они были очень редки. В архиве Никитского сада в одном из документов Департамента земледелия за 1895 г. указывается, что, видимо, культура эвкалиптов в Никитском саду велась неправильно, так как «недалеко от Никитского Сада в имении князя Васильчикова... одно дерево эвкалипта, попавшее в защищённое от холода место и более благоприятные условия, достигло вышины $1^1/_2$ сажени». Вместе с этим документом были присланы в Никитский сад семена E. coccifera hort., E. viminalis Labil. var. Manna Gum, а из Главного Ботанического сада несколько растений типичного E. viminalis Labil. В 1896 г. Департамент земледелия снова выслал в Никитский сад полученные из Австралии от известного эвкалиптолога Мюллера семена следующих эвкалиптов: E. amygdalina Labil., E. drepanophylla F. Muell., E. leucoxylon F. Muell., E. globulus Labil. и E. rostrata Schlecht. В 1903 г. Департамент прислал в Сад семена E. calophylla R. Br., E. marginata Sm., E. gomphocephala D. C., E. salmonophloia F. Muell. и «с дерева на бульваре в Аделаиде»; опыты с ними дали отрицательные результаты.

В списке деревьев и кустарников Никитского сада за 1910 г. отмечены следующие виды эвкалиптов: 1) E. Gunni Hook f., о котором в примечании пишется: «введён в культуру в 1902 г. Один из выносливых эвкалиптов; растёт хорошо, выдерживает морозы до —6°, при —10° [1] примерзают надземные части. В 1906 г. сильно пострадал от мороза в —12°, но дал от пня отростки». 2) E. polyanthemos Schau. В культуре с 1905 г. Растёт хорошо, выдерживает температуры до —6°, при —10° примерзают надземные части. 3) E. urnigera Hook. «в культуре с 1905 г. Растёт слабее предыдущих, выдерживает до —6°, при —10° примерзает».

[1] Градусы в цитатах приводятся по Реомюру.

Все эти эвкалипты погибли в зиму 1911/12 г. В том же году E. Gunni начал подмерзать при —7° (3-летние экземпляры), а при —14° отмёрз до корня (20-летний); E. urnigera погиб при —16° в 2-летнем возрасте; E. globulus при —14° отмёрз до корня.

В 1914 г. из Петроградского Ботанического сада растениями были получены: E. amygdalina Labil., E. Gunni Hook f., E. regnans F. Muell., E. robusta Sm., E. rostrata Schlecht., E. melliodora A. Gunn., E. Stuartiana F. Muell., E. urnigera Hook., E. viminalis Labil., E. crebra F. Muell., E. gigantea Hook., E. saligna Smith., E. acmenioides Schau., E. exserta F. Muell., E. incrassata Labil., E. insignis Naut., которые были высажены в Приморском парке у ручья. Тогда же были посажены E. globulus Labil. и E. cinerea F. Muell., полученные из Сухуми. Большая часть их погибла в первый же год после посадки. Дольше всех сохранились E. Gunni, E. amygdalina, E. urnigera, E. viminalis и E. globulus, которые, по данным Ф. К. Калайда, в условиях тёплых зим с 1914 г. образовали целую рощу из деревьев, достигавших 4 м высоты, со стволами толщиной в руку. Особенно отличался своим развитием E. Gunni. Один из эвкалиптов даже цвёл. Существовали они в хорошем состоянии до 1923 г., когда в декабре, во время сильной бури и морозов, отмёрзли почти до корня; в болезненном состоянии жили до 1925 г., а E. globulus — даже до 1927 г.

В 1925 г. опыты с эвкалиптами возобновились и производился посев семян, полученных из Сухумского отделения ВИРа. В мае 1927 г. двухлетними растениями в различных местах парка были высажены E. leucoxylon F. Muell., E. tereticornis Sm., E. pulverulenta Sims., E. resinifera Sm. В первую же зиму они частично подмёрзли, а в холодную зиму 1928/29 г. вымерзли совсем; только два из них — E. leucoxylon и E. resinifera, высаженные в Приморском парке, сохранили корневую систему и дали весной побеги, которые у E. resinifera за лето достигли 220 см, при диаметре ствола в 2,5 см, а в дальнейшем и они погибли.

В 1929 г. совсем молодыми растениями, в возрасте 3 месяцев, были посажены: E. saligna Sm., E. tereticornis Sm., E. megacarpa F. Muell., E. pilularis Sm., E. viminalis Labil., E. acmenioides Schau., E. Bosistoana F. Muell., E. albens Miq.

Из них наиболее морозостойким оказался E. Bosistoana, который хотя и отмерзал до корня, но давал мощные побеги. E. albens, E. viminalis et E. tereticornis после отмерзания тоже давали побеги до 40—60 см высоты; остальные погибли.

Кроме перечисленных выше, в 1930 г. испытывались: E. globulus Labil., E. Smithii Backer., E. ovata Labil., E. algeriensis Trabut., E. dealbata A. Cunn., E. longifolia Link., E. quadrangulata Decne et Muell. В 1931 г. были высажены: E. Stuartiana F. Muell., E. piperita Sm., E. Deanei Maiden, E. melliodora A. Gunn., и опять большая часть их погибла в первую же зиму, а единичные экземпляры существовали в жалком состоянии 2—3 года (дольше других видов держался E. globulus).

У большей части этих эвкалиптов почву под кроной на зиму прикрывали слоем сухой хвои в несколько сантиметров толщины.

Весною 1936 г. на курт. 136 были высажены: E. carynocalyx F. Muell., E. gomphocephala D. C., E. megacarpa F. Muell., E. rostrata Schlecht., E. viminalis Labil. Получены они были в виде семян из Коимбры в 1935 г. и высеяны в марте этого же года. К осени они достигли от 50 до 114 см высоты, а зимой при —7,2° все отмёрзли и весной были срезаны до корня. Из них корневую поросль дал лишь E. rostrata, который существовал в арборетуме в виде небольшого кустика до 1941 г.

В итоге 125-летнего опыта, при испытании около 50 видов, можно сделать следующее заключение: эвкалипты, вследствие большой чувствительности к морозам, пока не могли играть роли в озеленении Южного берега Крыма. Однако это не значит, что нужно навсегда отказаться от мысли подобрать виды, морозостойкие в наших условиях, тем более, что эвкалипты являются растениями засухоустойчивыми; в Австралии они испытывают жестокие засухи и влияние иссушающих жарких ветров. К почвам они также неприхотливы и

мирятся даже с засолёнными (Закстрегер). В Никитском саду наиболее устойчивыми оказались E. viminalis, E. tereticornis и E. globulus [1]; из них следует отбирать морозостойкие расы, а также испытывать и другие выносливые виды, рекомендуемые для холодных участков Закавказья: E. antipoytensis Traub., E. laevopinea R. T. Backer., E. nitens Maiden и E. Macarthuri Decne et Maiden, выдерживающие температуры до —10—12°. Интересно также интродуцировать на Южный берег Крыма E. Dalrympleana Maiden, отличающийся высокой морозоустойчивостью. Необходимо повторить интродукцию E. Stuartiana, E. viminalis, E. urnigera, E. cinerea, E. Deanei, E. gigantea, так как большая часть их происходит из высокогорных районов Австралии, где они произрастают на высоте 1 500 м над уровнем моря.

Из архивных данных видно, что эвкалипты из Никитского сада не распространялись. В парках Южного Крыма эвкалипты нигде более не встречаются, однако Г. В. Воинов при обследовании парков Южного берега открыл в 1926 г. небольшую группу эвкалиптов в Симеизе. «Растения носили следы многократного подмерзания. Самый крупный экземпляр достигал 4,5 м высоты. Зимой 1928/29 г. они вымерзли». Возраст, а следовательно, и время посадки этих эвкалиптов установить не удалось. Вероятно, они были получены из Никитского сада.

В СССР эвкалипты распространены в прибрежной полосе западного Закавказья, от Гагр до Батуми, где разведение их имеет хозяйственное значение. Помимо декоративности, достоинством эвкалиптов является то, что растут они очень быстро и дают много древесины. Представляют также хозяйственный интерес по содержанию в листьях (у многих видов) ценных эфирных масел. Размножаются исключительно семенами.

Myrtus L. — *Мирт*

M. communis L. — *M. обыкновенный*

Вечнозелёный кустарник до 2—3 м высоты с продолговато-яйцевидными или яйцевидно-ланцетными темнозелёными листьями, при растирании душистыми. Цветёт в июне — июле белыми душистыми цветами. Плод — чёрная ягода.

Средиземноморская область.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с 1815 г. Старые кусты в суровые зимы частично подмерзали и в более открытых местах не выдерживали морозов. Имеется группа небольших кустов в Приморском парке, посадки 1914 г. При летнем поливе они обильно цветут, плодоносят и дают семена хорошей всхожести. Выдерживают температуры —12°; при —13—14° в разной степени примерзают.

В Южном Крыму мирт встречается только в наиболее тёплых местностях: в Форосе, Мшатке, Кастрополе, Алупке, Алупке-Сара. Очевидно, здесь он страдает не только от холодных зим, но и от летней засухи, требуя в этот период полива.

При благоприятных условиях и хорошем уходе мирт является прекрасным декоративным растением, на юге — в открытом грунте, а на севере — в комнатной и оранжерейной культуре. Листья и другие части растения содержат эфирное масло, применяемое в парфюмерии и медицине. Растёт медленно. В возрасте 4—5 лет растения начинают цвести и плодоносят.

[1] Для E. globulus этот вывод является сомнительным, так как на Кавказе он отнюдь не относится к числу достаточно устойчивых эвкалиптов. (*Прим. ред.*)

Районы возможной культуры: наиболее тёплые местности Южного берега Крыма, Черноморское побережье Кавказа и, возможно, наиболее тёплые районы восточного Закавказья.

Размножается семенами, черенками, отводками, прививкой.

В первые годы основания Сада были введены в культуру: **M. mucronata** Pers., **M. pensilvanica** и **M. tarcusini mentosa** Ait. В 1914 г. были высажены в Приморском парке **M. tomentosa** Ait. и **M. Ugni** (Eugenia Ugni Hook. et Arn.), но уже при небольших морозах они подмерзали и окончательно погибли в 1928/29 г. при —14°.

Feijoa Berg. — *Фейхоа*

F. Sellowiana Berg. — *Ф. Селловиана*

Небольшое деревце или чаще кустарник, 4—5 м высоты, с вечнозелёными кожистыми, сверху темнозелёными, снизу серебристыми, листьями. Цветы одиночные, 3,5—4 см в диаметре, с толстыми красновато-белыми лепестками и длинными красно-пурпуровыми тычинками. Плод овальный, с буровато-зелёной кожицей и сочной душистой мякотью.

Южная Америка: Уругвай, западный Парагвай, южная Бразилия, южная Аргентина.

В культуре с 1890 г.; в Никитском саду фейхоа впервые была получена из Сухумского Ботанического сада весной 1910 г., а затем из Петербургского Ботанического сада. Всего было получено 6 экземпляров, которые и были высажены в центральной части Приморского парка в 1914 г., где произрастают и в настоящее время [1]. В период 1914—1928 гг. растения росли хорошо, обильно цвели и плодоносили, давая зрелые плоды с всхожими семенами. Довольно хорошо переносили засуху и морозы до —10°. В последующие годы (1928—1932), когда морозы достигали —15°, растения сильно пострадали, у них подмёрзли не только верхние ветки, но частично и средние. Однако потом они дали хороший прирост, цвели и плодоносили.

Цветёт фейхоа в июне, плоды созревают в октябре — ноябре. На Черноморском побережье Кавказа (от Сочи к югу) часто наблюдается, что кусты фейхоа, несмотря на обильное цветение, не приносят плодов. Это объясняется тем, что при самоопылении завязывается плодов в несколько раз меньше, чем при перекрёстном опылении. Следовательно, для получения хорошего урожая плодов фейхоа нельзя высаживать одиночными экземплярами или же производить чистосортные посадки.

При своей красивой листве и оригинальных крупных цветах этот кустарник пригоден для использования с декоративными целями в парках Южного Крыма. Вместе с тем, фейхоа имеет также значение, как одна из субтропических плодовых пород. В этих целях её культивируют, главным образом, в Калифорнии,

[1] Кроме того, в Саду имеется ещё 150 экземпляров в возрасте 3—5 лет, полученных из Сухумского отделения ВИРа в 1937 г.

где имеется ряд крупноплодных стандартных сортов (Choiceana, Coolidge и др.), и в меньших размерах в южной Европе и Алжире, где, впрочем, она промышленного значения не имеет. В СССР культура фейхоа в плодоводстве развивается во влажных субтропиках западного Закавказья и возможна также, как показывает опыт Никитского сада, на Южном берегу Крыма, особенно в наиболее тёплых и защищённых его районах.

Плоды фейхоа имеют своеобразный ананасно-земляничный аромат, приятный и оригинальный вкус и могут употребляться в пищу в сыром виде, но гораздо большее значение они имеют в переработанном виде — в виде компотов и варенья. Сушёные плоды для непосредственного десертного употребления не пригодны, но могут быть использованы для ароматизации разных пищевых продуктов, в частности, безалкогольных напитков. Исследованиями плодов фейхоа в химической лаборатории Никитского сада установлено содержание в них иода в 0,15—0,31% от количества золы (1,66—4,06 мг на 1 кг свежих плодов), что даёт основание говорить о некотором лечебном значении этих плодов (Л. В. Сергеев, 1929 г.).

Размножается фейхоа семенами, черенками, отводками, корневыми отпрысками и прививкой. Семена имеют до 90—100% всхожести. Они очень мелки, и поэтому высевать их необходимо в посевные ящики или плошки. Вначале фейхоа растёт медленно. Цвести и плодоносить начинает в возрасте 4—5 лет. Легко поддаётся подрезке, даёт прекрасные формированные (шарообразные, пирамидальные) деревца, которые (особенно в период цветения и плодоношения) по своей декоративности весьма эффектны как в открытом грунте, так и в кадочной культуре.

Сем. Araliaceae — Аралиевые

Acanthopanax Miq. — *Акантопанакс*

Кустарники или небольшие деревья. Ствол, ветви и побеги покрыты шипами. Листья опадающие, пальчатолопастные или пальчатосложные. Цветы небольшие, невзрачные, многочисленные, в зонтиках, обычно собранных в метельчатые соцветия. Плод — небольшая чёрная ягода.

Выдерживают температуры до —20°. Требуют плодородных и достаточно влажных почв. Хорошо растут в полутенистых местах.

Размножаются семенами, черенками, кустами корней. Пригодны как красивые лиственные растения для единичных и небольших групповых посадок в первой линии, на газонах и пр.

Для Южного Крыма мало пригодны: растут здесь плохо.

A. ricinifolium Seem. (Kalopanax ricinifolium Mig.) — *A. клещевинолистный.* Дерево до 30 м высоты. Листья крупнолопастные. В культуре с 1865 г.; в Никитском саду — с 1914 г.; получен из Петербургского Ботанического сада. Экземпляр — на курт. 188 — рос медленно и достиг высоты 3 м; страдал от засухи; листья распускались в конце апреля; цвёл с конца апреля до августа; плоды созревали в октябре; листья опадали в ноябре; в последующие годы погиб.

A. Sieboldianum Mak. (A. pentaphyllum Marsch.) — *A. пятилистный, Аралия пятилистная*

Кустарник до 3 м высоты. Листья пальчатосложные из 5 листочков.

Япония, Китай.

В культуре с 1859 г.; в Никитском саду — с 1915 г.; растения были получены из Петроградского Ботанического сада и высажены в Приморском парке. Растут медленно.

Более других акантопанаксов требователен к почвенным условиям, защищённости и влаге. Выдерживает температуры до —15°.

Aralia Tourn — *Аралия*

Небольшие деревья или кустарники с опадающими, однажды-трижды-перистосложными крупными листьями. Стволы, ветви и листья с шипами. Цветы мелкие, беловатые, многочисленные, в густых зонтиках, собранных в крупные метёлки. Плод — небольшая синевато-чёрная ягода.

Благодаря перистым листьям аралии весьма декоративны и пригодны для посадки небольшими группами на лужайках, небольших склонах и единичными экземплярами на газонах и т. д.

Размножаются семенами, черенками, кусками корней, отпрысками. В Южном Крыму аралии обычно недолговечны из-за сухости здесь воздуха и неподходящих почв.

A. chinensis L. — *A. китайская*

Кустарник или небольшое дерево до 6—8 м высоты, с большими, 80 см — 1 м длины, двоякоперистыми листьями.

Китай, Япония.

В Никитском саду с 1876 г.; в 1914 г. получена растениями из Петроградского Ботанического сада. Старых экземпляров нет. Имеется один молодой экземпляр в Приморском парке, полученный в 1928 г. от посева семян из Эдинбургского Ботанического сада. Цветёт и плодоносит. Листья распускаются в первой половине апреля. Цветение в конце августа — начале сентября. Плоды созревают в конце октября — начале ноября.

Требует более, чем другие аралии, хороших почвенных условий, защищённости и достаточной влаги. Выдерживает температуры до —20°. Очень декоративна в одиночных посадках.

A. spinosa L. — *A. колючая*

Дерево до 15 м высоты, с широкой раскидистой кроной. Листья 80 см — 1 м длины, дважды, триждыперистые.

Северная Америка: от Пенсильвании до южной Флориды и южного Техаса.

В культуре с 1688 г.; в Никитском саду — с 1812 г.; в 1813—1822 гг. семена получались из разных ботанических садов; в 1876 и 1914 гг. аралия колючая была получена растениями из Петроградского Ботанического сада. Упоминается в списках 1879 и 1902 гг.

Старых экземпляров не сохранилось. Полученный в 1914 г. экземпляр был высажен в Приморском парке; быстро и хорошо рос, достиг крупных размеров, но в 1934 г. погиб; имеется несколько небольших экземпляров, развившихся от его корней. Листья распускаются в апреле; цветение — в конце лета; созревание плодов в октябре — ноябре; созревшие плоды остаются на дереве после опадания листьев.

В Никитском саду испытывались ещё виды: **A. racemosa** L., **A. canescens** S. et Z. и **A. sachaliensis** Max. Упоминаются в списках 1879 и 1902 гг.

Fatsia Dcne. — *Фатсия*

F. japonica Dcne. et Planch. (Aralia japonica Thunb., A. Sieboldii hort.) — *Ф. японская, Аралия японская*

Вечнозелёный кустарник 2—3 м высоты. Листья крупные, до 30 см длины, длинночерешковые, длиневидно-лопастные, с 5—7 лопастями, с верхней стороны блестящие, яркозелёные, снизу светлозелёные. Цветёт осенью: цветы в пазушных, раскидистых, по 25—30 см длины, кистях. Плод — мясистая костянка величиной с горошину, чёрно-синего цвета.

Япония, Китай.

В Никитском саду с 1912 г.; имеются экземпляры на курт. 190, 207, 227 и в Приморском парке (курт. 5). Некоторые из них достигли 1—1,5 м высоты. Растут посредственно, но цветут и плодоносят всхожими семенами. Выдерживают температуры до —10°; при —12—13° примерзают. Требуют хороших и достаточно влажных почв. При благоприятных условиях F. japonica разрастается в пышное декоративное растение и в таком красивом виде часто встречается на Черноморском побережье Кавказа, от Сочи и южнее. Размножается семенами, кусками корней и черенками (под стеклом). Вначале растёт медленно.

В 5—6-летнем возрасте E. japonica пригодна для групповых и одиночных посадок. Хороша в рабатках, клумбах и пр., а также является прекрасным комнатным и оранжерейным растением и весьма пригодна для украшения внутри помещений.

F. papyrifera Benth. (Aralia papyrifera Hook) — *Ф. бумажная, Аралия бумажная*

Небольшое деревце или кустарник с большими пальчатыми листьями.

Китай, Япония.

Растения из собственных оранжерей и из Петроградского Ботанического сада, полученные в 1914 г., высаживались несколько раз в открытый грунт в Приморском парке.

Эта аралия более требовательна к почве, влаге и значительно нежнее предыдущей. В тёплые зимы перезимовывала, но уже при температуре —5—6° примерзали концы веток. Широко разводится в Китае и Японии и, помимо декоративного значения, представляет собой весьма ценную промышленную культуру. Все части растения идут для приготовления тонкой бумаги высокого качества, известной под названием «китайско-японской».

Прекрасное растение для кадочной культуры, а также для рабаток, клумб, смешанных групп и пр.

Пригодна для Черноморского побережья, от Сочи и южнее, где можно видеть в грунте прекрасные экземпляры этих аралий в цвету и плодоношении. В Крыму, в южнобережных условиях, пригодна для исключительно тёплых защищённых мест, с защитой на зиму (Мисхор, Алупка, Симеиз, Кастрополь).

Сем. Umbelliferae — Зонтичные

Bupleurum L. — *Володушка*

B. fruticosum L. — *B. кустарниковая*

Небольшой вечнозелёный кустарник, 0,5—1,5 м высоты, с обратно-яйцевидными, кожистыми, 5—8 см длины, сизовато-темнозелёными, сверху блестящими листьями. Цветёт летом жёлтыми цветами в зонтиках на концах ветвей.

Западное Средиземноморье: Испания, южная Франция, Корсика, Сардиния, Сицилия, северная Африка.

В культуре с 1600 г.; в Никитском саду — с 1814 г., получена семенами в 1816 г. из Гатчины и Горенского Ботанического сада, а в 1821 г. из Кременца. Растёт в разных местах Никитского сада небольшими группами в бордюрах, живых изгородях, достигая в возрасте 20—25 лет 1,5 м высоты. Часто встречается как в Саду, так и в окрестностях его в одичавшем состоянии; в виде зарослей на территории можжевелевого леса на Мартьяне особенно обильно распространяется в открытых к морю балках и на склонах.

На Южном берегу Крыма часто встречается в парках как в одичалом виде, так и в культуре. Растёт также в парках северного Крыма (Симферополь, Керчь, Феодосия и др.) и изредка — на юге Украины (Одесса). Засухоустойчива и хорошо растёт на всяких почвах. Выдерживает температуру до —22°. В Крыму ежегодно цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена.

Размножается легко семенами, делением и черенками.

Районы возможной культуры: Крым, южная Украина, Северный Кавказ, восточное Закавказье и южные районы Средней Азии. Пригодна для бордюров, живых изгородей, посадки на откосах и как покровное растение.

Сем. Cornaceae — Кизиловые

Cornus L. — *Кизил, Дерен*

Небольшие деревья или кустарники с опадающими на зиму листьями, мелкими цветами в сложных щитках или головках, у некоторых видов окружёнными крупными прицветниками. Плоды сочные (костянка), иногда срастающиеся в соплодие.

C. australis C. A. M. (C. sanguinea var. australis Koehne) — *Д. южный, Свидина*

Кустарник до 4—5 м высоты с бурыми ветвями, удлинённо-овальными листьями, белыми цветами в щитках и чёрными плодами.

Юго-восточная Европа, Кавказ, передняя Азия.

В культуре с 1814 г.; в Никитском саду и его окрестностях, как и вообще в Крыму, распространён в диком состоянии. Наиболее крупные экземпляры достигают около 5 м высоты.

Дерен южный довольно засухоустойчив; засуху выдерживает лучше других видов. Пригоден для степных районов Крыма. Может быть использован для групповых посадок, живых изгородей и пр.

C. florida L. (Benthamia florida Spach.) — *Д. флоридский*

Небольшое деревце, до 5, редко до 12 м высоты, или кустарник с яйцевидными листьями. Цветы мелкие, зеленовато-белые, в густых шаровидных головках, окружённых у основания четырьмя крупными, 4—5 см длины, белыми или красноватыми прицветниками. Соплодия сочные, шарлахово-красные.

Восток Северной Америки: от Массачузета до Флориды.

В Никитском саду культивировался с 1813 г.; последний старый экземпляр погиб в зиму 1910/11 г. Имеются небольшие экземпляры в питомнике из семян, полученных в 1930 г. из Брюссельского Ботанического сада.

Заслуживает распространения в культуре в Крыму, где достаточно устойчив.

C. mas L. (C. mascula hort.) — *К. обыкновенный*

Небольшое дерево или кустарник, до 6—8 м высоты, с светло-зелёными листьями. Цветёт в январе—феврале до распускания листьев, небольшими жёлтыми цветами в густых зонтиках. Плод — яркокрасный, съедобный.

Южная и средняя Европа, Кавказ, Крым, западная Азия.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с 1813 г. Кроме того, растёт в диком виде в Саду и его окрестностях, а равно и в других местностях Горного Крыма.

Кизил, как и другие плодовые (оливковое дерево, инжир, виноград и др.), культивировался древними народами Крыма. Академику Палласу и другим исследователям, посещавшим Крым в конце XVIII в., приходилось видеть старые деревья кизила — остатки древней культуры. Габлицль упоминает о садовых сортах кизила в Крыму, с плодами величиной с крупную сливу.

В Крыму кизил довольно широко распространён, встречается в виде подлеска в лиственных (с дубом, грабинником и др.) и хвойных лесах, но в последних значительно реже. Поднимается до 1 000 м над уровнем моря. Растёт на всяких почвах, но предпочитает слегка влажные, глинистые и содержащие известь. Выдерживает температуры до —25°. Хорошо растёт на Украине, где (главным образом, на юге) разводится для парковых насаждений,

живых изгородей и как плодовая порода. Распространён повсеместно на Кавказе.

Кизил образует значительное число садовых форм, из которых в Никитском саду имеются: var. aureo-variegata Schelle — с желто-пёстрыми листьями; var. argenteo-variegata — с бело-пёстрыми листьями (курт. 189); var. macrocarpa Dipp. — с крупными плодами; f. nana Carr. — низкорослый кустарник с шаровидной кроной (курт. 189); f. pyramidalis Th. Kalaida — с пирамидальной кроной.

Размножается семенами, корневыми отпрысками, отводками, черенками (под стеклом) и прививкой. Посев семян проводят с осени, так как при посеве весной они обычно прорастают лишь на второй год. Растёт медленно.

Помимо значения в плодоводстве, кизил по своему раннему цветению, густой красивой листве, яркому плодоношению является интересным декоративным растением, пригодным для групповых посадок, подбивки живых изгородей и пр. Плоды кизила (как дикорастущего, так и культурного) сильно варьируют по величине, форме (продолговатые, округлые, грушевидные) и окраске (красные, темнокрасные, жёлтые).

Древесина мелкого сложения, плотная, очень твёрдая и тяжёлая (удельный вес 0,97), хорошо полируется и идёт на токарные и столярные изделия; доставляет прекрасный уголь. Плоды имеют различное применение: употребляются в пищу в сыром виде, но чаще идут для приготовления варенья, пастилы, сиропов, плодового вина, добывания спирта и пр.; широко применяются в кондитерском производстве. Обладают противоцынготным свойством, на Кавказе из кизила приготовляют «лаваш». Кора и листья кизила идут для дубления кож. Листья употребляются как лекарство при кишечных заболеваниях.

C. capitata Wall. (Benthamia fragifera Lindl.) — *К. головчатый, Бентамия головчатая*

Небольшое дерево с блестяще-зелёными листьями и мелкими цветами в густых шаровидных головках, окружёнными у основания четырьмя крупными, 4—5 см длины, белыми лепестковидными прицветниками, так что соцветие производит впечатление одиночного крупного цветка. Соплодия крупные, яркокрасные.

Гималаи.

В Никитском саду была введена при Н. А. Гартвисе; впервые указывается в годовом отчёте за 1837 г. В 1842 г. в арборетуме росло три крупных экземпляра, которые хорошо переносили зимы, цвели и плодоносили. Упоминается в списках 1879 и 1910 гг. Взрослых экземпляров в настоящее время не имеется. Один из экземпляров, хорошо росший и обильно плодоносивший, отмёрз до корня в холодную зиму 1928/29 г., после чего несколько лет давал корневую поросль, а затем погиб. В 1935 г. на склоне у бассейна в Примор-

ском парке были высажены из питомника трёхлетние молодые экземпляры B. fragifera.

Б. головчатая цветёт в июне. Плоды (съедобные) поспевают в октябре. Размножается семенами, которые очень быстро теряют всхожесть, и черенками из зрелой древесины, которые принимаются плохо.

Необычайно декоративное во время плодоношения дерево, пригодное для посадки солитерами и группами на газонах. Заслуживает распространения на крайнем юге (в северном Крыму расти не может).

В Никитском саду были также в культуре **C. alba** L., **C. sanguinea** L.

Aucuba Thunb. — *Аукуба*

A. japonica Thunb. — *А. японская*

Вечнозелёный кустарник, 3—5 м высоты, с кожистыми блестящими, яркозелёными листьями, 8—20 см длины. Цветы мелкие, буро-красные, в небольших метёлках, однополые. Растения двудомные. Плод — небольшая, до 1,5 см длины, кораллово-красная ягода.

Япония.

В культуре с 1783 г.; в Никитском саду — с 1814—1821 гг.; имеются разновозрастные экземпляры, наиболее старые из них (курт. 186, 207), в возрасте 30—40 лет, достигли 2 м высоты; хорошо растут, цветут, но не плодоносят (нет пестичных экземпляров). В парках Южного берега Крыма аукуба встречается сравнительно редко. Предпочитает свежие глинистые почвы, требует защищённого местоположения, лучше растёт в полутенистых местах, выдерживает температуры до —15°.

Размножается аукуба семенами, черенками, отпрысками и прививкой. Семена довольно скоро теряют всхожесть, поэтому высевать их необходимо непосредственно после сбора. Так как аукуба принадлежит к двудомным растениям, то для получения семян необходимо иметь тычиночные и пестичные экземпляры или делать прививку одного из них к экземплярам другого пола. Однако размножение семенами производится сравнительно редко, а большей частью черенками, которые заготовляют поздно осенью, когда они находятся в полуодревеснев шем состоянии. Заготовленные черенки высаживают в теплице, на стеллажах или в парнике, в чистый песок; в течение короткого времени они укореняются и на 2—3 года идут в питомник для дальнейшего воспитания. Некоторые, более редкие и дорогие формы размножаются также прививкой. В 4—5-летнем возрасте аукуба, в виде кустика, вполне пригодна для посадки на постоянное место.

В Саду имеется несколько форм с золотисто-жёлтыми пятнистыми листьями, которые известны под названием «золотого дерева» (var. a u r e o - m a c u l a t a Dombr., var. m a r g i n a t a Dombr.,

var. p u n c t a t a hort.; var. v i r i d i s - m a s c u l a hort.— высокорослые, с яркоблестяще-зелёными листьями; var. m a c r o p h y l l a hort. — с крупными листьями).

При хороших почвенных условиях и достаточном поливе аукуба и её формы растут очень хорошо и являются прекрасными контрастными растениями для тенистых и полутенистых мест; хороши в бордюрах, групповых и одиночных посадках. В холодных районах аукуба — одно из лучших комнатных и оранжерейных растений. Заслуживает распространения на Южном берегу Крыма, Черноморском побережье Кавказа и в Закавказье.

В Никитском саду до 1879 г. были ещё формы: var. h i m a l a i c a Dipp. (A. h i m a l a i c a Hook.), var. a r b o r e a hort., var. b i c o l o r e l e g a n s hort., var. l a t i m a c u l a t a hort., var. l o n g i f o l i a d e n t a t a f o l. v a r i e g a t a hort., var. p y g m e a hort.

Сем. E r i c a c e a e — Вересковые

Arbutus L. — *Земляничник, Земляничное дерево*

Небольшие вечнозелёные деревья с простыми кожистыми листьями. Цветы небольшие, белые с округло-яйцевидным коротко-зубчатым венчиком в метёлках. Плод округлый, красный, ягодообразный, похожий на землянику.

A. andrachne L. — *З. мелкоплодный*

Листья до 10 см длины. Плоды мелкие, около 1 см в диаметре.

Восточное Средиземноморье: Франция, Малая Азия, Сирия, Палестина, западное Закавказье (только около Пицунды и по реке Бзыби), Крым.

В культуре в Западной Европе и Америке с XVIII в. На Южном берегу Крыма растёт в диком виде и встречается от мыса Айя до горы Кастель около Алушты, поднимаясь до высоты 200—300 м над уровнем моря. Часто встречается в окрестностях Никитского сада, например, на мысе Мартьян. В Никитском саду культивируется с первого же года основания Сада, причём первый высев семян своего сбора был произведён в 1813 г. По списку 1879 г. посадки земляничника были на восьми участках парка; некоторые из растущих в Саду деревьев, повидимому, относятся к этим посадкам. Имеются отдельные экземпляры на курт. 121, 102, 103, 200, 216, 219, посадки вдоль лестницы, ведущей из нижней части арборетума в верхнюю, вдоль аллеи от главного входа в Приморский парк и в других местах Приморского парка, где также есть и дикорастущие экземпляры.

В естественных условиях земляничник отличается довольно медленным ростом, но в культуре, при благоприятных условиях, растёт значительно быстрее, особенно в первые годы жизни. По указанию С т е в е н а, земляничник, выращенный из семян, достигал в 12-летнем возрасте свыше 3 м высоты и 7,6 см в диаметре ствола (на высоте 30,5 см).

Рис. 18. Земляничник мелкоплодный (Arbutus andrachne L.) вдоль лестницы в Нижнем парке.

Сравнительно молодые деревца, составляющие аллею при выходе из Приморского парка, посаженные в 1916 г. 14-летними растениями, в 45-летнем возрасте имеют в среднем до 5 м высоты и до

20 см в диаметре ствола у поверхности земли (ветвление ниже высоты груди); старые экземпляры имеют до 13 м высоты.

Земляничник мелкоплодный — оригинальное дерево, ценное в декоративном отношении. Яркая розовато-красная окраска ствола, блестящие кожистые листья, своеобразные цветы, собранные в крупные метельчатые соцветия, и кисти красных, похожих на землянику, плодов делают его одним из самых красивых и оригинальных деревьев Южного берега.

В крымских условиях растёт чаще в виде сравнительно небольшого дерева, но может достигать высоты 10—12 м. Одной из особенностей его является гладкая, тонкая кора (не более 1 мм толщины), которая около середины июня растрескивается и спадает лоскутами, обнажая интенсивно зелёную, содержащую хлоропласты, молодую кору. Последняя, по мере опробковения, меняет свой цвет сначала в желтоватый, а потом в кораллово-красный, что в условиях Никитского сада происходит обычно в конце лета. Одновременно с корой опадают обыкновенно и листья, которые держатся на дереве только один год, и опадают только тогда, когда развились новые. Рост побегов и развитие молодых листьев начинаются около середины мая и заканчиваются в конце июня. При резком уменьшении количества осадков (например, в 1930 г.) земляничник почти не даёт прироста, и тогда как исключение на деревьях, не имеющих новых листьев, сохраняются единичные листья прошлогодние. При благоприятных по влажности условиях можно наблюдать (например, в 1929 г.) развёртывание боковых, уже заложившихся, почек у молодых побегов после обычного роста летом. Почти безлистное состояние земляничника в сухие годы в течение летнего, осеннего и зимнего периодов — до развёртывания новых листьев весной следующего года — интересное и весьма редкое для вечнозелёных растений явление.

В Крыму A. andrachne иногда страдает от морозов, так как Южный Крым является северной границей его ареала. По наблюдениям в Никитском саду, при значительных понижениях температуры у взрослых растений подмерзают листья и соцветия, а молодые растения гибнут в большом количестве и сохраняются лишь при хорошей защите. Ранние осенние и поздние весенние заморозки также неблагоприятно отражаются на растениях, вызывая те же явления. Поэтому земляничник в Крыму требует в культуре внимания и заботы в первые годы жизни. Всё же он обильно здесь цветёт (в декабре — марте), хорошо плодоносит и даёт семена с хорошей всхожестью (до 85%). Одно из ценных свойств земляничника — нетребовательность к почве. Как в Крыму, так и в других местностях своего обитания он растёт и на шифере и на известняках. Весьма светолюбив; растёт лишь в сильно изреженных насаждениях пушистого дуба, можжевельника и других пород или же одиночными экземплярами вне насаждений на скалах и обрывах; в тени сильно вытягивается. Является вполне ветроустойчивой породой; неблагоприятны для него лишь северо-

восточные и восточные ветры, особенно в зимний период. Ветроустойчивость обусловлена строением корневой системы (имеется основной стержневой корень, и от него близко к поверхности отходят боковые корни, хорошо укрепляющие дерево в почве).

Из Никитского сада земляничник распространился в культуре на Южном берегу. При обследовании парковой растительности в 1929 г. искусственные посадки земляничника были найдены в парковых и приусадебных насаждениях повсеместно на Южном берегу Крыма. За его пределами он большого распространения не получил и встречается в отдельных местах на Черноморском побережье Кавказа и кое-где в восточном Закавказье (Тбилиси).

Довольно широко культивируется в открытом грунте и как оранжерейное растение в Западной Европе и Америке.

В связи с перепланировкой и реконструкцией парков Южного берега земляничник должен получить здесь широкое распространение. Кроме того, его следует испытать в Азербайджане, где до последнего времени его в культуре не было, а в виде кадочной культуры он может найти применение и в более северных районах.

Земляничник может быть использован для одиночной, групповой и аллейной посадки, а в кадочной культуре — для озеленения цехов на фабриках и заводах и украшения помещений общественного пользования.

Среди крымских дикорастущих экземпляров земляничника можно найти отличающиеся по форме и величине листьев, по характеру края листовой пластинки (от цельной до зубчатой), по окраске цветоножки и венчика (розоватая цветоножка и зеленовато-белый и желтовато- и зеленовато-белый венчик), по величине (от 0,4 до 1,0 см), окраске и времени созревания плодов.

A. andrachnoides Link. — *З. гибридный.* Гибрид A. andrachne × A. unedo

Дерево с красной, несколько более тёмной, чем у предыдущего вида, и более толстой шероховатой корой, сильно зубчатыми листьями и цветами с удлинённым, сильно суженным около зева, венчиком.

Греция.

Введён в культуру в Западной Европе около 1880 г. О времени его введения в Никитском саду точных данных нет. Упоминается в списке парковых растений 1879 г. под названием serratifolia. Это, повидимому, и есть растение, сохранившееся и до настоящего времени (курт. 225), в возрасте не менее 60 лет, имеющее 9,5 м высоты, при диаметре ствола на высоте груди 13,7 см (растёт в затенённых условиях). Этот единственный в Саду экземпляр привит на крупноплодном земляничнике.

В условиях Никитского сада этот гибридный земляничник цветёт довольно хорошо. По времени цветения занимает промежуточное положение между A. andrachne и A. unedo. При мягкой

зиме цветение начинается в феврале и заканчивается лишь в половине апреля, а в суровые зимы сильно запаздывает (в 1932 г. началось лишь 14 апреля). Плодоносит слабо, давая единичные плоды с несколькими семенами; плоды созревают в том же году поздней осенью (при высеве семян своего сбора с 1932 г. они не взошли). Хорошо выдерживает обычные зимы, совершенно не страдая от мороза. При значительных понижениях температуры подмерзают бутоны, цветы и листья по краям.

A. andrachnoides, по литературным данным, существует в виде различных вариаций, приближающихся то к одному, то к другому исходному виду. При посеве семян A. andrachnoides, по данным Knight, происходит расщепление признаков и получаются интересные формы, что даёт основание считать его межвидовым гибридом первого поколения. При искусственном разведении его размножают прививкой к A. unedo.

A. andrachnoides культивируется в Западной Европе и в Америке. В СССР, повидимому, нигде, кроме Никитского сада, не встречается, но может разводиться на Южном берегу Крыма и на Черноморском побережье Кавказа.

Как оригинальное растение пригоден для парковых посадок.

A. unedo L. — *З. крупноплодный*

Кора тёмная, неровная, несходящая. Листья 5—10 см длины, по краю зубчатые. Плоды до 2 см в диаметре.

Средиземноморье: южная Европа — от Португалии до южной Ирландии и на восток до Греции, Африки; Малая Азия.

В культуре в Европе с давних времён; в Никитском саду первый высев семян, полученных из Гатчины, был произведён в 1814 г. Вторично З. крупноплодный высевался в 1821 г. В 1883 г., кроме типичной формы, были также формы fl. pleno (с махровыми цветами) и fl. rubro (с розовыми цветами), введённые в культуру при Гартвисе. В 1879 г. в Саду были посадки A. unedo, причём, кроме типичной формы, имелся один экземпляр var. turbinata Pers., отличавшийся, по указанию Цабеля, бледнозелёными годовалыми побегами.

В настоящее время в Саду имеется 7 деревьев типичной формы (курт. 112, 142, 184 и 216), одно из них — с бледнорозовыми цветами. Наиболее крупный экземпляр в возрасте, повидимому, не менее 100 лет, представляет собой древовидный кустарник 9,8 м высоты с девятью основными стволами, из которых наиболее развитые имеют 94 см в обхвате на высоте груди.

A. unedo распространился на Южном берегу, где (по данным Воинова) встречается от Тессели до Алушты — в парковых и дачных насаждениях Ялты, Ай-Тодора, Харакса, Маёвки, Дюльбера, Мисхора, Алупки, Симеиза, Кастрополя, Мшатки, Тессели, Гурзуфа, Артека, Карасана, Кучук-Ламбата, Карабаха и Алушты. В других местностях Крыма за пределами Южного берега не растёт. Встречается на Черноморском побережье Кавказа:

в Сочи, Сухуми, Батуми, в восточном Закавказье (Тбилиси) и на Апшеронском полуострове, где из-за недостатка влаги чувствует себя плохо и может культивироваться лишь при искусственном орошении.

A. unedo в наиболее северных районах своего естественного распространения, например, во Франции, — низкий кустарник, тогда как в благоприятных условиях растёт в виде дерева и достигает 10 м высоты. В северных районах низкие кусты его прячутся в тёплых южных нишах скал и растут часто в трещинах. Являясь одним из типичных растений маквиса, A. unedo растёт вместе с Quercus ilex. Лучше всего развивается в местностях, где, при высокой годовой температуре и мягкой зиме, выпадают значительные осадки.

В культуре A. unedo встречается в окрестностях Парижа, где может расти в защищённых местах под прикрытием больших деревьев, в Южном Тироле и южной Швейцарии. Широко разводится в Америке.

По литературным данным, культура A. unedo может быть удачной в местностях со средним минимумом температуры —6, —7°. В Южном Крыму A. unedo вполне морозоустойчив и не требователен к почве; по указанию Хеги, предпочитает почвы, бедные известью. В юго-западной Ирландии достигает значительных размеров, растёт на глубоких почвах, на песчанике и известняке. В более южных странах (Греция) цветёт и плодоносит почти в течение круглого года (цветение, начинаясь с осени, прекращается лишь в жаркий период), что делает его исключительно декоративным. Особенную красоту придают ему крупные и оригинальные плоды (сначала зелёные, затем жёлтые, при созревании шарлахово-красные), покрывающие его в изобилии одновременно с цветами.

В Крыму A. unedo, с его темноокрашенной шероховатой корой, сравнительно недолго цветущий и слабо плодоносящий, уступает A. andrachne. Ценной особенностью A. unedo является позднее осеннее цветение, начинающееся у нас обычно в начале — середине октября и оканчивающееся в конце ноября. Вследствие того, что он цветёт в холодный период, цветение иногда прерывается наступающими холодами, и растения слабо посещаются насекомыми. Это создаёт неблагоприятные условия для завязывания плодов, и плодоношение обычно бывает слабым. A. unedo растёт в условиях Никитского сада без полива и от засухи особенно не страдает. Плоды его вполне вызревают и дают всхожие семена. Разводится, главным образом, семенами; методы культуры те же, что и для A. andrachne. Твёрдая и крепкая (удельный вес 0,7—1,0) древесина A. unedo в древней Греции использовалась для изготовления ткацких станков. Кора содержит андромедотоксин и имеет лекарственное применение. Плоды съедобны; их употребляют в пищу в сыром виде и на варенье, а подвергая их брожению, получают спирт, вино, ликёр.

Сем. Ebenaceae — Эбеновые

Diospyros L. — *Хурма*

Деревья с простыми опадающими листьями. Цветы беловатые, обычно раздельнополые, реже обоеполые; растения одно- или двудомные. Плод — крупная, сочная ягода, обычно у основания с остающейся чашечкой.

Рис. 19. Хурма японская (Diospyros kaki L.) около бассейна в Нижнем парке.

D. kaki L. — *X. японская*

До 15 м высоты. Плоды крупные, до 8 см в диаметре, ярко-оранжевые, сладкие.

Япония, Китай.

В Западной Европе в культуре с 1796 г.; в Никитском саду с 1819 г., когда были получены семена из Парижа. В последующем семена несколько раз получались из-за границы, а также из ботанических садов Петербургского, Тифлисского и Сухумского. В Саду несколько раз вымерзала (в зимы 1838, 1842 и 1854 гг.), но в более тёплых местностях Южного берега Крыма (Алупка, Мисхор, Магарач, Артек), хотя и примерзала в эти же годы при температурах —10 —13°, но не гибла. Повидимому, гибель от морозов японской хурмы в Никитском саду объясняется тем, что здесь были более нежные её формы. В дальнейшем же, очевидно, в результате подбора более холодоустойчивых форм и сортов, японская хурма распространилась в Южном Крыму и не страдает от морозов даже в Судакском районе. В арборетуме Сада (курт. 227) есть старый экземпляр в возрасте примерно 75 лет, достигший высоты 9,5 м, при диаметре ствола 38 см. Растёт хорошо, ежегодно обильно плодоносит хорошо развитыми плодами с всхожими (90—100%) семенами. Выдержала без повреждений зимы 1910/11, 1929/30, 1931/32 и 1939/40 гг. От засухи страдает, требует хорошей, влажной почвы и удобрения, в засуху — полива.

D. kaki размножается семенами, а сорта её — прививкой. При прививке в открытом грунте принимается на 50—60%, под стеклом — на 75—80%. Лучшие подвои для прививки — D. lotus и D. virginiana.

Из Сада D. kaki распространялась привитыми деревцами и реже — семенами. Значительная часть привитых деревцев шла для садов Южного берега Крыма и западного Закавказья.

Встречается и в парках Крыма. Особенно красивый и большой экземпляр, в возрасте примерно 70 лет, растёт в колхозе Мшатка. По сообщению Макарова (1936 г.), в колхозе им. Сталина, Судакского района, имеются 2 дерева, посаженные в 1907 г. Они совершенно здоровы, нисколько не пострадали зимой 1929 г., когда температура падала до —22,1°, и плодоносят, давая 70—80 кг плодов ежегодно. Все эти данные говорят о том, что японская хурма в Южном Крыму должна получить распространение как плодовое дерево; при этом следует подобрать сорта с плодами хорошего качества и, вместе с тем, достаточно морозоустойчивые.

Цветение и плодоношение японской хурмы начинаются с 8—10-летнего возраста. Плоды идут в пищу в сыром и переработанном виде (пастила, повидло, кондитерские изделия, для винокурения и пр.). Древесина хурмы, очень красивая, твёрдая, представляет весьма ценный материал для токарных и столярных изделий (челноки, винты, колодки и пр.). Хурма весьма декоративное дерево: большие, темнозелёные, блестящие листья осенью окрашиваются в желтовато- или красновато-оранжевый цвет и держатся на дереве

до конца октября — ноября; большую декоративность дают и плоды, которые остаются на дереве после опадения листьев.

В озеленении хурма пригодна для аллей, групповых и одиночных посадок. Южный Крым, Черноморское побережье — от Туапсе и южнее, восточное Закавказье, южные районы Средней Азии — районы, подходящие для её насаждений.

D. lotus L. — *X. кавказская*

До 20—25 м высоты; плоды около 1—1,5 см в диаметре, жёлтые, покрытые налётом, вполне зрелые — синевато-чёрные.

Закавказье, Малая и передняя Азия до Гималаев.

В культуре с 1597 г.; в Никитском саду — с 1813 г. Старых экземпляров не сохранилось. В арборетуме имеется несколько разновозрастных экземпляров на курт. 6 и 167. Один из них, более старый (курт. 6), в возрасте около 45 лет, достиг высоты 13,5 м, при диаметре ствола 27 см и координатах кроны 6×6 м.

В Южном Крыму встречается в культуре от Судака до Севастополя. Выдерживает температуры до —25°. Требует влажной почвы. Выносливее предыдущей хурмы и более засухоустойчива. Плодоносит обильно; семена имеют всхожесть до 100%; даёт самосев. Осенью листья окрашиваются в золотисто-жёлтый цвет.

С первых лет основания Сада размножалась в питомнике и распространялась больше сеянцами и меньше семенами. X. кавказская размножается теми же способами, что и предыдущая.

Плоды в зрелом виде идут для приготовления бекмеса, сиропа, плодового вина, для винокурения; хорошо созревшие плоды съедобны в сыром или вяленом виде, содержат до 13% сахара.

Древесина очень плотная, крепкая, служит хорошим поделочным материалом.

В озеленении пригодна для тех же целей, что и предыдущая.

D. virginiana — *X. виргинская*

Дерево до 20—30 м высоты; плоды 2—4 см в диаметре.

Юго-восток Северной Америки.

В культуре с 1629 г.; в Никитском саду — с 1813 г., когда были получены семена из Горенского Ботанического сада. Старых экземпляров, времён Стевена и Гартвиса, не сохранилось. Имеются разновозрастные экземпляры на курт. 6 и 31. Один из них (курт. 6) достиг в возрасте 45 лет высоты 14 м, при диаметре ствола 26 см и координатах кроны 6×7 м. X. виргинская более вынослива, чем предыдущие, выдерживает температуры до —25°. Требует влажной почвы. В Саду плодоносит и даёт всхожие семена. Имеет большое значение как высокоценное лесное дерево, даёт древесину (удельный вес 0,79) высокого качества, которая идёт на сельскохозяйственные машины, дорогую мебель, токарные изделия, блоки и пр. Весьма ценна также в озеленении для аллей, групповых посадок и лесо-парковых насаждений. Заслуживает широкого распространения. Желательно испытать её в лесных посадках.

В Саду культивировались также: **D. calycina** Audib и **D. digyna** Jacq, более нежные, чем предыдущие виды; значились в списках 1879 г., но погибли от морозов.

Сем. Styracaceae — Стираксовые

Styrax L. — *Стиракс*

S. officinalis L. — *С. аптечный*

Кустарник или небольшое дерево, до 6 м высоты, с опадающими на зиму листьями и белыми, изящными цветами в кистях; плод — небольшая белая костянка.

Средиземноморская область.

В Никитском саду впервые введён Стевеном в 1816 г.; семена были получены из Стамбула. В отчётах Гартвиса указывается, что в середине прошлого столетия в парке имелось несколько хорошо плодоносящих деревьев этого вида. О существовании S. officinalis в парке есть отметки в каталоге 1868 г. и указания в списках 1879 и 1910 гг. В арборетуме (курт. 34) есть одно деревце, достигшее в возрасте 40—45 лет высоты 7 м с диаметром ствола 8×6 см и координатами кроны 1,5×1,5 м. Цветёт в апреле. Плоды созревают в сентябре — октябре и дают всхожие семена (хотя плодоношение слабое и не ежегодное.)

Почвы и климат Южного берега Крыма S. officinalis переносит хорошо. В Крыму имеется только в Никитском саду и Ореанде (куда введён из Никитского сада в 1840 г.). В 1873 г. был отправлен также из Никитского сада в Сухум. Расти может только в южных районах СССР; в районах, где температура снижается до —18°, на зиму должен прикрываться. Особенно чувствительны к заморозкам сеянцы.

S. officinalis очень декоративен как при цветении, так и при плодоношении. Пригоден для одиночных и групповых посадок. Разводится семенами, которые следует высевать тотчас же по созревании, так как они быстро теряют всхожесть. Иногда размножается и черенками, но черенки принимаются плохо.

На родине даёт смолу, имеющую лекарственное значение.

Сем. Oleaceae — Маслиновые

Fontanesia Lab. — *Фонтанезия*

F. phillyraeoides Lab. — *Ф. филлиреевидная*

Кустарник до 4,5 м высоты, с опадающими на зиму, овальными листьями, 2—7 см длины и мелкими, белыми цветами в метёлках.

Восточное Средиземноморье.

В Европе в культуре с 1787 г.; в Никитском саду — с 1817 г., когда была получена живыми растениями с Волыни. В Саду имеются на курт. 6, 8, 153, 155, 169 кусты в возрасте 8—15 лет. Более крупный из них (курт. 153) имеет высоту 4,5 м, при координатах кроны 2×2 м.

Вполне выносливый в условиях Южного берега Крыма кустарник, цветущий и плодоносящий всхожими семенами. В зиму 1911/12 г. в Никитском саду при —12,5° не пострадал. При —16° подмерзали молодые побеги. Из Никитского сада распространился по всему Крыму; имеется в Ялте, Гурзуфе, Судаке, Коктебеле (где иногда подмерзает), Саках и других местностях. По литературным данным, растёт только на хороших садовых почвах, но в Саках прекрасно развивается на засолённых, что характеризует это растение как солевыносливое и заслуживающее распространения в районах, трудно озеленяемых из-за засолённости почв. Культивироваться без прикрытия может повсеместно в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии, где температурный минимум не спускается ниже —18°, а в других районах — с защитой на зиму. Предпочитает солнечное местоположение. Декоративен во время цветения, когда покрывается сплошь мелкими белыми цветами.

Размножается семенами, травянистыми черенками (под стеклом) в ранний летний период или прививкой на Ligustrum vulgare.

Другой вид — F. Fortunei Carr., по американским данным, более выносливый, чем F. phillyraeoides, в арборетуме Сада отсутствует.

Fraxinus L. — *Ясень*

Деревья с опадающими на зиму, непарноперистыми листьями; цветы у вида F. ornus L. белые, душистые, у остальных — невзрачные, безлепестные. Плод — крылатка. Все ясени пригодны для различного типа зелёных насаждений, для групповых и одиночных посадок, аллей и т. д. Некоторые виды (F. excelsior, F. americana) используются для защитных насаждений и в степном лесоразведении.

Имеют ценную, красивую и прочную древесину (удельный вес 0,7—0,8), которая широко используется в столярном и токарном деле, на сельскохозяйственные машины и пр.

F. americana L. (F. alba Marsch.) — *Я. американский, Я. белый*

До 35 м высоты.

Восток Северной Америки: от Канады до северной Флориды, на запад до Небраски, Канзаса и Техаса.

В культуре с 1724 г.; в Никитском саду — с 1821 г. и вторично с 1877 г. В Саду имеется на курт. 31, 56, 155 высотой 7—13 м, с диаметром ствола 27—50 см. Растёт хорошо и плодоносит, но семена даёт невсхожие.

Есть также экземпляры ореховолистной формы (курт. 31) — var. juglandifolia Rehd.; в Саду с 1826 г., имеет высоту 13 м.

F. americana весьма холодоустойчив и распространён в культуре далеко на север.

F. carolinlana Mill. — *Я. каролинский*

До 15 м высоты.

Юго-восток Северной Америки.

В культуре с 1824 г.; в Никитском саду — с 1821 г.; погиб в бурю 1910/11 г. Я. каролинский — красивое декоративное дерево, нежнее других ясеней; требует хороших и достаточно влажных почв.

F. excelsior L. — *Я. обыкновенный*

До 30—40 м высоты.

Почти вся Европа, Малая Азия, Крым (главным образом, в горах и на северном склоне), Кавказ. В нижнем поясе Южного Крыма замещается близким видом, иногда трудно отличимым, — F. oxycarpa Willd.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с 1816 г. Старые деревья достигли в возрасте 80—90 лет 17 м высоты, при диаметре ствола 60—70 см и координатах кроны 13×13 м (курт. 36, 38, 100).

Имеются формы: var. aurea Pers. — с жёлтыми листьями (курт. 155); var. crispa Willd. (с 1816 г.) — с курчавыми темнозелёными листьями (хорошо растёт, но слабо плодоносит); var. monophylla Ktze. — с простыми листьями (курт. 155); var. suberosa Loud.; f. elegantissima hort.—с узкими красивыми листьями (хорошо растёт и обильно плодоносит); var. pendula Ait (с 1816 г.) — с поникающими плакучими ветвями.

F. oregona Nutt. (F. californica hort.)—*Я. орегонский, Я. калифорнийский*

До 25 м высоты.

Запад Северной Америки: Вашингтон, Орегон, Калифорния.

В культуре с 1870 г.; в Никитском саду — с 1905 г.

Имеется один старый экземпляр (курт. 111), высотой около 5 м, и несколько молодых, посаженных в последний период. Все экземпляры растут хорошо. Этот красивый декоративный ясень менее холодоустойчив, чем другие американские виды, имеющиеся в Саду.

F. ornus L. (F. floribunda hort.)—*Я. цветоносный, Я. манный*

До 20 м высоты.

Южная Европа, Малая Азия.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с 1821 г. Имеются многочисленные экземпляры, достигающие высоты 13 м, при диаметре ствола 40—50 см и координатах кроны 11×11 м. В парках Южного берега Крыма встречается довольно часто, на восток доходит до Отуз и Феодосии. В Саду и вообще в Южном Крыму размножается самосевом и дичает. Вполне вынослив и засухоустойчив. На свободных местах, при хороших почвенных условиях, деревья весьма декоративны, особенно во время цветения (в начале мая), когда F. ornus своими белыми цветами, собранными в крупные соцветия, резко выделяется среди других деревьев. Из всех других ясеней этот вид является наиболее ценным для Южного

Крыма и заслуживает здесь широкого распространения как прекрасно растущее и чрезвычайно декоративное дерево для зелёных

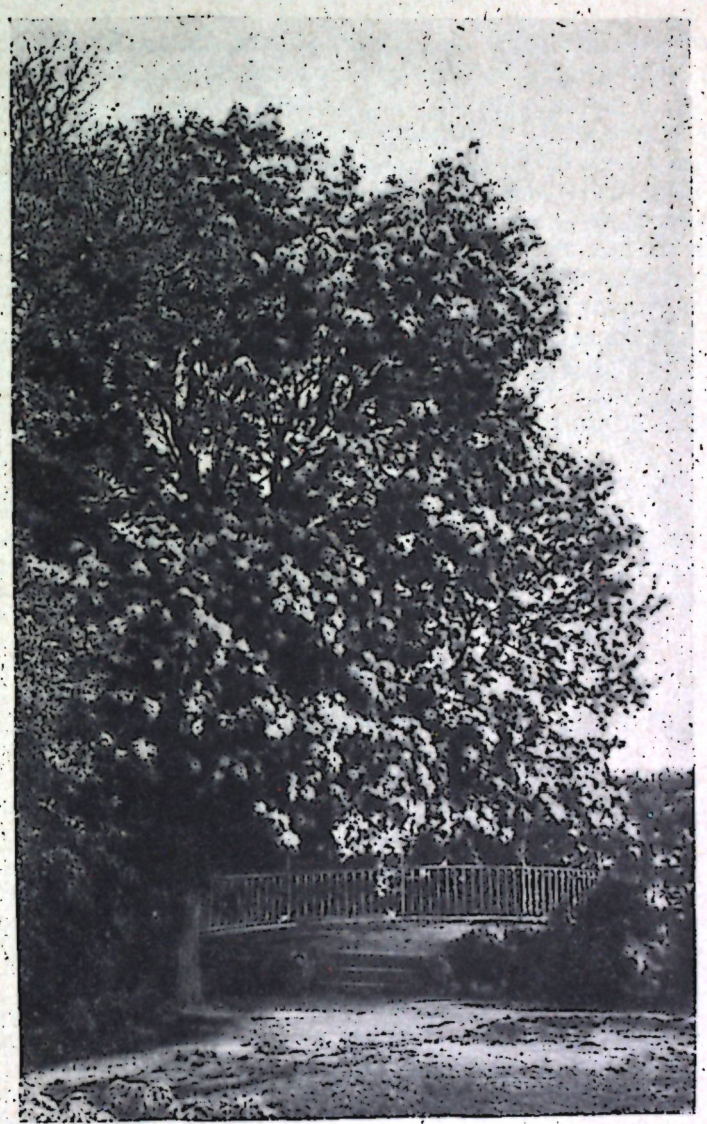

Рис. 20. Ясень цветоносный (Fraxinus ornus L.) в цвету, в садике у «Детских яслей».

насаждений разного типа. Из надрезов коры вытекает сладковатый сок, затвердевающий на воздухе и дающий твёрдую массу — манну, которая употребляется в качестве лечебного средства («Syrupus Mannae»).

F. oxycarpa Willd. (F. oxyphylla M. B.) — *Я. остроплодный, Я. остролистный*

До 30—40 м высоты.

Южная Европа, Кавказ, Крым, Малая Азия, Иран.

В культуре с 1815 г.; в Никитском саду введён в культуру в 1821 г., в диком виде растёт здесь повсюду. Имеется несколько старых экземпляров в возрасте около 250 лет. В описании Сада об одном очень старом ясене Стевен пишет: «...около верхнего конца Сада есть небольшой ботанический партер многолетних растений; здесь по близости есть небольшой ключ (источник), бьющий из-под ясеня превысокого роста, которого ствол весь покрыт плющем, а ветви до самой вершины виноградом». Этот экземпляр ясеня, высотой около 40 м, с диаметром ствола около 130 см, в возрасте более 350 лет, считался одним из наиболее крупных экземпляров в Крыму; погиб в сильную бурю в 1910/11 г. 25 декабря 1923 г. в не менее сильную бурю погибло ещё 2 экземпляра ясеня, которые были также огромных размеров, но всё же меньше предыдущего.

Этот вид ясеня, очень засухоустойчивый, в диком виде распространён по всему Южному Крыму, и дикорастущие, реже культурные, экземпляры его встречаются довольно часто в парках Южного берега Крыма. В северном Крыму он, как и весьма близкий к нему обыкновенный ясень (F. excelsior L.), разводится как культурное парковое дерево.

В Никитском Саду по списку 1879 г. были представлены формы этого вида: var. argentea Lois — с белопятнистыми листьями и var. taurica hort.— с листьями из 3—4 лопастных листочков; экземпляры этих форм погибли зимой 1910/11 г.

Как и обыкновенный ясень, F. oxycarpa светолюбив; он более засухоустойчив, чем F. excelsior, и поэтому более пригоден для культуры в засушливых южных районах. Пределы возможного распространения его к северу не выяснены, и везде, в более холодных районах, вместо него следует разводить F. excelsior. F. oxycarpa для южных районов и F. excelsior для средних районов являются лучшими подвоями для других видов ясеней и для других родственных пород.

F. pensylvanica Marsh. (F. pubescens Lam.) — *Я. пенсильванский, Я. красный*

До 16—20 м высоты.

Северная Америка: от Нового Брауншвейга до южного Онтарио, восточной Небраски и Дакоты, на юг до северной Флориды и западной Алабамы.

В культуре с 1783 г.; в Никитском саду — с 1879 г. Есть один экземпляр (курт. 155), около 9 м высотой, с диаметром ствола 38 см. Хорошо растёт, плодоносит и даёт всхожие семена.

По списку 1910 г. в Саду имелась также f. aucubaefolia Rehd. — с желтопятнистыми листьями.

F. syriaca Boiss — *Я. сирийский*

Небольшое дерево.

Сирия.

В Никитском саду введён до 1879 г. Есть одно дерево (курт. 155), высотой около 8 м, с диаметром ствола 5,7 см. Хорошо растёт и плодоносит.

Кроме описанных видов, Садом были введены в культуру в 1816—1821 гг.: **F. lentiscifolia** Desf., **F. macrophylla** Hoffm., **F. rotundifolia** Mill. (погиб зимой 1910/11 г.), **F. sambucifolia** Lam., **F. verrucosa** Desf., **F. viridis** Mchx.

В списке за 1879 г. в культуре значились также: **F. concolor** Mühl., **F. discolor** Mühl., **F. platycarpa** Mchx., **F. quadrangularis** Lood.

Forsythia Vahl. — *Форзиция*

Кустарники с опадающими на зиму, супротивными листьями, обильно цветущие ранней весной, задолго до появления листьев, золотисто-жёлтыми цветами.

В Никитском саду культивируется два вида и несколько разновидностей. Все они очень хорошо растут, обильно цветут, но не плодоносят. Размножаются зимними черенками в грядах.

Форзиция — один из лучших кустарников юга. Ценится за раннее цветение, часто начинающееся уже в феврале, когда ассортимент цветущих растений, даже на Южном берегу Крыма, очень невелик. В это время кусты форзиции покрываются массой ярко-жёлтых, изящной формы и различных оттенков, цветов. Некоторые виды форзиции могут украшать сады не только крайнего юга, но и далёкого севера. Так, F. Sieboldi в защищённых местах нормально цветёт даже в Ленинграде. Все форзиции хороши для комнатной культуры, как зацветающие при выгонке в любое время зимы. Имеющиеся в коллекции Сада разновидности F. intermedia и F. suspensa, полученные в последнее время, очень мало распространены. Испытание их необходимо провести в ближайшие годы по всему Крыму.

В Никитском саду до 1879 г. были введены лишь F. intermedia var. vitellina и F. suspensa. Последняя распространилась из Сада повсеместно в Южном Крыму и встречается даже в Евпатории.

F. intermedia Zab. — *Ф. промежуточная.* Гибрид F. viridissima × F. suspensa

До 3 м высоты, с прямыми или несколько свисающими побегами; листья простые, удлинённо-ланцетные; длина их в $2^1/_2$ раза превышает ширину.

В арборетуме Сада имеются два экземпляра на курт. 144 и 153; они достигают высоты 1,5 м. Культивируются следующие разновидности:

var. **densiflora** Koehne (F. densiflora Koehne) — до 2 м высоты с раскидистыми ветвями; цветы бледно-жёлтые в густо расположенных пучках. В арборетуме есть 5 кустов на курт. 132 и 154; самые большие достигают 2 м высоты с кроной 2×1,8 м;

var. **primulina** Rehd. — сходна с предыдущей, но отличается тем, что бледножёлтые цветы её не так густо покрывают ветви и появляются преимущественно у их основания; в арборетуме растёт на курт. 132 и достигла 2 м высоты с координатами куста 1,8×1,8 м;

var. **spectabilis** Spach (F. spectabilis Koehne) — до 2 м высоты, с прямыми и раскидистыми или слегка свисающими побегами; цветы яркожёлтые, до 3—4 см длины, расположены пучками по 5—6; в арборетуме растёт на курт. 136; достигает 2 м высоты, с кроной 2×1,5 м;

var. **vitellina** Koehne (F. vitellina Koehne) — до 2,5 м высоты; характер роста, как у предыдущей формы; цветы темнояичножёлтые, собраны по 4 в пучки; в арборетуме есть 8 кустов (курт. 32, 33, 132), достигающих 2,5 м высоты, с кроной 2,3×2,8 м.

F. suspensa Vahl. — *Ф. подвешенная*

До 3 м высоты с прямыми вначале, потом почти свисающими побегами. Листья значительно шире, чем у предыдущего вида, до 2 см длины и 1,5 см ширины, часто тройчатые.

Северный и центральный Китай (Шенси до Гупей).

Широко распространена в культуре в Европе, особенно разновидности, которые считаются наиболее декоративными из форзиций. В Никитский сад введена до 1879 г. В арборетуме растёт на курт. 6, 8, 155, 180; всего есть около 20 кустов, достигающих до 3,5 м высоты. В Крыму встречается повсюду (Симферополь, Евпатория, Ялта, Алупка и др.) единично.

Это одна из наиболее морозоустойчивых форзиций и может итти далеко на север. В культуре Сада имелись следующие разновидности:

var. **atrocaulis** Rehd. — с темнопурпуровыми стеблями; в арборетуме есть один куст (курт. 136), до 2 м высоты, с кроной 1,5×1,5 м;

var. **Fortunei** Rehd. (F. Fortunei Lindl.). Сначала с прямыми и позже поникшими побегами; листья сравнительно узкие, грубопильчатые, часто тройчатые; цветы темножёлтые, расположены по одному или 2—6 в пучках; в арборетуме — около 10 кустов (курт. 132, 138, 152, 202) высотой до 2,2 м;

var. **Sieboldi** Zab. (F. Sieboldi Dipp.). Побеги с самого основания поникшие, часто стелющиеся; листья шире, более мелко зазубрены, чем у предыдущей, и реже бывают тройчатыми; цветы темножёлтые. В арборетуме — один куст (курт. 202), высотой 2 м, с кроной 1×2 м.

Syringa L. — *Сирень*

Кустарники с опадающими на зиму листьями и многочисленными обычно душистыми цветами в метёлках. Цветы с трубчатым венчиком, фиолетовые, белые, лиловые или красноватые, у некоторых сортов (вида S. vulgaris) махровые. Виды этого рода и их

гибриды в многочисленных сортах широко распространены в культуре как декоративные кустарники; используются для одиночной и групповой посадки, для живых изгородей и пр. Размножаются черенками, отводками, делением кустов и прививкой на обыкновенной сирени и бирючине (Ligustrum vulgare), а также семенами (основные виды).

S. chinensis Willd. — *С. китайская.* Гибрид S. persica × S. vulgaris, образовавшийся в культуре в середине XVIII в.

Цветы красновато-фиолетовые, крупные, с очень приятным запахом. В Никитском саду впервые получена в 1816 г. от Бессера с Волыни. Упоминается в списках за 1875 и 1910 гг. В арборетуме есть несколько кустов (курт. 6, 169 и др.) в возрасте 15—30 лет, до 3,5 м высоты. Наиболее старые из них омоложены. Цветёт обильно, но не плодоносит. В раннем возрасте требует полива; старые кусты переносят засуху без полива.

S. chinensis — одна из наиболее декоративных и выносливых сиреней. В Крыму распространялась из Никитского сада, начиная с 1840 г. В культуре вполне возможна повсеместно в Крыму, на Кавказе, на юге Украины и в Средней Азии; заслуживает большого распространения в парках.

S. Emodi Wall. (S. villosa Vahl. var. Emodi Rehd). — *С. гималайская*

Цветы мельче, чем у сирени обыкновенной (S. vulgaris), бледно-лиловые, почти белые, с несколько неприятным запахом, в крупных густых метёлках.

Афганистан, Западные Гималаи.

В культуру впервые введена в Англии в 1840 г., а в 1846 г. Н. А. Гартвис в своём годовом отчёте пишет, что «S. Emodi посажена в новый арборет». Видимо, была в культуре в Никитском саду недолго, так как в последующие годы не упоминается. Имеется (курт. 7) несколько кустов высотой до 1 м (8—10-летнего возраста) цветущих и плодоносящих; они выведены из семян, полученных в 1927 г. от Вильморена.

Климат Южного берега Крыма S. Emodi переносит хорошо. Интересна тем, что в Никитском саду цветёт в июне, когда другие сирени уже отцвели. На Южном берегу Крыма и в других районах СССР встречается очень редко. По своему изящному общему виду и небольшому росту может рекомендоваться для посадок на газонах и рабатках.

S. Josikaea Jacq. — *С. венгерская*

Цветы лиловые, слабо ароматные, в узких изящных соцветиях.

Венгрия, Западная Украина, Югославия.

Введена в культуру около 1830 г.; в Никитском саду впервые была получена в виде черенков из Гамбурга в 1842 г. Упоминается в списках 1879 и 1910 гг. В арборетуме есть несколько кустов (курт. 7 и 153) до 1,5 м высоты (в возрасте 10 лет).

Этот вид наиболее засухоустойчив из всех имеющихся сиреней в Никитском саду. Легко выносит температуру до —20°. Даёт семена. В Крыму, кроме Никитского сада, нигде не отмечена. Цветёт в июне. Может разводиться в Крыму, на Кавказе, на юге Украины и в Средней Азии (в некоторых её районах с прикрытием на зиму).

S. persica L. — *С. персидская*

Цветы бледнофиолетовые, очень ароматные, в широких метёлках.

Иран, Афганистан, до западного Китая.

В культуру введена около 1640 г.; в Никитском саду начала испытываться с 1820 г. В 1840 г. были взрослые растения, которые размножались отводками. Упоминается в списках 1879 и 1910 гг. Имеется (курт. 139, 150, 155 и др.) несколько десятков кустов в возрасте 15—25 лет, некоторые омоложенные. Наиболее крупный куст (курт. 155) достигает 3,5 м высоты. Все кусты прекрасно цветут, но плодоносят очень слабо. Считается одной из засухоустойчивых сиреней, но на Карадаге, где выпадает в год менее 300 мм осадков, из всех видов первая опускала поблёкшие листья в период летней засухи. Морозы в 20° переносит без повреждений. В Крыму распространена повсеместно, хотя в меньшей степени, чем сирень обыкновенная. Из Никитского сада распространялась по всему побережью, в Симферополь и на юг Украины. Может культивироваться в Крыму и других, сходных с ним по климату, южных районах. Семенами размножается редко.

S. vulgaris L. — *С. обыкновенная*

Цветы лилово-фиолетовые разных оттенков, иногда белые, очень душистые.

Юго-восток Западной Европы.

В культуре с 1597 г.; в Никитском саду — с 1813 г., когда впервые были высеяны семена, полученные с Волыни. В арборетуме масса кустов разнообразных сортов. Самая холодоустойчивая сирень, выносит температуру до —30°, но страдает в Крыму от засухи. Особенно нуждаются в поливе некоторые сорта, которые из-за недостатка влаги часто не достигают здесь всей своей пышности. В Крыму растёт повсюду. Широко распространена в южной, средней и даже северной полосе СССР.

В Саду имеется много сортов, из которых лучшими являются: var. alba-grandiflora hort. (курт. 167); var. alba-plena hort. (курт. 5, 167, 180 и др.); var. coeruleo-plena hort. (курт. 155); «Ludwig Spaeth» (курт. 155 и близ дома «трёх специалистов»); «Marie Legraye» (курт. 155); «M-me Lemoine» (курт. 155); «M-me Kasimir Perier» (курт. 155); «Michel Buchner» (курт. 155) и др.

Кроме перечисленных видов, в питомнике имеются: **S. Josikaea** var. **pallida** Jacq., **S. pinetorum** Smith., **S. junnanensis** Franch., **S. Sargentiana** Schneid., **S. reflexa** Schneid., **S. villosa** Vahl., **S. villosa** Vahl. var. **rosea** Schnd., **S. Wolfii** Schneid. Все они растут хорошо. **S. amurensis** Rupr., **S. japonica** Dcne страдают от засухи.

Указанные виды большей частью выращены из заграничных семян, полученных в 1930 г. Осенью 1937 г. все они рассажены в арборетум; цветут, а большинство из них и плодоносит.

Phillyrea L. — *Филлирея*

Небольшие деревья или кустарники, с вечнозелёными кожистыми листьями и мелкими белыми цветами в пазушных пучках. Плод — чёрная костянка. Декоративны для юга. Растут медленно, легко поддаются подрезке и стрижке. Отличаются большой способностью давать пиёвые побеги. Размножаются семенами, отпрысками, отводками, черенками и прививкой. Вследствие мелкой листвы и медленного роста, дают весьма хорошие формированные деревца (пирамиды, шарообразные и др.). Формированные деревца пригодны не только для открытого грунта, но также очень хороши и для кадочной культуры. Древесина красивая, прочная, идёт на столярные и токарные изделия. Хорошие медоносы.

Ph. angustifolia L. — *Ф. узколистная*

Небольшое деревце или чаще кустарник до 3—4 м высоты, с узколанцетными, до 6 см длины листьями.

Запад Средиземноморской области Европы и северная Африка.

В культуре с 1597 г. В Никитском саду с 1813 г. Есть экземпляры (курт. 139, 146, 186, 223) до 4 м высоты. В парках Крыма встречается довольно редко (Севастополь, Алупка, Ялта). Везде цветёт и плодоносит, изредка даёт самосев. Не требовательна к почвам и засухоустойчива. Заслуживает распространения.

Ph. decora Boiss. et Bal. (P. Vilmoriniana Boiss.et Bal.) — *Ф. красивая*

Деревце до 3—5 м высоты или кустарник с более крупными удлинённо-овальными листьями; цветёт в апреле — мае желтовато-белыми цветами.

Юго-западное Закавказье, северо-восточная Анатолия.

В культуре с 1867 г.; в Никитском саду — с 1910 г. Есть несколько экземпляров (курт. 179, 190, 222) высотой до 3—4 м. Не плодоносит и страдает от засухи. В парках Южного берега Крыма встречается редко (Массандра, Ай-Тодор, Харакс), везде растёт слабо. Более влаголюбива, чем другие виды, и в Южном Крыму нуждается в летнем поливе. Как одна из наиболее декоративных филлирей заслуживает распространения на Южном берегу Крыма.

Ph. latifolia L. — *Ф. широколистная*

Небольшое дерево, до 6—8 м высоты, или кустарник с широкояйцевидными листьями, 2—6 см длины.

Средиземноморская область.

В культуре с 1597 г.; в Никитском саду — с 1813—1821 гг. Есть экземпляры (курт. 146), высотой 5 м, с диаметром ствола 15 см и координатами кроны 5 × 5 м; хорошо растут, цветут, плодоносят и дают самосев. Заслуживает, как и следующая, распространения на Южном берегу Крыма.

Ph. media L. — *Ф. средняя*

Небольшое дерево, до 8—10 м высоты, или кустарник с листьями до 5 см длины; цветёт в апреле — мае.

Средиземноморская область.

В культуре с 1597 г.; в Никитском саду — с 1821 г. Деревья (курт. 143, 146, 141, 163, 194, 215) растут прекрасно, обильно плодоносят, дают всхожие семена и самосев. Некоторые из них достигли более 9 м высоты, при диаметре ствола 30 см и координатах кроны 10 × 10 м. В парках Южного Крыма встречается редко (Тессели, Мшатка, Алупка, Артек). Выдерживает температуры до —18—20°. Засухоустойчива и не требовательна к почве.

Osmanthus Lour. — *Османтус*

Кустарники или небольшие деревца с вечнозелёными, кожистыми, темнозелёными листьями. Цветы белые, желтоватые или (у садовых форм) красно-оранжевые, мелкие, очень душистые. Плод — чёрная или темнопурпуровая костянка. Виды османтусов чрезвычайно декоративные, с красивой листвой растения для юга; особенно ценны они по своему обильному и позднему цветению, начинающемуся в сентябре и продолжающемуся до конца октября, и прекрасному аромату цветов. Цветы вида O. fragrans, называемого иногда «чайным деревом», употребляются для ароматизации высших сортов чая. Османтусы хороши для групповых посадок в парках, опушках, солитерах, а также для горшечной культуры. Заслуживают широкого распространения в тёплых и защищённых местах Южного берега Крыма, а также на Черноморском побережье Кавказа, где они и теперь часто встречаются в культуре. Размножаются семенами, черенками (в конце лета под стеклом), отводками и прививкой. Легко поддаются подрезке и образуют хорошие оформованные деревца.

O. fragrans Lour. (Olea fragrans Thunb., O. sinensis hort.) — *О. душистый*

Небольшое деревце, до 1—2 м высоты, с белыми душистыми цветами.

Гималаи, Китай, южная Япония (Киу-Шиу).

В культуре с 1864 г.; в Никитском саду введён до 1879 г., но более усиленное размножение его относится к 1908, 1912 и 1914 гг.

Есть крупные экземпляры в разных местах арборетума (курт. 227), а также в Приморском парке посадки 1914 г. Все они прекрасно цветут, но несколько нежнее других видов и более требовательны к почве и влаге.

O. fragrans в Крыму из всех видов встречается наиболее часто в районе от Фороса до Никитского сада. В суровые зимы теряет листья, а иногда отмерзают и побеги. В культуре имеются формы: var. arborea hort. (Olea arborea Lodd.) — с крупными листьями, 15 см длины; var rubra hort. — с красноватыми цветами.

Рис. 21. Османтус падуболистный (Osmanthus ilicifolius Mouill.) в Приморском парке.

O. ilicifolius Mouill. (O. aquifolius Benth. et Hook, Olea ilicifolia Hassk.) — *О. падуболистный*

До 3—6 м высоты с колюче-зубчатыми листьями, напоминающими листья падуба. Цветы белые, душистые.

Средняя и южная Япония.

В культуре с 1856 г.; в Никитском саду введён до 1879 г. Более старые экземпляры (курт. 188, 227) достигли около 4,5 м высоты. Хорошо растут, обильно и продолжительно цветут, но мало плодоносят, хотя дают семена хорошей всхожести. В парках Южного Крыма встречается изредка от Фороса до Никитского сада. Выдерживает температуры —10—12°; при —13—14° примерзают верхние листья и молодые побеги.

Olea L. — *Маслина*

O. europaea L. — *М. европейская, Оливковое дерево*

Вечнозелёное дерево, до 12—15 м высоты, с серо-зелёными ланцетными листьями. Цветы мелкие, желтовато-белые, душистые, в пазушных соцветиях; цветёт в конце мая — начале июня. Плод — округлая костянка, чёрного или чёрно-синего цвета.

Средиземноморская область.

В культуре с древнейших времён. В Крыму введена древними греческими поселенцами. В конце XVIII в. акад. П. С. Паллас, К. Габлицль и другие исследователи при посещении Южного Крыма встречали старые маслины в возрасте более 1 000 лет (в Алупке, Симеизе, Мисхоре и других местностях.) Маслина свободно растёт в прибрежной полосе Южного берега Крыма, от мыса Айя до Алушты и далее до Семидворья. На территории Никитского сада, ещё до его основания, как остаток древней культуры, произрастали старые экземпляры маслины, которые растут и в настоящее время на курт. 215, 218, 226. Одному из старых деревьев (курт. 226) насчитывается более 500 лет; высота его 9,5 м; пять стволов выходят из одного общего основания; более толстые из них имеют диаметр 68—76 см, а все вместе имеют вид огромного широкого дерева. Несмотря на старость, это дерево, как и остальные разновозрастные деревья, растёт хорошо и плодоносит всхожими семенами.

Маслина имеет большое значение как субтропическое плодовое дерево. Но ещё с древних времён она, кроме того, имеет немалое значение и как весьма красивое вечнозелёное декоративное дерево для посадок в парках, обсадки дорог, улиц, площадей и пр. Рощи маслин чрезвычайно красивы и придают ландшафту средиземноморский характер. Засухоустойчивость маслины, особенно её крымских сортов, и малая требовательность к почве дают возможность разводить её на сухих местах и склонах. Использование маслины для зелёного строительства и, вместе с тем, как плодового дерева делает особенно важным и экономически целесообразным широкое развитие этой культуры на Южном берегу Крыма. Маслина размножается семенами, черенками, отводками и прививкой. Семена следует сеять на зиму. В первые годы маслина растёт медленно.

Древесина очень красивая, плотная, крепкая (удельный вес 0,98), прекрасно полируется, представляет весьма дорогой материал для столярных и токарных изделий; особенно ценятся наплывы.

Ligustrum L. — *Бирючина*

Небольшие деревья или чаще кустарники, с опадающими или вечнозелёными листьями. В южных и защищённых местах многие виды с опадающими листьями сохраняют их и зимой. Цветут летом белыми мелкими цветами в многоцветковых метёлках. Плод чёрный, ягодообразный. Цветы и листья применяются в медицине. Из плодов получается чёрно-красная краска. Медоносы.

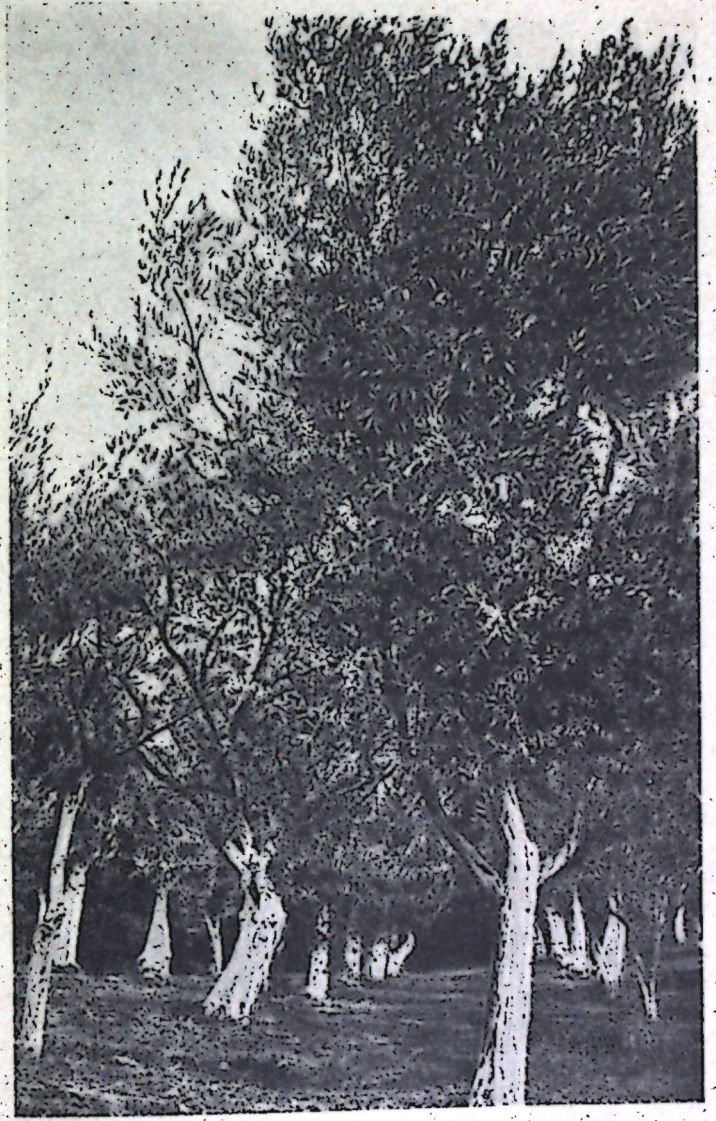

Рис. 22. Роща маслин (Olea europaea L.).

В зелёном строительстве применяются для живых изгородей, бордюров, подбивки опушек, одиночных и групповых посадок; вечнозелёные — для кадочной культуры, для украшения внутри помещений.

L. japonicum Thunb. (L. Sieboldii hort.) — *Б. японская*

Вечнозелёный кустарник или небольшое деревце, до 3—5 м высоты. Листья кожистые, яйцевидно-овальные, темнозелёные. Цветёт в июне — августе.

Япония, Корея.

В Никитском саду с 1833 г. Растёт в разных местах Сада небольшими группами, в живых изгородях и единичными экземплярами (курт. 8, 139, 190, 215); в возрасте 30—35 лет достигает высоты 3,5—4,0 м, при диаметре ствола 4—5 см; наиболее крупные экземпляры (курт. 186) достигли высоты 4 м, при диаметре ствола 6 см и координатах кроны 5×5 м. Хорошо цветёт и плодоносит всхожими семенами.

L. japonicum часто встречается в парках Южного Крыма — от Фороса до Алушты. Выдерживает температуры до —13°; при —15° примерзают молодые побеги. При недостатке влаги необходим полив. Легко размножается черенками (под стеклом) и прививкой на L. vulgare. Весьма пригодна для красивых вечнозелёных изгородей, групповых и одиночных посадок, подлеска, опушек, кадочной культуры и пр. Легко поддаётся подрезке и формировке; хорошо выдерживает полутенистые места.

L. lucidum Ait. (L. japonicum macrophyllum hort.) — *Б. блестящая*

Красивое вечнозелёное дерево до 7—10 м высоты или большой кустарник. Листья продолговато-яйцевидные, 10—15 см длины, темнозелёные, блестящие. Цветёт с июня по сентябрь душистыми цветами в крупных, рыхлых метёлках, до 15—18 см длины.

Япония, Китай, Корея.

В культуре с 1794 г.; в Никитском саду с 1833 г.; имеется много разновозрастных экземпляров (курт. 8, 9, 35, 162, 169, 201, 223); в 40—45 лет достигает высоты 6,5—7 м, при диаметре ствола 10—12 см и координатах кроны 5×5 м. Экземпляры, находившиеся в хороших почвенных условиях и при достаточной влаге, хорошо растут и обильно плодоносят, а на сухих местах страдают суховершинностью. В парках Южного Крыма встречается часто. Размножается легко черенками (под стеклом), выдерживает температуры до —15°. Пригодна для кадочной культуры и украшения внутри помещений. Из форм в Саду имеется var. aureo-variegatum hort. — с желто-пёстрыми листьями (курт. 8).

Красивыми вечнозелёными листьями, большими кистями цветов и продолжительностью цветения, а также плодами, L. lucidum представляет собой одно из лучших декоративных древесных растений юга.

L. obtusifolium Sieb. et. Zucc. — *Б. туполистная*

Кустарник до 2—3 м высоты с распростёртыми ветвями. Листья опадающие, обратно-яйцевидные. Цветы в густых метёлках.

Япония.

В культуре с 1860 г.; в Никитском саду — с 1902 г. Экземпляр (курт. 170) в возрасте около 25 лет достиг высоты 2,5 м; при диаметре ствола 2,5 см; цветёт и слабо плодоносит, страдает от сухого местоположения. Молодые посадки — в интродукционном участке и на курт. 153. Из форм этого вида в Саду есть var. Regelianum Rehd. (на курт. 140) — высотой, в возрасте 15—18 лет, 2,5 м; хорошо растёт и плодоносит, цветёт почти всё лето.

Этот вид и его формы хороши для живой изгороди, одиночных и групповых посадок.

L. ovalifolium Hassk. (L. californicum hort., L. japonicum hort. non Thunb.) — *Б. овальнолистная*

Вечнозелёный кустарник 3—5 м высоты. Листья яйцевидно-овальные, сверху темнозелёные, снизу голубовато-зелёные. Цветёт всё лето душистыми цветами в коротких пирамидальных густых метёлках.

Япония.

В культуре с 1847 г.; в Никитском саду введена до 1879 г. Есть несколько разновозрастных экземпляров на курт. 2, 8, 144, 186; они хорошо растут, обильно цветут и плодоносят. Одно более старое дерево (курт. 144) достигло высоты 4 м, при диаметре ствола 10 см. На курт. 220 растёт экземпляр красивой формы — var. aureo-marginatum Rehd. (var. robusto-marginatum hort.) — с листьями, окаймлёнными жёлтой каймой; достиг 1,5 м высоты, но имеет слабый рост и не плодоносит.

Этот вид пригоден для одиночных, групповых посадок, живых изгородей. Одна из наиболее обильно цветущих бирючин. Хороший медонос.

L. Stauntonii D. C. (L. chinense Carr. nanum hort., L. sinense var. Stauntonii Rehd.) — *Б. Стаунтона*

Кустарник до 2—3 м высоты, с опадающими маленькими, округлоовальными, кожистыми, темнозелёными листьями. Цветы — в густых метёлках.

Центральный Китай.

В Никитском саду в культуре с 1870 г. Упоминается в списках 1879 и 1909 гг. Имеются также посадки последнего времени (курт. 14). Одна из наиболее мелколистных бирючин, цветёт обильно и довольно долго, плодоносит мало. Пригодна для низких живых изгородей, бордюров и пр.

L. vulgare L. — *Б. обыкновенная*

Густоветвистый кустарник до 3—5 м высоты. Листья опадающие, но в тёплые зимы остающиеся, продолговато-яйцевидные или ланцетные. Цветёт в апреле — июне мелкими, душистыми цветами в плотных пирамидальных метёлках.

Южная и средняя Европа, Кавказ, Крым.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с 1812 г. В окрестностях Сада часто встречается в диком виде. Как в культурном, так и в диком виде растёт в разных местах Сада в довольно

большом количестве; более старые экземпляры достигли около 4 м высоты.

В Крыму встречается часто, хорошо растёт, обильно цветёт и плодоносит всхожими семенами. Выдерживает температуры до —25—27°. В культуре встречается также в южной и средней полосе европейской части СССР и доходит до Ленинграда, но там в холодные зимы примерзает и требует защиты. Довольно засухоустойчива. Для хорошего роста, цветения и плодоношения требует плодородной почвы. Любит солнечное положение, но легко выносит и полутенистые места. В молодом возрасте растёт довольно быстро; однолетние сеянцы вырастают до 15—20 см высоты. В 2—3-летнем возрасте цветут и вполне годны для посадки на постоянное место. Цветение продолжительное. Плоды также висят довольно долго, до октября — декабря.

L. vulgare — хороший подвой для других видов и форм бирючины, для сирени, маслины и др.

В Саду имеются формы с бело- и желтопёстрыми листьями (var. argenteo-variegatum hort., var. aureo-variegatum hort.) и var. sempervirens Ait. — вечнозелёный кустарник с более сильным ростом и узкими, ланцетовидными листьями. Последняя из указанных форм в Саду в культуре с 1819 г.; молодые её экземпляры имеются в Приморском парке; обильно цветёт, плодоносит и даёт самосев; менее вынослива, чем обыкновенная бирючина.

Кроме указанных выше, в культуре в Саду по списку 1879 г. были: **L. japonicum** var. **tricolor** Nicholson, **L. multiflorum** hort., **L. nepalense** Wall., **L. Quihoi** Carr., **L. vulgare**, var. **foliosum** West., **L. vulgare** var. **pendulum foliis variegatis** Nicholson.

С 1929 г. в культуру в Саду введены следующие виды: вечнозелёные — **L. acuminatum** Koehne, **L. compactum** Hook, **L. Delavayanum** Hariot, **L. Henryi** Hemsl, **L. Yunnanense** l'Herit; с опадающими листьями — **L. sinense** Lour, **L. insulare** Decne, **L. jedoense** Nackai, **L. Purpussi** Hoefker. Растения указанных видов находятся на курт. 147, 148, 153, 220, 235 и в Приморском парке; выращены из семян, полученных из разных ботанических садов; многие из них хорошо растут, обильно цветут и плодоносят. В декоративном отношении особой красотой и изяществом отличаются: L. acuminatum Koehne, L. Delavayanum Hariot, L. Henryi Hemsl, L. ovalifolium Hassk, L. Yunnanense L'Herit, L. sempervirens Ait, L. sinense Lour.

Jasminum L. — *Жасмин*

Кустарники с прямыми или вьющимися стеблями и простыми или сложными листьями. Цветы с трубчатым венчиком, жёлтые или белые, у некоторых видов душистые. Размножаются семенами, черенками (под стеклом), отводками, отпрысками. Требуют хороших почвенных условий и полива. Пригодны для бордюров, живых изгородей, как подлесок и пр.; лазающие виды — для покрытия стен, решёток, веранд, балконов и пр. Некоторые виды с душистыми цветами, в особенности J. grandiflorum и J. odoratissimum, принадлежат к высокоценным в промышленном отношении эфирномасличным растениям. О жасминах, имевшихся в культуре в Никитском саду в первые годы его существования, Гартвис в отчёте за 1833 г. пишет: «Jasminum arborescens, floridum, nudiflorum, officinale, revolutum и Wallichianum произрастают хорошо и разводятся в больших количествах для украшения клумб и для распространения». Эти же виды, больше других, размножались в питомниках Сада и шли для украшения садов и парков Крыма и Закавказья.

J. floridum Bnge — *Ж. многоцветковый*

Красивый, низкий, вечнозелёный кустарник с изогнутыми тонкими ветками. Цветы золотисто-жёлтые в длинных многоцветных кистях; цветёт в мае — июне.

Северный Китай.

В культуре с 1850 г.; в Никитском саду — с 1914 г., когда был получен из Петроградского Ботанического сада и посажен в Приморском парке (в коллекции жасминов). Имеющиеся экземпляры хорошо растут, обильно цветут и плодоносят. По вечнозелёной листве и массе яркожёлтых цветов является одним из наиболее красивых жасминов.

J. fruticans L. — *Ж. кустарниковый*

Небольшой кустарник, 1—1,5 м высотой, с прямыми, зелёными, гладкими ветвями, с опадающими или вечнозелёными, мелкими, блестящими тройчатыми листьями. Цветы мелкие, жёлтые, со слабым запахом. Плоды небольшие, шаровидные, чёрные, блестящие.

Средиземноморская область, Иран, Кавказ, Крым.

В культуре с 1750 г.; в Никитском саду — с 1812 г., выращен из семян собственного сбора. В диком виде распространён повсюду в Саду и в его окрестностях. В Саду много разновозрастных экземпляров. Все они обильно цветут, плодоносят всхожими семенами и дают самосев. Встречается часто дикорастущим в Южном Крыму, от мыса Ласпи до Судака, а также часто в парках Евпатории, Керчи, Феодосии, Симферополя и др. Выдерживает температуру до —20°. Цветёт в апреле — мае. Плоды созревают в сентябре. Размножается семенами и отпрысками. Весьма засухоустойчив. Пригоден для небольших живых изгородей, бордюров, подбивки групповых посадок и очень хорош для обсадки сухих склонов, откосов.

J. grandiflorum L. — *Ж. крупноцветный*

Вечнозелёный кустарник с гладкими раскидистыми ветвями. Листья состоят из 5—7 листочков. Цветы крупные, белые, очень душистые.

Гималаи.

Впервые введён в Никитском саду в 1816 г., когда были получены растения из Кременца. В 1914 г. в Приморском парке были высажены экземпляры его из оранжереи Сада.

Несмотря на хорошую защиту, кусты при температуре — 6—8° сильно страдали, а при —10—12° погибли.

Пригоден для групповых и одиночных посадок.

J. heterophyllum Bob. (J. arboreum Hamilt., J. macrophyllum hort.) — *Ж. разнолистный*

Кустарник до 1,5—2 м высоты, с округлыми, серыми ветвями и с вечнозелёными, блестящими, темнозелёными листьями, в нижней части веток простыми, в верхней — тройчатыми. Цветы жёлтые или желто-белые в конечных метёлках, душистые. Цветёт в июне — июле.

Гималаи.

В Никитском саду с 1914 г., когда был получен из Петроградского Ботанического сада; растения высажены в Приморском парке, хорошо растут и плодоносят.

J. humile L. (J. revolutum Sims., J. Wallichianum Lindl.) — *Ж. низкий*

Кустарник до 1 м высоты, с гладкими тонкими ветвями. Цветы бледножёлтые, без запаха; цветёт в мае — июне.

Афганистан, Гималаи.

В Никитском саду с 1850 г. Есть много кустов на курт. 76, 140, 154, 194, 185, 216 и в Приморском парке (в коллекции жасминов); обильно цветёт и плодоносит. Пригоден для бордюров, рабаток, для окаймления групповых посадок и пр.

J. nudiflorum Lindl. (J. Sieboldianum Blume) — *Ж. голоцветковый*

Кустарник до 5 м высоты с раскидистыми, прутьевидными, зелёными ветками. Листья тройчатые, темнозелёные. Цветёт рано весной до появления листьев, часто в январе — феврале; цветы крупные, жёлтые, без запаха.

Северный Китай.

В Никитском саду — с 1824 г., когда был получен из Кременца. Старых кустов нет. В 1910 г. получен из Сухумского Ботанического сада. Много хороших кустов находится в центральной части Сада около оранжерей, на склоне между камнями, у каменных подпорных стен и пр. (курт. 161, 163, 201) и в Приморском парке (в коллекции жасминов). Любит солнечное, но защищённое положение, хорошо выносит полутень, требует плодородной и достаточно влажной почвы. Цветёт обильно и плодоносит всхожими семенами. Выдерживает температуры до —15°. В парках Южного берега Крыма (от Фороса до Судака) встречается довольно часто. Размножается черенками (под стеклом).

J. nudiflorum принадлежит к прекрасным, рано цветущим декоративным кустарникам, весьма пригоден для посадки на склонах — между камнями, у стен на горках, в защищённых, каменистых уголках.

J. odoratissimum L. — *Ж. ароматный*

Вечнозелёный кустарник с листьями из 3—5 листочков. Цветы жёлтые, очень ароматные.

Мадейра.

В Никитском саду впервые получен в 1816 г. из Кременца. В 1914 г. экземпляры его были высажены из оранжереи в Приморский парк. Несмотря на защиту, пострадали при — 6—8° и погибли при —10—12°.

J. officinale L. — *Ж. аптечный*

Вьющийся кустарник с длинными, тонкими ветвями. Листья вечнозелёные из 5—7 листочков. Цветы белые, душистые.

Закавказье, западная Азия до Гималаев.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с 1816 г. Старых кустов нет. Имеется несколько разновозрастных экземпляров в центральной части Сада и Приморском парке.

Растёт хорошо, обильно и продолжительно цветёт и плодоносит всхожими семенами. Требует солнечного, но защищённого местоположения. Выдерживает температуры до —15°, в защищённых местах — до — 20°.

В Южном Крыму, от Фороса до Судака, встречается довольно часто. Реже встречается в парках южных и юго-западных районов Украины и в северном Крыму, где требует защиты на зиму. На севере разводится как комнатное и оранжерейное растение. Лучший способ размножения — черенками (под стеклом). Цветёт в течение всего лета. Мелкая, темнозелёная листва и ароматные цветы делают его прекрасным парковым и садовым растением, пригодным для украшения беседок, балконов, стен, веранд, решёток.

J. primulinum Hemsl. — *Ж. примулолистный*

Небольшой, вечнозелёный кустарник с большими жёлтыми цветами, часто полумахровыми. Сходен с J. nudiflorum. Цветёт также очень рано, в тёплые зимы — в январе — феврале.

Западный Китай.

В Никитском Саду с 1910 г., получен из Петербургского Ботанического сада. Есть экземпляры в Приморском парке. Цвели и плодоносили (к настоящему времени не сохранились).

J. pubigerum Don. — *Ж. пушистый*

Кустарник до 1—1,5 м высоты с волосистыми, приподнятыми ветвями и побегами. Листья перистые, мягко-волосистые. Цветы душистые, жёлтые; цветёт в мае — июне.

Непал, Гималаи.

В Никитском саду с 1914 г., получен из Петроградского Ботанического сада, экземпляры в Приморском парке растут хорошо, цветут, но мало плодоносят.

J. Sambac Ait. — *Ж. индийский*

Вечнозелёный кустарник, с простыми листьями и белыми, очень душистыми цветами.

Индия.

В Никитском саду впервые получен семенами в 1814 г. и затем в 1816 г. из Кременца растениями. В 1914 г. несколько кустов были высажены из оранжереи в Приморский парк.

J. Sambac оказался наиболее нежным из всех жасминов и вымерз при —6°.

J. undulatum Willd. — *Ж. волнистый*

Вечнозелёный кустарник. Цветы белые, слегка душистые.

Китай.

В Никитском саду получен в 1914 г. из Петроградского Ботанического сада. Имеется в Приморском парке (коллекция жасминов). Плодоносит; относится к нежным видам.

Сем. Loganiaceae — Логаниевые

Buddleja Houst. — *Буддлея*

Кустарники с простыми, супротивными, опадающими листьями, обычно, как и побеги, густо беловатоопущёнными. Цветы в густых, многоцветковых, верхушечных колосообразных кистях. Плод — коробочка.

Буддлеи разводятся на юге как очень декоративные кустарники; наиболее выносливые виды выдерживают температуры до —20°. Требуют хороших почвенных условий, влаги и солнечного, но защищённого местоположения. Размножаются семенами и черенками (лучше летними, под стеклом). Растут быстро; часто побеги некоторых видов за лето вырастают до 2 м высоты. Начинают цвести и плодоносить в 2—3-летнем возрасте. Хорошие медоносы.

Заслуживают распространения в парках юга как продолжительно и поздно цветущие кустарники.

B. albiflora Hemsl. (B. Hemsleyana Koehne.) — *Б. белоцветковая*

До 3—4 м высоты. Цветы бледнолиловые, в узких кистях, достигающих 20—50 см длины.

Китай.

В культуре с 1900 г.; в Никитском саду — с 1928 г., когда была получена семенами из Эдинбургского Ботанического сада. Экземпляры (курт. 7) хорошо растут, продолжительно цветут (с конца июля и до конца сентября) и плодоносят.

B. Davidi Franch. — *Б. Давида*

До 5 м высоты, с раскидистыми ветвями. Цветы в длинных, до 25 см, а часто и до 30—40 см длины, кистях, лиловые, с медовым запахом.

Западный Китай.

В культуре с 1890 г.; в Никитском саду — с 1906 г.; в 1928 г. были получены семена из Ботанического сада в Кью. В числе экземпляров (курт. 7, 19, 22, 24 и 155) некоторые имеют высоту 2,5—3 м. Растут быстро.

С декоративной стороны (по сильному росту, выносливости, красивым цветам и пр.) B. Davidi является одной из лучших буддлей. Из разводившихся в Саду форм выделяются: var. amplissima hort. — с крупными длинными листьями, до 25 см и более длины, и крупными цветами; var. magnifica Rehd. — с более крупными темнорозовыми цветами; var. nanhoensis Rehd. — с узколанцетными листьями; цветы в длинных, узких кистях, темносиреневого цвета (курт. 7); цветёт несколько позже типичной формы. Все формы хорошо растут, обильно и продолжительно цветут и плодоносят.

В период цветения требуют, как и все буддлеи, обильного полива.

B. japonica Hensl (B. curviflora André) — *Б. японская*

До 2 м высоты, с поникшими ветвями. Цветы светлолиловые, душистые, в густых поникших кистях.

Япония.

В культуре с 1866 г.; в Никитском саду — с 1902 г. Старых экземпляров нет. Есть экземпляры, выращенные из семян в 1928 г.; растут хорошо и быстро. Однолетние черенковые растения часто к концу лета уже цветут. В 2—3-летнем возрасте кусты имеют вид вполне взрослых растений.

B. Lindleyana Fort. (B. salicifolia hort.) — *Б. Линдлея*

До 2 м высоты; цветёт почти всё лето — с июня по сентябрь. Цветы пурпурово-фиолетовые, в прямостоячих кистях.

Китай (Квантунг, Чекианг, Хупей).

В культуре с 1840 г.; в Никитском саду — с 1847 г.; в последующем вводилась в 1902 и 1912 гг. из Петербургского Ботанического сада. В арборетуме (курт. 204) имеется один экземпляр, достигший в возрасте 35 лет высоты 2 м; цветёт и плодоносит.

Эта буддлея выдерживает температуры до —20°. Растёт медленнее других видов. Пригодна в первую линию групповых посадок и на газонах в качестве одиночных растений. Из-за общего красивого вида и продолжительного цветения часто используется и для кадочной культуры.

B. nivea Duthie — *Б. снежная*

До 3 м высоты. Цветы лиловые, с пурпуровым оттенком, в кистях до 15—20 см длины. Листья с нижней стороны беловойлочные.

Западный Китай.

В культуре с 1901 г.; в Никитском саду — с 1906 г.; в 1928 г. семена были получены из Парижского Ботанического сада. Есть экземпляры на курт. 22. Они хорошо растут, цветут и плодоносят.

Эта буддлейя хороша в одиночных и небольших групповых посадках и как контрастное растение.

В культуре в Саду были ещё следующие виды: **B. madagascariensis** Lam. и **B. asiatica** Lour. с 1889 г.; получены растениями из Партенитского питомника (погибли в 1910/11 г.).

Сем. Аросупасеае — Кутровые

Nerium L. — *Олеандр*

N. oleander L. — *Олеандр*

Небольшое вечнозелёное деревце или большой кустарник, с кожистыми, ланцетовидными, темнозелёными листьями. Цветёт летом белыми, розовыми или красными душистыми цветами.

Средиземноморская область южной Европы, Малой Азии и северной Африки.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с 1813 г. Первые растения Садом были получены из Тульчина (К.-Подольской губ.). В Приморском парке имеется коллекция олеандров, полученная из Сухума в 1910 г. В парках Южного Крыма (от Тессели до Алушты) олеандр встречается довольно часто. Немахровый олеандр в более тёплых защищённых местах Южного Крыма плодоносит, даёт всхожие семена, а иногда и небольшой самосев. Выдерживает температуры до —10—12°; при —13—14° примерзают побеги и молодые ветки. Махровый олеандр более нежный и страдает при —10—12°.

Олеандр требует плодородной, хорошо удобренной почвы и открытого солнечного, но защищённого местоположения; любит частые поливы, особенно в период роста и цветения. Размножается семенами, черенками, отводками, порослью и прививкой. Цветение наступает с 2—3-летнего возраста. Из числа многих форм разнообразных окрасок в коллекции приморской части арборетума были: var. albo-plena hort. — белый махровый; var. roseo-plena hort. — розовый махровый; var. purpureo-plena hort. — красный махровый; var. roseo-grandiflоro-plena hort. — розовый крупноцветковый махровый; var. luteo-plena hort. — жёлтый махровый; var. flavescens hort. — желто-белый, «Eduard André» — светлорозовый, «Docteur Golfin» — светлокрасный крупноцветковый, «Emilae» — белый с розовым, «Professeur Duchartre» — махровый темнокрасный; «Madoni» — белый крупноцветковый махровый. Вся эта коллекция в 1929—1932 гг. сильно пострадала. Значительная часть махровых форм и сортов при температуре —13—14° погибла; оставшиеся цветут.

Цветы олеандра обладают нежным приятным ароматом, но некоторые формы имеют цветы почти без запаха. Листья, кора, древесина и ветви ядовиты. В холодных районах олеандр — общеизвестное комнатное и оранжерейное растение. Для южных тёплых районов — это одно из наиболее красивых вечнозелёных садово-парковых растений. Идёт для одиночных и групповых посадок, для рабаток, клумб, для украшения террас, балконов, галерей, лестниц и внутри помещений. Заслуживает широкого распространения на Южном берегу Крыма, Черноморском побережье Кавказа к югу от Сочи, в тёплых районах Закавказья.

В Никитском саду были ещё следующие виды: **N. odorum** Sol. (**N. grandiflorum** Desf.) и **N. coronarium** Jacq; в списке за 1879 г. они уже не значатся.

Trachelospermum Lem. — *Трахелоспермум*

T. jasminoides Lam. (Rhinchospermum jasminoides Ldl.) — *T. жасминовидный*

Вечнозелёный кустарник (лиана), с темнозелёными, яйцевидно-ланцетными, кожистыми листьями и белыми ароматными цветами.

Южная и средняя Япония, Формоза, южный Китай.

В Никитском саду с 1914 г. Высажен был на нижней площадке Приморского парка. Прекрасно рос и обильно цвёл, обвивая подпорки; достиг около 1,5 м высоты, но ни разу не плодоносил. В суровую зиму 1928/29 г. (—14,2°) вымерз до корня, от которого, однако, дал поросль. Поросль эта в течение ряда лет несколько раз отрастала, и возобновившийся кустарник вновь начал цвести, но в последующем погиб. С 1926 по 1941 г. был один экземпляр (курт. 233), защищённый с северной стороны, который никогда не подмерзал и ежегодно продолжительно цвёл душистыми цветами, но тоже не плодоносил. Кроме того, было несколько ещё более молодых кустов, не дававших цветов (на изгороди 158 курт.). Все они погибли во время оккупации Крыма немцами.

Этот вид в Крыму был распространён очень мало и, кроме Никитского сада, имелся только в Ялте. Хорошо растёт не только в западном Закавказье, но и на Апшероне (Мардакьяны). По своей декоративности является очень ценным растением для парковых насаждений юга СССР и заслуживает здесь широкого распространения. Любит солнечные защищённые местоположения. Выносит известковые почвы. Плодоносит очень редко и размножается полузрелыми отводками. Пригоден для посадки на газонах (на подпорках) или для закрытия низких стен, небольших лестниц, столбов и т. д.

Сем. Asclepiadaceae — Ласточниковые

Periploca L. — *Обвойник*

P. graeca L. — *O. греческий*

Вьющийся кустарник (лиана) с опадающими на зиму, супротивными, цельными, блестящими, темнозелёными листьями до 10 см длины. Цветёт в июне — июле; цветы красновато-бурые, мелкие, в соцветиях. Плоды созревают в ноябре, состоят из двух длинных, изогнутых и на конце соединённых коробочек, с многочисленными семенами, снабжёнными летучками из мягких волосков.

Балканский полуостров, Молдавская ССР, Кавказ, Малая Азия.

В культуре с 1597 г.; в Никитском саду впервые был высеян в 1814 г. семенами, полученными из Гатчины. Широко распространен в арборетуме (курт. 128, 129, 92, 122, 194, 209 и др.) и за его пределами. Прекрасно растёт, цветёт, плодоносит всхожими семенами, даёт самосев. В сырых балках около Сада развивается очень

буйно, обвивая все находящиеся вблизи растения и образуя трудно проходимые заросли. Хотя предпочитает влажные почвы и полутень, но растёт и на сухих открытых местах.

Из Никитского сада P. graeca распространилась в парках по всему Южному Крыму, от Феодосии до Евпатории. Может расти также в северном Крыму. Растёт в парках Одессы (где в холодные зимы подмерзает), Киева, Отрады-Кубанской, Весело-Баковенковской дендрологической станции (где в зиму 1929/30 г. при —25° молодые растения частично подмёрзли). В Ташкенте и Самарканде встречается единично, но растёт хорошо и плодоносит. Как травянистый многолетник может разводиться до Харькова и даже несколько севернее, так как при надлежащем уходе растёт очень быстро.

Размножается семенами, которые высеваются с осени или ранней весной. Хорошо принимается зрелыми черенками или отводками, которые укрепляются в первом году, а также корневыми отпрысками.

Обвойник — красивая лиана, пригодная для стен, беседок, балконов и заборов. Очень декоративна своими крупными, блестящими листьями, сохраняющимися очень долго осенью.

Обвойник начинают разводить с промышленной целью, так как алкалоиды, найденные в его листьях, имеют применение в медицине.

Сем. Borraginaceae — Бурачниковые

Ehretia L. — *Эреция*

E. acuminata R. Br. — *Э. заострённая*

Дерево до 10 м высоты, с довольно крупными опадающими листьями и мелкими цветами в больших верхушечных соцветиях.

Гималаи, Китай, Япония.

В Никитском саду с 1893 г. (под названием E. macrophylla Wall.). От первой посадки сохранилось одно дерево (курт. 223) высотой до 7 м, с диаметром ствола 12 см. Вершина и ветки на нём начинают подсыхать. На курт. 74 имеется 16 молодых деревьев, в возрасте от 25 до 30 лет. Самое крупное из них достигло 7 м высоты, при диаметре ствола 9 × 7 см. Как старые, так и молодые деревья ежегодно обильно цветут, плодоносят и дают всхожие семена.

Эреция цветёт в июне, плодоносит в сентябре — октябре очень мелкими, тёмными плодами с сочным околоплодником. Во время цветения довольно декоративна. Ценится, главным образом, за свои блестящие и крупные листья. Засуху переносит хорошо, а от морозов страдает лишь в суровые зимы. Употребляется для групповых посадок. Большого значения для озеленения Южного Крыма не имеет, а для северных районов совсем непригодна. Размножается семенами и черенками. Даёт обильную корневую поросль.

Настоящая Eh. macrophylla Wall. имелась на курт. 24. Почти ежегодно подмерзая до корня, она весной давала побеги, которые за лето достигали 1,5 м высоты. Выдерживала только самые тёплые зимы. В условиях Никитского сада ни разу не цвела. Для

озеленения Южного Крыма непригодна. Погибла за время оккупации Крыма немцами.

Сем. Verbenaceae — Вербеновые

Lippia Houst. — *Липпия*

L. citriodora H. B. et K. (Aloysia citriodora Ort). — *Лимонная вербена*

Полукустарник до 1 м высоты. Листья с сильным лимонным запахом. Цветёт мелкими, белыми, невзрачными цветами в больших раскидистых метёлках.

Южная Америка: Аргентина, Уругвай, Чили.

В Никитском саду с 1907 г. Растения были получены из Петербургского Ботанического сада. В Приморском парке имеется несколько кустов, которые почти каждую зиму подмерзают, а часто даже отмерзают до корня. Весной дают многочисленные корневые побеги, цветущие в то же лето. От почвенных условий и засухи не страдают, цветут, плодоносят и дают всхожие семена. Погибли во время оккупации Крыма немцами.

Из Никитского сада лимонная вербена распространилась повсеместно по Южному берегу Крыма. Как декоративное растение большого значения не имеет. В цветоводстве применяется для букетов. Культивируется, главным образом, как эфирномасличное растение; её очень душистые листья содержат до 0,32% (на сырой вес) эфирного цитронеллевого масла.

В западном Закавказье лимонную вербену культивируют с промышленной целью. И даже здесь в холодные зимы (—7°) она подмерзает. В Ашхабаде она испытывалась как однолетняя культура. Хорошо переносила жару, но семена не вызревали. Зимой без прикрытия растения погибли.

Культура лимонной вербены возможна лишь в самых тёплых районах СССР. Размножается она как семенами, так и полузрелыми черенками, при температуре парника 18°; черенки укореняются через 2 недели.

Callicarpa L. — *Калликарпа*

Кустарники с супротивными опадающими листьями. Цветы мелкие, белые или розовые в пазушных пучках. Плоды сочные, ягодообразные, красные или темносиние.

Калликарпы очень декоративны во время цветения и особенно осенью во время плодоношения, когда созревают их окрашенные плоды.

C. americana L. — *К. американская*

До 2 м высоты, с фиолетовыми плодами.

Юг Северной Америки.

В Никитском саду неоднократно вводилась при Стевене (с Волыни, из Горенок в 1813 г., из Константинополя в 1816 г. и т. д.). В арборетуме нет ни одного экземпляра этого вида, а есть лишь молодые растения в питомнике. Является более нежной, чем следующая (C. japonica), и возможность разведения её в Южном Крыму ещё мало изучена.

C. japonica Thunb. — *К. японская*

До 2,5 м высоты с сине-фиолетовыми плодами и белыми цветами.

Япония.

В культуре в Японии с 1845 г.; в Никитском саду введена, по-видимому, с 1850 г. В Саду имеются два экземпляра (курт. 167 и 207);

один из них в возрасте около 20 лет достиг высоты 2,5 м. Оба экземпляра растут вполне удовлетворительно, не страдают от засухи и холода; только изредка некоторые не вызревшие побеги побиваются морозом.

На Южном берегу Крыма C. japonica встречается очень редко, но заслуживает распространения как очень декоративный кустарник, пригодный только для Южного Крыма. Предпочитает питательные глинисто-песчаные почвы. Размножается семенами и черенками под стеклом.

Vitex L. — *Прутняк, Авраамово дерево*

Небольшие деревья или кустарники. Листья супротивные, пальчато-сложные, снизу густо серовато-войлочные (как и побеги), при растирании с сильным запахом. Цветы в густых мутовках, собранных в колосовидные или метельчатые соцветия.

V. agnus castus L. — *П. обыкновенный*

Кустарник или реже деревце до 9—10 м высоты, с опадающими листьями из 5—7 листочков. Цветы лиловато-пепельные с приятным медовым запахом.

Южный Крым, западное Закавказье, Средиземноморская область.

В культуре с давних времён; в Никитском саду вводился в 1813—1821 гг. Упоминается в списках 1866—1879, 1887 и 1910 гг. В 1820 г. V. agnus castus, в числе других растений, был отправлен в Одесский и другие южные питомники. В арборетуме имеются разновозрастные экземпляры на курт. 13, 143, 145, 149, 150 и в других местах. Около розариума произрастают старые деревца, видимо, растущие с основания Сада. Одно из них, более крупное, состоит из нескольких стволов, достигло 9—9,5 м высоты, при диаметре ствола 20—25 см. Все они ежегодно обильно цветут и плодоносят.

Прутняк часто встречается дикорастущим в разных местах Сада и за его пределами по балкам, склонам и на более влажных местах по берегу моря; довольно хорошо переносит известковые и засолённые почвы.

В парках Южного Крыма встречается как в дикорастущем, так (реже) и в культурном виде (Алушта — «рабочий уголок», Ялта — питомник Зеленстроя, Севастополь — Исторический бульвар и др.). Выдерживает температуры до —18°; при —20—22° примерзают ветви, и в таких местах он остаётся в виде кустарника. Листья появляются в первой половине мая, опадают в конце октября. Цветёт с июля до поздней осени. Плоды созревают в октябре.

V. agnus castus — прекрасный медонос. По продолжительному и позднему цветению пригоден для групповых и одиночных посадок. Размножается семенами (посев с осени) и черенками. Древесина ароматная, серо-желтого цвета, крупноволокнистая, идёт на столярные поделки (удельный вес 0,7). Побеги идут на плетение и другие изделия.

Имеется форма с белыми цветами — var. alba West. (V. albiflora hort.).

В 1929 г. появилось 2 отпрыска от большого дерева, произрастающего около розариума, которые с 1932 г. начали цвести голубовато-синими цветами — var. violaceo-coerulea Th. Kalaida; цветы очень красивые и резко отличаются по окраске от цветов старых стволов. Оба отпрыска ежегодно обильно цветут и плодоносят. Эта форма заслуживает внимания для декоративных целей.

V. negundo L. — *П. китайский*

Отличается от предыдущего листьями, состоящими из 3—5 эллиптических листочков. Цветы голубовато-белые или лиловые в рыхлых метёлках.

Китай, Индия.

В культуре с 1697 г.; в Никитском саду вводился с 1814—1831 гг. и затем в 1929 г. из Ботанического сада Монпелье (семенами). Есть экземпляры на курт. 13; начали цвести и плодоносить с 1932 г.

В Саду есть также var. incisa Clarke с листочками меньшей длины, слегка перисто-надрезанными; цветы в небольших метёлках. Введена в Сад с 1929 г., на курт. 13 и в Приморском парке; растёт хорошо, цветёт и плодоносит. V. negundo считается более холодоустойчивым, чем предыдущий.

Clerodendron L. — *Клеродендрон*

Кустарники или полукустарники с крупными супротивными листьями и цветами в конечных щитовидных или метельчатых соцветиях.

C. foetidum Bunge — *К. пахучий*

Мало ветвистый кустарник, до 1—1,5 м высоты, с отмирающими (в наших условиях) на зиму побегами. Листья широкоовальные, до 30 см длины. Цветы розово-красные, до 2 см в диаметре, слегка душистые, в крупных многоцветковых щитковидных соцветиях. Всё растение с неприятным запахом бузины.

Китай.

Время введения в культуру в Никитском саду неизвестно. Имеется на курт. 51, 204 и др. Встречается во многих парках Южного берега Крыма. Обильно цветёт в августе, но плодоносит редко.

Весьма декоративное растение для групповых посадок, опушек; недостатком является неприятный запах растения и обильная корневая поросль. Нуждается в глубокой свежей почве; на сухих местах развивается плохо.

C. trichotomum Thunb. — *К. трёхраздельный*

Полукустарник 2,5 м высоты, с белыми, душистыми цветами на красноватых, многократно ветвящихся цветоножках.

Япония.

В Никитском саду с 1929 г., когда был получен из Ботанического сада в Турине. Есть несколько экземпляров на курт. 43 и 140 и др., начавшие цвести в 1935 г., но первое цветение было очень слабое, зато в 1936 г. сплошь покрылись крупными соцветиями.

C. trichotomum в цвету и плодах очень декоративен. К морозам более чувствителен, чем близкий к нему C. Fargesi Dodé (из Китая). На курт. 43 есть один экземпляр, выращенный из семян, полученных в 1930 г. из Кью. В молодом возрасте ежегодно подмерзал, но теперь без повреждений переносит температуры —10,5°, цветёт и плодоносит.

Caryopteris Bge. — *Кариоптерис*

C. incana Miq. (C. mastacanthus Schau., C. sinensis Dipp.) — *К. седой*

Небольшой кустарник, 1—1,5 м высоты, с серо-войлочными ветвями и серебристо-серыми листьями, снизу (как и черешок) густобеловато-войлочными. Цветы светлофиолетовые или голубые в густых многоцветковых соцветиях.

Восточный Китай, Япония.

В культуре с 1844 г.; в Никитском саду — с 1889 г. Этот маленький кустарник растёт в Саду на курт. 15, 155, 169, на рабатках, клумбах, бордюрах, в питомнике. Более старые экземпляры на курт. 155 и в Приморском парке образуют бордюр вокруг одной из куртин.

C. incana растёт хорошо, обильно цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена. Любит солнечное местоположение. Выдерживает температуры до —10—12°; при —13—14° примерзает. Из-за слабой корневой системы требует хороших и влажных почв. Легко размножается семенами, делением, черенками.

Помимо общего красивого вида, декоративность кустарника усиливается его обильным и продолжительным цветением — с конца лета и в течение всей осени. Прекрасный медонос. Пригоден для бордюров, рабаток, небольших групповых посадок и для горшечной культуры. В Крыму почти не встречается, хотя своей декоративностью и лёгкостью культуры заслуживает широкого распространения.

Сем. Labiatae — Губоцветные

Lavandula L. — *Лаванда*

Небольшие, до 0,5—0,8 м высоты, кустарники с ланцетными, густо опушёнными листьями и бледно- или голубовато-фиолетовыми, душистыми цветами в мутовках, собранных в метельчатые или колосовидные соцветия.

Обе культивируемые у нас лаванды — L. spica L. и L. vera D. C. — ценные эфироносные растения, большого промышленного значения.

Кроме того, лаванды имеют значение и в декоративном садоводстве, особенно для засушливых южных районов, в частности, для Южного Крыма. Они очень засухоустойчивы, могут расти на плохих каменистых почвах и не требуют полива. Хороши для обсадки склонов, откосов, каменистых мест, для бордюров и пр. В декоративном садоводстве Южного Крыма они встречаются редко, но заслуживают распространения. Размножаются семенами, черенками (под стеклом) и делением кустов. В возрасте 2—3 лет кустики вполне пригодны для посадки на постоянное место и в этом возрасте начинают цвести и плодоносить.

L. spica L. — *Л. итальянская*

Запад Средиземноморской области.

В Никитском саду с 1813 г. Менее вынослива, чем L. vera.

Цветёт в мае — июне; цветы собраны в длинные метельчатые соцветия, бледнофиолетового цвета.

L. vera D. C. — *Л. французская*

Запад Средиземноморской области.

В Никитском саду с 1814 г. Цветы собраны в прямых длинных колосках фиолетового цвета; цветёт всё лето до поздней осени. В декоративном отношении более красивая, чем предыдущая, и более пригодна для бордюров, рабаток, клумб. Её часто используют и для горшечной комнатной культуры как душистое, долго цветущее, декоративное растение.

Rosmarinus L. — *Розмарин*

R. officinalis L. — *P. аптечный*

Вечнозелёный, густоветвистый кустарник, до 1 м высоты, с простыми, узколинейными листьями. Цветы бледнолиловые, душистые.

Средиземноморская область.

В культуре с давних времён; в Никитском саду — с 1816 г. В арборетуме имеется много разновозрастных кустов на курт. 104, 114, 182, 216 и др. Есть 4 старых экземпляра в возрасте 50—70 лет, один из них в возрасте 70 лет (курт. 182). На курт. 140 бордюр из розмарина (посадки 1934 г.). Кроме того, имеется опытная промышленная плантация, заложенная в 1914 г.

Несмотря на различные местоположения и сухие места, R. officinalis растёт хорошо, ежегодно цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена. Вынослив и засухоустойчив. Предпочитает сухие и солнечные местоположения. Размножается семенами, делением, отводками, черенками (лучший способ). Цветёт весной, летом и часто — вторично осенью и даже зимой.

В парках Южного берега Крыма, от Фороса до Судака, встречается часто, хотя в конечных пунктах Южного Крыма в суровые зимы примерзает. Наибольшие насаждения имеются в Артеке, Гурзуфе, Ливадии, Массандре.

Листья, стебли и цветы содержат эфирное масло, имеющее широкое применение в парфюмерии, как главная составная часть одеколона. Листья используются как приправа к кушаньям. Цветы и листья имеют также лекарственное значение. Пригоден для горшечной и кадочной культур, а в северных районах как комнатное растение.

В озеленении пригоден для бордюров, рабаток, обсадки откосов, горок и каменистых участков.

Сем. Solanaceae — Паслёновые

Solanum — *Паслён*

Род Solanum объединяет большое количество видов древесных и травянистых растений, по росту стебля прямостоячих, ползучих или лазающих. Те и другие с простыми или рассечёнными, вечнозелёными или на зиму опадающими листьями. Цветы разных окрасок собраны в щитки, кисти или метёлки. Плод — ягода.

Большая часть видов происходит из стран с тёплым и умеренным климатом. Все они требуют хорошей, рыхлой и достаточно влажной почвы и защищённого местоположения. Размножаются семенами, отводками, порослью и черенками (под стеклом).

S. giganteum Jacq. (S. niveum Thunb.) — *П. гигантский, П. беловолосистый*

Прямостоячий, вечнозелёный кустарник до 3 м высоты. Стебли и листья снизу покрыты белым пушком. Листья 25—40 см длины, продолговато-эллиптические, слегка волнистые, заострённые, сверху темнозелёные. Цветы светлофиолетовые, в щитках. Ягода — красная.

Южная Африка.

В Никитском саду с 1914 г.; семена были получены из Петроградского Ботанического сада. Растёт (курт. 2 в Приморском парке) хорошо, обильно цветёт и плодоносит; достигает высоты 3 м, при диаметре ствола 4—6 см. Выдерживает температуры до —7—8°; при —10° подмерзают листья и побеги. S. giganteum — очень декоративный кустарник, при благоприятных условиях разрастается в красивое, пышное растение. Весьма пригоден для групповых и одиночных посадок и для кадочной культуры. Требует хорошо защищённого местоположения.

S. jasminoides Paxt. — *П. жасминоподобный*

Небольшой вечнозелёный лазающий полукустарник с тонкими зеленоватыми стеблями. Листья сердцевидно- или удлинённо-яйцевидные, до 7 см длины, вверху заострённые. Цветы белые, внутри желтоватые или светлоголубые, в кистях. Цветёт в течение всего лета и осени. Ягода кораллово-красная, величиной с небольшую вишню.

В Никитском саду с 1908 г., когда был получен живыми растениями из Сухумского Ботанического сада, а в 1911 г. — от Вильморена из Парижа.

Для лучшего и продолжительного цветения S. jasminoides требует открытого, но защищённого местоположения. Выдерживает температуры до —10°. В более холодные зимы примерзает. Помимо пригодности для открытого грунта, хорош также и для кадочной культуры.

S. Wendlandi Hook. — *П. Вендланда*

Вечнозелёный лазающий полукустарник до 3 м высоты, с яркозелёными рассечёнными листьями и крупными душистыми голубыми цветами в кистях.

Центральная Америка: Коста-Рика.

В Никитском саду с 1902 г.; живые растения были получены от Вильморена из Парижа, а в 1914 г. из Ливадии. Требует защищённого местоположения и хорошей защиты на зиму, выдерживая в этих условиях температуры до —7—8°; при —9—10° вымерзает. Размножается лучше всего черенками под стеклом.

По крупным цветам и продолжительности цветения этот вид представляет в декоративном отношении большой интерес. Особенно хорош в период полного цветения.

Пригоден для тех же целей, что и предыдущие.

Lycium L. — *Лициум, Заманиха, Дереза*

Кустарники с раскидистыми, часто повислыми ветвями, иногда с колючками. Листья опадающие на зиму, простые, овально-ланцетовидные, около цветов часто в пучках, короткочерешчатые. Цветы стебельчатые, одиночные, реже по нескольку; цветение с мая по август. Плод — ягода.

Пригодны для степных мест, укрепления песков, живых изгородей, покрытия заборов, обсадки обрывов. Хорошо выдерживают засолённые почвы.

L. afrum L. — *Л. африканский*

Густой, прямой, колючий кустарник, около 3 м высоты. Листья линейно-лопастные, пучками. Цветы фиолетовые, одиночные. Ягода повислая, кораллово-красная.

Северная Африка.

В Никитском саду с 1934 г. Семена были получены из Алжирского Ботанического сада. Растёт на курт. 216 и в Приморском парке. Плодоносит.

Пригоден для живых изгородей и защитных насаждений.

L. barbarum L. — *Дереза*

Раскидистый колючий кустарник, около 4—5 м высоты. Ветви тонкие, длинные, дугообразно-поникающие. Листья продолговато-ланцетовидные, 5—8 см длины, матовозелёные. Цветы светлопурпуровые. Ягода продолговато-округлая, красная.

Южная Европа, Сирия, западный Иран, северная Африка.

В культуре с давних времён; в Никитском саду введена с его основания. Встречается изредка в одичавшем состоянии в разных местах Сада и его окрестностях, даёт много корневых отпрысков.

Дереза выносливая, растёт на скудных почвах; более других видов пригодна для обсадки по валу канав, живых изгородей, укрепления осыпей и засолённых мест.

L. chinénse Mill. — *Л. китайский*

Стелющийся колючий кустарник, до 4 м высоты. Листья светло-зелёные, овально-ромбовидные. Цветы фиолетово-пурпуровые. Ягода яйцевидно-овальная, 2—2,5 см в диаметре, кораллово-красная.

Китай, Манчжурия, Япония.

В культуре с 1709 г.; в Никитском саду — с 1814 г. Старых кустов нет. Имеются молодые, посева 1932 г. Семена получены из Ленинградского Ботанического сада.

Обильно цветущий кустарник, очень декоративный во время плодоношения.

L. halimifolium Mill. (L. vulgare Dun.) — *Л. галимолистный, Л. обыкновенный*

Кустарник около 3 м высоты, с узко-ланцетовидными, до 6 см длины, листьями. Цветы светлофиолетовые. Ягода яйцевидно-округлая, шарлахово-оранжевая.

Южная Европа, Крым, западная Азия.

В культуре с давних времён; в Никитском саду— с 1829 г., растёт на курт. 34. Обильно цветёт и плодоносит. Л. обыкновенный — один из наиболее выносливых видов. В озеленении Южного берега Крыма лициумы особого интереса не представляют, но имеют значение для северного Крыма и южных степных районов.

Сем. Scrophulariceae — Норичниковые

Paulownia Sieb. et Zucc. — *Павловния*

P. tomentosa Steud. (P. imperialis Sieb. et Zucc.) — *П. войлочная, Адамово дерево*

Дерево до 15 м высоты, с широкой, раскидистой кроной. Листья опадающие на зиму, широкоовальные, очень крупные, 15—20 см длины, а на порослевых побегах — до 50 см. Цветы в конечных метёлках, крупные, 5—6 см длины, с колокольчатым венчиком, с приятным ароматом. Плод — крупная, деревянистая, многосемянная коробочка.

Центральный Китай.

В культуру в Европе введена ботаником Зибольдом, привёзшим семена из Японии в 1830 г. В Никитском саду впервые была посажена в 1846 г. молодым растением, начавшим через 4 года цвести и плодоносить. В настоящее время растёт во многих местах Сада (курт. 1, 8, 34, 44, 91, 137, 143, 153, 154, 158, 190, 194, 231, 234 и др.).

Наиболее старое дерево, в возрасте 60—70 лет, имеет 14 м высоты и 68 см в диаметре ствола. Пятилетние деревца от корневого отпрыска имеют 5,5 м высоты, при 11,3 см в диаметре ствола на высоте груди.

Из Никитского сада павловния распространилась в Крыму, повсеместно на Южном берегу, в Судаке, Феодосии, Бахчисарае, Симферополе и за пределами Крыма, особенно на Черноморском побережье Кавказа. На Южном берегу Крыма вполне натурализовалась, даёт корневые отпрыски, обильно плодоносит семенами хорошей всхожести; на влажных местах по побережью даёт изредка самосев. В северном Крыму также хорошо растёт и плодоносит.

По наблюдениям в Никитском саду, павловния трогается в рост поздно, в мае. Листья развёртываются после начала цветения. Цветение в мае, продолжается около месяца, бывает ежегодно, но обильное—лишь через год. Плоды созревают медленно и обсеменяются лишь в январе — феврале следующего года. Листопад начинается в ноябре и заканчивается в начале декабря. Пожелтение и массовое опадание листьев наблюдаются при наступлении резкого похолодания. В Никитском саду и вообще в Крыму повреждений не наблюдалось.

Павловния успешно разводится также на юге Украины (Одесса), где достигает крупных размеров и выдерживает понижения температуры до —28° и севернее — в Киеве, Харькове, где уже сильно подмерзает, и растёт здесь лишь в виде небольшого растения. На севере (Москва, Горький) может быть культивируема как травянистый многолетник; здесь она ежегодно вымерзает до корня и даёт мощную корневую поросль. В Никитском саду павловния растёт без полива, местами на почвах, содержащих более 2% извести, находясь в этих условиях в хорошем состоянии. Плохо выносит затенение и требует солнечного местоположения. Из-за ломкости древесины страдает от сильных ветров. Насекомыми повреждается мало.

Разводится павловния обычно корневыми отпрысками и семенами. Возможно размножение также корневыми и травянистыми черенками. Семена (по литературным данным) теряют всхожесть уже через полгода, поэтому для посева пригодны лишь свежие семена; в Никитском саду семена своего сбора имеют 81,5% всхожести (наблюдается самосев). Высев семян производится обычно весной в ящики; всходы пикируются на гряды. Молодые растения нуждаются в притенении и поливе. Однолетние саженцы уже годны для посадки в питомник. Отличаясь быстрым ростом, особенно в молодом возрасте, павловния не нуждается в продолжительном воспитании в питомнике и в двухлетнем возрасте может высаживаться на постоянное место.

В Южном Крыму павловния является лучшим парковым деревом, выделяясь своими крупными листьями и оригинальными соцветиями красивых, синевато-лиловых цветов, издающих сильный и приятный аромат. Может быть использована как для одиночной, так и для аллейной посадки; расстояние между деревьями даётся не менее 6 м.

По отцветании деревья покрываются кистями крупных, зелёных, сильно смолистых плодов, подсыхающих и буреющих по мере созревания. Плоды остаются на дереве и после обсеменения, и часто, одновременно с новыми плодами, можно видеть на дереве и бурые раскрытые коробочки прошлогодних плодов. При хорошем урожае с дерева можно собрать 3—4 кг семян.

Семена содержат жирное масло, широко используемое в Японии для технических целей; примешивается к известному японскому лаку и служит также для промасливания некоторых сортов бумаги. Древесина павловнии напоминает по строению и окраске древесину ореха, но довольно мягкая, очень лёгкая (удельный вес 0,240), от сырости не страдает. В Японии употребляется для различных столярных изделий. Может найти применение, как выяснилось в последнее время, для изоляционных целей (после измельчения), взамен пробки.

Особенно большое распространение павловния имеет в Японии, где она культивируется повсеместно с промышленными целями. В декоративных целях она разводится в парках Америки и Западной Европы, причём идёт довольно далеко на север.

В СССР перспективы распространения павловнии, как декоративного, быстро растущего и ценного в техническом отношении дерева, достаточно широки, особенно если учесть возможность культуры её как древесного многолетника.

Сем. Bignoniaceae. — Бигниевые

Bignonia L. — *Бигнония*

B. unguis cati L. (B. Tweediana Lindl.) — *Б. кошачьи когти*

Лазающий кустарник (лиана) с вечнозелёными листьями из двух листочков. Цветы крупные, до 5 см длины, с желто-оранжевым, трубчатым венчиком.

Южная Америка: Аргентина и Бразилия.

В Никитском саду разводится с 1870 г. как оранжерейное растение. Культура в грунте испытывалась несколько раз, но положительных результатов не дала. Растения были получены из Ленинградского Ботанического сада в 1914 и 1927 гг. Имеется один слабый экземпляр, который ежегодно подмерзает и не цветёт. В последний период посадка была произведена в 1928 г. в Приморском парке, но растения снова погибли от холода. В Ливадии, посаженная с южной стороны здания, под прикрытием от северных ветров, растёт удовлетворительно и цветёт.

При Гартвисе разводилась **B. capreolata** L. (из Северной Америки), которая считалась тогда вполне акклиматизированной. В настоящее время эта очень декоративная вечнозелёная лиана, на введение которой в культуру следует обратить внимание, в арборетуме отсутствует.

Tecomaria Spach. — *Текома*

T. capensis Seem. (Tecoma capensis Lindl.) — *Т. капская*

Прямостоячий, иногда с лазающими ветвями кустарник с непарноперистыми листьями из 7—9 листочков. Цветы с трубчатым оранжевым венчиком, до 5 см длины.

Южная Африка.

В Никитском саду была введена в 1820 г. и уже с 1830 г. начала распространяться на Южном берегу Крыма, на Украине и в средней полосе европейской части СССР как оранжерейное растение. Относится к нежным растениям, плохо переносящим низкие температуры даже Южного Крыма. Неоднократные попытки разведения T. capensis в грунте в Никитском саду больших успехов не дали. Так, в 1914 г. в Приморском парке было высажено несколько молодых растений. Все они принялись и в течение ряда лет пышно цвели, но в зиму 1928/29 г. (—14,2°) вымерзли. В 1930 г. от одного корня развилась поросль, которая летом 1931 г. уже снова цвела. В 1934 г. было вновь высажено молодое растеньице, которое находилось в грунте две зимы — 1934/35 г. (—10,6°) и 1935/36 г. (—5,1°); летом 1936 г. оно зацвело, но в зиму 1936/37 г., при —12°, погибло. В Саду имеется несколько десятков экземпляров, растущих в больших кадках, которые на лето выносятся в парк и закапываются в грунт, а с середины ноября по апрель находятся в оранжерее.

T. capensis обильно цветёт с раннего лета и до зимы крупными, более яркими, чем у Campsis radicans, оранжево-красными цветами и считается одним из лучших оранжерейных растений. Пригодна летом для украшения клумб, веранд, балконов и т. д. Размножается, главным образом, черенками под стеклом (весной или в первой половине лета); в Никитском саду как в оранжерее, так и в грунте не плодоносит.

Кроме этого вида в Саду до 60-х годов прошлого столетия разводилась **T. stans** Juss. и **T. jasminoides** Lindl.

Campsis Laur. — *Кампсис*

Лазающие при помощи воздушных корней кустарники (лианы), с опадающими на зиму, непарноперистыми листьями. Цветы крупные, до 6—9 см длины, с трубчато-ворончатым венчиком, оранжевые.

C. chinensis Voss. (Tecoma grandiflora Lois) — *К. китайский, К. крупноцветковый*

Почти не имеет воздушных корней, концами побегов обвивается вокруг подпорок.

Китай.

В культуре в Европе с 1800 г.; в Никитском саду разводился до 1911 г., в суровую зиму 1911/12 г. все экземпляры вымерзли. Имеется в Гурзуфе (в парке санатория РККА). Цветёт почти всё лето до поздней осени. Плодоносит мало. Отличается большой декоративностью; привитый на Catalpa, даёт очень красивые деревца.

Заслуживает распространения в культуре в наиболее южных районах СССР.

C. radicans Seem. (Tecoma radicans Juss., Bignonia radicans L.) — *К. укореняющийся, Виргинский жасмин*

Лазающий, до 10 м высоты, кустарник с многочисленными воздушными корнями.

Северная Америка: от Пенсильвании до Флориды и Техаса.

В культуре с 1640 г.; в Никитском саду впервые был получен в 1814 г. семенами из Марселя, а в 1816 г. живыми растениями из Волынской губ. В последующем семена и растения этого вида выписывались из различных мест (в 1819, 1821 и другие годы). Сохранились старые кусты, в возрасте 35—40 лет, которые покрывают стены оранжереи на курт. 194. Кроме того, имеется несколько хорошо развившихся растений в окрестностях Сада (Мартьян и др.). Растёт быстро, цветёт обильно, но плодоносит мало и редко; зимой 1911/12 г. некоторые экземпляры в Южном Крыму погибли.

Из Никитского сада C. radicans начал распространяться с 1830 г. как в парках Крыма (Симеиз, Ореанда, Гурзуф, Карасан, Меллас, Ялта и др.), так и за его пределами (Курск, Новочеркасск, Харьков). Произрастает в Крыму, по побережью от Евпатории до Феодосии, а также в Симферополе. На Украине встречается до Киева, Харькова и Полтавы, где на зиму требует прикрытия. В Устимовском парке суровую зиму 1928/29 г., когда температура доходила до —20°, перенёс удовлетворительно, но летом 1929 г. не цвёл. В Средней Азии отмечен во многих местах до Ташкента, на Кавказе — повсюду.

C. radicans очень декоративен. Обильно и продолжительно цветёт в июле — августе яркооранжевыми цветами, выделяющимися на тёмной зелени листвы. Плоды созревают в ноябре — декабре. Пригоден для маскировки стен, сухих деревьев, для покрытия невысоких деревянных столбов или пирамид на газоне. Хорошо переносит подрезку и при ежегодной обрезке может быть сформирован в виде прямостоячего куста или в форме штамбового деревца. В первые годы своего развития требует ухода и обеспеченности влагой, в последующем уже засуху переносит легко. Предпочитает рыхлые и плодородные почвы, на которых цветёт особенно пышно, но мирится и с крымскими тяжёлыми суглинками.

Размножается семенами, корневыми черенками и отводками, а иногда и прививкой.

Catalpa L. — *Катальпа*

Деревья с опадающими крупными листьями. Цветы с колокольчатым, двулопастным венчиком, в крупных кистях или метёлках. Плод — длинная и узкая цилиндрическая коробочка с большим количеством семян, снабжённых летучками из мягких волосков.

Катальпы декоративны в цвету и своей крупной, дающей хорошую тень, листвой. Заслуживают распространения на юге для парковых насаждений, обсадки улиц, аллей, солитеров и т. д. Районы возможной культуры — юг Украины, Крым, Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия.

C. bignonioides Walth. (C. syringaefolia Sims., Bignonia catalpa L.) — *К. обыкновенная*

До 15 м (обычно до 4—5) высоты.

Юго-восток Северной Америки: Георгия, западная Флорида, Миссисипи, Алабама.

В культуре с 1726 г.; в Никитском саду — с 1813 г. Старых экземпляров нет. Имеются разновозрастные 30—40-летние экземпляры (курт. 8, 14, 140, 169), высотой 6,5—11 м, при диаметре ствола 14—18 см. Изредка встречается в парках по всему Крыму. Растёт слабо, в большинстве случаев страдая от недостатка влаги. Требует глубокой, плодородной и достаточно влажной почвы. Цветёт в июне. Плоды созревают в октябре и висят на дереве долгое время после опадания листьев. Наиболее выносливая из катальп, выдерживает условия климата в Саратове и Воронеже. Распространена в культуре на Кавказе. Заслуживает распространения как декоративное дерево. Лесоводственного значения не имеет из-за обычно сильно сбежистого ствола и сравнительно медленного роста.

C. Bungei C. A. Mey. — *К. Бунге*

До 8—10 м высоты.

Северный и средний Китай.

В культуре с 1877 г.; в Никитском саду введена до 1879 г. Имеются молодые экземпляры (курт. 185). Семена получены из Ботанического сада во Флоренции. Растёт медленно. Изредка встречается в Крыму. На Южном берегу страдает от засухи. В северном Крыму и юго-западной Украине растёт хорошо. Декоративное дерево.

C. ovata Don. (C. Kaempferi Sieb. et Zucc.) — *К. овальнолистная*

До 8—12 м высоты.

Китай.

В культуре с 1849 г.; в Никитском саду — с 1898 г. Есть один экземпляр (курт. 143), высотой 6 м, с диаметром ствола 12 см. Растёт слабо, страдает от сухости. Более нежная и требовательная, чем предыдущая. Красивое парковое дерево.

C. speciosa Warder — *К. красивая*

До 25—30 м высоты.

Северная Америка: Иллинойс, Индиана, западный Кентукки, Тенесси, юго-восточный Миссури и северо-восточный Арканзас.

В культуре с 1800 г.; в Никитском саду — с 1905 г. Есть один экземпляр (курт. 170), высотой 16 м, при диаметре ствола 36 см.

В Крыму встречается чаще предыдущей (Форос, Симеиз, Ливадия, Судакское лесничество, Феодосия). Цветёт и плодоносит всхожими семенами, но, очевидно, из-за сухости климата имеет замедленный рост. На глубоких, достаточно влажных почвах отличается быстрым ростом. Так, 6-летние экземпляры (по американским данным) достигают 6 м высоты, при диаметре ствола 40—45 см. По быстроте роста эта катальпа превосходит даже айлант. Поэтому, а также ввиду ценности древесины, C. speciosa широко разводится в лесокультурах Северной Америки. Разводится также в Западной Европе.

В СССР имеются опытные посадки в Отраде Кубанской (Северный Кавказ, в отделении Всесоюзного института растениеводства). Следует испытать эту катальпу в более влажных районах северного Крыма, главным образом, в предгорьях по долинам рек. Древесина у C. speciosa лёгкая, мягкая, но чрезвычайно прочная, не поддающаяся гниению; незаменима для шпал, столбов, изгородей.

Сем. Caprifoliaceae — Жимолостные

Viburnum L. — *Калина*

Кустарники или небольшие деревья с вечнозелёными или опадающими на зиму, цельными или лопастными листьями и белыми или розоватыми цветами в многоцветковых сложных щитках.

Многие из калин весьма декоративны и распространены в культуре. Для южных районов наиболее интересны вечнозелёные виды.

V. dentatum L. — *К. зубчатая*

Кустарник до 5 м высоты, с опадающими листьями и цветами в небольших щитках.

Восток Северной Америки.

В культуре с 1736 г.; в Никитский сад вводилась неоднократно начиная с 1815 г. Имеется в Приморском парке 2 экземпляра, посаженных в 1914 г.; растут плохо и страдают от засухи. V. dentatum пригодна для северного Крыма, Украины, Северного Кавказа.

V. lantana L. — *Гордовина*

Кустарник до 3—4 м высоты, с опадающими на зиму листьями и белыми цветами в щитках, 6—10 см в диаметре.

Западная Европа, юго-западная Украина, Крым (в лесах верхнего пояса), Кавказ.

В культуре известна издавна; В Никитском саду — с 1814 г. Семена были получены из Гатчины. Упоминается в списках 1821, 1868, 1879, 1909 гг. Как и другие дикорастущие в Крыму виды, прекрасно плодоносит и размножается самосевом, но в нижнем поясе несколько страдает от засухи. В культуре неприхотлива, очень морозостойка, с успехом может разводиться на Украине и Северном Кавказе. Особой декоративностью не отличается и обращает на себя внимание лишь во время обильного плодоношения, когда плоды ещё не окончательно созрели и имеют яркокрасную окраску. Как

декоративный кустарник в южных парках широкого применения иметь не может, но является прекрасным подвоем для других видов и садовых форм.

V. Lentago L. — *К. Лентаго*

Кустарник или небольшое дерево, до 10 м высоты, с опадающими листьями.

Восток Северной Америки.

В культуре с 1761 г.; в Никитском саду начала вводиться при Стевене. Старые экземпляры не сохранились; есть молодые на интродукционном питомнике. Вполне морозоустойчива, может разводиться в Москве и Ленинграде. Для юга интереса не представляет.

V. macrocephalum Fortune. — *К. крупноголовая, Китайский бульденеже*

Кустарник до 4 м высоты, с опадающими листьями и белыми, крупными, около 3 см в диаметре, цветами в больших, до 15 см в диаметре, шаровидных соцветиях.

В культуре с 1844 г.; в Никитском саду время введения в культуру неизвестно. Имеется всего один экземпляр (курт. 167), относящийся к var. sterile Dipp. (var. Fortunei hort.), садовой форме с соцветиями более крупными, чем у обыкновенной калины, состоящими из одних бесплодных цветов. Растёт слабо, так как является растением светолюбивым, а в Саду, кроме того, неудачно посажена в заросли других растений. Ежегодно цветёт, но соцветия не достигают тех размеров, какие они должны иметь при благоприятных условиях. Из Никитского сада почти не распространялась и в парках Крыма является очень редким растением. Разводить её можно только на юге, так как она чувствительна к морозам и при температуре около —10°: требует прикрытия.

Очень декоративный во время цветения кустарник, пригодный для одиночных посадок. Требует подрезки. Красивы его штамбовые формы, привитые на V. lantana или на V. opulus. Размножается, главным образом, прививкой и черенками. Цветёт в мае — июне.

V. odoratissimum Ker-Gawl. (V. Awabucki hort., V. Awafuki hort.) — *К. душистая*

Вечнозелёный кустарник до 4 м высоты, с крупными соцветиями душистых белых цветов.

В Никитском саду введена между 1860 и 1868 гг. В арборетуме имеется несколько десятков экземпляров, из которых самый крупный (курт. 189) достиг в возрасте 40—45 лет 8 м высоты и 12 см в диаметре ствола (на высоте груди). Климат Южного берега Крыма переносит вполне удовлетворительно. Ежегодно цветёт в июне — июле и плодоносит, но семена обладают низкой всхожестью. От морозов и засухи не страдает. Из Никитского сада распространилась по Южному берегу Крыма и Кавказу, но встречается здесь очень редко. В Крыму, кроме Никитского сада, отмечена лишь в парках Ялты,

Симеиза, Кастрополя и некоторых других. Заслуживает широкого распространения, так как является наиболее декоративной из всех вечнозелёных калин. Разводиться может по всему побережью Крыма от Алушты до Севастополя, по Черноморскому побережью Кавказа к югу от Туапсе, в Закавказье (Баку) и в субтропиках Средней Азии. Пригодна для одиночных посадок и группами. Любит солнечное местоположение и влагу.

Размножается как и предыдущая. При посеве семена надо стратифицировать.

V. opulus L. — *К. обыкновенная*

Кустарник до 5 м высоты, с опадающими на зиму лопастными листьями и белыми цветами.

Европа, северная Африка, Малая Азия, Кавказ, Сибирь.

В культуре с древних времён; в Никитском саду — с 1813 г., но декоративного значения не имеет. В арборетуме разводится лишь её форма со стерильными цветами (var. sterile D. C. — бульденеж) в крупных шаровидных соцветиях. Форма эта впервые упоминается в списке 1879 г. Растёт хорошо, но для пышного цветения требует условий хорошего увлажнения. Ареал культуры её очень широкий. Под прикрытием может культивироваться даже под Ленинградом. На Южном берегу Крыма несколько страдает от засухи, но прекрасно растёт в северном Крыму и на Украине. Размножается прививкой. Пригодна для посадок на газонах группами или солитерами, для прикрытия изгородей (шпалеры). Очень хороши формированные штамбовые экземпляры.

V. pubescens Pursh. — *К. пушистая*

До 3 м высоты, с опадающими листьями.

Северная Америка.

В культуре с 1736 г.; в Никитском саду — с 1914 г.; есть экземпляр в Приморском парке. Цветёт, но редко и слабо, плодоносит, иногда подмерзает. Для Южного Крыма интереса не представляет.

V. rhytidophyllum Hemsl. — *К. морщинистолистная*

Вечнозелёный кустарник, до 3 м высоты, с темнозелёными удлинёнными листьями и мелкими желтовато-белыми цветами в крупных, до 20 см в диаметре, соцветиях.

Западный и центральный Китай.

В культуре с 1900 г. Семена этого растения Никитским садом получены в 1929 г. из Германии. Имеется несколько экземпляров 8—9-летнего возраста на различных куртинах нижней части арборетума и в Приморском парке. Наиболее хорошо выглядят растения на курт. 143, 154, 185, посаженные в полутени и регулярно поливаемые. Высота их достигает 2 м. В Никитском саду прекрасно растёт, цветёт и плодоносит всхожими семенами. Засухоустойчива, хотя без полива теряет свою декоративность (листья желтеют и опускаются). Является наиболее морозостойкой из всех вечнозелёных калин. Экземпляры из питомника Никитского сада, посаженные на Карадагской биологической станции, выдержали зимой 1934/35 г. температуры —20,1°, причём подмёрзли лишь соцветия. Растёт там без всякого ухода и полива. Из Никитского сада распространилась на Кавказе (западное Закавказье, Азербайджан), в Средней Азии и на юге Украины (Одесса). С успехом может разводиться в районах с температурным минимумом до —20°, а в более северных районах — под прикрытием. Наиболее хорошо развивается на слегка затенённых местах и при достаточном количестве влаги. При своей красивой оригинальной листве пригодна для посадок группами и для высоких бордюров. Цветёт в апреле—мае, плоды созревают в августе — сентябре. Размножается на юге семенами, высеянными с осени, в более северных районах прививкой на V. opulus и других. Хороша для комнатной культуры.

V. Sargenti Koehne — *К. Саржанта*

Кустарник с опадающими листьями, похож на V. opulus.

Северо-восточная Азия.

В культуре с 1892 г.; в Никитском саду есть несколько экземпляров на интродукционном питомнике. Для юга интереса не представляет.

V. tinus L. (V. lucidum Mill., V. laurifolium Lam.) — *К. вечнозелёная, К. лавролистная*

Кустарник с небольшими, блестяще-зелёными листьями и щитками белых или розовато-белых, слегка душистых цветов.

Средиземноморская область.

В Россию введена в начале XIX в. Горенским Ботаническим садом, откуда получена Никитским садом. Очень старых экземпляров не сохранилось, но местами есть кусты (курт. 114, 215, 156 и др.) 25—40-летнего возраста, развившиеся от старых пней, имеющих следы неоднократного омоложения. Экземпляры, относящиеся к числу наиболее старых (курт. 114), имеют высоту 4 м, с диаметром ствола 8 см (стволы полулежачие, кривые) и с координатами кроны 5 × 2 м.

В Никитском саду V. tinus полностью натурализовалась, ежегодно цветёт, плодоносит и даёт семена высокого качества и самосев. Засуху переносит хорошо. По данным Цабеля (1868 г.), в более ранний период при —12,5° слегка подмерзала, при —15° — сильно. В настоящее время зимой часто подмерзают соцветия, которые на Южном берегу Крыма своё развитие начинают с осени. Подмерзание листьев замечалось в зимы 1928/29 и 1939/40 гг., когда минимум температуры доходил до —14°. Сильно страдает от поражений вибурновым червецом (Fillipia Oleae).

V. tinus распространена в культуре по всему побережью Крыма — от Балаклавы до Судака. Культивируется также на Черноморском побережье Кавказа и в южных районах Средней Азии. Очень хорошо переносит подрезку и формирование кроны. Применяется как бордюрное и шпалерное растение. Может высаживаться группами

и солитерами. Декоративная ценность этой калины повышается в связи с тем, что она цветёт с марта в течение 2—2½ месяцев беспрерывно, т. е. тогда, когда ассортимент цветущих растений очень бедный. Нередки случаи и вторичного её цветения осенью. V. tinus очень оригинальна во время обильного плодоношения, когда мелкие плоды цвета воронёной стали выделяются на фоне темно-зелёных листьев. К почвам, как и все калины, мало требовательна, но требует солнечных открытых местоположений.

Размножается V. tinus осенним посевом или же весной стратифицированными семенами, а также зелёными черенками (под стеклом) и отводками. Хорошо выдерживает прививку на V. lantana и V. opulus. В северных районах может культивироваться как горшечная или кадочная культура. В парке имеется (курт. 207) пестролистная форма — var. variegata hort., более требовательная к уходу.

V. utile Hemsl. — *К. полезная*

Вечнозелёный кустарник до 2 м высоты, с небольшими блестяще-темнозелёными мелкими листьями и белыми цветами.

Центральный Китай.

В культуре с 1901 г. Никитским садом получена в 1929 г. из Западной Европы растениями. Есть несколько кустов в Приморском парке (курт. 185 и др.). Как и V. rhytidophyllum, растёт лучше при некотором затенении и поливе. В СССР её впервые интродуцировал Никитский сад, откуда за последний период времени она распространялась в Южном Крыму и Закавказье. На Южном берегу Крыма является вполне морозостойкой и достаточно засухоустойчивой; очень декоративный кустарник, с красивой листвой и белыми нежными цветами; цветёт в мае.

Пригодна для посадки вдоль стен, бордюрами и группами. Наиболее благоприятны для этой калины южные районы СССР.

Кроме перечисленных видов, в Никитском саду при Стевене разводились: **V. acerifolium** L., **V. arboreum** Brith. (?), **V. canadense** hort., **V. nudum** L., **V. prunifolium** L.; при Гартвисе (1824—1860 гг.) **V. japonicum** Sprengl. (с 1849 г.). В 1914 г. были введены в культуру **V. plicatum** Thunb. и **V. rugosum** Pers. Все эти виды не сохранились.

Symphoricarpus Juss. — *Снежноягодник*

Низкие, до 1—2 м высоты, кустарники, с опадающими супротивными, округло-овальными листьями, колокольчатыми или чашевидными цветами и плодами в виде двусемянной, сочной окрашенной, ложной ягоды. Очень нетребовательны и теневыносливы.

Для Южного берега Крыма снежноягодник интереса не представляет. Кроме С. белого, с более декоративными плодами, может быть использован в степной части Крыма С. круглый для образования небольших групп и обсадки дорожек под тенью высоких деревьев. По своей высокой морозостойкости снежноягодники при-

годны для северной Украины и центральных районов Советского Союза.

S. albus Blake (S. racemosus Michx.) — *С. белый*

Цветы собраны в верхушечные кисти. Плод — снежно-белая ягода, остающаяся на кусте до весны.

Северная Америка.

В арборетуме растёт на курт. 8, 45, 167, 168. Растёт посредственно, цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена.

S. orbiculatus Moench. (S. vulgaris Michx., S. parviflorus Desf.) — *С. круглый*

Цветы зеленовато-белые или красноватые. Ягоды карминно-красные, сохраняющиеся на кусте в течение нескольких месяцев.

Северная Америка.

В Саду введён до 1879 г. Растёт на курт. 6, 8 и 25.

Abelia R. Br. — *Абелия*

Кустарники или небольшие деревца с опадающими или вечнозелёными небольшими листьями. Цветы расположены по 1—2 или собраны в многоцветковые соцветия у концов ветвей, белые или розоватые, с трубчатыми или воронковидными венчиками, до 2 см длины. При своей красивой листве, душистых цветах и продолжительном и обильном цветении абелии являются прекрасными декоративными растениями; хороши в групповых посадках, рабатках, бордюрах, а также (особенно A. grandiflora) для горшечной и кадочной культуры. Разведение в открытом грунте возможно только на юге (Южный Крым, Черноморское побережье Кавказа, Закавказье), причём в засушливых районах летом требуется обильный полив.

Размножаются семенами, черенками (под стеклом) и отводками.

A. grandiflora Rehd. (A. rupestris hort. non Lindl., A. uniflora hort.) — *А. крупноцветковая*, гибрид A. chinensis × A. uniflora

Вечнозелёный кустарник до 1,5—2 м высоты; цветы душистые в конечных олиственных, многоцветковых метёлках, розовато-белые, до 2 см длины.

В культуре с 1880 г.; в Никитском саду — с 1881 г. Старый экземпляр погиб зимой 1910/11 г. Имеются 3 куста, полученные в 1911 г. из Сочинской опытной станции; они посажены в 1914 г. в средней части Приморского парка (курт. 2) и достигли 1,5—2 м высоты; хорошо растут, ежегодно обильно цветут всё лето и осень, часто до декабря, а в тёплые зимы — и зимой; плодоносят весьма слабо и редко. Выдерживают температуры до —10°; при —12° подмерзают листья и побеги, а при —13° подмерзают и ветви. На Южном берегу Крыма встречается редко, но заслуживает широкого распространения.

A. triflora R. Br. — *A. трёхцветковая*

До 3—4 м высоты, с вечнозелёными листьями. Цветы в боковых и конечных коротких кистях, в начале цветения светлокрасные, затем розовато-белые; цветёт с мая по август.

Северо-западные Гималаи.

В культуре с 1847 г.; в Никитском саду — с 1881 г. Имеется 3 куста в верхней части арборетума (курт. 5 и 90) высотой 3,5—4 м; растут хорошо, ежегодно обильно цветут и плодоносят всхожими семенами. Эта абелия сравнительно вынослива, выдерживает температуры до —13° и лучше других переносит засуху. Заслуживает распространения.

Lonicera L. — *Жимолость*

Лазающие или прямостоячие кустарники, с простыми, опадающими или вечнозелёными листьями. Цветы небольшие, расположены по 2 на цветоножке, в пазухах листьев или мутовчато, в пазухах верхушечных листьев, и тогда собраны в колосовидные или головчатые соцветия. У некоторых видов цветы душистые. Цветение весной или летом.

Lonicera — нетребовательные декоративные кустарники, пригодные (лазающие) для покрытия стен, решёток, веранд, балконов, беседок и пр., а прямостоячие — для групповых, одиночных посадок, опушек, для живой изгороди, подлеска, бордюров, выгонки, кадочной культуры. Некоторые виды очень выносливы, выдерживают температуры до —30° и могут разводиться даже в северных районах СССР. Размножаются семенами, черенками, отводками. В 3—4-летнем возрасте начинают цвести и плодоносить.

В парках Крыма жимолости встречаются довольно часто. Значительная часть их взята из питомников Никитского сада. Некоторые виды с опадающими листьями в условиях Южного берега Крыма остаются вечнозелёными.

В Крыму и южных районах европейской части СССР заслуживают внимания виды: L. bella, L. caprifolium, L. etrusca, L. flexuosa, L. fragrantissima, L. japonica, L. Henryi, L. floribunda, L. nitida, L. prolifera, L. sempervirens, L. Standishii, L. tatarica.

L. caprifolium L. — *Ж. каприфоль*

Лазающий кустарник с опадающими листьями. Цветёт в мае — июне, очень душистыми белыми цветами в головчатых соцветиях.

Южная и средняя Европа, Малая Азия, Кавказ.

В культуре с давних времён; в Никитском саду с 1821 г. Упоминается в списках 1879—1909 гг. Растёт в разных местах арборетума (курт. 31, 145, 146, 147 и др.); более старые экземпляры в возрасте 40—45 лет (курт. 147). Имеется форма с розово-красными цветами — var. p a u c i f l o r a Carr.; очень декоративна. В парках Крыма и вообще в южной части СССР является весьма распространённым декоративным растением. Требует глубоких, свежих почв. Молодые экземпляры в 2—3-летнем возрасте вполне пригодны для посадки на постоянное место.

L. canadensis Marsh. — *Ж. канадская*

Кустарник до 1,5—2 м высоты, с раскидистыми ветвями и с опадающими листьями. Цветёт весной; цветы желтовато-белые с красным оттенком.

Северная Америка: Канада, восток США.

В культуре в Западной Европе с 1824 г.; в Никитском саду — с 1821 г. Есть экземпляр, полученный в 1928 г. из Венского Ботанического сада (курт. 7). Вынослива, хорошо выдерживает тенистые места.

L. chrysantha Turcz. — *Ж. золотистая*

Прямостоячий кустарник, с опадающими листьями, до 3—4 м высоты. Цветы золотисто-жёлтые. Особенно красива осенью при кораллово-красных плодах.

Северо-восточная Азия.

В культуре с 1854 г.; в Никитском саду — с 1887 г. Упоминается в списке 1909 г. В 1929 г. получена из Варшавского Ботанического сада. Растёт на курт. 7 и 185. Вынослива; похожа на L. xylosteum.

L. etrusca Santi — *Ж. этрусская*

Лазающий вечнозелёный кустарник. Цветёт в мае — июне. Цветы желтоватые, снаружи с розовой полоской, душистые.

Средиземноморская область, Кавказ (Новороссийск).

В культуре с 1750 г.; в Никитском саду — с 1928 г. Получена от Пражского Дендрологического общества. Упоминается в списке 1909 г. Растёт на курт. 7.

L. flava Sims. — *Ж. жёлтая*

Лазающий кустарник с душистыми, оранжево-жёлтыми цветами.

В культуре с 1810 г.; в Никитском саду — с 1817 г. Упоминается в списках 1879 и 1909 гг. Вновь введена в 1928 г. семенами из Эдинбургского Ботанического сада. В арборетуме имеется несколько молодых кустов на курт. 7; растут хорошо. Красивый кустарник, требует хороших почв и достаточного увлажнения.

L. flexuosa Thunb. (L. brachypoda D. C., L. japonica Thunb. var. repens Rehd.) — *Ж. извилистая*

Небольшой лазающий кустарник с вечнозелёными листьями. Цветёт в мае — июне; цветы желтовато-белые, душистые.

Китай, Япония.

В культуре с 1843 г.; в Никитском саду — с 1887 г. Есть экземпляры на курт. 161 и 224; растёт слабо, к почве и влаге требовательна, как и предыдущая.

Весьма пригодна для бордюров, рабаток, небольших каменистых участков, ковровых цветников, для украшения решёток и пр.

L. fragrantissima Lindl. — *Ж. душистая*

До 2—3 м высоты, с зимнезелёными листьями. Цветёт в феврале—марте, иногда в январе. Цветы желтовато-белые, очень душистые.

Западный Китай.

В культуре с 1845 г.; в Никитском саду — с 1888 г. Упоминается в списках 1879 и 1909 гг. Имеется много разновозрастных экземпляров на курт. 5, 13, 14, 66, 143, 145, 180 и др. Кусты посадки 1888 г. достигли 2,5—3,0 м высоты. Все они хорошо растут и весьма нетребовательны.

В парках Крыма встречается довольно часто; в Южном Крыму на зиму сохраняет листья. Размножается лучше всего черенками. В Крыму хорошо плодоносит всхожими семенами.

Пригодна для групповых и одиночных посадок, подлеска, живой изгороди и пр. При раннем цветении (декабрь— март) и приятном аромате цветов является прекрасным зимним декоративным растением. В цветах содержится эфирное масло, имеющее значение в парфюмерном производстве.

L. japonica Thunb. — *Ж. японская*

Лазающий вечнозелёный кустарник. Цветёт с мая всё лето; цветы вначале белые, затем жёлтые, душистые.

Япония, Китай, Корея.

В культуре с 1806 г.; в Никитском саду — с 1833 г.; упоминается в списках 1879 и 1909 гг. Имеются экземпляры на курт. 7, 185, на 10-м квартале плодового отдела и на Мартьяне. Ежегодно обильно цветут, но плодоносят слабо и не каждый год. Менее вынослива к морозу и более требовательна к влаге и почве. Обладает сильным ростом, пригодна для украшения беседок, веранд, стен и пр. Принадлежит к числу наиболее декоративных жимолостей.

L. Henryi Hemsl. — *Ж. Генри*

Лазающий вечнозелёный кустарник. Цветы желтовато-красные. Цветёт летом, с июня.

Западный Китай.

В культуре с 1908 г.; в Никитском саду — с 1930 г. Есть экземпляры на курт. 7 и в Приморском парке вдоль дорожки к морю. Цветёт хорошо и продолжительно.

Красивый кустарник, менее выносливый, требует хороших почвенных условий и защищённого местоположения.

L. Korolkowii Stapf. — *Ж. Королькова*

Раскидистый кустарник 3—4 м высоты, с опадающими листьями. Цветёт в конце мая. Цветы небольшие, розоватые, на длинных цветоножках.

Средняя Азия.

В культуре с 1880 г.; в Никитском саду — с 1898 г. В арборетуме (курт. 7, 46, 75 и 94) имеются разновозрастные экземпляры. Старые экземпляры имеют 3,5—4 м высоты и 5—6 см в диаметре ствола. Эта жимолость вынослива и засухоустойчива.

L. Maackii Maxim. — *Ж. Маака, Ж. амурская*

Ветвистый кустарник 3—4 м высоты, с опадающими листьями. Цветёт во второй половине мая; цветы большие, вначале белые, затем жёлтые, душистые.

Дальний Восток, Манчжурия, Корея.

В культуре с 1855 г.; в Никитском саду — с 1898 г. В 1932 г. вновь выведена семенами из Владивостокского Ботанического сада. В арборетуме имеется (курт. 185) один старый экземпляр высотой 4 м и несколько молодых (курт. 140). Все они хорошо растут, обильно цветут, плодоносят и дают самосев:

L. micrantha Rgl. — *Ж. мелкоцветковая*

До 1—1,5 м высоты, с опадающими листьями. Цветёт в половине мая; цветы мелкие, красновато-розовые.

Средняя Азия.

В культуре с 1838 г.; в Никитском саду — с 1929 г. Получена из Копенгагенского Ботанического сада. Растёт на курт. 7. Красивый, выносливый кустарник, обильно цветёт и плодоносит.

L. muendeniensis Rehd. — *Ж. мюнденская*. Гибрид L. bella×L. Ruprechtiana

До 1—1,5 м высоты. Цветы светложёлтые.

В культуре с 1883 г.; в Никитском саду — с 1928 г. Получена из Ботанического сада в Кью; растёт на курт. 7. Хорошо выносит тенистые места.

L. nigra L. — *Ж. чёрная*

До 1—1,5 м высоты, с опадающими листьями. Цветы мелкие, розово-красные. Цветёт рано весной.

Европа: Альпы, Пиренеи.

В культуре с 1683 г.; в Никитском саду—с 1817 г. Упоминается в списке 1879 г. Выдерживает температуры до —25—30°. Предпочитает тенистые места. Вынослива.

L. nitida Wils. — *Ж. блестящая*

Небольшой вечнозелёный кустарник, с маленькими миртовидными листьями. Цветёт в конце апреля — первой половине мая; цветы небольшие, белые, душистые.

Западный Китай.

В культуре с 1908 г.; в Никитском саду — с 1928 г. Получена из Туринского Ботанического сада. Имеется несколько экземпляров на курт. 6, 7, 135 и в Приморском парке; растут хорошо, выносливы; начали цвести с 1930 г. и плодоносить с 1932 г.

L. nitida — красивый, декоративный кустарник, особенно пригодный для бордюров.

L. periclymenum L. — *Ж. обыкновенная*

До 5—7 м высоты, с раскидистыми ветвями и опадающими листьями. Цветёт в июне — августе; цветы душистые, желтовато-белые, слегка красноватые.

Средняя и южная Европа.

В культуре с давних времён; в Никитском саду—с 1814—1821 гг.; вновь введена с 1929 г. (курт. 146).

Одна из наиболее выносливых и сильно растущих жимолостей. Пригодна для покрытия беседок, балконов, стен.

L. pileata Oliv. — *Ж. китайская*

Небольшой вечнозелёный кустарник с раскидистыми ветвями и мелкими ланцетными листьями. Цветёт в конце апреля; цветы мелкие, зеленовато-белые. Особой красотой выделяются фиолетово-пурпуровые плоды.

Центральный и западный Китай.

В культуре с 1900 г.; в Никитском саду — с 1930 г. Получена из Ботанического сада в Грейсвальде. Есть несколько экземпляров на курт. 7 и в Приморском парке; выносливы, хорошо растут, цветут и плодоносят; начали цвести с 1932 г.

L. pileata пригодна для бордюров, рабаток, искусственных горок.

L. prolifera Rehd. — *Ж. сильноветвистая*

Лазающий вечнозелёный кустарник. Цветёт во второй половине мая; цветы светложёлтые, без запаха.

Северная Америка: средняя часть США.

В культуре с 1840 г.; в Никитском саду — с 1928 г. Получена из Ботанического сада в Упсале. Есть один экземпляр на курт. 7.

Очень декоративна в плодах.

L. Purpusii Rehd.—*Ж. Пурпуза.* Гибрид L. fragrantissima × L. Standishii

С опадающими листьями.

В культуре с 1920 г.; в Никитском саду — с 1930 г. (курт. 138). Начала цвести и плодоносить с 1932 г. Растёт слабо, страдает от засухи.

L. quinquelocularis Hartw. — *Ж. пятигнёздная*

Небольшой кустарник с опадающими листьями. Цветёт летом с июня; цветы зеленовато-белые, крупные, душистые.

Гималаи, Афганистан.

В культуре с 1840 г.; в Никитском саду — с 1929 г. Получена семенами из Копенгагенского Ботанического сада.

L. sempervirens L. — *Ж. вечнозелёная*

Лазающий вечнозелёный кустарник. Цветы красноватые, очень душистые, в верхушечных кистях.

Восток Северной Америки.

В культуре с 1656 г.; в Никитском саду — с 1813—1821 гг. Упоминается в списках 1879 и 1909 гг. Имеется на курт. 146 и 169. Цветёт, но не плодоносит. Принадлежит к числу наиболее красивых

жимолостей; также хороша её форма var. superba Reg. — с большими листьями и шарлахово-красными цветами.

L. Standishii Carr. — *Ж. Стандиша*

Небольшой густой кустарник, 2—3 м высоты. Цветёт рано весной, часто в январе — феврале; цветы очень душистые, красновато-желтоватые, пазушные.

Западный Китай.

В культуре с 1845 г.; в Никитском саду — с 1848 г. В арборетуме имеется много разновозрастных экземпляров на курт. 13, 14, 25, 27, 149, 167.

Рис. 23. Жимолость вечнозелёная (Lonicera sempervirens L.) в Нижнем парке.

В Южном Крыму остаётся вечнозелёной, зацветает иногда несколько ранее L. fragrantissima. Цветы содержат масло, имеющее широкое применение в парфюмерии. Ежегодно обильно плодоносит и даёт всхожие семена.

В парках Южного Крыма встречается реже других, менее вынослива.

L. tatarica L. — *Ж. татарская*

До 2—3 м высоты, с опадающими листьями. Цветёт в апреле — июне; цветы красные или беловато-розовые.

Южная Европа, западная Азия.

В культуре с 1752 г.; в Никитском саду — с 1813 г. Упоминается в списках 1879 и 1909 гг. В Саду много разновозрастных экземпля-

ров (курт. 8, 14, 46, 145 и др.). Растёт хорошо и быстро, хорошо выдерживает полутень, пригодна для подлеска, во многих местах даёт самосев. Принадлежит к числу красивых, выносливых кустарников. В культуре имеется несколько форм, из них: var. a l b a Lois. — с белыми цветами (курт. 14 и 44), var. e l e g a n s Carr. с темно-розовыми, почти красными, цветами (курт. 3 и 7).

Как основной вид, так и формы часто встречаются в парках Крыма, южной и средней части СССР.

L. translucens Lab. — *Ж. просвечивающая*

До 2—3 м высоты. Цветёт в первой половине мая; цветы мелкие, сидячие, светложёлтые.

Гималаи.

В культуре с 1870 г.; в Никитском саду — с 1930 г. Растёт на курт. 7 и 140. Представляет меньший интерес, чем предыдущая.

Кроме перечисленных видов, в Никитском саду в 1930—1935 гг. введены: **L. arizonica** Rehd., **L. bella** Lab., **L. demissa** Rehd., **L. duplexicalyx** Batal., **L. floribunda** Boiss. et Buhse, **L. heteroloba** Batal., **L. iberica** M. B., **L. Ledebourii** Esch., **L. microphylla** Willd., **L. Morrowii** Gray., **L. myrtillus** Hook., **L. salicifolia** Lab., **L. xerocalyx** Diels.

Растения этих видов имеются на курт. 7, 140, 158, 185, в Приморском парке и на интродукционном участке. Получены они семенами из разных ботанических садов.

Кроме того, в культуре находились:

а) По спискам Сада в период 1813—1821 гг.: **L. alpigena** L., **L. canadensis** Marsch., **L. coerulea** L., **L. dioica** L., **L. hispida** Pall., **L. orientalis** Lam., **L. parviflora** Lam. Были получены семенами и живыми растениями из Горенского Ботанического сада, из Кременца и из Гатчины.

б) По спискам 1879—1909 гг.: **L. Alberti** Rgl. (1859 г.), **L. caprifolioides** C. Koch., **L. caprifolium** (разные формы), **L. chinensis** Wats., **L. diversifolia** Wall., **L. Douglasii** D. C., **L. grata** Ait., **L. nervosa** Maxim (1904 г.), **L. occidentalis** Lindl., **L. splendida** Boiss., **L. syringantha** Maxim. (1904 г.), **L. xylosteum** L., **L. involucrata** Banks.

Leycesteria Wall. — *Лейцестерия*

L. formosa Wall. — *Л. красивая*

Небольшой кустарник, до 1—2 м высоты, с красновато-белыми цветами в конечных кистях, с крупными листообразными пурпурово-фиолетовыми прицветниками.

Юго-западный Китай, Гималаи.

В культуре с 1824 г.; в Никитском саду — с 1862 г. Есть несколько экземпляров (курт. 153 и Приморский парк); растут хорошо, цветут и плодоносят; на хорошей и достаточно влажной почве цветут обильно и продолжительно.

L. formosa выдерживает температуры до —12°. В более холодные зимы примерзает (пострадала в зиму 1910/11 г.). Требует солнечного и защищённого местоположения, довольно хорошо выдерживает полутень. Размножается семенами, делением, черенками (под стеклом). В 3—4-летнем возрасте кусты бывают готовы для посадки на постоянное место. Цветение продолжается с мая до осени, но более сильное и эффектное происходит в мае — июне. Особенно эффектны плоды — темнокрасные ягоды, созревающие в конце лета. Благодаря красивой густой листве, продолжительности цветения и плодам, долго остающимся на кусте, лейцестерия представляет собой красивый декоративный кустарник, пригодный для небольших групповых и одиночных посадок. Помимо открытого грунта, лейцестерия хороша для горшечной и кадочной культур.

Сем. C o m p o s i t a e — С л о ж н о ц в е т н ы е

Baccharis L. — *Бакхарис*

Кустарники с вечнозелёными или опадающими простыми листьями. Корзинки цветов мелкие, белые или желтоватые, без краевых цветов, собранные в соцветия.

B. halimifolia L. — *Б. галимолистный*

До 3—4 м высоты. Листья опадающие на зиму, яйцевидно-овальные, 3—7 см длины, в верхней части крупнозубчатые; верхняя сторона листа покрыта сизым налётом (матово-зелёная). Цветочные корзинки белые, в коротких конечных кистях.

Восточные штаты Северной Америки и от Массачузета до Флориды и Техаса.

В культуре с 1683 г.; в Никитском саду — с 1813 г. Вновь ввозился в 1901 и 1930 гг. Старых экземпляров нет. Молодой экземпляр (курт. 203) хорошо растёт, цветёт и плодоносит; выдерживает температуры до —15° и в тёплые зимы сохраняет листву.

Бакхарис требует плодородной почвы и солнечного местоположения. Размножается семенами и черенками под стеклом. Цветение начинается с 3—4-летнего возраста; цветёт осенью, в сентябре — октябре. Медонос. В период цветения и плодоношения декоративен. Пригоден для рабаток, посадки вдоль дорожек и пр.

B. salicina Terr. et Gray. — *Б. иволистный*

До 1—1,5 м высоты. Листья ланцетные, 2—4 см длины, напоминают листья розмарина. Цветы белые. Кисти несколько меньших размеров.

Северная Америка: от Канзаса и Колорадо до западного Техаса.

В культуре с 1894 г.; в Никитском саду — с 1914 г. Получен из Сухумского Ботанического сада. Есть один экземпляр в средней части Приморского парка. Цветение происходит несколько раньше, чем у предыдущего. Менее вынослив. В холодные зимы 1923/24 и 1929/30 гг. несколько раз сильно подмерзал. В настоящее время хорошо растёт, обильно цветёт и плодоносит. Пригоден для тех же целей, что и предыдущий.

Santolina L. — *Сантолина*

Небольшие, до 0,5 м высоты, вечнозёленые кустарники со стеблями, густо покрытыми мелкими листочками, при растирании (как и стебли) очень ароматными. Цветы в корзинках 1—2 см в диаметре.

S. chamaecyparissus L. (S. incana Lam.) — *Кипарисовая трава*

Стебли и листья серовато-белые, густого войлочного опушения. Цветёт с июня до октября жёлтыми цветами.

Южная Европа.

В культуре с 1596 г.; в Никитском саду — с 1813 г. Упоминается в списках 1879 и 1910 гг.

Образует бордюры на курт. 75, 122, 153, 154, 171, 179, 180, 181, 182, 191, в Приморском парке. Растёт хорошо, цветёт, плодоносит и даёт всхожие семена и самосев; дичает. Требует открытых солнечных местоположений, может расти на сухих почвах.

Размножается семенами, делением, черенками. Весьма пригодна для бордюров и ковровых клумб. Хорошо поддаётся подрезке, даёт красивые формированные (шарообразные, пирамидальные) кустики. Выносит температуры до —20°.

В Южном Крыму встречается часто и является одним из лучших выносливых бордюрных растений.

S. virens Mill. (S. viridis Willd.) — *С. зелёная*

От предыдущей отличается неопушёнными и потому зелёными стеблями и листьями. Менее душиста. Цветы беловатые.

Южная Европа.

В культуре с 1727 г.; в Никитском саду — с 1813 г. Упоминается в списках 1879 и 1910 гг. Образует бордюры на курт. 122, 180, 203, 207 и др. и на набережной Приморского парка. Хорошо растёт, цветёт, но слабо плодоносит. Более требовательна к почвенным условиям и менее вынослива.

В Южном Крыму встречается редко. Пригодна для тех же целей, что и предыдущая, но менее декоративна.

ЛИТЕРАТУРА[1]

1. Литература по физической географии и истории Крыма

Баранов А. И., Многолетние метеорологические данные станции Магарач на Южном берегу Крыма за 1891—1915. «Зап. Гос. опытного Ботанического Сада», т. XI, вып. 4, Ялта, 1930.

Баранов А. И., Низкие температуры воздуха в Крыму. «Зап. Гос. Никитского Ботанического Сада», т. XVIII, вып. 3, Ялта, 1931.

Бертье Делягард А. Л., Справки о прошлом Ореанды. «Изв. Таврич. уч. арх. комисс.», № 56, Симферополь, 1919.

Бертье Делягард А. Л., Прошлое Кореиза, Симферополь, 1919.

Вебер, Ф. Д., Форос, «Зап. Крым. Горн. Клуба», вып. 3, Одесса, 1893.

Вознесенский А. В., Климат Крыма, Симферополь, 1929.

Всеволожский Н. С., Путешествие через южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию и т. д., Москва, 1839.

Габлицль К., Физическое описание Таврической области, СПБ, 1785.

Дмитриев В. Н., Ласпи. «Зап. Крым. Горн. Клуба», вып. 3, Одесса, 1893.

Добрынин Б. Ф., Ласпи. Журнал «Крым», № 1/3, 1927, Москва.

Кондараки В. Х., Подробное описание Южного берега Крыма, Николаев, 1867.

Кондараки В. Х., Универсальное описание Крыма, Николаев и СПБ, 1873—1875.

Клепинин Н. Н., Почвы Крыма, Крымгосиздат, 1915.

«Крым». Путеводитель, изд. Крымск. О-ва Естествоисп., изд. 1, 1914; изд. 2, 1923, Симферополь.

Кузьменко В. М., Очерки Южного берега и горной части Крыма, Симферополь, 1918. Сборник «По Крыму», № 4.

Макаров И. И., Температура почвы в Никитском Саду. «Зап. Гос. Никитского Сада», т. XVII, вып. 3, Ялта, 1931.

Пенюгалов А. В., Климат Крыма. «Тр. Съезда по изучению производ. сил Крыма», вып. 2, Симферополь, 1930.

Почвы Никитского Сада, Сборник статей, изд. Гос. Никитск. Оп. Бот. Сада и Отдела почвоведения ГИСА «Сообщения», вып. 4, Москва, 1929.

[1] Этот список не является полной библиографической сводкой. В него включена основная и использованная литература, наиболее полно по разделу 2-му списка.

Путешествие по Крыму акад. П. С. Палласа в 1793 и 1794 гг. «Зап. Одесск. О-ва ист. и древностей», т. XII, Одесса, 1881.
Путник (Лендер Н.). По Чёрному морю, СПБ, 1891.

Сумароков П., Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799, Москва, 1880.
Сумароков, Досуги Крымского судьи или 2-е путешествие в Тавриду, СПБ, 1805.

Талиев В. И., Очерки Крыма. «Естеств. и география», Москва, 1899 и 1900.

Dubois de Montpereux Fr. Voyage autour du Caucase. . . et en Crimée. Vol. V—VI, Paris, 1843.
Engelhardt M. u. Parrot. J. Reise in die Krim und den Kaukasus. I. Berlin. 1815.
Pallas P. S. Tableau physique et topographique de la Tauride, tiré du jurnal d'un voyage fait en 1794. S.-Pétersbourg. 1795.

2. Литература по произрастающим в Крыму древесным породам и по истории интродукции в Крыму

Аччеенко В. Н., Флора Крыма. «Тр. СПБ О-ва ест.», XXIV. Отд. Бот., СПБ, 1894.
Аччеенко В. Н., О культуре маслины в Крыму. «Сельск. хоз. и лесов.», CCII. № 7, СПБ, 1901.
Аччеенко В. Н., О культуре на Южном берегу Крыма японской курмы, инжира, гранатника и миндаля. «Сельск. хоз. и лесов.», № 7, СПБ, 1901.
Аччеенко В. Н., О культуре в Крыму бамбука, аноны трёхлопастной, чёрной шелковицы, пальмы хамеропс и обычной иглицы. «Сельск. хоз. и лесов.», № 1, СПБ, 1902.
Аччеенко В. Н., О культуре в Крыму каперсника, сосны, айвы, рябины, сладкого каштана, грецкого ореха и лавра. «Сельск. хоз. и лесов.», № 12, СПБ, 1902.
Анисимова А. И., Веерная пальма в Крыму. «Бюллетень № 15 Гос. Никитского Ботанического Сада», Ялта, 1934.
Анисимова А. И., Опунции на Южном берегу Крыма. «Советская ботаника», вып. 5, Ленинград, 1930.
Базаров А., Садоводство и виноделие Никитского Сада в последние годы. «Зап. Никитского Сада», вып. 1, Ялта, 1930.
Балталон Г. П., Никитский Сад в Крыму. «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества», СПБ, 1882.
Барбария А. І., Декоративні рослини Донбасса. «Бот. журнал АН УРСР», № 3—4, Київ, 1940.
Бахметов М., Древесные породы горной части Крыма и их техническое значение. «Русск. лесопр.», № 113, СПБ, 1890.
Бертье Делягард А. Л., Вечнозелёные растения в садах Южного берега Крыма. «Зап. Крымского Горного Клуба», № 7 и 8, Одесса, 1902.
Бойченко Е. Е., Декоративные древесные и кустарниковые породы в городских условиях Ростовской области и Краснодарского края. «Зелёное строительство», № 1—2, Ленинград, 1939.
Бойченко Е. Е., Порайонный ассортимент деревьев и кустарников для зелёного строительства Ростовской области, Ростов, 1940.
Бранке В., Древесные растения Южного берега Крыма. «Зап. Ново-Александр. и-та сельского хоз. и лесовод.», т. IX, вып. 2, Варшава, 1895.

Васильев А. Б., Новые лесные породы Абхазии, Сухуми, 1941.
Васильев В. Ф., Пегова А. А., Пупкова В. А., Скумпия и сумах как дубильные растения. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», сер. 10, № 1, Ленинград, 1933.
Воинов Г. В., Парковая растительность Крыма. «Зап. Гос. Никитск. Оп. Бот. Сада», т. XIII, вып. 1, Ялта, 1930.
Воинов Г. В., К вопросу о разведении пробкового дуба в Крыму. «Субтропики», № 1—2, Сухум, 1930.
Вольф Э. Л. и Палибин И. В., Определитель деревьев и кустарников Европ. России, Крыма и Кавказа, СПБ, 1904.
Вульф Е. В., Флора Крыма. Отд. оттиск из путеводителя «Крым», Симферополь, 1923.
Вульф Е. В., Христиан Стевен как ботаник. «Зап. Крымск. о-ва естеств.», т. III, Симферополь, 1913.
Вульф Е. В., Материалы для биографии Х. Стевена. «Вест. русск. флоры», т. III, вып. 1, Ялта, 1917.
Вульф Е. В., О культуре маслины на Южном берегу Крыма. «Вестн. русск. флоры», т. II, вып. 1, Ялта, 1916.
Вульф Е. В., Материалы по истории Никитского Ботанического Сада (архив Никитского Сада). «Изд. Таврической Ученой Архивной Комиссии», № 54, 55, 56, Симферополь, 1918.
Вульф Е. В., Материалы для истории опытной деятельности Никитского Сада в период времени с 1813 по 1860 г. «Зап. Гос. Никитского Ботанич. Сада», т. VIII, Москва, 1925.
Вульф Е. В., Материалы по фитофенологии Южного берега Крыма. «Зап. Гос. Никитск. Ботан. Сада», т. VIII, Москва, 1925.
Вульф Е. В., Никитский Сад. Краткий путеводитель по акклиматизационному парку, Симферополь, 1926.
Вульф Е. В., Калайда Ф. К. и Плотницкий Г. А., Культура маслины на Южном берегу Крыма, Ялта, 1916.

Гартвис Н., Обзор действий Никитского Сада и Магарачского училища виноделия, СПБ, 1855.
Гартвис Н., О действиях Никитского Сада в 1855 г. «Журнал садоводства», т. IV, № 3, СПБ, 1857.
Гартвис Н., Опыты и наблюдения по акклиматизации иностранных растений и кустарников в Никитском Саду. «Журнал садоводства», т. IV, № 4, СПБ, 1857.
Георгиевский С. Д., Древесные и кустарниковые породы г. Симферополя. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XVIII, вып. 2, Ленинград, 1927—1928.
Гинкул С. Г., Итоги интродукции растений в Батумском ботаническом Саду. «Изв. Бат. Субтроп. Ботан. Сада», № 5, Батуми, 1940.
Гольде К. Л., Несколько слов о Pyrus elaeagrifolia Pall. «Вестник Росс. о-ва садоводства», № 2, 1902, и № 10—11, 1903, СПБ.

Дитмар Б. П., К книге Е. В. Вульфа «Никитский Ботан. Сад», «Крым», № 1 (3), Москва, 1927.
Достойнова Е. Я., Фитоклиматические аналоги Южного Крыма и Черноморского побережья Кавказа. Калифорния. «Зап. Гос. Никитского Опытн. Бот. Сада», т. XIII, вып. 3—4, Ялта, 1931.
Дробов В. П., Лесосады Средней Азии, Ташкент, 1936.

Забелин И. А., Методика фено-экологических наблюдений над хвойными и опыты применения её к кедрам и соснам. «Бюллетень № 13 Гос. Никитского Бот. Сада», Ялта, 1934.
Забелин И. А., Сандараковое дерево на Южном берегу Крыма. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», сер. X, № 2, Ленинград, 1935.

Замечательное дерево осокорь близ Бахчисарая. «Журнал садоводства», СПБ, 1845.

Зеленецкий Н., Материалы для флоры Крыма, Одесса, 1906.

Иванов С., К вопросу о культуре маслины на Южном берегу Крыма. «Вестн. русск. флоры», т. III, вып. 1, Ялта, 1917.

Калайда Ф. К., Культура фисташкового дерева на Южном берегу Крыма, Ялта, 1916.

Калайда Ф. К., Гос. Никитский Ботанический Сад и его деятельность. «Зап. Гос. Никитского Бот. Сада», т. VIII, Москва, 1925.

Калайда Ф. К., Пробковый дуб в Крыму и перспективы его промышленной культуры. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», сер. X, вып. 1, Ленинград, 1933.

Караулов Т., Заметки о южной садовой культуре в Крыму в древности и в настоящее время. «Зап. О-ва сельск. хоз. Ю. России», кн. 6, Одесса, 1873.

Каталог фруктовым и лесным деревьям, кустарникам и многолетним растениям для украшения садов, находящимся и проданным в Никитском Саду на Южном Берегу Таврического Полуострова, Ялта, 1833.

Катарьян Т. Г., Эвкалипты в советских субтропиках. «Природа», № 4, Ленинград, 1938.

Кеппен Ф., Об акклиматизации растений в Крыму. «Журн. садоводства», т. III, Москва, 1857.

Кеппен Ф., Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе. Приложение к 1 тому «Записок И. Акад. Наук», № 4, СПБ, 1885.

Кеппен Ф., Дикорастущие древесные породы Европейской России и Кавказа. «Лесной журнал», СПБ, 1880.

Кеппен Ф., Древесные растения Таврического полуострова. «Журнал Мин. Гос. имуществ», т. IXV, ч. 2, СПБ, 1857.

Керн Э. Э. Пробка Крыма и Кавказа. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XX, Ленинград, 1929.

Кляуссен Э., Влияние мороза в феврале 1874 г. на растения в Никитском Саду. «Крымский Вестник садоводства и виноделия», № 1, Симферополь, 1875.

Кляуссен Э., Chamaerops excelsa на Южном берегу Крыма. «Вестник садоводства, плодоводства и огородничества», СПБ, 1882.

Кляуссен Э., О калифорнийской сосне (Wellingtonia gigantea) в Никитском Саду. «Зап. О-ва сельск. хоз. Ю. России», Одесса, 1883.

Крымский Вестник садоводства и виноделия, издаваемый Ялтинским О-вом садоводства и виноделия, под редакцией Н. Е. Цабеля, Симферополь, 1874—1897.

Кузнецов Н. И., В Волшебном Саду, Ялта, 1916.

Кузнецов Н. И., Буш Н. А. и Фомин А. В., Материалы для флоры Кавказа, вып. 1—44, Юрьев и Тифлис, 1901—1915.

Культурная флора СССР, Орехоплодные, Ленинград, 1936.

Лыпа О. Л., Згурівський парк на Полтавщині. «Журн. Інст. Ботаніки. АН УРСР», 1938, № 17 (25), Київ.

Лыпа О. Л. Дендрофлора УРСР. Хвойні породи садів и парків УРСР. Київ. 1939.

Лыпа О. Л. Поширення і перспективи культури в УРСР тюльпанного дерева (Liriodendron tulipifera L.), «Ботанічний журн. АН УРСР», 1941, т. II, № 1, Київ.

Лыпа А. Л., Асканийский Ботанический парк. «Природа», № 5, Ленинград, 1939.

Лыпа А. Л., Парки и дендропарки Украины. «Природа», № 10, Ленинград, 1939.

Лопот М. С., Кактусы, их разведение и использование. «Тр. Узбекистанск. лесокульт. и агромелиоративн. станции», Ташкент, 1936.

Любименко В. Н., Список деревьев и кустарников, разводимых в Никитском Саду и имеющих техническое или декоративное значение. «Зап. Госуд. Никитского Сада», вып. 3, Ялта, 1910.

Любименко В. Н., Зима 1910/11 г. и причинённые ею повреждения садовой растительности на Южном берегу Крыма. «Зап. Гос. Никитского Бот. Сада», т. VI, Ялта, 1914.

Любименко В. Н., Никитский Сад и акклиматизация растений. «Зап. Никитского Сада», т. V, Ялта, 1913.

Маевский П., Ключ к определению древесных растений по листве для Европейск. России и Крыма, Москва, 1908.

Мазуревский, Письма из Крыма. «Журнал садоводства», т. III, 1857.

Малеева О. Ф., Никитский Сад при Х. Стевене (1812—1824). Очерк по истории Гос. Никитского Ботанического Сада. «Зап. Гос. Никитского Бот. Сада», т. XVII, вып. 1, Ялта, 1931.

Малеев В. П., Ботанический сад в Зугдидах. «Сов. Субтропики», № 9, Сухум, 1935.

Мальченко О. Е., Материалы к изучению коры пробкового дуба. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXVII, вып. 3, Ленинград, 1931.

Матюк И. С., К выбору и возделыванию быстрорастущих древесных пород, Ленинград, 1926.

Мокржецкий С. А., Периодические явления в жизни животных и растений в зиму 1894/95 г. в Крыму. «Тр. СПБ. О-ва ест.», т. XXI, вып. 3, СПБ, 1899.

Мокржецкий С. А., Список более редких растений, акклиматизированных на даче А. Л. Бертье-Делягарда в г. Ялте. «Изв. Тавр. уч. Архивной комиссии», № 54, Симферополь, 1918.

Монюшко В. А., Маслина и масличные районы СССР. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXI, вып. 2, Ленинград, 1928—1929.

Монюшко В. А., Рожковое дерево и возможности его культуры в СССР. Приложение 63-е к «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», Ленинград, 1934.

Наибольшие можжевельники в Крыму. «Вестник садоводства», Москва, 1886.

Накропин А., Замечательные от древних времён большие деревья в Крыму. «Вестник садов., плодов и огородн., т. XII, СПБ, 1883.

Никитский Сад (краткий очерк), «Крым», № 139, 1890.

Описьо находящихся в Никитском Саду фруктовых деревьях и кустарниках здешних и иностранных, также ботанических и экзотических растениях; февраль, 1821 г.

Путеводитель по Нижнему парку Никитского Сада 1812—1912, Ялта, 1912.

Путеводитель по Гос. Никитскому Саду, Ялта, 1927.

Путеводитель по Никитскому Саду, Ялта, 1935.

Путилов А. Н., О культуре быстро растущих и ценных древесных пород на юге СССР. «Природа», № 4, Ленинград, 1939.

Рихтер А., Миндаль на побережьях Крыма. «Сов. субтропики», № 4, Сухум, 1935.

Садоводство и виноделие Имп. Ник. Сада в последние годы. «Зап. Никит. Сада», вып. 1, Ялта, 1890.

Сергеев Л. В., Иод в плодах фейхоа и возможная роль культуры этого растения в субтропических районах СССР. «Сов. субтропики», № 3—4, Сухум, 1929.

Сергеев Л. В., Нахождение иода в плодах Feijoa Sellowiana Berg. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXV, вып. 1, Ленинград, 1930—1931.
Скоробогатый А. Ф., Новые культуры в Крыму. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XIV, вып. 4, Ленинград, 1924—1925.
Скоробогатый А. Ф., Новые лесные породы для Крыма. «Зап. Гос. Никитск. Сада», т. VIII, Москва, 1925.
Скоробогатый А. Ф., Задачи древоводства в курортных районах Южн. берега Крыма. «Курортное дело», № 1, Ялта, 1926.
Скоробогатый А. Ф., Экзоты Южного берега Крыма. Деревья и кустарники. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XVIII, вып. 2, Ленинград, 1927—1928.
Станков С. С., К познанию кустарниковых зарослей Южного Крыма. «Дневн. Всес. съезда ботаников в Москве», Москва, 1926.
Станков С. С., Растительность Крыма. «Больш. Сов. Энциклопедия», т. 35, Москва, 1938.
Станков С. С., Никитский Ботанический Сад. «Больш. Сов. Энциклопедия», т. 42, Москва, 1939.
Станков С. С., Стевен, Х. Х., Москва, 1940.
Станков С. С., 80-летние итоги изучения флоры и растительности Крыма, Москва, 1940.
Стевен Х. Х., Краткое описание Никитского Сада в Таврической губ., 1824.
Стевен Х. Х., О садовых произрастаниях в Крыму. «Листки, изд. С. Х. Ю. России», Одесса, 1838.
Стевен Х. Х., Разные заметки о Никитском Саде, Газ. «Северная почта» с 1811 по 1824, СПБ.
Сукачев В. Н., О новой для Крыма сосне. «Тр. СПБ. О-ва естеств.», т. XXXV, вып. 3, СПБ, 1906.

Талиев В. И., Определитель высших растений Европейской России, изд. 3, Харьков, 1912.
Талиев В. И., Растительность Южного берега Крыма. Деревья и кустарники, Харьков, 1909.
Треумов-Дрейзин А. Г., Древесные породы для степного Крыма, Симферополь, 1939.

Фёдоров С. М., Сосновый червец Leucospis pusilla Löw. «Зап. Гос. Никитского сада», т. XI, вып. 1, Ялта, 1929.
Фёдоров С. М., Обзор главнейших вредителей насаждений Никитского Ботан. сада. «Зап. Гос. Никитского Ботан. Сада», т. XI, вып. 1, Ялта, 1929.
Федченко Н. А. и Флёров А. Ф., Флора Европейской России, СПБ, 1910.
Флора СССР, т. I—XII. Под редакцией акад. В. Л. Комарова, Ленинград, 1934—1946.
Фомин О., Голонасінньові Кавказу та Криму. «Mem. Acad. Sc. de l'Ucraine», т. XI, вып. 1, Київ, 1928.

Цабель Н. Е., Путеводитель по Никитскому Саду, Симферополь, 1878.
Цабель Н. Е., Декоративные деревья и кустарники, разводимые в Никитском Саду, с указанием способов размножения и ухода за ними, 1879.
Цабель Н. Е., Древесные и кустарниковые породы, разводимые в России, с указанием степени их выносливости, Москва, 1884.
Цырина Т. С., Растительность района Сакского озера. Сборн. «Саки-курорт», вып. 1, Симферополь, 1935.

Чернова Н. М., Путеводитель по Никитскому Ботаническому Саду имени В. М. Молотова, Симферополь, 1938.

Шипчинский Н. В., Культура и применение чубушников. «Зелёное строительство», № 9—10, Ленинград, 1938.

Шмальгаузен И. Ф., Флора Средней и Южной России, Крыма и Сев. Кавказа, т. I и II, Киев, 1895—1897.
Шмидт В. З. и Линников В. В., Железное дерево (Parrotia persica C. A. M.). «Советская ботаника», № 6, Ленинград, 1938.

Bazaroff A. I. Le génevrier en Crimée. «Revue Hort.», 1886.
Bieberstein (Marschall) F. A. Flora taurico-caucasica, T. I et II. 1808, t. III, 1819. Charkoviae.
Boissier E. Flora orientalis. Vol. I—V et Suppl. Geneva et Basiliae. 1867—1888.

Catalogue von Samen in Nikita ausgesact und lebendiger Pflanzen gepflanzt, 1812—1820.

Koch C. Beiträge zu einer Flora des Orients. «Linnaea», B. XXII, Halle, 1849.
Koch C. Einige Worte über die Krim. «Verhandl. des Vereines zur Beförderung des Gartenbaues in den Preuss. St.», N. R. I, Berlin. 1853.
Koch C. Die Südküste d. Krim und ihre Gärten. «Verhandl. des Vereines zur Beförderung des Gartenbaues in den Preuss. St.». Berlin. 1854.
Koch C. The Crimea. London, 1855.
Koch C. Die Krim und Odessa. I. Aufl. 1867. 2 Aufl. 1874. Leipzig.
Köppen P. Ueber das Fortschreiten der Gärtenei an der Südküste Tauriens. «St. Petersb. Zeitung». St.-Petersburg. 1835.
Köppen P. Ueber Pflanzen-Acclimatisierung in Russland. «Bull. hist.-phil. de l'Académie des Sciences». B. XIII, № 20—21. St.-Petersburg. 1856.

Ledebour C. F. Flora Rossica. Vol. I—IV. Stutgartiae. 1841—1853.

Malejeff W. P. Koniferen Naturalisation an der Kaukasischen Küste d. Südküste d. Krim. «Mitteilungen d. D. Dendrolog. Gesellschaft». Leipzig. 1928.
Meyer C. A. Ideen zur Anpflanzung der Korkeiche in der Krim. «Mitteilungen d. K. freien ökonom. Gesellschaft zu St. Petersbourg». 6. St.-Petersbourg. 1856.

Steven Ch. Beschreibung des kaiserlichen zu Nikita. «Verhandl. des Vereines zur Beförderung des Gartenbaues in den Preuss. St.». 10 Lief. (5 B). Berlin. 1828.

Wulff E. Der Nikitsky Botanische Garten in der Krim. «Mitt. d. D. Dendrol. Gesellschaft». 1926. Leipzig.

3. Прочая использованная литература

Адо М. И., Экзоты Черноморского побережья для озеленения территории курортов Сочи-Мацестинского района, Москва, 1934.
Алексеев В. П., Растительные ресурсы Китая, Ленинград, 1935.
Андреев В. Н., Дендрология, ч. 1, Голосемянные, Харьков, 1925.
Андреев В. Н., Проблема культуры древесных экзотов в СССР. Достижения и перспективы в области прикл. бот., ген. и селекции, Ленинград, 1929.
Арцыбашев Д. Д., Акклиматизация растений в Гаграх. «Сов. субтропики», № 8, Сухум, 1935.
Арцыбашев Д. Д., Отчёт по работам Тульской акклиматизационной станции за 1923—1924. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XIV, вып. 4, Ленинград, 1924—1925.

Бабурин А. Н., Бамбук и его культура в Закавказье, Ленинград, 1930.
Бабурин А. Н., Бамбук, Тифлис, 1931.
Балиоз В. Г., Промышленное разведение пробкового дуба. «Сов. субтропики», № 4, Сухум, 1935.
Бекетовский Д., К биологической характеристике Aesculus rubicunda Lois и Ae. hippocastanum L. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XVIII, вып. 2, Ленинград, 1927—1928.
Бекетовский Д. И., К биологической характеристике Robinia neomexicana var. Decaisneana Carr. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXVII, вып. 3, Ленинград, 1931.
Беляева В., Тюльпанное дерево. «Сов. субтропики», № 1, Сухум, 1935.
Бобров Е. Г., История и систематика рода Corylus. «Сов. ботаника», вып. 1, Ленинград, 1936.
Богданов П. Л., Результаты акклиматизации некоторых хвойных пород в акклиматизационном питомнике Главного Ботанического Сада в Ленинграде. «Изв. Гл. Ботан. Сада СССР», т. XXVI, вып. 5, Ленинград, 1927.
Бриллиант В. А., Химико-технический справочник, т. IV. «Растительное сырьё», Ленинград, 1931.
Булгаков А. М., Растения, доставляющие дровяной лес, сырьё для целлюлозно-бумажной промышленности, терпентин и продукты сухой перегонки. «Хим.-техн. справочник» под ред. проф. В. Н. Любименко, т. IV, Ленинград, 1931.
Буш Н. А., Ценные деревья Кавказа, Петроград, 1917.

Васильев А. В., Итоги акклиматизационных работ Абхазской субтропической опытной станции. «Сов. субтропики», № 2, Сухум, 1931.
Васильев А. В., Технические культуры влажных субтропиков, Ленинград, 1932.
Введенский А. Н., Акклиматизационный сад А. Н. Введенского в Сухуме. «Тр. Отд. бот. русск. о-ва акклимат. жив. и раст.», Москва, т. 1, 1899.
Вестник Сухумского о-ва сельского хозяйства 1904—1917. Сухум.
Вехов Н. К., Вегетативное размножение древесных и кустарниковых растений, Ленинград, 1932.
Вехов Н. К., К вопросу о культуре скумпии и сумаха как дубителей. «Социалистическое растениеводство», № 12, Москва, 1934.
Вехов Н. К. и Ильин М. П., Вегетативное размножение древесных растений летними черенками, Ленинград, 1934.
Виноградов-Никитин П. З., Плодовые и пищевые деревья лесов Закавказья. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXII, вып. 3, Ленинград, 1928—1929.
Воинов Г. В., Парковая растительность Северо-Кавказского побережья, «Зап. Гос. Никитского Ботан. Сада», т. XVII, вып. 2, Ялта, 1931.
Вольф Э. Л., Декоративные кустарники и деревья для садов и парков, Петроград, 1915.
Вольф Э. Л., Наблюдения над морозостойкостью деревянистых растений. «Тр. Бюро по прикл. бот.», т. X, № 1, Петроград, 1917.
Вольф Э. Л., Хвойные деревья и кустарники Европейской и Азиатской частей СССР, Ленинград, 1925.
Воронов Ю. Н., Feijoa Sellowiana Berg. и Persea gratissima Gaertn.— два новых субтропических плодовых. «Вестн. Сухум. о-ва сельского хоз.», 3, Сухум, 1904.
Воронов Ю. Н., Черноморское побережье и субтропические культуры. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXI, вып. 2, Ленинград.
Воронов Ю. Н., Дубильные экзоты влажных субтропиков. Австралийские акации. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXII, вып. 4, Ленинград, 1929.

Ганенков Ф. А., Лавр и его культура. «Русские субтропики», № 2—3, Сухум, 1916.

Георгиевский С. Д., Дендрологический сад им. Р. И. Шредера, Москва, 1935.
Георгиевский С. Д., Иноземные древесные породы в Белоруссии. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXVII, вып. 3, Ленинград, 1931.
Георгиевский С. Д., Дендрологическое обследование подмосковных парков. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXII, вып. 3, Ленинград, 1931.
Гинкул С. Г., Зима 1928/29 г. в Сухуме и субтропические растения. «Сов. субтропики», № 3—4, Сухум, 1929.
Гинкул С. Г., К вопросу об использовании некоторых экзотических пород в лесокультурах Черноморья. «Сов. субтропики», № 1—2, Сухум, 1929.
Гинкул С. Г., Пальмы Черноморского побережья. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXIV, вып. 4, Ленинград, 1930.
Гинкул С. Г., Японская криптомерия. «Сов. субтропики», № 1, Сухум, 1932.
Гинкул С. Г., Бамбук и возможности его развития в СССР. «Сов. субтропики», № 4, Сухум, 1935.
Гинценберг А. А., Влияние метеорологических особенностей 1890—1897 гг. на растительность Тифлисского Ботанического Сада. «Тр. Тифлис. Бот. Сада», 2, Тифлис, 1897.
Гольцберг Н. А., Мировые агроклиматические аналоги субтропической зоны СССР. «Материалы по агроклиматораспланированию субтропиков СССР», Сочи, 1936.
Гранитов И. И. и Озолин П. К., Экзоты в Ботаническом Саду. САГУ. Сборн. «Субтропическая культура в Ср. Азии», Ташкент, 1935.
Гурский А., Очерк экзотов Сев. Кавказа. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXVII, вып. 3, Ленинград, 1931.
Гурский А. В., Экзоты в Советской Ср. Азии. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», сер. X, № 2, Ленинград, 1935.

Давидов М. Л., Нарис Весело-Боковеньківського Дендрологічного Парку. З передмовою проф. Ю. М. Висоцького. Приложение к «Трудам по лесному опытному делу Украины», Харьков, 1928.
Данилов Е. А. и Борткевич В. М., К истории акклиматизации и натурализации древесных пород в России. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XIV, вып. 4, Ленинград, 1924—1925.
Демонце П., Практическое руководство к облесению и задернению гор. Перевод с 2-го франц. изд., Тифлис, 1891.

Жуковский П. М., Новые культуры в плане интродукции. «Социалист. реконструкция и наука», VI, Москва, 1932.

Заклинский Н. С., Технические (физические и механические) и дубильные свойства древесных пород Абхазии. «Сов. субтропики», № 1—2, Сухум, 1929.
Закгрегер И. Я., Эвкалипты и их разведение в Зап. Закавказье, «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXV, вып. 2, Ленинград, 1928—1929.
Золотарев Ф. М., Субтропические культуры Азово-Черноморского края, Сочи, 1934.

Иванова Е. И., Матеріали студій парку при Весело-Боковеньківській дендрологічній станції. «Тр. по лесному опытному делу Украины», вып. XV, Харьков, 1930.
Известия Сухумской садовой и с.-х. опытной станции 1912—1925 гг. (Продолжение за 1926—1930 гг. под названием «Известия Абхазской с.-х. опытной станции»), Сухум.
Ильинский А. П., Задачи натурализации древесных в СССР. Сборник «Обновлённая земля», Ленинград, 1929.
Исаченко Х. и Попов В., Декоративный растительный фонд. Справочник для озеленения городов центр. части РСФСР, Москва, 1936.

Исполатов Е. И., Опыт разведения некоторых экзотов на Сев. Кавказе, «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», сер. X, № 2, Ленинград, 1935.

Карафа-Карбут И. Р. и Михельсон Л. М., Акклиматизация экзотов в условиях Ферганской долины. «Труды Узбекской лесокультурной и агромелиоративной станции», Ташкент, вып. 1, 1936.

Керн Э. Э., Ареалы распространения важнейших экзотов и результаты их натурализации. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XV, вып. 5, Ленинград, 1925.

Керн Э. Э., Иноземные древесные породы, Ленинград, 1926.

Керн Э. Э., Пробковый дуб. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XVIII, вып. 2, Ленинград, 1927—1928.

Керн Э. Э., Пробка и пробковый дуб, Ленинград, 1928.

Керн Э. Э., Об ареале пробкового дуба. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXI, вып. 3, Ленинград, 1928—1929.

Керн Э. Э., О достижениях Франции в области натурализации древесных пород. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XX, Ленинград, 1929.

Керн Э. Э., Живые изгороди, Ленинград, 1929.

Керн Э. Э., Важнейшие иноземные древесные породы, пригодные для разведения в СССР, Ленинград, 1934.

Кичунов Н. И., Выдающиеся экзоты и замечательные экземпляры дендрариума Ленинградского лесного института. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XVIII, вып. 2, Ленинград, 1927—1928.

Кичунов Н. И., Прививка и размножение различных грунтовых деревьев и кустарников, Ленинград, 1930.

Кичунов Н. И., Орехи и их культура, изд. 2-е, Ленинград, 1931.

Ковальская-Ильина П. В., К вопросу о морозостойкости Бакинского декоративного ассортимента. «Тр. Азербайджанского отделения Закавказ. филиала Академии Наук СССР», т. IV, Баку, 1934.

Кордон Р. Я., Род Pistacia L. Фисташка, «Культурная флора СССР», т. XVII, Ленинград, 1936.

Королёв А. Н., Японская мушмула. «Сов. субтропики», № 3, Сухуми, 1936.

Королёв А. Н., Биология цветения фейхоа. «Совет. субтропики», № 11, Сухуми, 1936.

Королёв А. Н. и Генрихсен А. Г., Опыт размножения фейхоа, «Сов. субтропики», № 10, 1935.

Короткова З. И., Фейхоа. «Тр. интродукционного питомника субтропических культур», вып. 3, Сухуми, 1937.

Кренке Н. П., Хирургия растений, Москва, 1928.

Кудрич И. В., Бамбуки как промышленная культура. «Сов. субтропики», № 5—6, Сухум, 1929.

Кубанов А. В., Химико-техническое испытание плодов фейхоа. «Сов. субтропики», № 10, Сухуми, 1936.

Курдиани С. З., Дендрология, Тифлис, 1934.

Ланина Л. Б., Юкки Закавказья. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXIV, вып. 4, Ленинград, 1929—1930.

Лебедев А. Д., Некоторые волокнистые растения Черноморского побережья СССР. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXI, вып. 2, Ленинград, 1928—1929.

Лебедев А. Д., Содержание волокна в листьях различных форм юкк и драцен в пределах Черноморского побережья СССР. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXIV, вып. 4, Ленинград, 1929—1930.

Любименко В. Н., Опыты акклиматизации различных пород деревьев и кустарников в Мариупольском лесничестве Екатеринославской губ. «Зап. Никитского Бот. Сада», т. IV, Ялта, 1911.

Малеев В. П., Определитель и описание видов сосны, дикорастущих и разводимых на Черноморском побережье Кавказа. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XIV, вып. 4, Ленинград, 1924—1925.

Малеев В. П., Теоретические основы акклиматизации. Приложение 60-е к «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», Ленинград, 1933.

Малеев В. П., Вопросы субтропического древоводства в Италии. «Сов. субтропики», № 1, Сухуми, 1936.

Малеев В. П., Древесные экзоты Абхазии и их лесоводственное значение. Академия Наук СССР. Совет по изучению производительных сил и Ботанический Институт. Серия Закавказская, вып. 19, Ленинград, 1937.

Маркович В. В., «Новинки южного садоводства». «Вестник садов., плодов. и огородн.», № 1, СПБ, 1910.

Маркович В. В., Маслина на Черноморском побережье Кавказа. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXIV, вып. 4, Ленинград, 1929—1930.

Мачавариани Н. А., Материалы по изучению влияния зимы 1924/25 г. на культурную растительность некоторых местностей Закавказья. «Изв. Тифлисск. инст. им. В. И. Ленина», Тифлис, 1926.

Медведев Я. С., Деревья и кустарники Кавказа, Тифлис, 1919.

Мировой агроклиматический справочник, Ленинград—Москва, 1937.

Мичурин И. В., Итоги шестидесятилетних работ, 4-е изд., Москва, 1936.

Мошков Б. С., Материалы к изучению белой акации (Robinia pseudo-acacia L.). «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXVII, вып. 3, Ленинград, 1931.

Назаров П. С., Благородный лавр. Сухум, 1934.

Николаев В. Ф., Австралийские акации и опыт их акклиматизации на Черноморском побережье. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXII, вып. 4, Ленинград, 1929.

Николаев В. Ф. и Собашвили В., Азимина — новая плодовая культура. «Сов. субтропики», № 2, Сухуми, 1936.

В. Н., О культуре эвкалиптов, как эфиромасличных растений на Черноморском побережье Кавказа. «Сов. субтропики», № 7—12, Сухум, 1931.

Овсянников В. Ф., Хвойные породы, 1-е изд. 1930, 2-е изд. 1934, Хабаровск.

Овсянников В. Ф., Лиственные породы, Владивосток, 1931.

Опыты лесоразведения в пойме р. Аму-Дарьи. «Тр. Туркменской лесокультурной оп. станции», вып. 1, Ашхабад, 1931.

Отчёты о деятельности садовой и с.-х. опытных станций за 1903—1908, СПБ.

Павлова Н. М., Барбарис, смородина и крыжовник. «Культурная флора СССР», т. XVI, Ленинград, 1936.

Палибин И. В., Краткая история чайного дела в Грузии и Абхазии. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XVIII, вып. 3, Ленинград, 1927—1928.

Палибин И. В., Чайное растение в ботаническом и экономическом отношении, «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XVIII, вып. 3, Ленинград, 1927—1928.

Палибин И. В., Чай, Ленинград, 1930.

Пашкевич В. В., Успехи плодоводства, «Журнал сел. хоз. и лесоводства», № 5, СПБ, 1901.

Пеньковский В. М., Деревья и кустарники, Херсон, 1901.

Пилипенко Ф. С., Бамбуки Черноморского побережья СССР. «Тр. Интрод. питомника субтропических культур», вып. 1, Сухум, 1931.

Попов М. Г., Дикие плодовые деревья и кустарники Средней Азии. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXII, вып. 3, Ленинград, 1928—1929.

Правдин Л. Ф., Разведение промышленных экзотов на Черноморском побережье Кавказа. «Тр. и исслед. по лесн. хоз. и лесн. промышл.», вып. 14, Москва, 1931.

Правдин Л. Ф., Разведение пробкового дуба в СССР. «Сов. ботаника», № 3—4, Ленинград, 1933.

Регель Э., Русская дендрология, вып. 1, Coniferae, изд. 2-е, СПБ, 1883.

Розанов Б., Опыление пчёлами субтропических плодовых. «Сов. субтропики», № 3, Сухум, 1932.

Роллов А., Успехи акклиматизации иноземных деревьев и кустарников в Тифлисском Ботаническом Саду. «Вестник Тифлисского Бот. Сада», вып. 3, 1906, вып. 7, 1907, Тифлис.

Роллов А., Влияние зимы 1903—1904 г. на культурную растительность Центрального и Западного Закавказья. «Вести. Тифлисского Бот. Сада», вып. 2, Тифлис, 1906.

Роллов А. Х., Современное состояние садоводства в Абхазии и меры к его поднятию. «Изв. Тифлисского политехн. ин-та», вып. 3, Тифлис, 1928.

Рощин И. О., Вымирающие сосны Закавказья. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXI, вып. 3, Ленинград, 1928—1929.

Рубцов Л. И., Агудзерская пробковая роща. «Тр. по приклад. бот., ген. и сел.», т. XXVII, вып. 3, Ленинград, 1931.

Рубцов Л. И., Итоги интродукции древесных и кустарниковых пород в Сухумском субтропическом арборетуме. «Тр. Интродукционного питомника субтропических культур», вып. 2, Сухуми, 1937.

Русицкий Н.А., Анона (Азимина). «Черноморское сельское хозяйство», № 1—2, Сухум, 1905.

Сванадзе Е. К., Культура благородного лавра (Laurus nobilis L.) в Грузии, Тбилиси, 1936.

Сенов П. Л., Фисташка как объект для получения смолы. «Растительные ресурсы Туркменской ССР», 1, Ашхабад, 1935.

Сидорченко Б., Устимовський дендрологічний парк на Кременчугщині. «Тр. по лесному опытному делу на Украине», вып. 15, Харьков, 1930.

Симонсон В. О., Бамбук как промышленное растение в Закавказье, СПБ, 1906.

Смольянинова Л. А., Сорта и культура лещинного ореха в Абхазии. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXVI, вып. 4. Ленинград, 1931.

Смольянинова Л. А., Род Corylus L. Лещина, «Культурная флора СССР», т. XVII, Ленинград, 1936.

Смольянинова Л. А., Род Juglans L. Орех. «Культурная флора СССР», т. XVII, Ленинград, 1936.

Сосновский Д. И., Гибрид персика с миндалём. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXIV, вып. 2, Ленинград, 1929—1930.

Стельмахович М. Л., Весело-Боковеньківський досвідний дендрологічний участок». Харків, 1927.

Стребкова А. Д., Культура древесных пород на Апшеронском полуострове. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXVII, вып. 3, Ленинград, 1931.

Татаринов П. Е., Об устройстве сада близ Сухума и о культуре там различных растений. «Вестник Русского О-ва. садов., плодов. и огородн.», СПБ, 1888.

Татаринов П. Е., Акклиматизационный сад П. Е. Татаринова близ Сухума. «Тр. Русск. О-ва акклимат. животн. и растений», т. I, Москва, 1899.

Тупиков М. А., Опыт выращивания бамбуков в условиях Средней Азии. «За реконструкцию сельского хозяйства», № 7, Самарканд, 1930.

Тюбеф В., Хвойные древесные породы. Перевод Коркушко Г. И. и Попова М. П., СПБ, 1902.

Углицких А. Н., Лесные и декоративные деревья и кустарники, Ленинград, 1927.

Уханов В. В., Парк Ботанического института Академии Наук СССР, Москва—Ленинград, 1936.

Федченко Б. А., Растительность Туркестана, Петроград, 1915.

Фигуровский И. В., Опыт исследования климатов Кавказа, т. I, СПБ, 1912.

Хуцишвили П. З., Лаковое дерево. «Сов. субтропики», № 4, Сухум, 1934.

Церевитинов Ф. В., Химия и товароведение свежих плодов и овощей, Москва, 1930.

Шелковников А. Б., Уголок сухих субтропиков Закавказья. «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXII, вып. 5, Ленинград, 1929—1930.

Шлиппс П. Ф., История фирмы Вильморенов (Семеноводство Вильморена). «Тр. по прикл. бот., ген. и сел.», т. XXII, вып. 5, Ленинград, 1928—1929.

Шредер Р. И., Русский огород, питомник и плодовый сад, I—X изд., СПБ. — Петроград, 1881—1918.

Andrejef W. N. Ueber einige Exoten in der Ukraine. «Mitt. d. D. Dendrol. Gesellschaft». Berlin. 1932.

Bailey L. H. The standart Cyclopedia of Horticulture. Vol. I—III. New-York. 1928.

Beissner L. Handbuch der Nadelholzkunde. 3. Auflage, herausgegeben von J. Fitschen. Berlin. 1930.

Carrière E. A. Traité général des conifères. Paris. 1867.

Dippel L. Handbuch der Laubholzkunde. Berlin. 1889.

Elwes a. Henry. The Trees of Great Britain a. Ireland. Vol. I—VII, London, 1913.

Georgi I. T. Geographisch-physicalische und Naturhistorische Beschreibung d. Russischen Reiches. IV—V. 1800 u. Nachträge. 1802. Königsberg.

Goeze. Liste der seit dem 16. Jahrhundert bis auf die Gegenwart in die Gärten und Parks Europas eingeführten Bäume und Sträucher «Mitt. d. D. Dendrol. Gesellschaft.» Berlin. 1916.

Hegi G. Illustrierte Flora von Mittel-Europa. München. 1906—1931.

Hochstetter W. u. Henkel J. B. Synopsis der Nadelhölzer. Stuttgart. 1865.

Index Kewensis. Plantarum Phanerogamarum. T. I—II u. Supplementa I—VII. Oxford. 1895—1930.

Koch C. Dendrologie. 1875.

Koehne. Deutsche Dendrologie. Stuttgart. 1895.

Mayr H. Die Waldungen von Nord-Amerika. München, 1890.

Mayr H. Fremdländische Wald- und Parkbäume für Europa. Berlin. 1896.

Mottet M. Les arbres et les arbustes d'ornement de pleinte terre. Paris. 1925.

Nicholson. Dictionnaire pratique d'Horticulture et Jardinage. Vol. I—V. Paris. 1890.

Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften d. Russischen Reiches in d. Jahren 1793—94. Aufl. I. Leipzig. 1801. Aufl. 2. Leipzig, 1803. Перев. В. Караулова. «Зап. Одесск. О-ва истории и древностей». XII. 1881; XIII, 1883. Одесса.

Rehder A. Manual of Cultivated Trees and Schrubs Hardy in North America. London — New-York. Ed. I. 1927. Ed. 2. 1934.

Ruprecht F. I. Flora Caucasi. P. I. «Mémoires de l'Acad. des Sciences de St. Petersbourg». VII Ser. T. XV, № 2. St.-Petersbourg. 1869.

Sargent Ch. S. Manual of the Trees of North America. Boston and New-York. 1905.

Schneider C. K. Illustriertes Handbuch der Laubholzkunde. B. I u. II. Jena. 1906—1912.

Silva Tarouca E. und Schneider C. Unsere Freiland-Laubgehölze. Wien — Leipzig. 1922.

Silva Tarouca E. und Schneider C. Unsere Freiland-Nadelhölzer. I Auflage. Wien — Leipzig. 1923.

Wehmer C. Die Pflanzenstoffe. Jena. 1931.

Wilson E. H. Conifers and Texads of Japan. «Publ. of Arn. Arbor.» № 3. 1916. Boston.

УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

Абелия 255.
Абрикос 68.
Авраамово дерево 238.
Адамово дерево 244.
Айлант 105.
Айва 41.
Акантопанакс 196.
Акация ленкоранская 76.
Актинидия 166.
Альбиция 76.
Алыча 62.
Аморфа 94.
Антипка 67.
Аралия 197.
Аукуба 202.

Багряник 77.
Бакхарис 263.
Белая акация. 97.
Бересклет 135.
Бигнония 246.
Бирючина 224.
Бобовник 89.
Боярышник 33.
Буддлейя 232.
Буксус 109.
Бундук 84.

Виноград 156.
В. виргинский 158.
В. дикий 157.
Вистария 95.
Вишня 65.
Володушка 199.
Волчье лыко 187.

Гледичия 81.
Глициния 95.
Говения 154.
Гортензия 10.
Гранат 190.
Гребенщик 169.
Груша 42.

Дафна 187.
Дейция 9.
Дереза 243.
Дерен 199.
Держи-дерево 151.
Десмодиум 100.
Дистилиум 18.
Дрок 87.
Д. испанский 86.

Жасмин 228.
Желтинник 120.
Жимолость 256.

Заманиха 243.
Зантоксилум 103.
Зверобой 169.
Земляничник 203.
Земляничное дерево 203.
Зизифус 151.
Золотой дождь 89.

Илекс 132.
Индигофера 93.
Иудейское дерево 77.

Кавалерская звезда 172.
Калина 250.
Калликарпа 237.
Камелия 167.
Каменная роза 171.
Кампсис 247.
Кассия 81.
Катальпа 248.
Кариоптерис 240.
Каштан конский 147.
Кевовое дерево 114.
Кельреутерия 149.
Керрия 43.
Кетмия 164.
Кизил 199.
Кизильник 26.
Киш-миш 166.
Клён 140.
Клеродендрон 239.
Клокичка 138.
Клядрастис 85.
Кнеорум 102.

Кожанка 104.
Коллеция 156.
Конфетное дерево 154.
Корнария 112.
Крушина 152.

Лаванда 240.
Лавровишня 72.
Ладанник 171.
Лейцестерия 262.
Лжеакация 97.
Лжевишня 67.
Ликвидамбар 17.
Липа 159.
Липпия 236.
Лициум 243.
Ложный жасмин 100.
Лох 187.
Лягерстремия 189.

Мальва 164.
Маслина 222.
Мелия 107.
Метельник 86.
Миндаль 69.
Мирабель 62.
Мирт 194.
Мушмула японская 38.

Обвойник 235.
Олеандр 234.
Опунция 173.
Османтус 222.

Павловния 244.
Падуб 132.
Паклен 140.
Палиурус 151.
Парротия 18.
Паслён 242.
Пассифлора 172.
Персик 69.
Петтерия 88.
Пираканта 32.
Питтоспорум 14.
Платан 18.
Поинциана 84.
Понцирус 104.
Прутняк 238.
Пузырник 99.
Пузрария 101.

Ракитник 90.
Рафиолепис 39.
Робиния 96.
Родотипос 44.
Рожковое дерево 80.
Роза 44.
Розмарин 241.

Рябина 34.
Рябинник 24.

Самшит 109.
Santолина 264.
Сирень 218.
Скумпия 120.
Слива 62.
Смородина 13.
Снежноягодник 254.
Софора 85.
Спирея 21.
Стеркулия 165.
Стиракс 212.
Странвезия 37.
Страстоцвет 172.
Сумах 121.

Таволга 21.
Тамарикс 169.
Текома 247.
Текомария 247.
Терпентинное дерево 114.
Трахелоспермум 235.

Фатсия 198.
Фейхоа 195.
Филлирея 221.
Фирмиана 165.
Фисташка 112.
Фонтанезия 212.
Форзиция 217.
Фотиния 35.

Хеномелес 40.
Хурма 209.

Цеанотус 155.
Цезальпиния 84.
Цедреля 108.
Целяструс 138.

Чайный куст 168.
Черёмуха 75.
Черешня 65.
Чинар 18.
Чингиль 100.
Чубушник 6.

Шелковая акация 76.
Шуазия 104.

Эвкалипт 191.
Экзохорда 25.
Эрекция 236.
Эриоботрия 38.
Эритрина 101.
Эскаллония 12.

Яблоня 39.
Явор 144.
Ясень 213.

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

Abelia R. Br. 255.
» grandiflora Rchb. 255.
» rupestris hort. (non Lindl.) 255.
» triflora R. Br. 256.
» uniflora hort. 255.
Acanthopanax Miq. 196.
» pentaphyllum Marsh. 196.
» ricinifolium Seem. 196.
» Sieboldianum Mak. 196.
Acer L. 140.
» Buergianum Mig. 146.
» californicum Dietr. 146.
» campestre L. 140.
» circinnatum Pursh. 146.
» colchicum Hartw. 141.
» dasycarpum Ehrh.145.
» hyrcanum F. et M. 140.
» japonicum Thunb. 141.
» laetum C. A. Mey 141.
» Lobelii Ten. 146.
» macrophyllum Pursh. 141.
» monspessulanum L. 141.
» negundo L. 142.
» opulifolium Vill. 142.
» orientale L. 146.
» palmatum Thunb. 143.
» platanoides L. 144.
» polymorphum S. et Z. 143.
» pseudoplatanus L. 144.
» rubrum L. 146.
» saccharinum L. 145.
» saccharum Marsh. 145.
» Semenovii Rgl. et Herd. 146.
» spicatum Lam. 147.
» sterculiaceum Wall. 147.
» tataricum L. 146.
» Trautvetteri Medw. 146.
» trifidum Hook. et Arn. 146.
» trilobatum Lam. 141.
Actinidia Lindl. 166.
» arguta Miq. 166.
» kolomikta Maxim. 166.
» polygama hort. (non Maxim.) 166.
Aesculus L. 147.
» californica Nutt. 147.
» carnea Hayne. 147.
» glabra Willd. 147.
» hippocastanum L. 148.
» hybrida DC. 149.
» intermedia André. 147.
» lutea Wang. 149.
» octandra Marsh. 149.
» parviflora Walt. 149.
» pavia L. 149.
Ailanthus Pesf. Desf. 105.
» altissima Sikingl. 105.
» glandulosa Desf. 105.
Albizzia Durazz. 76.
» julibrissin Durazz. 76.
Aloysia citriodora Ort. 236.
Amorpha L. 94.
» californica Nutt. 94.
» canescens Nutt. 94.
» elata L. 94.
» fragrans Sweet. 95.
» fruticosa L. 94.
» fruticosa v. croceo-lanata Mouillef. 94.
» Lewisii Lodd. 94.
» microphylla Pursh. 95.
Ampelopsis Michx. 157.
» aconitifolia Bunge. 157.
» citrulloides Lebas. 158.
» dissecta Carr. 157.
» heterophylla S. et Z. v. citrulloides Schn. 158.
» megalophylla Diels.et Gilg. 158.
» quinquefolia Michx. 158.
» Veitchii hort. 159.
» virginiana hort. 158.
Amygdalopsis Lindleyi Carr. 72.
Amygdalus L. 69.
» communis L. 69.
» nana L. 71.
» triloba Rich. 72.

Aralia Tourn. 197.
» canescens S. et Z. 198.
» chinensis L. 197.
» japonica Thunb. 198.
» papyrifera Hook. 198.
» racemosa L. 198.
» sachalinensis Max. 198
» Sieboldii hort. 198.
» spinosa L. 197.
Arbutus L. 203.
» andrachne L. 203.
» andrachnoides Link. 206.
» serratifolia hort. 206.
» unedo L. 207.
Argyrolobium calycinum Boiss. 91.
Armeniaca Lam. 68.
» mume Sieb. 69.
» vulgaris Lam. 68.
Aucuba Thunb. 202.
» himalaica Hook. 203.
» japonica Thunb. 202.

Baccharis L. 263.
» halimifolia L. 263.
» salicina Terr. et Gray. 263.
Benthamia Spach. 200.
» florida Spach. 200.
» fragifera Lindl. 201.
Bignonia L. 246.
» capreolata L. 246.
» catalpa L. 249.
» radicans L. 248.
» Tweediana Lindl. 246.
» unguis-cati L. 246.
Buddleja Houst. 232.
» albiflora Hemsl. 232.
» asiatica Lour. 233.
» curviflora André. 233.
» Davidi Franch. 232.
» Hemsleyana Koehne. 232.
» japonica Hemsl. 233.
» Lindleyana Fort. 233.
» madagascariensis Lam. 233.
» nivea Duthie. 233.
» salicifolia hort. 233.
Bupleurum fruticosum L. 199.
Buxus L. 109.
» balearica Lam. 110.
» Harlandii Hance. 110.
» japonica Muell. 110.
» » v. Koreana Nakai. 110.
» koreana Th. Kal. 110.
» microphylla S. et Z. v. japonica hort. 110.
» sempervirens L. 111.

Caesalpinia Gilliesii Wall. 84.
Callicarpa L. 237.
» americana L. 237.
» japonica Thunb. 237.
Camellia L. 167.
» albiflora Abel. 167.
» anemoniflora (Curt.) 167.
» imbricata hort. 167.
» japonica L. 167.
» reticulata Lindl. 167.
» rubra simplex hort. 167.
» sasanqua Thunb. 167.
» sinensis L. Ktze. 168.
» thea Link. 168.
» variabilis hort. 167.
Campsis Laur. 247.
» chinensis Voss. 247.
» radicans Seem. 248.
Caryopteris Bge. 240.
» incana Miq. 240.
» mastacanthus Schau. 240.
» sinensis Dipp. 240.
Cassia L. 81.
» arborescens Mill. 81.
» bicapsularis L. 81.
» corymbosa Lam. 81.
» floribunda hort. 81.
» grandis L. 81.
» laevigata Willd. 81.
» marylandica L. 81.
» occidentalis L. 81.
» robinoides Willd. 81.
» senna L. 81.
» sericea Sw. 81.
» sophora L. 81.
» tomentosa L. 81.
» tora L. 81.
Catalpa L. 248.
» bignonioides Walt. 249.
» Bungei C. A. Mey. 249.
» Kaempferi S. et Z. 249.
» ovata Don. 249.
» speciosa Warder. 249.
» syringaefolia Sims. 249.
Ceanothus L. 155.
» africanus L. 156.
» americanus L. 156.
» azureus Desf. 155.
» coeruleus Lag. 155.
» microphyllus Michx. 156.
Cedrela L. 108.
» angustifolia Moc. et Sesse. 109.
» japonica Gray. 108.
» sinensis Yuss. 108.
Celastrus L. 138.
» articulata Thunb. 138.
» buxifolia L. 138.
» cernua Thunb. 138.
» scandens L. 138.

Cerasus L. 65.
» acida Borkh. 66.
» avium Mnch. 65.
» japonica Lois. 66.
» mahaleb Mill. 67.
» pseudocerasus Don. 67.
» serrulata Don. 68.
» tomentosa Wall. 68.
» vulgaris Mill. 66.
Ceratonia siliqua L. 80.
Cercis siliquastrum L. 77.
Chaenomeles Lindl. 40.
» japonica Lindl. 40.
» sinensis Koehne. 40.
Choisya Kunth. 104.
» grandiflora Reg. 104.
» ternata H. B. et K. 104.
Cistus L. 171.
» albidus L. 172.
» crispus L. 172.
» creticus Boiss. 172.
» cyprius Lam. 172.
» heterophyllus Desf. 172.
» ladaniferus L. 172.
» laurifolius L. 171.
» parviflorus Lam. 172.
» polymorphus Willk. 172.
» purpureus Lam. 172.
» salvifolius L. 172.
» tauricus Pers. 171.
Citrus trifoliata L. 104.
Cladrastis lutea C. Koch. 85.
Clerodendron L. 239.
» Fargesi Rehd. 240.
» foetidum Bunge. 239.
» trichotomum Thunb. 239.
Cneorum tricoccum L. 102.
Colletia Comm. 156.
» cruciata Gill. et Hook. 156.
» spinosa Lam. 156.
Colutea L. 99.
» aurantiaca hort. 100.
» arborescens auct. fl. taur. (non L.) 99.
» cilicica Boiss. et Bal. 99.
» halepica Lam. 100.
» istria Mill. 100.
» media Willd. 99.
» orientalis Mill. 99.
» perennans Lam. 100.
» persica Boiss. 100.
Corchorus japonicus Thunb. 43.
Coriaria myrtifolia L. 112.
Cornus L. 199.
Cornus alba L. 202.
» australis C. A. Mey. 200.
» capitata Wall. 201.
» florida L. 200.
» mas L. 200.
» mascula hort. 200.
» sanguinea L. 202.
» » v. australis Koehne. 200.
Cotinus coggygria Scop. 120.
Cotoneaster Med. 26.
» acuminata Lindl. 27.
» acutifolia Lindl. 27.
» acutifolia Turcz. 29.
» adpressa Boiss. 27.
» affinis Lindl. 27.
» amoena Wills. 28.
» applanata Duthie. 28.
» bacillaris Wall. 27.
» buxifolia Baker. 28.
» crenulata Wenzig. 32.
» Dammeri Schn. 28.
» Dielsiana Pritz. 28.
» divaricata Rehd. 28.
» Francheti Boiss. 28.
» glaucophylla Franch. 29.
» Henryana Rehd. 29.
» horizontalis Decne. 29.
» humifusa Duthie. 28.
» integerrima Med. 29.
» lucida Schlecht. 29.
» melanocarpa Lodd. 30.
» microphylla Wall. 30.
» multiflora Bge. 30.
» nigra Fries. 30.
» pannosa Franch. 30.
» pekinensis Zab. 27.
» Pyracantha Spach. 32.
» racemiflora C. Koch. 30.
» reflexa Carr. 30.
» rotundifolia Wall. 31.
» salicifolia Franch. 31.
» Simonsii Baker. 31.
» thymifolia Baker. 31.
» tomentosa Lindl. 31.
» vulgaris Lindl. 29.
Crataegomespilus grandiflora Bean. 34.
Crataegus L. 33.
» azarolus L. 34.
» Carrieri Van. 34.
» Celsiana Bosk. 34.
» crus galli L. 33.
» coccinea L. 34.
» cordata Ait. 34.
» elliptica Ait. 34.
» ex Gorenki 34.
» flabellata C. Koch. 34.
» glandulosa Moench. 34.
» grandiflora Koehne. 34.

Crataegus incisa Lgo. 34.
» latifolia Kers. 34.
» macracantha Lodd. 34.
» melanocarpa L. 34.
» mexicana DC. 34.
» mollis Scheele. 34.
» monogyna Jacq. 33.
» nigra Waldst. 34.
» orientalis Pall. 34.
» oxyacantha L. 34.
» pentagyna Waldst. 34.
» punctata Jacq. 34.
» pyracantha Medic. 32.
» submollis Sarg. 34.
» Wendlandi hort. 34.

Cydonia Mill. 41.
» communis Lois. 41.
» japonica Pers. 40.
» oblonga Mill. 41.
» sinensis Thouin. 41.
» vulgaris Pers. 41.

Cytisus L. 90.
» alpinus Mill. 89.
» biflorus L'Herit. 91.
» calycinus MB. 91.
» elongatus W. et K. 91.
» hirsutus L. 91.
» laburnum L. 89.
» nigricans L. 91.
» polytrichus MB. 92.
» purpureus Scop. 92.
» racemosus L. 92.
» ratisbonensis Schaeff. 92.
» scoparius Link. 93.
» sessilifolius L. 93.
» supinus L. 93.

Daphne laureola L. 187.

Desmodium Desv. 100.
» cinerascens A. Gray. 100.

Deutzia Thunb. 9.
» chinensis hort. 10.
» crenata S. et Z. 10.
» corymbosa R. Br. 10.
» gracilis S. et Z. 9.
» grandiflora Bge. 10.
» macrantha Hook. 10.
» parviflora Bge. 10.
» purpurascens Rehd. 10.
» scabra Thunb. 10.
» Sieboldiana Maxim. 10.
» Vilmorinae Lem. 10.
» Wilsonii Duthie. 10.

Diospyrus L. 209.
» calycina Audib. 212.
» digyna Jacq. 212.
» kaki L. 210.
» lotus L. 211.
» virginiana L. 211.

Distylium racemosum S. et Z. 18.

Ehretia L. 236.
» acuminata R. Br. 236.
» macrophylla Wall. 236.

Elaeagnus L. 187.
» angustifolia L. 187.
» » var. orientalis Ktzl. 188.
» argentea Pursh. 188.
» hortensis MB. 187.
» pungens Thunb. 188.
» umbellata Thunb. 188.

Eriobotrya japonica Lindl. 38.

Erytrina L. 101.
» bogotensis hort. 101.
» corallodendron L. 101.
» crista galli L. 101.
» humeana Spreng. 101.

Escallonia Mutis. 12.
» floribunda Pers. 13.
» macrantha Hook. et Orn. 12.
» montevidensis DC. 13.
» rubra Pers. 13.

Eucalyptus L. 191.
» acmenioides Schau. 193.
» albens Mig. 193.
» algeriensis Trabut. 193.
» amygdalina Labil. 192, 193.
» antipolytensis Traub. 194.
» Bosistoana F. Muell. 193.
» calophylla R. Br. 192.
» carinocalyx Muell. 193.
» cinerea Muell. 194.
» coccifera hort. 192.
» crebra Muell. 193.
» Dalrympleana Maiden. 194.
» dealbata A. — Gunn. 193.
» Deanei Maiden. 193, 194.
» drepanophylla Schlecht. 192.
» exserta Muell. 193.
» gigantea Hook. 193, 194.
» glauca DC. 192.
» globulus Labil. 192, 193.
» gomphocephala DC. 192, 193.
» Gunni Hook. f. 192, 193.
» incrassata Labil. 193.
» insignis Naut. 193.
» laevopinea Backer. 194.
» leucoxylon Muell. 192, 193.
» longifolia Link. 193.
» Macarthuri Decne et Maiden. 194.
» marginata Sm. 192.

Eucalyptus megacarpa Muell. 193.
» melliodora A. Gunn. 193.
» nitens Maiden. 194.
» obliqua L'Herit. 191.
» ovata Labil. 193.
» pilularis Sm. 193.
» piperita Sm. 193.
» polyanthemos Schau. 192.
» pulverulenta Simis. 191, 193.
» quadrangulata Decne. et Muell. 193.
» regnans Muell. 193.
» resinifera Sm. 193.
» robusta Sm. 192, 193.
» rostrata Schlecht. 192, 193.
» saligna Smith. 193.
» salmonophloia Muell. 192.
» Smithii Backer. 193.
» Stuartiana Muell. 193, 194.
» tereticornis Sm. 193.
» urniger Hook. 192, 193, 194.
» viminalis Labil. 191, 192, 193, 194.
» » var. «Manna Gun.» 192.

Evonymus L. 135.
» alata Reg. 138.
» americana L. 138.
» atropurpurea Jacq. 138.
» europaea L. 135.
» fimbriata Wall. 138.
» japonica L. 136.
» latifolia Scop. 137.
» linifolia hort. 138.
» nana MB. 138.
» verrucosa Scop. 137.

Exochorda Lindl. 25.
» Alberti Regl. 25.
» Giraldii Hesse. 26.
» grandiflora Lindl. 26.
» Korolkowii Lav. 25.

Fatsia Decne. 198.
» japonica Decne. et Planch. 198.
» papyrifera Benth. 198.

Feijoa Sellowiana Berg. 195.

Firmiana Marsigli 165.
» platanifolia R. Br. 165.
» simplex W. F. Wight 165.

Fontanesia Lab. 212.
» Fortunei Carr. 213.
» phillyreoides Lab. 212.

Forsythia Vahl. 217.
» densiflora Koehne. 217.
Forsythia Fortunei Lindl. 218.
» intermedia Zab. 217.
» » v. densiflora Koehne. 217.
» » v. primulina Rehd. 218.
» » v. spectabilis Spach. 218.
» » v. vitellina Koehne. 218.
» Sieboldi Dipp. 218.
» spectabilis Koehne. 218.
» suspensa Vahl. 218.
» » v. atrocaulis Rehd. 218.
» » v. Fortunei Rehd. 218.
» » v. Sieboldi Zab. 218.
» vitellina Koehne. 218.

Fraxinus L. 213.
» alba Marsh. 213.
» americana L. 213.
» californica hort. 214.
» caroliniana Mill. 214.
» concolor Mühl. 217.
» discolor Mühl. 217.
» excelsior L. 214.
» floribunda hort. 214.
» lentiscifolia Desf. 217.
» macrophylla Hoff. 217.
» oregona Nutt. 214.
» ornus L. 214.
» oxycarpa Willd. 216.
» oxyphylla MB. 216.
» platycarpa Mchx. 217.
» pensylvanica Marsh. 216.
» pubescens Lam. 216.
» quadrangularis Lood. 217.
» rotundifolia Mill. 217.
» sambucifolia Lam. 217.
» syriaca Boiss. 217.
» verrucosa Desf. 217.
» viridis Mchx. 217.

Genista L. 87.
» aethnensis DC. 88.
» albida Willd. 87.
» florida L. 88.
» pilosa Scop. 88.
» radiata Scop. 88.

Gleditchia L. 81.
» caspica Desf. 82.
» horrida Willd. (non Max.) 82.
» sinensis Lam. 82.
» triacanthos L. 82.
» » v. ferox Desf. 83.

Gleditchia triacanthos f. inermis Pursh. 83.
» » f. pendula hort. 83.
Gymnocladus L. 84.
» canadensis Lam. 84.
» dioica C. Koch. 84.

Halimodendron Fisch. 100.
» halodendron Voss. 100.
» argenteum Fisch. 100.
Hibiscus L. 164.
» rosa sinensis L. 165.
» syriacus L. 164.
Hortensia opuloides Lam. 11.
Hovenia dulcis Thunb. 154.
Hydrangea L. 10.
» arborescens L. 11.
» cinerea Amall. v. sterilis Rehd. 11.
» glauca hort. 12.
» hortensis DC. 11.
» hortensis Sm. 11.
» laevigata hort. 12.
» macrophylla DC. 11.
» opuloides Koch. 11.
» paniculata Sieb. 12.
» quercifolia Bartr. 12.
» stellata fl. pleno hort. 12.
» urticifolia hort. 11.
» vulgaris Michx. 11.
Hypericum L. 169.
» calycinum L. 169.
» elatum Ait. 169.
» Moserianum André. 169.

Jasminum L. 228.
» arboreum Hamilt. 230.
» floridum Bunge. 229.
» fruticans L. 229.
» grandiflorum L. 229.
» heterophyllum Bol. 230.
» humile L. 230.
» macrophyllum hort. 230.
» nudiflorum Lindl. 230.
» odoratissimum L. 230.
» officinale L. 231.
» primulinum Hemsl. 231.
» pubigerum Don. 231.
» revolutum Sims. 230.
» Sambac Ait. 231.
» Sieboldianum Blume. 230.
» undulatum Willd. 232.
» Wallichianum Lindl. 230.

Ilex L. 132.
» angustifolia Willd. 135.
» aquifolium L. 132.
» balearica Loes. 135.
» canadensis Mchx. 135.
» caroliniana Loes. 134.
» cassine Walt. 134.
» cornuta Lindl. 134.
» crenata Thunb. 134.
» Cunninghamii hort. 135.
» Dahoon Walt. 135.
» dipyrens Wall. 135.
» latifolia Thunb. 134.
» magellanica Willd. 135.
» mexicana hort. 135.
» microcarpa Lindl. 135.
» opaca Ait. 134.
» paraguariensis St. Hil. 135.
» perado Ait. 135.
» platiphylla Loes. 135.
» prinoides Ait. 135.
» quercifolia Meerb. 134.
» vomitoria Ait. 134.

Indigofera L. 93.
» cytisoides L. 94.
» decora Lindl. 94.
» Gerardiana Wall. 93.
» tinctoria L. 94.

Kalopanax ricinifolium Miq. 196.
Kerria japonica DC. 43.
Koelreuteria paniculata Laxm. 149.

Laburnocytisus Adami Schneid. 90.
Laburnum Med. 89.
» alpinum Bercht. et Presl. 89
» anagyroides Med. 89.
» » v. Adami hort. 90.
» vulgare Bercht. et. Presl. 89.
Lagerstroemia indica L. 189.
Laurocerasus Roem. 72.
» lusitanica Roem. 74.
» Maackii Schneid. 75.
» officinalis Roem. 72.
Lavandula L. 240.
» spica L. 241.
» vera DC. 241.
Leycesteria formosa Wall. 262.
Ligustrum L. 224.
» acuminatum Koehne. 228.
» californicum hort. 227.
» chinense Carr. v. nanum hort. 227.
» compactum Hook. 228.

Ligustrum Delavayanum Hemsl. 228.
» Henryi Hemsl. 228.
» insulare Decne. 228.
» japonicum hort. (not Thunb.) 227.
» japonicum Thunb. 226.
» » f. macrophyllum hort. 226.
» » v. tricolor Nichols. 228.
» jedoense Ait. 228.
» lucidum Ait. 226.
» multiflorum hort. 228.
» nepalense Wall. 228.
» obtusifolium S. et Z. 226.
» ovalifolium Hass. 227.
» Purpussi Hoefker. 228.
» Quihoi Carr. 228.
» Sieboldii hort. 226.
» sinense Lour. 228.
» » var. Stauntonii Rehd. 227.
» Stauntonii DC. 227.
» vulgaris L. 227.
» » v. foliosum West. 228.
» v. pendula Nichols. 228.
» yunnanense L'Herit 228.

Lippia citriodora H. B. et K. 236.

Liquidambar styraciflua L. 17.

Lonicera L. 256.
» Alberti Rgl. 262.
» alpigena L. 262.
» arizonica Rehd. 262.
» bella Lab. 262.
» brachypoda DC. 257.
» canadensis Marsh. 257, 262.
» caprifolioides C. Koch. 262.
» caprifolium L. 256, 262.
» chinensis Wats. 262.
» chrysantha Turcz. 257.
» coerulea L. 262.
» demissa Rehd. 262.
» dioica L. 262.
» diversifolia Wall. 262.
» Douglasi DC. 262.
» duplexicalyx Batal. 262.
» etrusca Santi. 257.
» flava Sims. 257.
» flexuosa Thunb. 257.
» floribunda Boiss. et Buhse. 262.
» fragrantissima Lindl. 258.
» grata Ait. 262.
» Henryi Hemsl. 258.
» heteroloba Batal. 262.
» hispida Pall. 262.
» iberica M. B. 262.
» involucratum Banks. 262.
» japonica Thunb. 258.
» » v. repens Rehd. 257.
» Korolkowi Stapf. 258.
» Ledebourii Esch. 262.
» Maackii Maxim. 259.
» micrantha Rgl. 259.
» microphylla Willd. 262.
» Morowii Gray. 262.
» muendeniensis Rehd. 259.
» myrtillus Hook. 262.
» nigra L. 259.
» nitida Wils. 259.
» nervosa Maxim. 262.
» occidentalis Lindl. 262.
» orientalis Lam. 262.
» parviflora Lam. 262.
» periclymenum L. 259.
» pileata Oliv. 260.
» prolifera Rehd. 260.
» Purpusii Rehd. 260.
» quinquelocularis Hardw. 260.
» salicifolia Lab. 262.
» sempervirens L. 260.
» splendida Boiss. 262.
» Standishii Carr. 261.
» syringantha Maxim. 262.
» tatarica L. 261.
» » translucens Lob. 262.
» » xerocalyx Diels. 262.
» » xylosteum L. 262.

Lycium L. 243.
» afrum L. 243.
» barbarum L. 243.
» chinense Mill. 244.
» halimifolium Mill. 244.
» vulgare Dun. 244.

Malus Mill. 39.
» floribunda Sieb. 40.
» Scheideckeri Zab. 40.

Melia Azedarach L. 107.

Myrtus L. 194.
» communis L. 194.
» mucronata Pers. 195.
» pensilvanica 195.
» tarcusini Mill. 195.
» tomentosa Ait. 195.
» Ugni Molina. 195.

Negnudo aceroides Moench. 142.

Nerium L. 234.
» coronarium Jacq. 235.
» odorum Sol. 235.
» oleander L. 234.

Olea L. 222.
» europaea L. 224.
» fragrans Thunb. 222.
» ilicifolia Hassk. 223.
» sinensis hort. 222.
Opuntia Mill. 173.
» arborescens Engelm. 174.
» arizonica Griff. 180.
» Bigelovii Engm. 186.
» Blockeana hort. 177.
» camanchica Engm. et Bigel. 178.
» » f. albispina hort. 179.
» » f. lutea carnea staminea Späth. 179.
» » var. minor hort. 179.
» » var. pallida Späth. 179.
» » var. rubra Späth. 178.
» » f. Salmonea hort. 179.
» crinifera Salm. Dyck. 186.
» cymochila Engm. 184.
» decumana Haw. 186.
» discata Griff. 179.
» Engelmannii Salm. 180.
» ficus indica Mill. 186.
» fragilis Haw. 180.
» frutescens Engm. 176.
» humifusa Raf. 180.
» » var. arkansana hort. 181.
» imbricata DC. 174.
» Labouretiana Cons. 186.
» laevis Coult. 181.
» leptocaulis DC. 176.
» leucotricha DC. 186.
» mesacantha hort. 182.
» microdasys Lehm. 186.
» paraguayensis Schum. 186.
» pseudotuna Salm-Dyck. 182.
» Rafinesquii Engm. 180.
» » cymochila Engm. 184.
» rodantha Schum v. xanthostemma Rehd. 186.
» robusta Wendl. 186.
» rosea DC. 174.
» Scheerii Web. 183.
» spinosior Toumey. 176.
» spirocentra hort. 184.
» stellata Salm.-Dyck. 174.
» stricta Haw. 186.
» tomentosa Salm-Dyck. 186.
» tortispina Engm. et Big. 184.
» vaginata Engm. 176.
Opuntia vulgaris Mill. 185.
» vulgaris Raf. (non Mill.) 180.
» Whippley spinosior Engm. 176.
» xanthostemma Schum. 186.
» » var. elegans Spath. 186.
» » f. gracilis hort. 186.
» » f. rosea hort. 186.
Osmanthus Lour. 222.
» aquifolius B. et H. 223.
» fragrans Lour. 222.
» ilicifolius Mouill. 223.

Padus Koehne. 75.
» Maackii Rupr. 75.
» racemosa Lam. 75.
» serotina Schn. 76.
» virginiana Roem. 76.
Paliurus Mill 151.
» aculeatus Lam. 151.
» australis Gaerth. 151.
» spina christi Mill. 151.
Parrotia persica C. A. Mey. 18.
Parthenocissus Planch. 158.
» quinquefolia Planch. 158.
» Veitchii Graebn. 159.
Passiflora L. 172.
» alata Ait. 172.
» actinia Hook. 172.
» aurantia Forst. 172.
» coerulea L. 172.
» » f. tenuifolia hort. 172.
» ciliata Ait. 172.
» edulis L. 172.
» holosericea L. 172.
» Imperatrice Eugenie hort. 172.
» lunata Juss. 172.
» rubra L. 172.
» serratifolia L. 172.
Paulownia S. et Z. 244.
» imperialis S. et Z. 244.
» tomentosa Steud. 244.

Pavia Poir. 147.
» californica Hartw. 147.
» glabra Spach. 147.
» rubra Poir. 149.
Periploca graeca L. 235.
Persica vulgaris Mill. 69.
Petteria ramentacea Presl. 88.

Philadelphus L. 6.
» brachybotrys Koehne. 9.
» californicus Benth. 9.
» coronarius L. 6.
» Delavayi L'Henry. 9.
» Falconeri Sarg. 7.
» floribundus Schrad. 7.
» Gordonianus Lindl. 7.
» grandiflorus Willd. 7.
» hirsutus Nutt. 7.
» inodorus L. 8.
» latifolius Schrad. 8.
» Lemoinei Lem. 8.
» Lewisii Persch. 8.
» Magdalenae Koehne. 9.
» mexicanus Schlecht. 8.
» microphyllus Gray. 8.
» pallidus Hayek. 6.
» pekinensis Rupr. 9.
» pubescens Lois. 9.
» satsumanus Miq. 9.
» Satsumi Koehne. 9.
» » v. Yokohamae hort. 9.
» sericanthus Koehne. 9.
» speciosissimus Schrad. 9.
» tenuifolius Rupr. et Max. 9.
» tomentosus Wall. 9.
» verrucosus Schrad. 9.
Phillyrea L. 221.
» angustifolia L. 221.
» decora Boiss. et Bal. 221.
» latifolia L. 222.
» media L. 222.
» Vilmoriniana Boiss. et Bal. 221.
Photinia serrulata Lindl. 35.
Physocarpus opulifolius Max. 24.
Pistacia L. 112.
» lentiscus L. 112.
» mutica F. et M. 114.
» vera L. 119.
Pittosporum Ait. 14.
» arborescens Rich. 17.
» arbutifolium hort. 16.
» capense hort. 16.
» chinense Don. 16.
» coriaceum Ait. 14.
» elegans hort. 15.
» Enderi Bge. 17.
» eugenioides hort. 15.
» ferrugineum Dryand. 17.
» heterophyllum Franch. 14.
» laurifolium Brams. 17.
» » Willd. 14.
» Mayi Hug. 15.
» sinense Desf. 16.
» tenuifolium Gartn. 17.
» Tobira Ait. 16.
Pittosporum undulatum Vent. 16.
» viridiflorum Sims. 16.

Platanus L. 18.
» acerifolia Willd. 18.
» cuneata Willd. 19.
» digitata Dode. 19.
» intermedia hort. 18.
» occidentalis L. 19.
» orientalis L. 19.
» racemosa Nutt. 21.
Poinciana Gilliesii Hook. 84.
Poncirus trifoliata Raf. 104.
Prunus L. 62.
» amygdalus Batsch. 69.
» armeniaca L. 68.
» avium L. 65.
» cerasifera Ehrh. 62.
» cerasus L. 66.
» communis Huds. 64.
» dasycarpa Ehrh. 63.
» domestica L. 64.
» » v. insititia Wogh. 65.
» divaricata Led. 62.
» insititia L. 65.
» japonica Thunb. 66.
» laurocerasus L. 72.
» lusitanica L. 74.
» mahaleb L. 67.
» mume S. et Z. 69.
» myrobalana Loism. 62.
» nana Stokes. 71.
» padus L. 75.
» persica Stokes. 69.
» Pissardii Carr. 63.
» pseudocerasus Lindl. 67.
» serotina Ehrh. 76.
» serrulata Lindl. 68.
» tomentosa Thunb. 68.
» triloba Lindl. 72.
» virginiana L. 76.
Ptelea trifoliata L. 104.
Pueraria DC. 101.
» hirsuta Schn. 101.
» Thunbergiana Benth. 101.
Punica granatum L. 190.
Pyracantha Roem. 32.
» coccinea Roem. 32.
» crenulata Roem. 32.
Pyrus L. 42.
» communis L. 42.
» elaeagrifolia Pall. 42.
» salicifolia Pall. 43.

Raphiolepis Lindl. 39.
» indica Lindl. 39.

Raphiolepis ovata Briot. 39.
» umbellata Mak. 39.
Rhamnus L. 152.
» alaternus L. 152.
» angustifolia Willd. 152.
» catharica L. 153.
» Pallasii F. et M. 154.
» Purshiana DC. 154.
» tinctoria W et K. 154.
» ulilis Decne 154.
Rhodotypos S. et Z. 44.
» kerrioides S. et Z. 44.
» scandens Mak. 44.
Rhus L. 121.
» aromatica Ait. 121.
» canadensis Marsh. 121.
» coppalina L. 122.
» coriaria L. 122.
» cotinus L. 120.
» glabra L. 124.
» javanica L. 125.
» orientalis Schneid. 125.
» Potanini Max. 126.
» radicans L. 126.
» semialata Murr. 125.
» succedanea L. 126.
» toxicodendron L. 127.
» » v. hispida Engl. 125.
» » v. radicans Torr. 126.
» trilobata Nutt. 128.
» typhina L. 128.
» venenata DC. 131.
» vernicifera DC. 130.
» verniciflua Stokes. 130.
» vernix L. 131.
Rhynchospermum jasminoides Lde. 235.
Ribes L. 13.
» aureum Pursh. 13.
» Gordonianum Lem. 14.
» nigrum L. 14.
» rubrum L. 14.
Robinia L. 96.
» hispida L. 96.
» luxurians Schn. 96.
» neomexicana Auth. 96.
» pseudoacacia L. 97.
Rosa L. 44.
» alba L. 49.
» alpina L. 49.
» arvensis Huds. 49.
» Banksiae R. Br. 50.
» bengalensis Pers. 51.
» borboniona Desf. 52.
» bracteata hort. 62.
» » Wendl. 52.
» canina L. 52.
» centifolia L. 52.
Rosa chinensis Jacq. v. fragrans Rehd. 55.
» » v. Manetti Dipp. 57.
» » minima Voss. 57.
» cinnamomea L. 53.
» damascena Mill. 53.
» » v. trigintapetala Dieck. 53.
» diversifolia Vent. 51.
» eglanteria Mill. 57.
» ferox Ait. 61.
» foetida Hersm. 57.
» gallica L. 54.
» » v. centifolia Rgl. 52.
» » v. damascena Voss. 53.
» hybrida Schlecht. 54.
» indica v. borbonica Rehd. 52.
» » v. frägrans Thory. 55.
» » v. odoratissima Lindl. 55.
» inermis Roxb. 50.
» intermedia Carr. 58.
» Lawrentiana Sweet 57.
» lutea Willd. 57.
» macartnea Dum-Lours. 52.
» Manetti Grivelli hort. 57.
» multiflora Thunb. 58.
» myriacantha DC. 60.
» Noisettiana Thory. 56.
» odorata Sweet. 55.
» » hybrida hort. 58.
» pendulina L. 49.
» Pernetiana hort. 59.
» pimpinellifolia L. 60.
» polyantha hort. 58.
» » S. et Z. 60.
» pomifera Herrm. 62.
» repens Scop. 49.
» rubifolia Ait.
» rubiginosa L. 61.
» rugosa Thunb. 61.
» sempervirens L. 61.
» sempeflorens Curt. 51.
» setigera Michx. 61.
» silvestris Herrm. 49.
» sinica L. 51.
» spinosissima L. 53.
» thea Savi. 55.
» » hybrida hort. 58.
» villosa L. 62.
» Wichurae Koch. 58.
» Wichuraiana Crep. 62.
Rosmarinus officinalis L. 241.
Santolina L. 264.
» chamaecyparissus L. 264.
» incana Lam. 264.
» virens Mill. 264.
» viridis Willd. 264.

Sarothamnus scoparius-Wimm. 93.
Sibiraea laevigata Maxim. 24.
Solanum L. 242.
» giganteum Jacq. 242.
» jasminoides Paxt. 242.
» niveum Thunb. 242.
» Wendlandii Hook. 243.
Sophora japonica L. 85.
Sorbaria A. Br. 24.
» Aitchinsonii Rehd. 25.
» arborea Schneid. 25.
» grandiflora Maxim. 25.
» Lindleyana Maxim. 25.
» sorbifolia A. Br. 25.
Sorbus DC. 34.
» Aria Crantz. 35.
» domestica L. 35.
» torminalis Crantz. 35.
Spartium junceum L. 86.
Spiraea L. 21.
» acutifolia Willd. 23.
» alpina Pall. 24.
» altaica Pall. 24.
» Blumei Don. 21.
» camtschatica Pall. 24.
» canescens Don. 21.
» cantoniensis Lour. 22.
» carpinifolia Willd. 24.
» chamaedrifolia L. 22.
» crenata L. 24.
» Douglasi Hook. 22.
» flexuosa Fisch. 22.
» hypericifolia L. 23.
» japonica L. 23.
» laevigata L. 24.
» latifolia Backer.
» lobata Jacq. 24.
» oblongifolia W. et K. 24.
» opulifolia L. 24.
» Reevesiana Lindl. 22.
» salicifolia L. 24.
» stipulata Muhl. 24.
» Thunbergii Sieb. 23.
» tomentosa L. 24.
» trilobata L. 24.
» ulmifolia Scop. 24.
» van-Houttei Zab. 24.
Staphylea L. 138.
» colchica Stev. 138.
» pinnata L. 139.
Sterculia platanifolia L. 165.
Stranvaesia Lindl. 37.
» Davidiana Decne. var. salicifolia Rehd. 37.
» glaucescens Lindl. 37.
Styrax officinalis L. 212.
Symphoricarpus Juss. 254.
» albus Blake. 255.
orbiculatus Moench. 255.
» parviflorus Desf. 255.
» racemosus Michx. 255.
» vulgaris Michx. 255.
Syringa L. 218.
» amurensis Rupr. 221.
» chinensis Willd. 219.
» Emodii Wall. 219.
» japonica Decne. 221.
» Josikaea Jacq. 219.
» » v. pallida Jacq. 220.
» persica L. 220.
» pinetorum Smith. 220.
» reflexa Schn. 220.
» Sargentiana Schn. 220.
» villosa Vahl. 220.
» » v. Emodi Rehd. 219.
» » v. rosea Schn. 221.
» vulgaris L. 220.
» Wolfii Schn. 221.
» yunnanensis Franch. 220.
Tamarix L. 169.
» gallica L. 170.
» tetrandra Pall. 170.
Tecoma Juss. 247.
» capensis Lindl. 247.
» grandiflora Lois. 247.
» jasminoides Lindl. 247.
» radicans Juss. 248.
» stans Juss. 247.
Tecomaria capensis Seem. 247.
Thea L. 168.
» assamica J. W. Mast. 168.
» Bohea L. 168.
» sinensis L. 168.
» viridis L. 168.
Tilia L. 159.
» alba W. et K. 164.
» americana L. 160.
» argentea DC. 164.
» caucasica Rupr. 160.
» cordata Mill. 161.
» dasystyla Loud. (non Stev.) 161.
» euchlora Koch. 161.
» europaea L. 161, 162.
» glabra Vent. 160.
» grandifolia filicifolia hort. 162.
» microphylla Vent. 161.
» multiflora Lod. 160.
» nigra Borkh. 160.
» Oliveri Szyszylow. 162.
» parvifolia Ehrh. 161.
» platyphyllos Scop. 162.
» » » v. asplenifolia Kirchn. 162.

Tilia platyphyllos v. laciniata Koch. 162.
» rubra auct. fl. cauc. (non DC) 160.
» tomentosa Moench. 164.

Trachelospermum jasminoides Lam. 235.

Viburnum L. 250.
» acerifolium L. 254.
» arboreum Brith. 254.
» Awabucki hort. v. Awafuki hort. 251.
» canadense hort. 254.
» dentatum L. 250.
» japonicum Sprengl. 254.
» Lantana L. 250.
» laurifolium Lam. 253.
» lentago L. 251.
» lucidum Mill. 253.
» macrocephalum Fortune. 251.
» » f. sterilis Dipp. 251.
» nudum L. 254.
» odoratissimum Ker-Gawl. 251.
» opulus L. 252.
» » f. sterile DC. 252.
» plicatum Thunb. 254.
Viburnum prunifolium L. 254.
» pubescens Pursh. 252.
» rhytidophyllum Hemsl. 252.
» rugosum hort. 254.
» Sargentii Koehne. 253.
» tinus L. 253.
» utile Hemsl. 254.
Vitex L. 238.
» agnus castus L. 238.
» negundo L. 239.
Vitis L. 156.
» megalophylla Veitch. 158.
» quinquefolia Lam. 158.
» vinifera L. 156.

Wistaria Nutt. 95.
» floribunda DC. 95.
» frutescens DC. 95.
» grandiflora hort. 95.
» sinensis Sweet. 96.

Zanthoxylum L. 103.
» alatum Roxb. v. planispinum Rehd. et Wils. 103.
» americanum Mill. 103.
» fraxineum Willd. 103.
Zizyphus Mill. 151.
» jujuba Lam. 151.
» mucronata Willd. 151.
» vulgaris Lam. 151.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Сем. Saxifragaceae — Камнеломковые 6
Сем. Pittosporaceae — Питтоспоровые 14
Сем. Hamammelidaceae — Гамаммелидовые 17
Сем. Platanaceae — Платановые 18
Сем. Rosaceae — Розанные 21
Сем. Leguminosae — Бобовые 76
Сем. Cneoraceae — Кнеоровые 102
Сем. Rutaceae — Рутовые 103
Сем. Simarubaceae — Симарубовые 105
Сем. Meliaceae — Мелиевые 107
Сем. Buxaceae — Самшитовые 109
Сем. Coriariaceae — Корнариевые 112
Сем. Anacardiaceae — Сумаховые 112
Сем. Aquifoliaceae — Падубовые 132
Сем. Celastraceae — Бересклетовые 135
Сем. Staphyleaceae — Клокичковые 138
Сем. Aceraceae — Кленовые 140
Сем. Hippocastanaceae — Конскокаштановые 147
Сем. Sapindaceae — Сапиндовые 149
Сем. Rhamnaceae — Крушиновые 151
Сем. Vitaceae — Виноградные 156
Сем. Tiliaceae — Липовые 159
Сем. Malvaceae — Мальвовые 164
Сем. Sterculiaceae — Стеркулиевые 165
Сем. Dilleniaceae — Диллениевые 166
Сем. Theaceae — Чайные 167
Сем. Guttiferae — Зверобойные 169
Сем. Tamaricaceae — Тамариксовые 169
Сем. Cistaceae — Ладанниковые 171
Сем. Passifloraceae — Страстоцветные 172
Сем. Cactaceae — Кактусовые 173
Сем. Thymelacaceae — Ягодковые 187
Сем. Elaeagnaceae — Лоховые 187
Сем. Lythraceae — Дербенниковые 189
Сем. Punicaceae — Гранатовые 190
Сем. Myrtaceae — Миртовые 191

293

Сем. Araliaceae — Аралиевые 196
Сем. Umbelliferae — Зонтичные 199
Сем. Cornaceae — Кизиловые 199
Сем. Ericaceae — Вересковые 203
Сем. Ebenaceae — Эбеновые 209
Сем. Styracaceae — Стираксовые 212
Сем. Oleaceae — Маслиновые 212
Сем. Loganiaceae — Логаниевые 232
Сем. Apocynaceae — Кутровые 234
Сем. Asclepiadaceae — Ласточниковые 235
Сем. Borraginaceae — Бурачниковые 236
Сем. Verbenaceae — Вербеновые 237
Сем. Labiateae — Губоцветные 240
Сем. Solanaceae — Паслёновые 242
Сем. Scrophulariceae — Норичниковые 244
Сем. Bignoniaceae — Бигнониевые 246
Сем. Caprifoliaceae — Жимолостные 250
Сем. Compositae — Сложноцветные 263
Литература 265
Указатель русских названий 279
Указатель латинских названий 281

Редактор *П. К. Кавун*
Технический редактор *Д. Г. Моисеенко*

А-02380. Подписано к печати 18/III 1948 г. Формат 60×92¹/₁₆. Объем 18,5 печ. л. 21,55 уч.-изд. л. Зак. 1095.

Отпечатано в тип. М-168 с матриц 2-й типографии „Печатный Двор" им. А. М. Горького треста „Полиграфкнига" ОГИЗа. Ленинград.